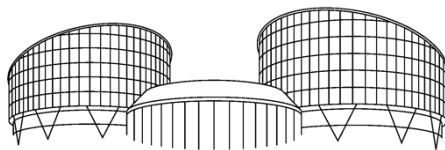

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146047>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

БЫВШАЯ ЧЕТВЕРТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ХУСАЙНА (АБУ ЗУБАЙДА) ПРОТИВ ПОЛЬШИ

(Заявка № 7511/13)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 июля 2014 г.

ФИНАЛ

16.02.2015

*Это решение вступило в законную силу в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции. Это может быть
подлежит редакционной правке.*

ПРОЦЕДУРА	1
А. Письменная и устная процедура	1
В. Непредставление польским правительством информации и документальных доказательств в настоящем деле и в <i>Аль Нашири</i>	4
1. Предыстория – информация и документы, запрошенные Судом по делу «Аль Нашири против Польши».....	4
2. Информация и документы, запрошенные в обоих случаях	7
ФАКТЫ.....	12
I. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ДЛЯ СУДА	12
II. ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕЛА.....	13
А. Так называемая «Программа особо важных заключенных».....	13
1. Создание программы HVD	13
2. Усовершенствованные методы допроса.....	14
3. Стандартные процедуры и обращение с «высокопоставленными заключенными» под стражей ЦРУ (комбинированное использование методов допроса).....	17
4. Условия содержания в следственных изоляторах ЦРУ	24
5. Закрытие программы HVD.....	25
В. Роль компании Jeppesen.....	25
С. Военные комиссии.....	25
1. Военный приказ от 13 ноября 2001 г.	25
2. Приказ Военной комиссии №. 1	26
3. Закон о военных комиссиях 2006 г. и Закон о военных комиссиях 2009 г.	29
D. Обзор Сенатом США деятельности ЦРУ по программе HVD в 2001-2009 гг.	30
III. КОНКРЕТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА	31
А. Ограничения на общение заявителя с внешним миром	31
В. Задержание заявителя в Пакистане и его последующее содержание под стражей в Таиланде (27 марта 2002 г. - 4 декабря 2002 г.)	32
С. Пересылка в Польшу и содержание под стражей на «черном полигоне» в Старе Кейкутах (4/5 декабря 2002 г. – 22 сентября 2003 г.)	34
1. Передача (4-5 декабря 2002 г.).....	34
2. Содержание под стражей и жестокое обращение (5 декабря 2002 г. – 22 сентября 2003 г.)	35
D. Передача из Польши 22 сентября 2003 г.....	42

Е. Дальнейшие передачи во время содержания под стражей в ЦРУ (22 сентября 2003 г. – сентябрь 2006 г.)	43
Ф. Последующее содержание заявителя под стражей в следственном изоляторе Гуантанамо-Бей	43
Г. Парламентское расследование в Польше	44
1. Парламентское расследование в Польше	44
2. Мнения международных организаций относительно расследования.....	45
(а) Совет Европы	45
(б) Европейский парламент	45
Н. Уголовное расследование в Польше	45
1. Информация, предоставленная польским правительством в его письменных и устных заявлениях, сделанных по настоящему делу и по делу Аль Нашири против Польши	45
2. Факты, предоставленные заявителем по настоящему делу и дополненные фактами, относящимися к делу Аль Нашири против Польши, и некоторыми материалами, доступными в открытом доступе	48
3. Мнения относительно расследования, высказанные международными организациями.....	56
а) Организация Объединенных Наций.....	56
(б) «Международная амнистия»	57
IV. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	57
А. Уголовный кодекс.....	57
1. Территориальная юрисдикция	57
2. Злоупотребление властью	58
3. Срок исковой давности.....	58
4. Охрана тайны следствия (правонарушение в виде распространения сведений уголовного розыска)	59
Б. Уголовно-процессуальный кодекс	59
1. Преследование правонарушений	59
2. Секретные материалы	60
С. Законы о секретной информации и связанные с ними постановления	60
1. Законы о секретной информации	60
(а) Ситуация до 2 января 2011 г. – «Закон 1999 г.»	60
(б) Ситуация по состоянию на 2 января 2011 г. – «Закон 2010 г.»	61
2. Постановление 2012 г.....	61
D. Закон о спецслужбах	62

V. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	64
A. Венская конвенция о праве международных договоров	64
Статья 26 « <i>Pacta sunt servanda</i> »	64
Статья 27 Внутреннее право и соблюдение договоров	65
B. Комиссия международного права, 2001 г. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния	65
Статья 7	65
Превышение полномочий или нарушение инструкций	65
Статья 14	65
Продление во времени нарушения международного обязательства... ..	65
Статья 15	65
Нарушение, состоящее из составного деяния.....	65
Статья 16	66
Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния	66
C. Международный пакт о гражданских и политических правах	66
D. Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток	66
E. Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН	67
VI. ИЗБРАННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ, КАСАЮЩИЕСЯ ОБЩИХ СВЕДЕНИЙ О ПРОГРАММЕ HVD И ВЫДЕЛЕНИЯ ОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ИМЕЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДАЕМЫХ В США СИЗО ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА	67
A. Организация Объединенных Наций	67
1. Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека о задержании заключенных талибов и «Аль-Каиды» на базе США в заливе Гуантанамо, Куба, 16 января 2002 г.	67
2. Заявление Международного совета по реабилитации жертв пыток	68
3. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, Мнение № 29/2006, г-н Ибн аль-Шейх аль-Либи и еще 25 человек против Соединенных Штатов Америки, UN Doc. A/HRC/4/40/Add.1, стр. 103 (2006 г.)	68
B. Другие международные организации	68
1. Amnesty International, Меморандум правительству США о правах лиц, содержащихся под стражей в США в Афганистане и Гуантанамо, апрель 2002 г.....	68

2. Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты, Презумпция вины: нарушения прав человека задержанных после 11 сентября», Vol. 14, № 4 (Г), август 2002 г.	69
3. Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты: сообщения о пытках подозреваемых в причастности к Аль-Каиде», 26 декабря 2002 г.	69
4. Международная Хельсинкская Федерация по правам человека, «Антитеррористические меры, безопасность и права человека: события в Европе, Центральной Азии и Северной Америке после 11 сентября», Доклад, апрель 2003 г.	69
5. Отчет Amnesty International за 2003 г. – Соединенные Штаты Америки, 28 мая 2003 г.	69
6. Amnesty International, «Незаконное задержание шести мужчин из Боснии и Герцеговины в заливе Гуантанамо», 29 мая 2003 г.	70
7. Amnesty International, «Соединенные Штаты Америки, Угроза дурного примера: подрыв международных стандартов по мере продолжения «войны с терроризмом», задержания», 18 августа 2003 г.	70
8. Amnesty International, «Задержание без связи с внешним миром/страх жестокого обращения», 20 августа 2003 г.	70
9. Международный комитет Красного Креста, Соединенные Штаты: Президент МККК призывает к прогрессу в решении вопросов, связанных с содержанием под стражей, пресс-релиз 04/03, 16 января 2004 г.	71
10. Хьюман Райтс Вотч. Заявление о секретных следственных изоляторах США от 6 ноября 2005 г.	71
11. Хьюман Райтс Вотч – Список узников-призраков, возможно находящихся под стражей ЦРУ от 30 ноября 2005 г.	72
C. Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы №. 1340 (2003) о правах лиц, находящихся под стражей Соединенных Штатов в Афганистане или заливе Гуантанамо, 26 июня 2003 г.	73
D. Сообщения и статьи в СМИ	74
1. Международные СМИ	74
2. Польские СМИ	77
3. Интервью с г-ном А. Квасьневским, бывшим президентом Польши.	78
VII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СЕКРЕТНЫМИ ЗАДЕРЖАНИЯМИ ЦРУ И ВЫДАЧЕЙ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ТЕРРОРИСТОВ В ЕВРОПЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОЛЬШЕ	79
A. Совет Европы	79
1. Процедура в соответствии со статьей 52 Конвенции	79
2. Расследование Парламентской ассамблеи – Расследование Марти	80

(a) Отчет Марти за 2006 г.	80
(b) Отчет Марти за 2007 г.	82
(c) Отчет Марти за 2011 г.	90
Б. Европейский парламент	92
1. Расследование Фава	92
2. Резолюция Европейского парламента 2007 г.	95
3. Резолюция Европейского парламента 2011 г.	98
4. Доклад Флотра и резолюция Европейского парламента 2012 г.	98
5. Резолюция Европейского парламента 2013 г.	99
С. Отчет МККК за 2007 г.	99
Д. Организация Объединенных Наций	104
1. Совместное исследование ООН 2010 г.	104
2. Замечания Комитета ООН по правам человека от 2010 г.	106
Е. Отчет CHRГJ	107
VIII. ИНЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ДЛЯ СУДА	110
А. Письмо Польской пограничной службы от 23 июля 2010 г.	110
В. Стенограмма TDIP «Обмена мнениями с [депутатом парламента], бывшим директором аэропорта Щитно/Шиманы в Польше».....	111
С. Заявление сенатора Пиниора под присягой, представленное Суду по делу о <i>Хусейн (Абу Зубайда)</i>	115
IX. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЭКСПЕРТОВ И СВИДЕТЕЛЕЙ, ЗАСЛУШАННЫХ В СУДЕ	117
А. Мистер Фава.....	117
В. Презентация сенатора Марти и г-на Дж.Г.С. «Извлечение имеющихся доказательств, включая данные о полетах, в отношении Польши и случаев <i>Аль Наширим Абу Зубайда'</i>	121
С. Сенатор Марти.....	127
Д. Г-н JGS	129
Е. Сенатор Пиниор	132
ЗАКОН	135
I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	135
А. Доводы сторон	135
1. Правительство	135
2. Заявитель	136
В. Оценка Суда.....	136

II. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ ПОЛЬШЕЙ	136
A. Доводы сторон	137
1. Правительство	137
2. Заявитель	140
B. Оценка Суда	141
1. Применимые принципы, вытекающие из прецедентной практики Суда	141
а) Общие принципы	141
(b) Случаи, связанные с соображениями национальной безопасности или конфиденциальности	142
2. Применение вышеизложенных принципов к настоящему делу.....	143
III. УСТАНОВЛЕНИЕ СУДОМ ФАКТОВ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	148
A. Позиции сторон в отношении фактов и доказательств	148
1. Правительство	148
2. Заявитель	149
(a) Объяснение несоответствия между некоторыми датами, данное заявителем	150
(b) Комментарии к доказательствам	151
(c) Осведомленность Польши о программе HVD	152
B. Заявления Amnesty International (AI) и Международной комиссии юристов (ICJ) о том, что известно общественности о практике США в отношении захваченных подозреваемых в терроризме	153
C. Вывод Суда об отсутствии спора в отношении фактов и доказательств	154
D. Оценка Судом фактов и доказательств.....	155
1. Применимые принципы, вытекающие из прецедентной практики Суда	155
2. Предварительные соображения относительно оценки фактов и доказательств по настоящему делу	156
3. Оценка фактов и доказательств, относящихся к утверждениям заявителя о его перемещении в Польшу, тайном содержании под стражей в Польше и его перемещении с территории Польши.....	157
(a) Были ли доказаны в Европейском Суде утверждения заявителя относительно событий, предшествовавших его предполагаемому задержанию в Польше (задержание и первоначальное содержание под стражей с 27 марта по 4 декабря 2002 г. и перевод из Таиланда 4 декабря 2002 г.)	157

(b) Были ли доказаны утверждения заявителя о его переводе в Польшу, тайном содержании под стражей на «черном участке» в Старе Кейкутах и переводе из Польши в другие секретные места содержания под стражей ЦРУ в других местах (4/5 декабря 2002 г. – 22 сентября 2003 г.) до суда. Суд 159

4. Оценка фактов и доказательств, имеющих отношение к предполагаемому знанию и причастности Польши к программе ЦРУ HVD 0,164

(a) Специальная процедура для посадки самолетов ЦРУ в аэропорту Шиманы, которой следовали польские власти 164

(b) Освобождение от особого статуса, навигация в воздушном пространстве Польши без полных планов полета и проверка ложных планов полета для ЦРУ 165

(c) Предполагаемое существование «специального» двустороннего соглашения с ЦРУ и разрешение роли Польши в операциях ЦРУ польскими официальными лицами 167

(d) Отсутствие сотрудничества Польши с международными следственными органами.....168

e) Неофициальная трансатлантическая встреча 169

(f) Отношения сотрудничества между польской разведкой и ЦРУ 170

(g) Обстоятельства, связанные с переводом задержанных и их приемом на черном участке 170

(h) Другие элементы 170

(i) Общеизвестность обращения, которому подвергались захваченные подозреваемые в терроризме лица, находящиеся под стражей в США 171

5. Выводы суда в отношении предполагаемого знания Польши и соучастия в программе ЦРУ HVD 171

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО КОНВЕНЦИИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРОГРАММЕ ОВЗ 174

A. Доводы сторон 174

1. Правительство 174

2. Заявитель 174

B. Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентного права Суда174.

1. Что касается ответственности Государства за обращение с заявителем и его содержание под стражей иностранными должностными лицами на его территории...175

2. Что касается ответственности государства за выдворение заявителя с его территории 175

3. Заключение 176

V. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ	177
A. Процедурный аспект статьи 3.....	177
1. Доводы сторон	177
а) Правительство	177
(б) Заявитель	179
2. Вмешательство третьей стороны – комментарии МА/МС при исполнении служебных обязанностей по расследованию грубых нарушений прав человека	181
3. Оценка Суда.....	182
(а) Допустимость	182
(б) Достоинства	182
B. Материально-правовой аспект статьи 3	188
1. Доводы сторон	188
а) Правительство	188
(б) Заявитель	188
2. Оценка Суда.....	190
(а) Допустимость	190
(б) Достоинства	190
VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ	196
A. Доводы сторон	197
1. Правительство	197
2. Заявитель	197
B. Оценка Суда.....	198
1. Допустимость	198
2. Достоинства	198
(а) Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентной практики Суда.....	198
(б) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу	199
VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ	200
A. Доводы сторон	201
1. Правительство	201
2. Заявитель	201
B. Оценка Суда.....	202
1. Допустимость	202
2. Достоинства	202

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЯМИ 3, 5 и 8 КОНВЕНЦИИ	203
A. Доводы сторон	203
B. Оценка Суда.....	203
1. Допустимость	203
2. Достоинства	203
(a) Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентной практики Суда.....	203
(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу	204
IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ	205
A. Доводы сторон	205
1. Правительство	205
2. Заявитель	205
B. Оценка Суда.....	206
1. Допустимость	206
2. Достоинства	206
(a) Применимые принципы, вытекающие из прецедентной практики Суда.....	206
(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу	207
X. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ	209
A. Ущерб	209
B. Затраты и расходы.....	211
C. Проценты за неуплату	211

В деле Хусейн (Абу Зубайда) против Польши,

Европейский суд по правам человека (Четвертая секция), заседающий в качестве Палаты в составе:

Инета Зиемеле, *Президент,*

Пайви Хирвеля,

Джордж Николау,

Леди Бьянку,

Здравка Калайджиева,

Винсент А. Де Гаэтано,

Кшиштоф Войтычек, *судьи,*

и Франсуаза Элен-Пассо, *Регистратор секции,*

Совещавшись 2 и 3 декабря 2013 г. и 8 июля 2014 г. за закрытыми дверями, вынес следующее решение, которое было принято последней датой:

ПРОЦЕДУРА

А. Письменная и устная процедура

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 7511/13) против Республики Польша подала в Суд жалобу в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») палестинцем без гражданства г-ном Зейном аль-Абидином Мухаммадом Хусейном, также известным как Абу Зубайда («Конвенция»). заявитель»), 28 января 2013 г.

2. Интересы заявителя в Суде представлял г-н П. Хьюз, юрист неправительственной организации Interights, г-жа Х. Даффи, старший советник Interights, г-жа В. Вандова, директор по судебным разбирательствам Interights, г-н Дж. Маргулис, член Коллегии адвокатов штата Иллинойс, г-н Г. Б. Микам, IV, член Коллегии адвокатов Коллегии адвокатов округа Колумбия и Вирджиния, а также г-н Б. Янковски, юрист, практикующий в Варшаве.

Польское правительство («Правительство») представляла его представитель, г-жа Й. Хшановска, из Министерства иностранных дел.

3. Заявитель утверждал, в частности:

(i) нарушение статей 3, 5 и 8 в связи с тем, что Польша позволил ЦРУ тайно задержать его на своей территории, тем самым позволив ЦРУ подвергнуть его обращению, равнозначному пыткам, содержанию под стражей без связи с внешним миром, различным формам металла и физического насилия, а также лишению любого доступа или контакта с его семьей или внешним мир;

(ii) нарушение статей 3, 5 и 6 § 1 в связи с тем, что Польша позволил ЦРУ вывезти его со своей территории, тем самым подвергнув его годам дальнейших пыток, жестокого обращения, тайного и произвольного задержания и отказа в правосудии со стороны властей США;

(iii) нарушение статьи 13, взятое отдельно и в сочетании с Статьи 3, 5 и 8 в связи с тем, что Польша не провела эффективного расследования его утверждений о серьезных нарушениях Конвенции.

4. Заявление передано в Четвертую секцию суда.

(Правило 52 § 1 Регламента Суда).

5. 9 апреля 2013 г. Председатель Секции отдал приоритет заявлению в соответствии с правилом 41.

6. 9 июля 2013 года Палата, созданная для рассмотрения дело (Правило 26 § 1) уведомил Правительство о жалобе и решил, что дело будет рассмотрено одновременно с делом Аль Нашири против Польши (№ 28761/11).

7. Правительство и заявитель представили письменные замечания по допустимости и существу дела. Кроме того, были получены сторонние комментарии от Международной комиссии юристов и Amnesty International.

8. Впоследствии Палата, проконсультировавшись со сторонами, решила, что открытое слушание по вопросу о приемлемости и по существу дела должно быть проведено одновременно по обоим делам (Правило 63 § 1) и приглашен Специальному докладчику Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом принять участие в слушании. Дата судебного заседания была назначена на 3 декабря 2013 года.

Палата также решила по собственной инициативе заслушать показания свидетеля и экспертов (Правило А1 Приложения к Регламенту Суда).

9. 14 октября 2013 г. Правительство просило Суд исключить, в соответствии с правилом 63 § 2 Регламента Суда, пресса и общественность от всех устных слушаний на том основании, что в особых обстоятельствах дела публичность нарушила бы интересы правосудия.

Заявитель, которого попросили представить свои комментарии, выступил против запроса властей Российской Федерации, заявив, что они не представили достаточных оснований.

10. Позже, в отношении просьбы правительства об исключении прессы и общественности от всех устных слушаний, Палата решила, что это слушание будет открытым в соответствии с Правилем 63 § 1 Регламента Суда. Он также решил, что отдельное слушание *в камере* состоится 2 декабря 2013 года.

11. В связи с этим Председатель Палаты распорядился, чтобы стенографический отчет всех слушаний должен быть сделан в соответствии с Правилем 70 Регламента Суда и Правилем А8 Приложения к Регламенту Суда, и проинструктировал Секретаря соответствующим образом.

12. 2 декабря 2013 года Суд провел слушание по установлению фактов и заслушал показания экспертов и свидетеля в соответствии с Правилom A1 §§ 1 и 5 Приложения к Регламенту Суда. В тот же день он впоследствии провел слушание в камере в соответствии с правилом 63 § 2 Регламента Суда и заслушал доводы сторон о полученных доказательствах. Эти слушания проходили во Дворце прав человека в Страсбурге.

13. Публичные слушания состоялись во Дворце прав человека, Страсбург, 3 декабря 2013 г. (Правило 59 § 3).

Перед судом предстали:

(а) для правительства-ответчика :

МрА. Н.ОВАК-Фдополненная реальность,

МсДж. С.ГРЗАНОВСКАЯ,

МрДж. С.ЛИВА,

МсЯВЛЯЮСЬЖИКОВСКАЯ,

МСКГОРСКАЯ-ЉАЗАРЗ,

Заместитель государственного секретаря в

Министерстве иностранных дел,

Представитель правительства в

Европейском суде по правам человека,

заместитель апелляционного прокурора

Кракова, сопредставитель правительства в

Европейском суде по правам человека,

советник, Министерство иностранных дел.

(б) для заявителя Аль Нашири:

МсКАКИНГХ,

МрМ. П.ИЭТРЗАК, М

рР. СКИБЕК, МСН.

Х.ОЛЛАНДЕР,

советник,

советник,

советник,

Советник.

(с) от заявителя Хусейна (Абу Зубайды):

МрП. ХУГЕС, МрБи

ДжейАНКОВСКИЙ, Мс

Х. Д.УФФИ,

МрДж. М.СПОРЫ, МрС.

Б.НЕДОСТАТОК,

советник,

советник,

советник,

Советник,

Советник.

(г) для третьей стороны в Al Nashiri :

МрБЫТЬММЕРСОН,

МсА. К.АТУЛУ,

Специальный докладчик ООН по вопросу о

поощрении и защите прав человека и

основных свобод в условиях борьбы с

терроризмом,

Советник.

Суд заслушал выступления г-на Новака-Фара, г-на Сливы, г-жи Сингх, г-на Петшака, г-на Хьюза, г-на Янковски и г-на Эммерсона.

14. 1 февраля 2014 года Суд изменил состав своего Раздела (Правило 25 § 1), но этот случай остался в бывшем Четвертом разделе (Правило 52 § 1).

В. Непредставление польским правительством информации и документальных доказательств в настоящем деле и в *Аль Нашири*

1. Предыстория – информация и документы, запрошенные Судом по делу Аль Нашири против Польши

15. 10 июля 2012 г., уведомив о заявлении г-на Аль Нашири в Правительство, Палата просила Правительство предоставить на условиях конфиденциальности в соответствии с пунктом 2 Правила 33 Регламента Суда материалы, показывающие основания, на которых заявитель был признан потерпевшим (*Покшивдзоны*) статус в расследовании, начатом 11 марта 2008 г. (см. также пункты 127-167 ниже), и указание на то, был ли факт его задержания в Польше установлен в ходе этого расследования, и если да, то на чем он был основан.

В отношении утверждений о том, что существовал документ (соглашение) о создании и функционировании секретной тюрьмы ЦРУ на территории Польши, подготовленный польскими властями, Палата, в случае существования такого документа, просила Правительство предоставить копию на основе конфиденциальности в соответствии с правилом 33 § 2 Регламента Суда. Он также спросил Правительство, был ли этот документ включен в доказательства, собранные в ходе расследования.

16. В этой связи Палата также постановила наложить конфиденциальность, в соответствии с правилом 33 § 2 Регламента Суда и в интересах национальной безопасности в демократическом обществе, в отношении следующих документов:

1) любые документы, которые могут быть представлены Правительством в будущем, связанное с предполагаемыми операциями ЦРУ по выдаче в Польше или других государствах и предполагаемым участием Польши или других государств в этой операции;

2) любые документы, которые должны быть представлены Правительством, раскрывающие объем и ход расследования, проведенного в этом отношении в Польше или идентифицирующего лиц, которые дали показания, были обвинены или иным образом причастны к расследованию; и

3) любые секретные материалы, которые в будущем могут быть запрошены суда от правительства или будут представлены по их собственной инициативе в суд.

17. Правительство также было проинформировано о том, что если оно пожелает добиваться конкретные меры безопасности для обеспечения полной секретности этого материала, Суд был готов удовлетворить такое желание с помощью соответствующих процедурных и практических механизмов.

18. 5 сентября 2012 г. Правительство представило свои замечания по допустимости и существованию дела. В сопроводительном письме, приложенном к их

замечания, они просили Суд ограничить, в соответствии с пунктом 2 правила 33 Регламента Суда, публичный доступ к заявлениям Правительства, а также к замечаниям заявителя, поданным в ответ, в интересах национальной безопасности в демократическом обществе и с учетом необходимости защиты тайны уголовного расследования, проводимого в Польше.

19. Правительство также утверждало, что, поскольку уголовное расследование в Польше находится на рассмотрении, они не могли подробно ответить на вопросы Суда или предоставить документальные доказательства, запрошенные Судом. Вместо этого в том же письме они заявили следующее:

«[Правительство] также желает сообщить Суду, что в дополнение к настоящей позиции не позднее 1 октября 2012 года Апелляционной прокуратурой Кракова будут подготовлены дополнительные материалы в отношении хода разбирательства № . Ar VDs.12/12/S для судей суда, рассматривающих настоящее заявление. Однако в связи с необходимостью защиты тайны следствия материалы будут засекречены. Как таковая, она может быть доступна только судьям Суда, указанным поименно, способом и в месте, которые соответствуют внутреннему законодательству Польши, регулиющему защиту секретной информации.

Кроме того, Правительство желает сообщить Суду, что в соответствии со статьей 156 § 5 Уголовно-процессуального кодекса в ходе подготовительного производства материалы дела могут быть в исключительных случаях предоставлены третьим лицам с согласия прокурора. . Настоящим Правительство заявляет о своей готовности оказать содействие в подготовке и подаче соответствующих ходатайств о предоставлении материалов дела подготовительного производства указанным судьям Суда».

20. 25 сентября 2012 г. Председатель Палаты присоединился к Запрос правительства в соответствии с правилом 33 § 2. Однако правительству напомнили, что Палата уже ввела конфиденциальность в отношении некоторых конкретных документов, запрошенных у правительства, и что эти документы не были представлены. Правительство также не просило о продлении соответствующего срока.

21. В отношении предложенного порядка предоставления «дополнительный материал» внимание Правительства было обращено на тот факт, что Суд является хозяином своей процедуры и что при обработке доказательств он был связан и следовал своей процедуре в соответствии с Конвенцией и Регламентом Суда, а не процедурой Договаривающихся Государств. . Властям также напомнили, что в соответствии с прецедентной практикой Суда государство-ответчик не могло ссылаться на внутренние правовые препятствия для оправдания непредоставления условий, необходимых для рассмотрения дела Судом. Напоминалось также, что они уже были проинформированы о том, что Суд готов учесть их соображения безопасности посредством принятия соответствующих мер безопасности.

22. К 1 октября 2012 г. Правительство не предоставило никаких «дополнительных материалы», упомянутые в их письме от 5 сентября 2012 г. (см. пункт 19 выше). Они также не представили документы, первоначально запрошенные Судом (см. пункты 15-17 выше).

23. 31 октября 2012 г. представители заявительницы обратились в Суд с пересмотреть статус конфиденциальных и в *одностороннем порядке* представления по делу.

Во-первых, они возражали против предложения правительства Польши представить документы в Суд *нав одностороннем порядке* основании, утверждая, что это не было предусмотрено Конвенцией или Регламентом Суда.

Во-вторых, они обратили внимание Суда на тот факт, что Правительство прямо признало, что оно не могло предоставить документы, запрошенные Судом, и что их письменные замечания не содержали никакой информации, которая подлежала бы тайне расследования или которая иным образом требовала конфиденциальность. Напротив, их представления были ограничены информацией, в основном общедоступной, и юридическими аргументами, которые не должны быть скрыты от общественности.

24. Правительство, получившее от Суда приглашение изложить позицию о том, следует ли сохранять конфиденциальность состязательных бумаг сторон, ответила 29 ноября 2012 г. Они просили суд оставить в силе ограничения на публичный доступ к делу.

25. В отношении «дополнительного материала», подготовленного польским органа прокуратуры, они заявили:

«Наконец, правительство хотело бы рассмотреть вопрос *ов одностороннем порядке* представление, представленное Правительством в письме от 5 сентября 2012 г. Рассматриваемый секретный документ был подготовлен Апелляционным прокурором в Кракове в установленный срок, и эта информация была передана Секретарю Четвертого отдела во время его визита в Варшава. Поэтому настоящим Правительство желает сообщить, что указанный материал доступен судьям Суда, и Правительство просит Суд указать имена судей и соответствующее время, когда они могли бы ознакомиться с документом.

Одновременно Правительство желает еще раз заявить о своей готовности предложить Суду свою помощь в подготовке и подаче ходатайств о доступе к материалам подготовительного производства в соответствии со статьей 156 § 5 Уголовно-процессуального кодекса.

Вышеупомянутый секретный документ был создан не Правительством как таковым, а Апелляционной прокуратурой Кракова. Поэтому он доступен в Секретном реестре Генеральной прокуратуры, органа, независимого от правительства. В целях сохранения тайны проводимого расследования с депонированными материалами могут ознакомиться только уполномоченные лица».

26. 22 января 2013 г. Палата постановила прекратить применение Правила 33 § 2 Регламента Суда и отменить конфиденциальность в отношении замечаний, представленных Правительством и заявителем. Стороны были проинформированы о том, что это не наносит ущерба любому будущему решению Палаты или ее Председателя о введении конфиденциальности в отношении любых состязательных бумаг или материалов, которые могут быть впоследствии представлены в случае, если будут представлены причины, оправдывающие такое решение.

27. 14 февраля 2013 г. Правительство возобновило свое предложение помочь Суду в обращении к Краковскому апелляционному прокурору за доступом к материалам расследования и другим материалам, которые они назвали «специальным документом», подготовленным для Суда прокуратурой. Они заявили, что хотели бы «еще раз заявить о своей готовности

предложить Суду свою помощь в подготовке и подаче ходатайств о доступе к материалам дела».

В ответ Суд проинформировал Правительство о том, что условия, которые они поставили в отношении доступа Суда к этим документам, и способ, которым они предложили Суду действовать, не соответствовали Регламенту и практике Суда. Было напомнено, что в письме Суда от 25 сентября 2012 года внимание Правительства было обращено на тот факт, что Суд является хозяином своей процедуры и что при обработке доказательств он был связан и следовал своей процедуре в соответствии с Конвенцией и Регламент суда, а не процедура Договаривающихся государств.

В связи с этим правительству было предложено представить «специальный документ», подготовленный Краковским апелляционным прокурором. Было подчеркнуто, что, как им было известно, этот документ должен был быть включен в материалы Суда в качестве материала, который считался и оставался конфиденциальным в соответствии с решением Палаты от 10 июля 2012 года о конфиденциальности, *среди прочего*, «любые документы, которые должны быть представлены Правительством, раскрывающие объем и ход расследования, проведенного в этом отношении в Польше, или идентифицирующие лиц, которые дали показания, которым были предъявлены обвинения или которые иным образом были причастны к расследованию». Было еще раз подчеркнуто, что Суд готов учесть соображения безопасности правительства посредством всех соответствующих мер безопасности.

Наконец, внимание Правительства было обращено на обязанность Договаривающихся сторон в соответствии со статьей 38 Конвенции «предоставить все необходимые условия» для эффективного ведения разбирательства в Суде, а также на обязанности сторон сотрудничать с Судом, соблюдать по распоряжению Суда и эффективно участвовать в разбирательстве, как это предусмотрено Правилами 44А, 44В и 44С.

2. Информация и документы, запрашиваемые в обоих случаях

28. 16 сентября 2013 г. Правительство направило письменное замечания относительно приемлемости и существа настоящего дела. В этих замечаниях в разделе, озаглавленном «Способы, доступные Суду для ознакомления с материалами дела подготовительного производства», они снова предложили Суду обратиться к национальным властям за доступом к материалам расследования. Они также предлагали просить органы прокуратуры подготовить для суда документ, на который ссылались как на «сводную выписку из неконфиденциальной части материалов дела ап. В Дс. 12/12/С». Соответствующая часть их ходатайства гласила следующее:

«[П]равительство хотело бы указать, что у Суда есть средства для ознакомления с материалами дела Ап. В Дс 12/12/С. В ходе внутреннего подготовительного производства материалы дела могут быть предоставлены в исключительных случаях третьим лицам с согласия прокурора. Правительство хотело бы заявить о своей готовности предложить Суду свою помощь в

подготовка и заполнение заявлений о доступе к материалам подготовительного производства в соответствии со статьей 156 § 5 Уголовно-процессуального кодекса. ...

Кроме того, Правительство хотело бы сообщить Суду, что по его запросу они обратятся в Апелляционную прокуратуру Кракова с просьбой составить исчерпывающую выписку из неконфиденциальной части материалов дела Ар. В Дс. 12/12/С. Такой документ будет засекречен в целях защиты тайны расследования. Следовательно, документ может быть предоставлен Суду в штаб-квартире Генеральной прокуратуры в Варшаве или в Постоянном представительстве Республики Польша при Совете Европы в Страсбурге. ...”

29. 3 октября 2013 г. Суд проинформировал Правительство о том, что решил провести устное слушание по настоящему делу и по делу о *Аль Нашири* одновременно. Правительство и заявители были проинформированы о том, что если они намерены полагаться на какие-либо дополнительные документальные доказательства на слушании, они должны быть представлены как минимум за три недели до слушания или включены дословно в их устные объяснения.

Ссылаясь на замечания Правительства о «Способах, имеющихся у Суда для ознакомления с материалами дела подготовительного производства» в настоящем деле, в частности, в отношении условий, которые они приложили к доступу Суда к документам и информации, необходимым для изучения дел, включая неконфиденциальную часть следственных материалов, Правительство было проинформировано о том, что Палата, рассмотрев их доводы, желает напомнить им об обязанностях польского государства в соответствии со статьей 38 Конвенции (обязанность предоставлять все необходимые условия для рассмотрения дела Судом) и в соответствии с Правилем 44А (обязанность сотрудничать с Судом). Он также хотел бы напомнить им о содержании правила 44В (невыполнение постановления Суда) и правила 44С (неучастие в деле).

В связи с этим, как уже отмечалось в случае с *Аль Нашири* Что касается аналогичных ограничений, наложенных Правительством на доступ Суда к доказательствам, то было отмечено, что эти условия и порядок действий, предложенных Суду, не соответствовали Регламенту и практике Суда и что при обработке доказательств Суд был обязан и следовал своей процедуре в соответствии с Конвенцией и Регламентом Суда, а не процедурой Договаривающихся Государств.

Палата также постановила еще раз напомнить правительству, что, в соответствии с прецедентной практикой Суда, Договаривающиеся государства должны предоставить все необходимые условия для обеспечения надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб и что они не могут полагаться на внутренние препятствия для обоснования невыполнения этой обязанности. Было подчеркнуто, что, в частности, в случае, когда в заявлении поднимались вопросы об эффективности уголовного расследования, их обязанность в соответствии со статьей 38 включала представление документов этого расследования, поскольку последние имели основополагающее значение для установления фактов судом. Суд.

Соответственно, Властям было предложено представить в отношении обоих дел к 30 октября 2013 г. документ, упомянутый в их замечаниях от 16 сентября 2013 г. в настоящих делах как «всеобъемлющую выписку из неконфиденциальной части материалов дела». . В Дс. 12/12/С».

30. Правительство не представило документ в установленный срок. Устанавливается судом. Продления этого срока не запрашивалось.

31. Однако в письме от 30 октября 2013 г. Правительство сообщило суд о том, что выписка из неконфиденциальной части следственного дела была подготовлена «к дате, указанной судом». Они заявили, что, поскольку документ был засекречен в целях защиты тайны расследования, он будет «предоставлен Суду в соответствии с условиями, согласованными между Правительством и Судом». Они добавили, что этот же документ будет доступен, по их словам, «перечисленным» представителям двух заявителей.

32. 5 ноября 2013 г. Суд проинформировал Правительство о том, что Палата пожелала, чтобы они доставили рассматриваемый документ Секретарю Четвертой секции в помещении Суда либо уполномоченным ими лицом, либо курьером, доставленным лично, не позднее 12 ноября 2013 г., то есть к дате, уже установленной Палату о представлении сторонами любых дополнительных документальных доказательств, на которые они хотели опираться в ходе устного слушания (см. пункт 29 выше). Власти были проинформированы о том, что указанный срок, учитывая дату, назначенную для слушания, и необходимость обеспечения надлежащего разбирательства в Суде, не будет продлен. Напоминалось, что Суд должен был принять соответствующие меры внутренней безопасности, обеспечивающие конфиденциальность этого документа и его доступность для представителей двух заявителей.

Следовательно, правительству было предложено представить документ в порядке и в сроки, установленные Судом.

33. Правительство не представило документ в установленный срок. В своем письме от 12 ноября 2013 г. они, в частности, заявили следующее:

«Как уже упоминалось в предыдущих письмах Правительства, документ, подготовленный Апелляционной прокуратурой Кракова, засекречен с целью сохранения тайны следствия. Правительство предложило представить документ Суду в соответствии с условиями, согласованными между Правительством и Судом. В то же время Правительство предложило, чтобы этот же документ был доступен для полномочных представителей перечисленных заявителей.

Правительство Польши прекрасно осознает, что Суд является хозяином рассматриваемого им разбирательства, и поэтому именно Суд должен создать условия, обеспечивающие конфиденциальность представленных документов. Однако общие положения, содержащиеся в Регламенте Суда, никоим образом не указывают, каким образом должны быть защищены хрупкие документы, представляемые в Суд сторонами, особенно государствами. Эта ситуация вряд ли сравнима с внутренними регламентами других международных судебных органов. ...

Поэтому Правительство не может согласиться с предположением Суда о том, что условия представления польскими властями соответствующего документа были

выполнено. Правительство повторяет свое предыдущее предложение, согласно которому указанный документ будет предоставлен судьям Суда и перечисленным полномочным представителям заявителей в помещении Постоянного представительства Республики Польша при Совете Европы или в офисе Генерального прокурора в Варшаве. Кроме того, Правительство, желая, насколько это возможно, оправдать ожидания Суда, заявляет, что оно готово представить рассматриваемый документ на слушание в понедельник, 2 [декабря] 2013 г., которое должно состояться *в камере* для того, чтобы судьи Суда и перечисленные полномочные представители заявителей ознакомились с его содержанием».

34. 2 декабря 2013 г., после закрытия слушания по установлению фактов (см. также пункт 13 выше), представители Правительства проинформировали Суд о том, что они представили рассматриваемый документ *для этого случая* дипломатический пост. Далее они заявили, *среди прочего*, что:

«Это секретный документ, который позволит судьям лучше разобраться в деталях расследования. В нем содержится дополнительная информация о деятельности польской прокуратуры в отношении дел, являющихся предметом сегодняшнего заседания. Учитывая польские правила, касающиеся секретных документов, сегодня доступ к этим материалам был бы возможен для судей, участвующих в слушаниях, переводчиков и польских представителей сторон. ...

[Мы передадим документ в суд], за исключением того, что документ может быть рассмотрен в ходе слушания и в соответствии с нашими национальными правилами, и он должен быть возвращен и забран нами, поскольку это секретный документ. . . .

[Мы] могли бы найти совместимость между правилами [Суда] и нашими правилами, но ознакомление с документом должно быть *здесь на месте*, здесь и сейчас. ...”

35. Представители заявителей, которых попросили прокомментировать В предложении правительства указывалось, что ограничение доступа только польскими представителями двух заявителей было бы чрезвычайно обременительным с точки зрения их способности эффективно представлять свои интересы. Более того, представители заявили, что им не известны какие-либо положения польского законодательства, которые оправдывали бы такой запрет. Они добавили, что им нужно время для ознакомления с материалом и что принятие предложения правительства заставит их отреагировать на возможно очень важный документ, срок представления которого давно истек, *надля этого случая* и непосредственной основе.

36. На слушании по установлению фактов и судебном заседании *в камере* советник для Г-н Аль-Нашири и г-н Абу Зубайда подтвердили, что в ходе расследования они получили доступ к неконфиденциальной части материалов дела и, в некоторой степени, к содержащимся в них конфиденциальным материалам.

37. Рассмотрев предложение Правительства, Палата:

- 1) напомнили Правительству, что им уже дали несколько сроки подачи документа;
- 2) напомнил им о прецедентной практике Суда о сотрудничестве с суд для обеспечения эффективности системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со статьей 34 Конвенции;
- 3) подтвердил соответствующие принципы, в частности те, которые касаются представление секретных документов в ходе разбирательства в Суде, как

недавно заявил в случае *Яновец и другие против России* [ГК], вып. 55508/07 и 29520/09, §§ 202-206;

4) распорядился, чтобы Правительство представило рассматриваемый документ в отредактированной форме (например, в порядке, описанном в *Яновец и др.*, § 206) в Суд и другие стороны либо на следующий день (если они могли это сделать), либо в течение двух недель после этого.

38. Правительство не представило запрошенный отредактированный документ. В своем письме от 17 декабря 2013 года они сообщили Суду, что, хотя им было хорошо известно, что Суд является хозяином его разбирательств и что именно Суд должен принять решение об условиях, которые обеспечат защиту конфиденциальности представил документы, в Регламенте Суда не указывается, каким образом конфиденциальные документы сторон, особенно государств, должны быть защищены. Конкретных положений, регулирующих порядок передачи, хранения и предоставления доступа к секретным документам, представленным государствами, не существует.

В связи с этим они утверждали, что «доставленный в Страсбург документ... был составлен на основе несекретных файлов, а также частично на основе секретных файлов».

Правительство также заявило, что «Суд [отказался] использовать» любой из предложенных им способов ознакомления с рассматриваемым документом на том основании, что это несовместимо с правилами и практикой Суда, «без указания правового основу его решения и примеры такой практики». Они считали, что, несмотря на их неоднократные просьбы, Суд не проявил «какого-либо понимания доброй воли правительства Польши, вытекающей из глубокого уважения к Конвенции и Суду».

39. По истечении срока, установленного Палатой для представления рассматриваемого документа устное и письменное производство по делу было закрыто.

40. После закрытия, 20 марта и 25 апреля 2014 г. соответственно, Правительство просило Суд приобщить к материалам дела их дополнительные материалы, в частности информацию о действиях, недавно предпринятых в рамках расследования. Однако Председатель отклонил эти просьбы, поскольку состязательные бумаги были незапрошенными и поданы вне срока, установленного Палатой (Правило 38 § 1 Регламента Суда и параграф 6 практических указаний по письменным состязательным бумагам).

ФАКТЫ

41. Заявитель родился в 1971 году. В настоящее время он содержится в следственном изоляторе. Центр интернирования на военно-морской базе США в Гуантанамо на Кубе.

I. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ДЛЯ СУДА

42. Для установления фактов дела Суд основывал свое изучение документальных доказательств, которые в основном были предоставлены заявителем и в некоторой степени дополнены Правительством (см. пункты 125-134 ниже), замечания сторон, материалы, находящиеся в открытом доступе (см. пункты 207-296 ниже) и показания экспертов и свидетеля, которые дали устные показания в Суде на слушании по установлению фактов, состоявшемся 2 декабря 2013 года (см. пункт 12 выше).

В ходе этого слушания Суд с участием сторон заслушал показания трех свидетелей-экспертов, а именно:

(1) г-н Джованни Клаудио Фава, в качестве Докладчика Временный комитет Европейского парламента по предполагаемому использованию ЦРУ европейских стран для перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных («TDIP»), соответствующее расследование также называется «расследование Фава» и далее упоминается (см. также параграфы 260). -266 ниже);

(2) Сенатор Дик Марти в его качестве Парламентской ассамблеи Докладчика Совета Европы по расследованию утверждений о секретных центрах содержания под стражей ЦРУ в государствах-членах Совета Европы («расследование Марти»; см. также пункты 238-255 ниже);

(3) г-н Дж.Г.С. в качестве советника сенатора Марти в Marty Inquiry (см. также пункты 318-325 ниже);

В ходе дачи показаний Суду сенатор Марти и г-н Й.Г.С. также выступили с презентацией в PowerPoint под названием: «Извлечение имеющихся документальных доказательств, включая данные о полетах, в отношении Польши и дел о *Аль Нашири* и *Абу Зубайда*» (см. также пункты 305-312 ниже).

43. Далее Суд заслушал показания свидетеля – сенатора Юзефа Пиниора в связи с его показаниями под присягой, сделанными в *Хусейн (Абу Зубайда)* и его участие в работе TDIP (см. пункты 261, 297 и 326-328 ниже).

44. Воспроизведены соответствующие отрывки из показаний свидетелей. ниже (см. пункты 299-332 ниже).

II. ПРЕДЫСТОРИЯ ДЕЛА

А. Так называемая «Программа особо важных заключенных»

45. После 11 сентября 2001 г. правительство США начало специальная программа допросов и задержаний, предназначенная для подозреваемых в терроризме. 17 сентября 2001 года президент Буш подписал секретный президентский указ, предоставляющий Центральному разведывательному управлению («ЦРУ») расширенные полномочия в отношении его тайных операций, в частности полномочия по задержанию подозреваемых в терроризме и созданию секретных центров содержания под стражей за пределами Соединенных Штатов, в сотрудничестве с правительствами заинтересованных стран.

46. В неустановленную более позднюю дату ЦРУ установило программу в Контртеррористический центр по задержанию и допросу террористов на объектах за рубежом. В дальнейших документах американские власти называли ее «программой СТС», но впоследствии она называлась также «Программой особо важных заключенных» («Программа HVD») или Программой допросов при задержании («Программа RDI»).). В документах Совета Европы она также описывается как «программа тайных задержаний ЦРУ» или «программа экстраординарной выдачи» (см. также пункты 240-255 ниже). Для целей настоящего дела она упоминается как «Программа HVD».

1. Создание программы HVD

47. 24 августа 2009 г. американские власти опубликовали отчет подготовлен генеральным инспектором ЦРУ Джоном Хелгерсоном в 2004 г. («Отчет ЦРУ за 2004 г.»). Документ от 7 мая 2004 г., озаглавленный «Специальный обзор контртеррористических мероприятий по задержанию и допросу за период с сентября 2001 г. по октябрь 2003 г.» с приложениями AF, ранее имел гриф «совершенно секретно». Он был значительно отредактирован; в целом более трети 109-страничного документа было затемнено.

48. Отчет, охватывающий период с сентября 2001 г. до середины Октябрь 2003 г. начинается с заявления о том, что в ноябре 2002 г. заместитель директора ЦРУ по операциям («DDO») сообщил Управлению Генерального инспектора («OIG»), что Агентство разработало программу в Контртеррористическом центре («СТС»). для задержания и допроса террористов на объектах за рубежом.

49. Предыстория программы HVD объяснялась в

абзацы 4-5 следующего содержания:

«4. [УДАЛЕНО] Агентство начало задерживать и напрямую допрашивать ряд подозреваемых в терроризме. Захват и первоначальный допрос Агентством первого высокопоставленного задержанного, Абу Зубайды, в марте 2002 года поставили Агентство перед серьезной дилеммой. Агентство было вынуждено сделать все возможное для предотвращения новых терактов. Старшие должностные лица Агентства считали, что Абу Зубайда утаивал информацию, которую нельзя было получить через уполномоченные на то время

техники допроса. Должностные лица агентства считали, что необходим более надежный подход для получения информации об угрозах от Абу Зубайды и, возможно, от других высокопоставленных задержанных «Аль-Каиды».

5. [УДАЛЕНО] Проведение задержаний и допросов поставило перед ЦРУ новые задачи. Сюда входило определение того, где можно безопасно разместить и эксплуатировать места содержания под стражей и допросов, а также выявление и подготовка квалифицированного персонала для управления и проведения задержаний и допросов. Со знанием того, что персонал «Аль-Каиды» был обучен использованию методов сопротивления, еще одна проблема заключалась в том, чтобы определить методы допроса, которые сотрудники Агентства могли бы законно использовать для преодоления сопротивления. В этом контексте СТС при содействии Управления технической службы (OTS) предложил некоторые более принудительные физические методы для использования в отношении Абу Зубайды. Все эти рассуждения происходили на фоне событий, предшествовавших 11 сентября.

50. Как поясняется далее в отчете ЦРУ за 2004 г., «террористические цели» и задержанные, упомянутые в нем, как правило, относились к категории «высокой ценности» или «средней ценности». Это различие было основано на качестве разведывательных данных, которые, как полагали, они могли предоставить о текущих террористических угрозах против Соединенных Штатов. «Задержанные средней важности» — это лица, которые, как считается, в меньшей степени непосредственно осведомлены о террористических угрозах, но обладают информацией, имеющей значение для разведки. «Особо ценные задержанные» (также называемые «ОВЗ») имели наивысший приоритет для поимки, задержания и допроса. В некоторых документах ЦРУ они также упоминаются как «высокоценные цели» («НВТ»).

Заявитель был первым высокопоставленным задержанным, находящимся под стражей ЦРУ (см. также пункт 49 выше).

2. Усовершенствованные методы допроса

51. Согласно отчету ЦРУ за 2004 г., в августе 2002 г. США Министерство юстиции предоставило ЦРУ юридическое заключение, определяющее, что 10 конкретных «расширенных методов допроса» («ЕИТ»), применяемых к подозреваемым в терроризме, не нарушают запрет на пытки. Этот документ заложил «основу для политики и административных решений, которыми руководствовалась программа СТС».

52. ЕИТ описаны в параграфе 36 отчета ЦРУ за 2004 г. как следует:

«[1] Захват вниманием состоит в том, чтобы схватить задержанного обеими руками, по одной руке с каждой стороны отверстия воротника, контролируемым и быстрым движением. Тем же движением, что и захват, задержанный тянется к следователю.

[2.] Во время техники запираения задержанного тянут вперед, а затем быстро и сильно вдавливают в гибкую ложную стену так, чтобы его лопатки ударились о стену. Его голова и шея поддерживаются свернутым полотенцем, чтобы предотвратить хлыстовую травму.

[3] Удержание лица используется для удержания головы задержанного в неподвижном состоянии. Следователь кладет открытую ладонь по обе стороны от лица задержанного, а кончики пальцев следователя держат подальше от глаз задержанного.

[4] При лицевой или оскорбительной пощечине пальцы слегка растопыриваются. Рука следователя касается области между кончиком подбородка задержанного и нижней частью мочки соответствующего уха.

[5.] В тесном заключении заключенного помещают в замкнутое пространство, как правило, в маленькую или большую коробку, в которой обычно темно. Заключение в меньшем пространстве длится не более двух часов, а в большем может длиться до 18 часов.

[6.] Насекомые, помещенные в бокс, включают помещение безвредного насекомого в бокс с заключенным.

[7] Во время стояния у стены задержанный может стоять на расстоянии от 4 до 5 футов от стены, расставив ноги примерно на ширину плеч. Его руки вытянуты перед собой, а пальцы упираются в стену, чтобы выдержать вес всего его тела. Задержанному не разрешается менять положение рук или ног.

[8.] Применение стрессовых поз может заключаться в том, что задержанный сидит на полу с вытянутыми ногами прямо перед собой с поднятыми над головой руками или стоит на коленях на полу, откидываясь назад под углом 45 градусов.

[9] Лишение сна не может превышать 11 дней за один раз.

[10.] Применение техники водной доски заключается в том, что задержанного привязывают к скамье так, чтобы его ноги были подняты над головой. Голова задержанного обездвижена, и следователь накрывает рот и нос задержанного тканью, контролируемо поливая ткань водой. Воздушный поток ограничивается на 20–40 секунд, и эта техника вызывает ощущение утопления и удушья».

53. Приложение F к отчету ЦРУ за 2004 г., озаглавленному «Проект руководящих принципов OMS» о медицинском и психологическом сопровождении допросов задержанных от 4 сентября 2003 г. («Руководство OMS») относится к «законным методам допроса».

В нем, среди прочего, говорится, что «захваченные террористы, переданные ЦРУ для допроса, могут быть подвергнуты широкому спектру санкционированных законом методов. ... Они предназначены для того, чтобы психологически "вывести" заключенного из равновесия, максимально усилить его чувство уязвимости и беспомощности, а также уменьшить или устранить его волю к сопротивлению... усилиям по получению важной информации».

Техники включали, по возрастанию степени интенсивности:

1) Стандартные меры (то есть без физических или существенных психологическое давление): бритье; зачистка; подгузник (обычно не более 72 часов); капюшон; изоляция; белый шум или громкая музыка (на уровне децибел, который не повредит слух); непрерывный свет или темнота; неудобно прохладная среда; ограниченная диета, в том числе пониженное потребление калорий (достаточное для поддержания общего состояния здоровья); сковывание в вертикальном, сидячем или горизонтальном положении; обливание водой; депривация сна (до 72 часов).

2) Усиленные меры (с физическим или психологическим давлением свыше выше): захват внимания; удержание лица; оскорбительная (лицевая) пощечина; шлепок по животу; длительное пеленание; лишение сна (более 72 часов); стрессовые положения: вкл.

колени туловища наклонены вперед или назад или прислонены лбом к стене; возведение стен; тесное заключение (боксы) и пытка водой.

54. Приложение С к отчету ЦРУ за 2004 г. (Меморандум для Джона Риццо исполняющий обязанности главного юрисконсульта Центрального разведывательного управления от 1 августа 2002 г.) был подготовлен Джейм С. Бейби, помощником генерального прокурора, в связи с заявлением СПЭ к г-ну Абу Зубайде, заявителю по настоящему делу и первому предположительно высокопоставленному лицу. Узник Аль-Каиды, которого должны были подвергнуть этим методам допроса. Этот документ, представляющий собой секретный анализ конкретных методов допроса, предложенных для «пробного использования» при допросе Абу Зубайды, был рассекречен в 2009 году.

Он заключает, что, учитывая, что «нет конкретного намерения причинить сильную душевную боль или страдание...», применение «этих методов отдельно или в рамках поведения» не будет нарушать запрет на пытки, как он определен в статье 2340 заголовка 18 Кодекса США.

55. Управление профессиональной ответственности Министерства юстиции США. Отчет: «Расследование меморандумов Управления юрисконсульта по вопросам, связанным с использованием Центральным агентством «расширенных методов допроса» в отношении подозреваемых в терроризме» («Отчет Министерства юстиции за 2009 г.») был опубликован властями США в значительно отредактированном виде в 2010 г. Отчет состоит из 260 страниц, но все части, которые, кажется, относятся к местонахождению «черных сайтов» ЦРУ или именам следователей, зачернены. В нем говорится, среди прочего, следующее:

«Вопрос о том, как подходить к допросам, как сообщается, обострился после захвата высокопоставленного лидера «Аль-Каиды» Абу Зубайды во время рейда в Фейсалабаде, Пакистан, в конце марта 2002 года. секретная тюрьма ЦРУ [УДАЛЕНО], где его лечили от огнестрельных ранений, полученных во время поимки. ...»

56. Согласно отчету Министерства юстиции за 2009 г., психологи ЦРУ в конечном итоге предложил двенадцать ЕИТ для использования в допросе г-на Абу Зубайды: захват внимания, ограждение, удержание лица, лицевая или оскорбительная пощечина, тесное заключение, насекомые, стояние у стены, стрессовые позы, лишение сна, использование подгузников, водяная доска - название двенадцатого ЕИТ было отредактировано.

57. В отчете ЦРУ за 2004 г. говорится, что впоследствии Управление ЦРУ Главный юрисконсульт («ОГС») продолжал консультироваться с Министерством юстиции США, чтобы расширить использование ЕИТ за пределами допроса г-на Абу Зубайды.

Согласно отчету, «это привело к созданию недатированного и неподписанного документа, озаглавленного «Правовые принципы, применимые к задержанию и допросу ЦРУ захваченных сотрудников Аль-Каиды». Некоторые части этого документа представлены в отчете ЦРУ за 2004 год. В частности, в отчете цитируются следующие отрывки:

«...Конвенция [о пытках] разрешает применение [жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения] в неотложных обстоятельствах, таких как чрезвычайное положение в стране или война. ...»

допрос членов «Аль-Каиды» не нарушает Пятую и Четырнадцатую поправки, поскольку эти положения не применяются экстерриториально, и не нарушает Восьмую поправку, поскольку применяется только к лицам, на которых были наложены уголовные санкции...

Использование следующих методов и сопоставимых, утвержденных методов не нарушает какой-либо федеральный закон или другой закон, если следователи ЦРУ не намерены специально причинять задержанному сильную физическую или психическую боль или страдания (т. е. они действуют с добросовестно полагая, что их поведение не причинит такой боли или страданий): изоляция, снижение калорийности питания (при условии, что это количество рассчитано на поддержание общего состояния здоровья заключенных), лишение чтения, громкая музыка или белый шум (при уровне децибел, рассчитанный во избежание повреждения слуха задержанного), захват внимания, ограждение, удержание лица, шлепок по лицу (оскорбительный шлепок), шлепок по животу, тесное заключение, стояние у стены, стрессовые позы, лишение сна, использование подгузников, использование безвредных насекомых и водная доска».

В отчете в параграфе 44 говорится, что, согласно OGC, этот анализ воплощает соглашение Министерства юстиции США о том, что аргументация секретного заключения OLC от 1 августа 2002 г. выходит за рамки допроса г-на Абу Зубайды и условий, указанных в этом заключении.

58. Как установлено в пункте 51 доклада, в ноябре 2002 г. КТК инициировал учебные курсы для агентов ЦРУ, участвующих в допросах. 28 января 2003 г. были утверждены официальные «Руководство по условиям содержания задержанных ЦРУ» и «Руководство по проведению допросов в соответствии с [УДАЛЕНО]» (пункт 50).

59. Применение СПЭ к другим подозреваемым в терроризме в Содержании под стражей ЦРУ, включая г-на Аль Нашири, началось в ноябре 2002 года.

3. Стандартные процедуры и обращение с «высокопоставленными заключенными» под стражей ЦРУ (комбинированное использование методов допроса)

60. 30 декабря 2004 г. ЦРУ подготовило справочный документ о Комбинированные методы допроса ЦРУ («Справочный документ ЦРУ 2004 г.»), адресованный Д. Левину, исполняющему обязанности помощника генерального прокурора США. Документ, первоначально классифицированный как «совершенно секретный», был опубликован 24 августа 2009 года в сильно отредактированной версии. В нем объясняются стандартные разрешенные процедуры и обращение, которым особо ценные заключенные — ОВЗ — в заключении ЦРУ обычно подвергались с момента их захвата до их выдачи и приема на «черном участке» ЦРУ до допроса. В нем «сосредоточено внимание на теме комбинированного использования методов допроса, [цель которого] состоит в том, чтобы убедить особо важных задержанных своевременно предоставлять информацию об угрозах и террористическую информацию... Эффективный допрос основан на концепции использования как физическое и психологическое давление в комплексе, систематическое и кумулятивное воздействие на поведение ОВЗ, преодоление позы сопротивления задержанного. Цель допроса - создать состояние выученной беспомощности и зависимости... Процесс допроса можно разбить на три отдельные фазы: начальные условия, переход к допросу и

допрос» (см. также *Эль-Масри против «бывшей югославской Республики Македония»*[ГК], нет. 39630/09, § 124, ЕСПЧ 2012 г.

61. Первый раздел справочного документа ЦРУ за 2004 г., озаглавленный «Исходный Захват», был посвящен процессу захвата, выдачи и приема на «черной площадке». В нем говорится, что «независимо от их предыдущей среды и опыта, как только HVD передается ЦРУ, происходит предсказуемый набор событий». Захват предназначен для «содействия физическому и психологическому состоянию ОВЗ до начала допроса».

62. Упомянутый «предсказуемый набор событий» после начала захвата из передачи, которая была описана следующим образом:

«а. ОВЗ доставляется на «черную площадку», перед полетом проводится медицинский осмотр. Во время полета задержанный надежно скован и лишен зрения и звука за счет использования повязок на глаза, наушников и капюшонов. [УДАЛЕНО] Никакого взаимодействия с ОВЗ во время этой передачи не происходит, за исключением периодических осмотров бортовым врачом;

б. По прибытии на аэродром назначения ОВЗ перемещается на «черную площадку» на тех же условиях и с соблюдением соответствующих процедур безопасности».

63. Описание очередного «события» — приема на черной площадке —

читается следующим образом:

«ОВЗ подвергается административным процедурам и медицинскому освидетельствованию по прибытии на «черную площадку». [УДАЛЕНО] HVD полностью контролируется американцами; [УДАЛЕНО] процедуры, которым он подвергается, точны, тихи и почти клинически; и никто его не обижает. Хотя каждый ОВЗ уникален, процесс передачи и приема обычно вызывает серьезные опасения у ОВЗ из-за чудовищности и внезапности изменения окружающей среды, неопределенности в отношении того, что произойдет дальше, и потенциального страха, который ОВЗ может испытывать перед охраной США. Процедуры приема включают:

а. Голова и лицо ОВЗ выбриты.

б. Делается серия фотографий ОВЗ в обнаженном виде, чтобы задокументировать физическое состояние ОВЗ по прибытии.

в. Медицинский работник опрашивает ОВЗ, и проводится медицинский осмотр для оценки физического состояния ОВЗ. Медицинский работник также определяет наличие противопоказаний к использованию методов допроса.

д. Психолог опрашивает ОВЗ, чтобы оценить его психическое состояние. Психолог также определяет, есть ли противопоказания к применению методов допроса».

64. Второй раздел, озаглавленный «Переход к допросу – Первоначальное собеседование» посвящен этапу до применения EIT. Он гласит:

«Следователи используют первоначальный допрос, чтобы оценить первоначальную позицию сопротивления ОВЗ и определить — в относительно благоприятной обстановке — намерен ли ОВЗ добровольно участвовать со следователями ЦРУ. Стандарт участия устанавливается очень высоко во время первоначального интервью. HVD должен был бы добровольно предоставлять информацию о реальных угрозах и информацию о местонахождении важных целей в целом, а не информацию более низкого уровня, чтобы следователи могли продолжить работу с нейтральным

подход. [УДАЛЕНО] в HQS. После утверждения начинается процесс допроса при условии, что необходимые медицинские и психологические заключения не содержат противопоказаний к допросу».

65. Третий раздел «Допрос», в значительной степени отредактированный, описывает стандартное комбинированное применение методов допроса, определяемых как 1) «существующие условия содержания под стражей», 2) «методы кондиционирования», 3) «методы исправления» и 4) «методы принуждения».

1) Часть, касающаяся «существующих условий содержания под стражей», гласит:

«Условия содержания под стражей не являются приемами допроса, но они влияют на задержанного, находящегося на допросе. В частности, ОВЗ будет подвергаться воздействию белого шума/громких звуков (не более 79 децибел) и постоянному свету во время определенных этапов допроса. Эти условия обеспечивают дополнительную оперативную безопасность: белый шум/громкие звуки маскируют разговоры сотрудников и лишают ОВЗ каких-либо слуховых подсказок об окружающем его пространстве, а также сдерживают и мешают потенциальным попыткам ОВЗ общаться с другими задержанными. Постоянный свет обеспечивает улучшенную среду для службы безопасности Black Site, медицинского, психологического персонала и следователей для наблюдения за ОВЗ».

2) «Техники кондиционирования» связаны следующим образом:

«ОВЗ обычно приводится в базовое, зависимое состояние с использованием трех методов допроса, обсуждаемых ниже, в комбинации. Установление этого исходного состояния важно для того, чтобы продемонстрировать ОВЗ, что он не может контролировать основные потребности человека. Исходное состояние также формирует у задержанного установку, при которой он учится воспринимать и ценить свое личное благополучие, комфорт и насущные потребности больше, чем информацию, которую он защищает. Использование этих методов кондиционирования обычно не дает немедленных результатов; скорее, это кумулятивный эффект этих методов, используемых с течением времени и в сочетании с другими методами допроса и методами использования разведывательных данных, которые достигают целей допроса. Эти методы кондиционирования практически не требуют физического взаимодействия между задержанным и следователем.

а. Нагота . У ОВЗ забирают одежду, и он остается обнаженным до тех пор, пока следователи не выдадут ему одежду.

б. Сдепривация . ОВЗ помещают в вертикальное положение, чтобы начать депривацию сна. Во время допросов могут использоваться и другие процедуры сковывания. На задержанного надевают подгузник в санитарных целях; хотя подгузник не используется все время.

в. Диетические манипуляции . HVD регулярно получает корм Sure Plus или другой корм. HVD получает цель в 1500 калорий в день в соответствии с рекомендациями OMS».

3) «Корректирующие методики», которые применялись в комплексе с «приспособлениями» определяются как те, которые требуют «физического взаимодействия между следователем и задержанным» и «используются главным образом для того, чтобы поправить, напугать или достичь другой благоприятной цели с задержанным». Они описываются следующим образом:

«Эти техники – оскорбительная пощечина , шлепок по животу , удержание лица , изхват внимания – не используются одновременно, а часто взаимозаменяемы во время индивидуального допроса. Эти методы обычно используются, когда задержанный подвергается описанным выше методам кондиционирования (обнажение, лишение сна и диетические манипуляции). Примеры применения включают:

а. Оскорбительная пощечина часто является первым физическим методом, используемым с ОВЗ после начала допроса. Как уже отмечалось, ОВЗ уже может быть обнаженным, лишенным сна и подверженным диетическим манипуляциям, даже если задержанный, скорее всего, не почувствует эффекта от этих методов в начале допроса. Оскорбительная пощечина используется редко, но периодически на протяжении всего процесса допроса, когда следователю необходимо немедленно поправить задержанного или воздействовать на ответ или отсутствие ответа задержанного. Следователь будет постоянно оценивать эффективность оскорбительной пощечины и продолжать применять ее до тех пор, пока она оказывает желаемое воздействие на задержанного. Из-за физической динамики различных техник оскорбительную пощечину можно использовать в сочетании с обливанием водой или стрессовыми позициями на коленях.

б. Пощечина в животе. Шлепок по животу похож на оскорбительную пощечину по применению и желаемому результату. Он обеспечивает вариацию, необходимую для поддержания высокого уровня непредсказуемости в процессе допроса. Шлепки по животу будут использоваться с осторожностью и периодически на протяжении всего процесса допроса, когда следователь хочет немедленно поправить задержанного [УДАЛЕНО], и следователь будет постоянно оценивать его эффективность. Из-за физической динамики различных техник шлепок по животу можно использовать в сочетании с обливанием водой, стрессовыми позициями и стоянием у стены. Возможны и другие комбинации, но они могут оказаться непрактичными.

в. Удержание лица. Удержание лица является корректирующей техникой и редко используется на протяжении всего допроса. Удержание лица безболезненно и используется для коррекции задержанного таким образом, чтобы продемонстрировать контроль следователя над ОВЗ [УДАЛЕНО]. Из-за физической динамики различных техник удержание лица можно использовать в сочетании с обливанием водой, стрессовыми позициями и стоянием у стены. Возможны и другие комбинации, но они могут оказаться непрактичными.

д. Захват внимания. Его можно использовать несколько раз в одном и том же допросе. Этот метод обычно применяется [УДАЛЕНО] схватить ОВЗ и притянуть его в непосредственной близости от следователя (лицом к лицу). Из-за физической динамики различных техник захват внимания можно использовать в сочетании с обливанием водой или стрессовыми позициями на коленях. Возможны и другие комбинации, но они могут оказаться непрактичными».

4) «Принудительные методы», определяемые как помещение задержанного «в больше физического и психологического стресса и, следовательно, считаются более эффективными средствами для убеждения резистентного ОВЗ участвовать в допросах ЦРУ», описываются следующим образом:

«Эти приемы – возведение стен, обливание водой, стрессовые позы, Стена стоя, и теснота – обычно не используются в сочетании, хотя возможно некоторое комбинированное использование. Например, ОВЗ в напряженном положении или стоя у стены можно одновременно облить водой. Другие комбинации этих методов могут использоваться, когда задержанный подвергается воздействию обсуждавшихся выше методов кондиционирования (обнажение, лишение сна и диетические манипуляции). Примеры принудительных методов включают в себя:

а. Возведение стен. Возведение стен является одним из наиболее эффективных методов допроса, потому что оно изнуряет ОВЗ физически, усиливает у задержанного неуверенность в том, что следователь может с ним сделать, и вызывает чувство страха, когда ОВЗ знает, что его вот-вот снова замуруют в стену. [УДАЛЕНО] следователь [УДАЛЕНО]. ОВЗ может быть обнесен стеной один раз (один удар о стену), чтобы поставить точку, или от двадцати до тридцати раз подряд, когда следователю требуется более содержательный ответ на вопрос. Во время допроса, который должен быть интенсивным, ОВЗ

быть замурованным несколько раз в сеансе. Из-за физической динамики ограждения нецелесообразно использовать его одновременно с другими корректирующими или принудительными методами.

б. Обливание водой . Частота и продолжительность обливания водой зависят от температуры воды и других соображений безопасности, как это установлено правилами OMS. Это эффективный метод допроса, и его можно часто использовать в соответствии с этими рекомендациями. Физическая динамика обливания водой такова, что его можно использовать в сочетании с другими корректирующими и принудительными методами. Как отмечалось выше, ОВЗ в напряженном положении или стоя у стены можно облить водой. Точно так же можно использовать оскорбительный шлепок или шлепок по животу с ОВЗ во время обливания водой.

в. Позы стресса . Частота и продолжительность использования стрессовых поз основываются на оценке следователем их постоянной эффективности во время допроса. Эти методы обычно самоограничиваются, поскольку временное мышечное утомление обычно приводит к тому, что НВД не может поддерживать стрессовое положение через определенный период времени. Стрессовые позы, требующие контакта ОВЗ со стеной, можно использовать в сочетании с обливанием водой и шлепками по животу. Стрессовые позы, требующие, чтобы ОВЗ встал на колени, можно использовать в сочетании с обливанием водой, оскорбительной пощечиной, шлепком по животу, удержанием лица и захватом внимания.

д. Стоя на стене . Частота и продолжительность стояния у стены основываются на оценке следователем его постоянной эффективности во время допроса. Стояние у стены обычно самоограничивается тем, что временное мышечное утомление обычно приводит к тому, что НВД не может поддерживать положение через определенный период времени. Из-за физической динамики различных техник стояние у стены можно использовать в сочетании с обливанием водой и шлепками по животу. Хотя возможны и другие комбинации, они могут оказаться непрактичными.

е. Тесное заключение . Текущие рекомендации OMS по продолжительности заключения в тесноте ограничивают пребывание в большом боксе не более чем 8 часами за один раз в течение не более 18 часов в день, а заключение в малом боксе — до 2 часов. [УДАЛЕНО] Из-за уникальных аспектов тесноты его нельзя использовать в сочетании с другими корректирующими или принудительными методами».

66. Последующий раздел справочного документа ЦРУ 2004 г., озаглавленный «Допрос — ежедневный взгляд» описывает — значительно отредактированный — «прототип допроса», который обычно практикуется на секретной площадке ЦРУ, «с упором на применение методов допроса, в сочетании и по отдельности».

Он гласит:

«1) [УДАЛЕНО]

2) Первая сессия

а. ОВЗ вносят в комнату для допросов и под руководством следователей снимают с него одежду и надевают кандалы.

б. ОВЗ ставится стоя спиной к ограждающей стене. ОВЗ остается закрытым.

в. Следователи подходят к ОВЗ, надевают ему на голову и шею ограждающий ошейник и встают перед ОВЗ. [УДАЛЕНО].

д. Следователи снимают капюшон ОВЗ и [УДАЛЕНО] объясняют ему ситуацию с ОВЗ, говорят ему, что следователи сделают все возможное, чтобы получить важную информацию, и что он может немедленно улучшить свое состояние,

участие со следователями. Оскорбительная пощечина обычно используется, как только ОВЗ делает или говорит что-либо, несовместимое с инструкциями следователя.

е. [УДАЛЕНО] Если уместно, оскорбительная пощечина или шлепок по животу будет следовать.

ф. Следователи, скорее всего, будут использовать возведение стен как только становится ясно, что ОВЗ лжет, скрывает информацию или использует другие методы сопротивления.

г. Последовательность может продолжаться еще несколько итераций, поскольку следователи продолжают измерять положение сопротивления ОВЗ и применять отрицательные последствия к усилиям сопротивления ОВЗ.

час Следователи при содействии сотрудников службы безопасности (в целях безопасности) поместят ОВЗ в центр комнаты для допросов в вертикальное положение наручников и наденут подгузник на ОВЗ, чтобы начать недостаток сна. HVD будет обеспечена Sure Plus - (жидкая пищевая добавка) - для начала диетические манипуляции. ОВЗ остается обнаженный. В комнате для допросов используется белый шум (не более 79 дБ). На этом первый сеанс опроса заканчивается.

я. [УДАЛЕНО]

Дж. Этот первый сеанс допроса может длиться от 30 минут до нескольких часов в зависимости от оценки следователями положения сопротивления ОВЗ. [УДАЛЕНО] Для приведения HDV в базовое, зависимое состояние, способствующее своевременному выполнению задач допроса, были использованы три техники кондиционирования. [УДАЛЕНО].

3) Вторая сессия.

а. Промежуток времени между первой и второй сессией может составлять как один час, так и более 24 часов [УДАЛЕНО]. Кроме того, медицинский и психологический персонал, наблюдающий за допросами, должен сообщить, что нет противопоказаний к еще одной сессии допроса.

б. [УДАЛЕНО]

в. Как и в первом сеансе, следователи подходят к ОВЗ, надевают ему на голову и шею ограждающий ошейник и встают перед ОВЗ. [УДАЛЕНО].

д. [УДАЛЕНО] Если ОВЗ не ответит должным образом на первые вопросы, следователи ответят оскорбительной пощечиной или шлепком по животу, чтобы подготовить почву для дальнейшего допроса.

е. [УДАЛЕНО] Следователи, скорее всего, будут использовать возведение стен как только следователи определяют, что ОВЗ намерен сохранять позу сопротивления.

ф. Последовательность [УДАЛЕНО] может продолжаться несколько раз, пока следователи продолжают измерять сопротивление ОВЗ.

г. Чтобы увеличить давление на ОВЗ, [УДАЛЕНО] на несколько минут залил водой ОВЗ. [УДАЛЕНО].

час Следователи с помощью сотрудников службы безопасности вернут ОВЗ в вертикальное положение, чтобы возобновить лишение сна. Диетические манипуляции также продолжают, и ОВЗ остается обнаженным. В комнате для допросов используется белый шум (не более 79 дБ). На этом сеанс допроса заканчивается.

я. Как отмечалось выше, продолжительность этого сеанса может длиться от 30 минут до нескольких часов в зависимости от оценки следователями положения сопротивления ОВЗ. В этом примере второго сеанса использовались следующие техники: лишение сна, нагота, диетические манипуляции, ограждение стеной, обливание водой, захват внимания, оскорбительная пощечина и

шлепок по животу. Три техники кондиционирования использовались, чтобы удерживать ОВЗ в исходном, зависимом состоянии и ослабить его решимость и волю к сопротивлению. В сочетании с этими тремя методами на протяжении всего допроса использовались другие корректирующие и принудительные методы, основанные на целях допроса и оценке следователями сопротивления ОВЗ.

4) Третья сессия

а. [УДАЛЕНО] Кроме того, медицинский и психологический персонал, наблюдающий за допросами, не должен находить противопоказаний к продолжению допроса.

б. НВД остается в депривации сна, диетических манипуляциях и обнаженный. [УДАЛЕНО].

в. Как и в предыдущих сеансах, ОВЗ начинает сеанс, стоя у ограждающей стены с ошейником на шее.

д. Если ОВЗ все еще сохраняет позу сопротивления, следователи будут продолжать использовать возведение стен и обливание водой. Все методы коррекции (оскорбительная пощечина, шлепок по животу, удержание лица, захват внимания) может использоваться несколько раз в течение этого сеанса в зависимости от ответов и действий НВД. Стрессовые позы и стояние у стены будут интегрированы в допросы. [УДАЛЕНО]. Интенсивные допросы и обстрелы повторялись несколько раз. [УДАЛЕНО].

Следователи часто используют один метод для подтверждения другого. Например, следователи сообщают ОВЗ, находящемуся в напряженной позе, что он (ОВЗ) возвращается к ограждающей стене (для ограждения), если ему не удастся удерживать напряженное положение до тех пор, пока ОВЗ не скажет иное. Это создает дополнительную нагрузку на ОВЗ, который, как правило, старается удерживать напряженное положение как можно дольше, чтобы избежать столкновения с ограждающей стеной. [УДАЛЕНО] следователи напомнят ОВЗ, что он несет ответственность за такое обращение и может остановить его в любое время, сотрудничая со следователями.

е. Следователи с помощью сотрудников службы безопасности вернут ОВЗ в вертикальное положение, чтобы возобновить лишение сна. Диетические манипуляции также продолжаются, и ОВЗ остается обнаженным. В комнате для допросов используется белый шум (не более 79 дБ). На этом сеанс допроса заканчивается.

В этом примере третьего сеанса использовались следующие техники: лишение сна, нагота, диетические манипуляции, ограждение, обливание водой, захват внимания, оскорбительная пощечина, пощечина в животе, стрессовые позы и стояние у стены.

5) Продолжение сеансов.

[УДАЛЕНО] Методы допроса, оцененные как наиболее эффективные, будут подчеркнуты, в то время как методы с низкой оцененной эффективностью будут сведены к минимуму.

а. [УДАЛЕНО]

б. Использование теснота может быть введено, если следователи посчитают, что это окажет соответствующее влияние на ОВЗ.

в. [УДАЛЕНО]

д. Лишение сна может продолжаться от 70 до 120 часов или, возможно, дольше для самых стойких, но ни в коем случае не должно превышать 180 часов. Депривация сна закончится раньше, если наблюдатель-медик или психолог обнаружит противопоказания к продолжению депривации сна.

е. [УДАЛЕНО].

ф. [УДАЛЕНО]

г. Задача следователей состоит в том, чтобы перевести ОВЗ в состояние, при котором он участвует предсказуемым, надежным и устойчивым образом. Методы допроса по-прежнему могут применяться по мере необходимости, но становятся менее частыми. [УДАЛЕНО]

Этот переходный период длится от нескольких дней до нескольких недель в зависимости от реакции и действий ОВЗ.

час Весь описанный выше процесс допроса, включая переход, может длиться тридцать дней. [УДАЛЕНО] В среднем фактическое использование техники допроса может длиться до пятнадцати дней в зависимости от стойкости ОВЗ [УДАЛЕНО]. Если группа допросов предвидит потенциальную необходимость использования методов допроса по истечении 30-дневного периода утверждения, она представит новый план допроса в HQS [штаб-квартира ЦРУ] для оценки и утверждения».

4. Условия содержания в следственных изоляторах ЦРУ

67. С 2003 по 2006 годы условия содержания в следственном изоляторе ЦРУ учреждения за границей регулировались Руководством по условиям содержания задержанных ЦРУ, подписанным директором ЦРУ Джорджем Тенетом 28 января 2003 года.

Согласно руководящим принципам, в 2003 году использовались как минимум следующие «шесть стандартных условий содержания под стражей»:

(i) повязки на глаза или капюшон, предназначенные для того, чтобы дезориентировать задержанного и удерживать его узнав о его местонахождении или планировке следственного изолятора;

(ii) удаление волос по прибытии в следственный изолятор таким образом, чтобы волосы на голове и лице каждого задержанного выбривают электробритвой, а задержанного приковывают к стулу;

(iii) без связи с внешним миром, одиночное заключение;

(iv) непрерывный шум до 79 дБ, воспроизводимый все время и поддерживаемый в диапазон 56-58 дБ в камерах задержанных и 68-72 дБ в проходах;

(v) непрерывный свет, чтобы каждая камера освещалась двумя 17-ваттными Т-8 люминесцентными лампами, освещающие камеру примерно с яркостью офиса;

(vi) использование ножных кандалов во всех аспектах обращения с заключенными и движение.

68. Меморандум для Джона А. Риццо, исполняющего обязанности главного юрисконсульта ЦРУ, озаглавленное «Применение Закона об обращении с задержанными к условиям содержания в учреждениях Центрального разведывательного управления» от 31 августа 2006 г., который был опубликован 24 августа 2009 г. в сильно отредактированной форме, ссылается на условия, в которых содержались особо важные задержанные, как следует:

«...задержанные ЦРУ находятся в камерах с постоянным освещением, практически отрезаны от контактов с людьми и находятся под круглосуточным наблюдением. Мы также признаем, что многие задержанные участвуют в программе уже несколько лет, и поэтому мы не можем оценивать эти условия так, как если бы они имели место лишь на мгновение...

Тем не менее, мы понимаем, что изоляция, которую испытывают задержанные ЦРУ, может нанести психологический урон. В некоторых случаях одиночное заключение может продолжаться годами и может изменить способность заключенного взаимодействовать с другими людьми. ...»

5. Закрытие программы HVD

69. 6 сентября 2006 г. президент Буш выступил с речью, объявив закрытие программы HVD. Согласно информации, публично распространенной властями США, по состоянию на октябрь 2006 г. ЦРУ не удерживало ни одного человека, а соответствующие задержанные были переданы под стражу военным властям США на военно-морской базе США в заливе Гуантанамо.

В. Роль компании Jeppesen

70. Jeppesen Dataplan — дочерняя компания Boeing, базирующаяся в Сан-Хосе, Калифорния. Согласно веб-сайту компании, это международный поставщик услуг по организации полетов, который координирует все, от платы за посадку до бронирования отелей для коммерческих и военных клиентов.

71. В свете сообщений о рейсах по доставке (см. пункты 240-255 и 281-285 ниже), подразделение компании Jeppesen International Trip Planning Service (JITPS) оказывало материально-техническую поддержку ЦРУ при выдаче лиц, подозреваемых в терроризме.

72. В 2007 г. Американский союз гражданских свобод («ACLU») подал федеральный иск против Jeppesen Dataplan, Inc. от имени трех жертв экстраординарной выдачи в Окружной суд Северного округа Калифорнии. Позже к иску в качестве истцов присоединились еще два человека. В иске утверждалось, что Jeppesen сознательно участвовал в этих передачах, предоставляя важные услуги по планированию полетов и материально-технической поддержке самолетам и экипажам, которые ЦРУ использовало для насильственного исчезновения этих пяти человек для пыток, задержания и допросов.

В феврале 2008 года районный суд прекратил дело на основании «соблюдения государственной тайны». В апреле 2009 года 9-й Окружной апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение. В сентябре 2010 года по апелляции правительства США коллегия из 11 судей из 9-й Окружной апелляционный суд отменил решение от апреля 2009 г. В мае 2011 г. Верховный суд США отказал ACLU в рассмотрении иска.

С. Военные комиссии

1. Военный приказ от 13 ноября 2001 г.

73. 13 ноября 2001 г. президент Буш издал Военный приказ 13 ноября 2001 г. о задержании, обращении и суде над некоторыми негражданами в войне с терроризмом. Он был опубликован в Федеральном реестре 16 ноября 2001 г.

Соответствующие части приказа гласят следующее:

«Разд. 2. *Определение и политика.*

(а) Термин «лицо, подпадающее под действие настоящего приказа» означает любое лицо, не являющееся гражданином Соединенных Штатов, в отношении которого я время от времени определяю в письменной форме, что:

(1) есть основания полагать, что такое лицо в соответствующее время

(i) является или был членом организации, известной как «Аль-Каида»;

(ii) участвовало, помогало или подстрекало, или участвовало в сговоре с целью совершения актов международного терроризма или действий по подготовке к ним, которые причинили, угрожают причинить или имеют своей целью нанести ущерб или неблагоприятные последствия для Соединенные Штаты, их граждане, национальная безопасность, внешняя политика или экономика; или

(iii) сознательно укрывало одного или нескольких лиц, описанных в подпунктах (i) или (ii) подраздела 2(a)(1) настоящего приказа; и

(2) в интересах Соединенных Штатов, чтобы такое лицо подпадало под действие настоящего приказа.

(б) Политика Соединенных Штатов заключается в том, что министр обороны должен принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы любое лицо, на которое распространяется настоящий приказ, содержалось под стражей в соответствии со статьей 3, и, если это лицо подлежит судебному преследованию, чтобы такое лицо судят только в соответствии со статьей 4.

(с) Кроме того, политика Соединенных Штатов заключается в том, что любое лицо, подпадающее под действие настоящего приказа, которое еще не находится под контролем министра обороны, но находится под контролем любого другого офицера или агента Соединенных Штатов или любого штата после вручения копии такого письменного определения такому офицеру или агенту немедленно передается под контроль министра обороны. ...”

сек. 3 *Управление задержания министра обороны.* Любое физическое лицо, подпадающее под действие настоящего приказа, должно быть –

(а) задержаны в соответствующем месте, указанном министром обороны за пределами или на территории Соединенных Штатов; ...

Раздел 4 *Полномочия министра обороны в отношении судебных процессов над лицами, подпадающими под действие настоящего приказа*

(а) Любое лицо, подпадающее под действие настоящего приказа, во время судебного разбирательства предстает перед военной комиссией за любые и все правонарушения, подлежащие судебному преследованию военной комиссией, которые, как предполагается, совершило такое лицо, и может быть наказано в соответствии с санкциями, предусмотренными применимым законодательством, включая пожизненное заключение или смертную казнь».

2. Приказ Военной комиссии №. 1

74. 21 марта 2002 г. Д. Рамсфелд, министр обороны США в соответствующее время издал Приказ Военной комиссии № 1 (вступивший в силу немедленно) о процедурах проведения Военной комиссией судебных процессов над некоторыми негражданами Соединенных Штатов в войне с терроризмом.

Соответствующие части приказа гласят следующее:

«2. УЧРЕЖДЕНИЕ ВОЕННЫХ КОМИССИЙ

В соответствии с Военным приказом президента министр обороны или уполномоченное лицо (назначающий орган) может время от времени издавать приказы о назначении одного

или более военных комиссий для судебного разбирательства лиц, подпадающих под действие Военного приказа президента, и назначения любого другого персонала, необходимого для содействия таким судебным процессам.

4. КОМИССИЙСКИЙ ПЕРСОНАЛ

А. Члены

(1) Назначение

Назначающий орган назначает членов и заместителя члена или членов каждой Комиссии. ...

(2) Количество членов

Каждая комиссия должна состоять не менее чем из трех, но не более чем из семи членов, число которых определяется назначающим органом. ...

(3) Квалификация

Каждый член и замещающий член должен быть офицером вооруженных сил Соединенных Штатов («военный офицер»), включая, помимо прочего, резервистов, находящихся на действительной службе, военнослужащих Национальной гвардии, находящихся на действительной службе на федеральной службе, и отставных военнослужащих, призванных на действительную службу. ...

6. ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

...

В. Обязанности Комиссии во время судебного

разбирательства Комиссия:

(1) Обеспечить полное и справедливое судебное разбирательство.

(2) Действовать беспристрастно и быстро, строго ограничивая разбирательство полным и справедливым рассмотрением обвинений, исключая не относящиеся к делу доказательства и предотвращая любое ненужное вмешательство или задержку.

(3) Проводить открытые слушания, за исключением случаев, когда Назначающий орган или Председательствующий примет иное решение в соответствии с Военным приказом Президента и настоящим Приказом. Основания для закрытия включают защиту информации, засекреченной или классифицируемой по ссылке (d); информация, защищенная законом или правилом от несанкционированного разглашения; физическая безопасность участников разбирательства Комиссии, в том числе предполагаемых свидетелей; разведывательные и правоохранные источники, методы или действия; и другие интересы национальной безопасности. Председательствующий может принять решение о закрытии всего или части судебного разбирательства по собственной инициативе или на основании представления, в том числе *в одностороннем порядке, в камере* представление либо обвинением, либо защитой. Решение о закрытии судебного разбирательства или его части может включать в себя решение об исключении Обвиняемого, Гражданского защитника или любого другого лица, но Представитель защитника не может быть исключен из любого судебного разбирательства или его части. За исключением случаев, когда с предварительного разрешения председательствующего и в соответствии с разделом 9, защитник не может разглашать какую-либо информацию, представленную во время закрытого заседания, лицам, исключенным из такого разбирательства или его части. Открытые слушания могут включать, по усмотрению Назначающего органа, участие общественности и аккредитованных представителей прессы, а также обнародование стенограмм в соответствующее время. Судебные разбирательства должны быть максимально открытыми. Фото, видео или аудио трансляция,

...

Д. Доказательства

(1) Допустимость

Доказательства принимаются, если, по мнению председательствующего (или вместо этого, если любой другой член Комиссии просит об этом во время вынесения председательствующим должностным лицом такого заключения, мнение Комиссии, вынесенное в это время большинством голосов комиссии), доказательства будут иметь доказательную силу для разумного лица.

(5) Защита информации

(a) Охранный приказ

Председательствующий может издавать охранные приказы, если это необходимо для выполнения Военного приказа и настоящего Приказа, в том числе для защиты «Защищенной информации», которая включает:

(i) информация, засекреченная или поддающаяся классификации в соответствии со ссылкой (d);

(ii) информация, защищенная законом или правилом от несанкционированного раскрытия;

(iii) информацию, разглашение которой может поставить под угрозу физическую безопасность участников разбирательства Комиссии, в том числе предполагаемых свидетелей;

(iv) информацию об источниках, методах или деятельности разведывательных и правоохранительных органов; или (v) информацию, касающуюся других интересов национальной безопасности. Как только это будет практически возможно, адвокат любой из сторон уведомит председательствующего о любом намерении представить доказательства, связанные с защищенной информацией.

(b) Ограниченное раскрытие

Председательствующий по ходатайству обвинения или *сua sponte*, по мере необходимости для защиты интересов Соединенных Штатов и в соответствии с Разделом 9, направляет

(i) удаление определенных элементов Защищенной информации из документов, которые должны быть предоставлены Обвиняемому, Специальному защитнику или Гражданскому защитнику;

(ii) замена части или сводки информации на такую Защищенную информацию; или

(iii) замена заявления о релевантных фактах, которые могла бы доказать Защищенная информация.

Ходатайство обвинения и любые материалы, представленные в его поддержку или в ответ на него, по требованию обвинения рассматриваются председательствующим *ex parte, в камере*, но никакая защищенная информация не может быть допущена в качестве доказательства для рассмотрения Комиссией, если она не представлена специальному защитнику.

...

Н. Послесудебные процедуры

...

(2) Окончателность выводов и приговора

Вывод Комиссии в отношении обвинения и любого приговора Комиссии становится окончательным, когда Президент или, если это назначено Президентом, Министр обороны

принимает окончательное решение по этому вопросу в соответствии с разделом 4(с)(8) Военного приказа Президента и в соответствии с разделом 6(Н)(6) настоящего приказа. Удостоверенный вывод о невиновности в отношении обвинения не может быть изменен на вывод о невиновности. Любой приговор, ставший окончательным по решению президента или министра обороны, подлежит немедленному исполнению. Приговоренное заключение начинается сразу же после суда.

...

(4) Обзорная панель

Министр обороны назначает Наблюдательную группу, состоящую из трех военных офицеров, в которую могут входить гражданские лица, уполномоченные в соответствии со ссылкой (е). По крайней мере, один член каждой наблюдательной комиссии должен иметь опыт работы судьей. Комиссия по пересмотру рассматривает протокол судебного разбирательства и, по своему усмотрению, любые письменные представления обвинения и защиты и проводит обсуждение на закрытом совещании. Комиссия по пересмотру не принимает во внимание любые отклонения от процедур, указанных в настоящем Приказе или где-либо еще, которые не оказали бы существенного влияния на исход судебного разбирательства в Комиссии. В течение тридцати дней после получения протокола судебного заседания Комиссия по пересмотру либо

(а) направить дело министру обороны с рекомендацией относительно решения, или

(b) вернуть дело в Назначающий орган для дальнейшего разбирательства, при условии, что большинство членов Комиссии по пересмотру сформировали определенное и твердое убеждение в том, что произошла существенная ошибка в праве.

(5) Рассмотрение министром обороны

Министр обороны должен просмотреть протокол судебного разбирательства и рекомендации Наблюдательной комиссии и либо вернуть дело для дальнейшего разбирательства, либо, если не будет принято окончательное решение в соответствии с назначением Президента в соответствии со статьей 4(с) (8) Военного указа Президента, Приказ, направить его Президенту с рекомендацией к распоряжению.

(6) Окончательное решение

После рассмотрения министром обороны протокол судебного разбирательства и все рекомендации будут переданы президенту для рассмотрения и принятия окончательного решения (если только президент не назначил министра обороны для выполнения этой функции). Если Президент назначил таким образом министра обороны, министр может одобрить или не одобрить выводы или изменить вывод о виновности на признание вины за менее серьезное правонарушение, или смягчить, смягчить, отложить или приостановить вынесенный приговор или любой другой приговор. его часть. Если министр обороны уполномочен выносить окончательное решение, пересмотр министра обороны в соответствии с разделом 6(Н)(5) является окончательным решением».

3. Закон о военных комиссиях 2006 г. и Закон о военных комиссиях 2009 г.

75. 29 июня 2006 г. Верховный суд вынес решение в *Хамдан против Рамсфельда*, 548 US 557, 635 (2006), что у военной комиссии «не было полномочий действовать» и что эта схема нарушала Единый кодекс военной юстиции (UCMJ) и общую статью 3 Женевских конвенций. Следовательно, приказ Военной комиссии был заменен Законом о военных комиссиях 2006 г. («ЗВК 2006 г.»), подписанным президентом Бушем 17 октября 2006 г.

28 октября 2009 г. президент Обама подписал Закон о военных комиссиях 2009 г. («ЗВК 2009 г.»).

27 апреля 2010 г. Министерство обороны выпустило новые правила, регулирующие работу военной комиссии.

Правила включают некоторые усовершенствования процедуры, но они по-прежнему, как и правила, применявшиеся в 2001-2009 годах, разрешают вводить заявления под принуждением при определенных обстоятельствах, если «использование таких доказательств в противном случае соответствовало бы интересам правосудия».

D. Обзор деятельности ЦРУ по программе HVD в 2001-2009 гг. Сенатом США

76. В марте 2009 г. Комитет Сената США по разведке инициировал обзор деятельности ЦРУ, связанной с программой HVD, в частности, тайное задержание на иностранных нелегальных сайтах и использование EIT.

Отчет Комитета под названием «Исследование задержаний и допросов Центрального разведывательного управления» был завершен к концу 2012 года. В отчете описывается программа задержаний и допросов ЦРУ в период с сентября 2001 года по январь 2009 года. использование EIT и условия содержания более 100 человек, задержанных ЦРУ в этот период.

77. 13 декабря 2012 г. сенатор Дайан Файнштейн, председатель Комитета по разведке сделал заявление, которое, насколько это уместно, гласило следующее:

«Доклад комитета составляет более 6000 страниц. Это всесторонний обзор программы содержания под стражей ЦРУ, который включает подробную информацию о каждом задержанном в ЦРУ, условиях, в которых они содержались под стражей, как они были допрошены, разведданные, которые они фактически предоставили, и точность — или неточность — описаний ЦРУ о задержании. программа для Белого дома, Министерства юстиции, Конгресса и других. Этим голосованием комитет также утвердил список из 20 выводов и выводов отчета.

Отчет основан на документальном обзоре более чем 6 миллионов страниц ЦРУ и других отчетов, с многочисленными ссылками на эти документы для подтверждения своих выводов. В отчете более 35 000 сносок. Я считаю, что это одна из самых значительных надзорных операций в истории Сената Соединенных Штатов и, безусловно, самая важная надзорная деятельность, когда-либо проводившаяся этим комитетом.

После сегодняшнего голосования комитета я предоставляю отчет президенту Обаме и ключевым должностным лицам исполнительной власти для рассмотрения и комментариев. Отчет останется засекреченным и в настоящее время не публикуется полностью или частично. Комитет примет эти решения после получения комментариев исполнительной власти.

В отчете раскрываются поразительные подробности о программе задержаний и допросов ЦРУ, а также поднимаются важные вопросы о разведывательных операциях и надзоре. Я с нетерпением жду возможности поработать с президентом и его командой по национальной безопасности, включая директора национальной разведки и исполняющего обязанности директора Центрального разведывательного управления.

Агентства, для решения этих важных вопросов, главным приоритетом которых является безопасность нашей страны. ...

Я твердо верю, что создание долгосрочных тайных «черных сайтов» и использование так называемых «расширенных методов допроса» были ужасными ошибками. Большинство Комитета согласно. ...”

78. 3 апреля 2014 г. Комитет по разведке принял решение о рассекречивании резюме отчета и 20 выводов и заключений. В связи с этим сенатор Дайан Файнштейн выступила с заявлением, в котором, насколько это уместно, говорилось следующее:

«Комитет Сената по разведке сегодня днем проголосовал за рассекречивание 480-страничного резюме, а также 20 выводов и заключений пятилетнего исследования программы задержаний и допросов ЦРУ, в котором участвовало более 100 задержанных.

Цель этого обзора состояла в том, чтобы раскрыть факты, стоящие за этой секретной программой, и результаты были шокирующими. В отчете разоблачается жестокость, которая резко контрастирует с нашими национальными ценностями. Он запечатлел пятно в нашей истории, которому больше нельзя позволить повториться. ...

В отчете также указываются серьезные проблемы с управлением ЦРУ этой программой и его взаимодействием с Белым домом, другими частями исполнительной власти и Конгрессом. Это также вызывает глубокую тревогу и показывает, почему надзор за спецслужбами в демократической стране так важен. ...

Полный отчет на 6 200 страниц был обновлен и будет рассекречен позже».

79. Позже отчет был отправлен в ЦРУ для рассекречивания. Процедура рассекречивания еще не завершена.

III. ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Ограничения на общение заявителя с внешним миром

80. Адвокаты заявителя сослались на то, что они назвали беспрецедентные ограничения на общение между г-ном Абу Зубайдой, его адвокатом и судом, которые «исключали представление информации или доказательств непосредственно от клиента или в отношении него». Только американский адвокат заявителя с допуском к секретной информации мог встречаться с заявителем, и вся информация, полученная от него, была предположительно засекречена, так что адвокат не мог раскрывать другим членам группы юристов или Суду какую-либо информацию, полученную от заявителя или другие засекреченные источники без разрешения задержанного органа.

Запрос о раскрытии письменных показаний Абу Зубайды находился на рассмотрении властей США более двух лет, но, как это обычно бывает, этот запрос повлек за собой необходимость судебного разбирательства в суде США. Кроме того, если бы документ был обнародован, он, вероятно, был бы сильно

отредактировано. Попытки рассекретить рисунки и записи заявителя во время его содержания под стражей не увенчались успехом.

По словам адвокатов заявителя, «Абу Зубайда [был] человеком, лишенным голоса, лишенным возможности общаться с внешним миром или с этим Судом и представлять доказательства в поддержку своего дела». По этой причине его дело было представлено главным образом со ссылкой на общедоступную документацию.

81. Обстоятельства дела, представленные от имени заявителя его представителей, можно сказать следующее.

В. Задержание заявителя в Пакистане и его последующее содержание под стражей в Таиланде (27 марта 2002 г. - 4 декабря 2002 г.)

82. 27 марта 2002 г. агенты США и Пакистана захватили заявитель из дома в Фейсалабаде, Пакистан. В ходе операции ему несколько раз выстрелили в пах, бедро и живот, что привело к очень тяжелым ранениям. Он был взят под стражу ЦРУ.

83. На момент задержания заявитель считался одним из ключевых членов «Аль-Каиды» и описан американскими властями как «третий или четвертый человек» в «Аль-Каиде», принимавший участие во всех ее крупных террористических операциях, включая роль планировщика терактов 11 сентября 2001 года. Утверждалось также, что он был старшим лейтенантом Усамы бен Ладена. Как упоминалось выше, он был первым так называемым «высокопоставленным заключенным» («ОВЗ»), задержанным ЦРУ в начале «войны с террором», начатой президентом Бушем после терактов 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах (см. пункты 49 и 54-55 выше).

84. В отчете ЦРУ за 2004 г. говорилось, что поимка заявителя ускорилась. разработка программы HVD. Пункт 30 доклада гласил:

«30. [УДАЛЕНО] Захват высокопоставленного оперативника «Аль-Каиды» Абу Зубайды 27 марта 2002 г. предоставил Агентству возможность получить оперативную информацию о будущих угрозах Соединенным Штатам от самого высокопоставленного члена «Аль-Каиды», находившегося под стражей в США в то время. Это ускорило разработку ЦРУ программы допросов [УДАЛЕНО]».

85. В последующем – более четырех лет со дня, когда он находился под стражей в Фейсалабаде до его перевода из ЦРУ под стражу Министерства обороны США в сентябре 2006 г. – заявитель содержался под стражей без связи с внешним миром в секретных местах содержания под стражей, так называемых «черных участках», находящихся в ведении ЦРУ по всему миру.

86. После ареста заявитель был переведен в секретную службу ЦРУ. следственном изоляторе в Таиланде под кодовым названием «Кошачий глаз» (в документах ЦРУ часто пишется как одно слово «Кошачий глаз»), где его допрашивали агенты ЦРУ и где на нем тестировали различные ЕИТ. Г-н Аль Нашири содержался под стражей в том же изоляторе, что и 15 ноября 2002 г. (см. пункты 89-90 ниже и *Аль Нашири против Польши*, нет. 28761/11, решение

от 24 июля 2014 г., §§ 85 и 88). На этом участке велась видеозапись допросов обоих заявителей.

87. В отчете ЦРУ за 2004 г. видеозаписи допросов упоминались как следует:

«Штаб-квартира была крайне заинтересована в том, чтобы быть в курсе всех аспектов допроса Абу Зубайды [УДАЛЕНО], включая соблюдение требований, предоставленных месту в отношении использования ЕИТ. Однако помимо этого и до использования ЕИТ группы допросов [УДАЛЕНО] решили записывать допросы на видеопленку. Одной из первоначальных целей было обеспечение регистрации состояния здоровья и лечения Абу Зубайды, если он скончается от ран и возникнут вопросы о медицинской помощи, оказанной ему ЦРУ. ... Имеется 92 видеокассеты, 12 из которых включают приложения ЭИТ. ...»

88. Отчет Министерства юстиции за 2009 г., основанный на отчете ЦРУ за 2004 г., также подтвердил, что допросы были записаны на видео:

«Согласно [отчету ЦРУ за 2004 год], следственная группа с самого начала решила записывать на видео сеансы Абу Зубайды, прежде всего для того, чтобы задокументировать его состояние здоровья. ОIG ЦРУ изучило в общей сложности 92 видеокассеты, двенадцать из которых зафиксировали использование ЕИТ. Эти двенадцать лент включали в общей сложности 83 приложения воды, большинство из которых длились менее десяти секунд».

Далее было добавлено:

«После того, как следственная группа на месте установила, что Абу Зубайда перестал сопротивляться допросу, они рекомендовали прекратить использование ЕИТ. Тем не менее, сотрудники штаб-квартиры СТС полагали, что субъект все еще утаивал информацию [УДАЛЕНО]. Сообщается, что высокопоставленные сотрудники ЦРУ приняли решение возобновить использование водной доски [УДАЛЕНО], чтобы оценить согласие субъекта. После этого сеанса [УДАЛЕНО] согласился со следователями на месте, что субъект был правдиво, и больше никаких применений водной доски не применялось».

89. Отчет Министерства юстиции за 2009 г. и отчет ЦРУ за 2004 г. подтвердили, что на 15 ноября 2002 г. Г-н Аль Нашири был доставлен в одно и то же учреждение, где они оба были подвергнуты ЕИТ, и что они оба впоследствии были переведены в другую «черную зону» ЦРУ.

Параграф 7 отчета ЦРУ за 2004 г. гласил:

«7. [УДАЛЕНО] К ноябрю 2002 года Агентство заключило под стражу Абу Зубайду и еще одного высокопоставленного задержанного, Абд Аль-Рахима Аль Нашири, [УДАЛЕНО], а Управление медицинского обслуживания (OMS) оказывало задержанным медицинскую помощь».

Пункты 74-76 того же доклада гласят:

74. [УДАЛЕНО] психолог / следователи [УДАЛЕНО] вел ^{каждый} допрос Абу Зубайды и Аль-Нашири, где использовались ЕИТ. Психологи/следователи совещались с членами группы [УДАЛЕНО] перед каждым допросом. Психологическая оценка проводилась [УДАЛЕНО] психологами. ...

76. [УДАЛЕНО]...

На двенадцатый день допроса [УДАЛЕНО] психологи/следователи два раза применяли водяную доску к Аль-Нашири в течение двух отдельных сессий. Усиленный допрос аль-Нашири продолжался до 4 декабря 2002 года».

Соответствующая часть отчета Министерства юстиции за 2009 г. гласила:

«15 ноября 2002 г. второй заключенный, Абд Аль-Рахим Аль-Нашири, был доставлен в [УДАЛЕНО] изолятор. [УДАЛЕНО] психологи/следователи сразу же начали использовать ЕИТ, и, как сообщается, Аль Нашири предоставил ключевую информацию о других террористах в первый день допроса. На двенадцатый день психолог/следователи дважды применяли гидроборт, но безрезультатно. Другие ЕИТ продолжали использоваться, и субъект в конечном итоге стал послушным. [УДАЛЕНО] 2002 г. и Аль-Нашири, и Абу Зубайда были переведены на другую секретную базу ЦРУ, [УДАЛЕНО]...»

90. Согласно индексу Вона, предоставленному ЦРУ ACLU, на 3 декабря 2002 г. на сайт ЦРУ была отправлена телеграмма из штаб-квартиры ЦРУ под названием «Закрытие объекта и уничтожение секретной информации». В самом тексте телеграммы, опубликованном в отредактированном виде, резидентура ЦРУ давала указание составить описание видеозаписей допросов г-на Аль Нашири и г-на Абу Зубайды. В другой телеграмме, отправленной 9 декабря 2002 г., записано, что инвентаризация была проведена:

«3 декабря [20]02 [удалено] провел инвентаризацию всех видеозаписей и других связанных с ними материалов, созданных в [удалено] во время допросов задержанных «Аль-Каидой» Абу Зубайды и аль Нашири».

91. В общем списке кабелей от «FIELD» [станция ЦРУ] до «HQTRS» [штаб-квартира ЦРУ], касающаяся допроса г-на Аль Нашири и г-на Абу Зубайды на объекте «Кошачий глаз», после 4 декабря 2002 г. не было отправлено никаких телеграмм. Из рассекреченных документов ЦРУ следует, что этот сайт был закрыт в этот день.

С. Пересылка в Польшу и содержание под стражей на «черном полигоне» в Старе Кейкутах (4/5 декабря 2002 г. – 22 сентября 2003 г.)

1. Передача (4–5 декабря 2002 г.)

92. Заявитель утверждал, что его перевели из Таиланда. в Польшу по программе HVD 5 декабря 2002 года.

93. 4 декабря 2002 г. самолет, заказанный ЦРУ, самолет Gulfstream (вместимостью 12 пассажиров), зарегистрированный как N63MU в Федеральном авиационном управлении США и эксплуатируемый компанией First Flight Management/Airborne Inc., доставил заявителя и г-на Аль Нашири из Таиланда на военную авиабазу Шиманы в Польше.

Рейс вылетел из Бангкока через Дубай и приземлился в Шиманах, Польша, 5 декабря 2002 г. в 14:56. Оттуда он вылетел в тот же день в 15:43. Рейс был замаскирован несколькими уровнями секретности, характеризующими рейсы, которые ЦРУ зафрахтовало для перевозки людей в рамках программы HVD (см. также пункт 252 ниже).

94. Сопоставление данных из нескольких источников, включая план полета сообщения, опубликованные Евроконтролем, счета-фактуры и ответы на запросы о раскрытии информации, сделанные от имени заявителя и/или г-на Аль Нашири

(см. также пункты 252, 265, 281-285 и 310-311 ниже), подтвердили, что в период с 3 по 6 декабря 2002 г. N63MU проехал по следующим маршрутам:

Снимать	Место назначения	Дата полетов
Эльмира, Нью-Йорк (KELM)	Вашингтон, округ Колумбия (KIAD)	3 декабря 2002 г.
Вашингтон, округ Колумбия (KIAD)	Анкоридж, Аляска (PANC)	3 декабря 2002 г.
Анкоридж, Аляска (PANC)	Осака, Япония (RJBB)	3 декабря 2002 г.
Осака, Япония (RJBB)	Бангкок, Таиланд (VTBD)	4 декабря 2002 г.
Бангкок, Таиланд (VTBD)	Дубай, ОАЭ (OMDB/OMDM)	4 декабря 2002 г.
Дубай, ОАЭ (OMDB/OMDM)	Шиманы, Польша (EPSY)	5 декабря 2002 г.
Шиманы, Польша (EPSY)	Варшава, Польша (EPWA)	5 декабря 2002 г.
Варшава, Польша (EPWA)	Лондон Лутон, Великобритания (EGGW)	6 декабря 2002 г.
Лондон Лутон, Великобритания (EGGW)	Вашингтон, округ Колумбия (KIAD)	6 декабря 2002 г.
Вашингтон, округ Колумбия (КИАД)	Эльмира, Нью-Йорк KELM	6 декабря 2002 г.

95. Письмо Пограничной службы Польши от 23 июля 2010 г.

Хельсинкский фонд по правам человека подтверждает, что самолет N63MU приземлился в аэропорту Шиманы 5 декабря 2002 г. с восемью пассажирами и четырьмя членами экипажа и вылетел оттуда в тот же день без пассажиров и с четырьмя членами экипажа (см. также пункт 286 ниже).

96. Доклад Совета Европы 2007 г. («Доклад Марти 2007 г.» – см. также параграф 252 ниже), составленный сенатором Марти в ходе расследования Марти, идентифицирует N63MU как «самолет доставки», прибывший в Шиманы из Дубая в 14:56 5 декабря 2002 года.

97. Обычная процедура, применяемая по прибытии самолета ЦРУ в Аэропорт Шиманы был описан одним из свидетелей, заслушанных в ходе расследования Фава, некой г-жой М.П., которая в то время была управляющей аэропортом Шиманы (см. пункты 287-296 ниже).

Это также было описано в отчете Фава (см. пункт 265 ниже) и отчете Марти 2007 года (см. пункт 254 ниже).

98. В соответствии с этой обычной процедурой заявитель и Г-н Аль Нашири, по-видимому, был доставлен в фургон, предоставленный польскими властями, и доставлен на тренировочную базу польской разведки в Старе Кейкуты, которая расположена недалеко от аэропорта Щитно.

99. Никакие официальные отчеты Польской пограничной службы не раскрывают информацию о г-не Абу присутствие Зубайды и г-на Аль-Нашири на территории Польши (см. также пункт 322 ниже).

2. Задержание и жестокое обращение (5 декабря 2002 г. – 22 сентября 2003 г.)

100. Во время содержания под стражей в Старе Кейкутах с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. заявитель подвергся дальнейшему применению СПЭ и различным другим формам жестокого обращения и жестокого обращения. Он также был лишен каких-либо контактов со своей семьей или внешним миром.

101. В этом отношении заявитель ссылался на единственный публичный источник, его собственное описание своего опыта содержания под стражей в ЦРУ, которое было изложено в отчете Международного комитета Красного Креста («МККК») об обращении с четырнадцатью «высокопоставленными заключенными» в заключении ЦРУ от февраля 2007 г. («МККК 2007 г. Отчет»), основанный на допросах заявителя и 13 других особо важных заключенных, включая г-на Аль Нашири, после их перевода в Гуантанамо-Бей (подробнее см. пункты 275–276 ниже).

Приложение I к отчету МККК за 2007 г. содержит примеры выдержек из некоторых интервью, проведенных с четырнадцатью заключенными. Эти выдержки воспроизведены дословно. Стенограмма допроса заявителя содержит подробности жестокого обращения с ним во время содержания под стражей в ЦРУ «в связи с его содержанием под стражей в Афганистане, где он содержался в течение примерно девяти месяцев с мая 2002 г. по февраль 2003 г.».

В отчете МККК за 2007 г. отчет заявителя о жестоком обращении, которому он подвергся в заключении ЦРУ, гласил следующее:

«Затем меня вытащили из маленького ящика, неспособного нормально ходить, положили на что-то похожее на больничную койку и очень туго привязали ремнями. Затем мне на лицо наложили черную ткань, и следователи использовали бутылку с минеральной водой, чтобы вылить воду на ткань, чтобы я не мог дышать. Через несколько минут ткань убрали и кровать повернули в вертикальное положение. Давление ремней на мои раны было очень болезненным. меня вырвало. Затем кровать снова опускали в горизонтальное положение и снова проводили ту же пытку с черной тканью на лице и поливали водой из бутылки. В этом случае моя голова находилась в более запрокинутом, опущенном положении, и вода поливалась дольше. Я боролся с ремнями, пытаюсь дышать, но это было безнадежно. Я думал, что умру. Я потерял контроль над своей мочой. С тех пор я все еще теряю контроль над своей мочой, когда испытываю стресс.

Затем меня снова поместили в высокий ящик. Пока я был внутри коробки, снова играла громкая музыка, и кто-то постоянно стучал по коробке снаружи. Я попытался сесть на пол, но из-за тесноты ведро с мочой опрокинулось и вылилось на меня. ... Затем меня вывели и снова обмотали мне шею полотенцем, врезали в стену с фанерным покрытием и неоднократно били по лицу теми же двумя следователями, что и раньше.

Затем меня заставили сидеть на полу с черным капюшоном на голове, пока не начался следующий сеанс пыток. В комнате всегда было очень холодно. Это продолжалось примерно одну неделю. За это время вся процедура повторилась пять раз. В каждом случае, кроме одного, меня душили один или два раза и помещали в вертикальное положение на кровать между ними. В одном случае удушье повторилось трижды. Меня рвало каждый раз, когда меня переводили в вертикальное положение между приступами удушья.

В течение этой недели мне не давали твердой пищи. Мне только дали убедиться, чтобы пить. Голову и бороду брили каждый день.

Я несколько раз падал и терял сознание. В конце концов пытки были остановлены благодаря вмешательству врача».

102. Четырнадцать особо ценных задержанных, в том числе г-н Абу Зубайда, дал МККК следующее общее описание их содержания под стражей на секретных объектах ЦРУ:

«1.2. НЕПРЕРЫВНОЕ ОДИНОЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНКОММУНИКАДО

На протяжении всего периода, в течение которого они находились в рамках программы содержания под стражей ЦРУ, который длился от шестнадцати месяцев до почти четырех с половиной лет и который для одиннадцати из четырнадцати составил более трех лет, задержанные содержались в непрерывных одиночных камерах и содержание под стражей без связи с внешним миром. Они не знали, где их держат, не контактировали ни с кем, кроме следователей или охранников. Даже их охранники обычно были в масках и, кроме абсолютного минимума, никак не общались с задержанными. Ни у кого из них не было реальных, не говоря уже о регулярных контактах с другими задержанными, за исключением случаев, когда в целях дознания они встречались с другим задержанным. Ни у кого не было никаких контактов с юридическим представителем. Четырнадцать не имели доступа к новостям из внешнего мира,

Никто из четырнадцати не имел никаких контактов со своими семьями ни в письменной форме, ни через семейные визиты, ни по телефону. Поэтому они не могли сообщить своим семьям о своей судьбе. ...

Кроме того, задержанным было отказано в доступе к независимой третьей стороне. ...”

103. В отчете МККК за 2007 г. содержится подробный отчет о «других методах жестокого обращения» в отношении 14 задержанных. В целях ясности отчета каждый метод жестокого обращения был подробно описан отдельно. Однако фактически каждый конкретный метод применялся в сочетании с другими методами либо одновременно, либо последовательно. Не все методы применялись ко всем задержанным.

Г-н Абу Зубайда был единственным, кто заявил, что к нему применялись все описанные ниже методы. Описание этих методов выглядит следующим образом:

«1.3. ДРУГИЕ МЕТОДЫ ЖЕСТКОГО ОБРАЩЕНИЯ

. . . [Э] четырнадцать человек подверглись чрезвычайно жесткому режиму содержания под стражей, характеризующемуся жестоким обращением. Начальный период допроса, продолжавшийся от нескольких дней до нескольких месяцев, был самым жестким, когда соблюдение требований обеспечивалось применением различных форм физического и психологического насилия. За этим, как представляется, последовал подход к допросам, основанный на вознаграждении, с постепенным улучшением условий содержания под стражей, хотя и усиленным угрозой возвращения к прежним методам.

К методам жестокого обращения, которые, как утверждается, применялись, относятся следующие:

- Удушье водой, вылитой на ткань, наложенную на нос и рот, как утверждали трое из четырнадцати.
- Длительное стрессовое положение стоя, обнаженное, удерживаемое с вытянутыми и скованными над головой руками, как утверждали десять из четырнадцати, в течение периодов от двух или трех дней непрерывно и до двух или трех месяцев с перерывами, в течение которых следует пользоваться туалетом. иногда в доступе отказывали, в результате чего четыре задержанных утверждали, что им приходилось испражняться и мочиться на себя.

- Избиения с использованием ошейника, надетого на шею задержанного и используемого для сильного удара головой и телом о стену, как утверждали шесть из четырнадцати.
- Нанесение побоев и пинков, включая пощечины, удары руками и ногами по корпусу и лицу, о чем заявили девять из четырнадцати человек.
- Содержание в боксе для серьезного ограничения передвижения, как утверждается в случае одного задержанного.
- Одиннадцать из четырнадцати человек, по утверждениям одиннадцати из четырнадцати, находились в обнаженном виде в течение длительного времени во время задержания, допроса и жестокого обращения; эта вынужденная нагота длилась от нескольких недель до нескольких месяцев.
- Лишение сна было заявлено одиннадцатю из четырнадцати дней допроса из-за использования вынужденных стрессовых поз (стоя или сидя), холодной воды и использования повторяющихся громких звуков или музыки. Одного задержанного подолгу держали сидящим на стуле.
- Большинство из четырнадцати человек утверждали, что подвергались воздействию низких температур, особенно в холодильных камерах и комнатах для допросов, а семь из них — в результате обливания тела холодной водой или, как утверждали трое задержанных, в помещении тело с помощью пластикового листа, чтобы создать иммерсионную ванну с только головой из воды.
- Многие из четырнадцати утверждали, что руки и/или ноги были скованы кандалами в течение длительного времени.
- Угрозы жестокого обращения с задержанным и/или его семьей, о которых заявили девять из четырнадцати.
- Принудительное бритье головы и бороды, как утверждают двое из четырнадцати.
- Лишение/ограниченное предоставление твердой пищи от 3 дней до 1 месяца после ареста, как утверждали восемь из четырнадцати.

Кроме того, четырнадцать подвергались более длительным периодам лишения доступа к открытому воздуху, прогулкам, соответствующим средствам гигиены и предметам первой необходимости в связи с допросом и ограниченному доступу к Корану, связанному с допросом. ...”

104. Описание обстоятельств, при которых эти методы

применимые к заявителю, гласят, насколько это уместно, следующее:

«1.3.1. УДУШЕНИЕ ВОДОЙ

Трое из четырнадцати утверждали, что неоднократно подвергались удушению водой. Это были: г-н Абу Зубайда, г-н Халед Шайк Мохаммед и г-н Аль Нашири.

В каждом случае человека, которого нужно было задушить, привязывали к наклонной кровати, а лицо закрывали тканью, закрывающей нос и рот. Затем на ткань непрерывно лили воду, пропитывая ее и блокируя доступ воздуха, так что человек не мог дышать. Эта форма удушья вызывала чувство паники и острое впечатление, что человек вот-вот умрет. По крайней мере в одном случае это сопровождалось недержанием мочи. В точке, выбранной следователем, ткань снимали, а кровать поворачивали в вертикальное положение головой вверх, так что человек оставался висеть на ремнях, которыми его прикрепляли к кровати. Процедура повторялась не менее двух раз, если не чаще, в течение одного сеанса допроса. Более того, это повторяющееся удушение применялось к задержанным на последующих заседаниях.

...

1.3.2. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ СТРЕССОВОЕ СТОЯНИЕ

Десять из четырнадцати утверждали, что они подвергались длительному стрессу в положении стоя, во время которого их запястья были прикованы кандалами к перекладине или крюку в потолке над головой на периоды от двух или трех дней непрерывно до двух или трех месяцев, с перерывами. Все те задержанные, которые сообщили, что их держали в таком положении, якобы содержались обнаженными на протяжении всего времени применения этой формы жестокого обращения.

...

В таком положении некоторым задержанным разрешали испражняться в ведро. Приходил охранник, чтобы освободить их руки от перекладины или зацепить потолок, чтобы они могли сесть на ведро. Однако ни одному из них не разрешили после этого помыться. Других заставляли носить одежду, напоминающую подгузник. . . . Многие из задержанных, которые утверждали, что они подвергались такой форме жестокого обращения, отмечали, что их ноги и лодыжки распухли в результате постоянного вынужденного стояния со скованными над головой руками. Они также отметили, что во время пребывания в этом положении их часто проверял медицинский персонал США. ...”

1.3.3. ИЗБИВАНИЕ ОШЕЙНИКОМ

Шестеро из четырнадцати утверждали, что импровизированный толстый воротник или шейный валик надевали им на шею и использовали следователи, чтобы бить их о стены. Например, г-н Абу Зубайда прокомментировал, что, когда на него впервые надели ошейник в его третьем месте содержания под стражей, его ударило прямо о твердую бетонную стену. Затем его поместили в высокий бокс на несколько часов (см. Раздел 1.3.5., Содержание в боксах). После того, как его вытащили из коробки, он заметил, что к стене прислонен лист фанеры. Затем ошейник был использован, чтобы ударить его по фанерному листу. Он думал, что фанера была предназначена для того, чтобы поглотить часть удара, чтобы избежать риска получения телесных повреждений. Г-н Абу Зубайда также считал, что его допрос был формой эксперимента с различными методами допроса. Действительно, в отношении него якобы применялись некоторые формы жестокого обращения, о которых не сообщалось, что они применялись к другим задержанным. Он утверждал, что один из следователей сказал ему, что он был одним из первых, кто получил эти методы допроса.

...

1.3.5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КОРОБКЕ

Один из четырнадцати сообщил, что заключение в боксах использовалось как форма жестокого обращения. Г-н Абу Зубайда утверждал, что во время напряженных допросов в Афганистане в 2002 году его держали в ящиках, специально предназначенных для ограничения его передвижения. Один из ящиков был высоким и узким, а другой был короче, что заставляло его приседать. Г-н Абу Зубайда заявил, что: «Поскольку он был недостаточно высок даже для того, чтобы сидеть прямо, мне пришлось присесть. Было очень тяжело из-за моих ран. Нагрузка на мои ноги в таком положении привела к тому, что мои раны и в ноги, и в животе стали очень болезненными. Я думаю, это произошло примерно через три месяца после моей последней операции». Далее он сказал, что, когда он был внутри, коробки были накрыты крышкой, из-за чего было жарко и трудно дышать. Сочетание пота, давление и трение от легкого движения, возможного, чтобы попытаться найти удобное положение, означало, что рана на его ноге начала вновь открываться и начала кровоточить. Он не знает, как долго он оставался в маленькой коробке; он говорит, что, по его мнению, он, возможно, заснул или потерял сознание. Ящики неоднократно использовались в течение примерно одной недели в сочетании с другими формами жестокого обращения, такими как удушье водой, избивание и использование ошейника, чтобы бить его о стену, лишение сна, громкая музыка и лишение твердой пищи. еда. В этот период между сеансами жестокого обращения его заставляли сидеть на полу с черным капюшоном на голове до начала следующего сеанса». Он не знает, как долго он оставался в маленькой коробке; он говорит, что, по его мнению, он, возможно, заснул или потерял сознание. Ящики неоднократно использовались в течение примерно одной недели в сочетании с другими формами жестокого обращения, такими как удушье водой, избивание и использование ошейника, чтобы бить его о стену, лишение сна, громкая музыка и лишение твердой пищи. еда. В этот период между сеансами жестокого обращения его заставляли сидеть на полу с черным капюшоном на голове до начала следующего сеанса». Он не знает, как долго он оставался в маленькой коробке; он говорит, что, по его мнению, он, возможно, заснул или потерял сознание. Ящики неоднократно использовались в течение примерно одной недели в сочетании с другими формами жестокого обращения, такими как удушье водой, избивание и использование ошейника, чтобы бить его о стену, лишение сна, громкая музыка и лишение твердой пищи. еда. В этот период между сеансами жестокого обращения его заставляли сидеть на полу с черным капюшоном на голове до начала следующего сеанса». Он не знает, как долго он оставался в маленькой коробке; он говорит, что, по его мнению, он, возможно, заснул или потерял сознание. Ящики неоднократно использовались в течение примерно одной недели в сочетании с другими формами жестокого обращения, такими как удушье водой, избивание и использование ошейника, чтобы бить его о стену, лишение сна, громкая музыка и лишение твердой пищи. еда. В этот период между сеансами жестокого обращения его заставляли сидеть на полу с черным капюшоном на голове до начала следующего сеанса». Он не знает, как долго он оставался в маленькой коробке; он говорит, что, по его мнению, он, возможно, заснул или потерял сознание. Ящики неоднократно использовались в течение примерно одной недели в сочетании с другими формами жестокого обращения, такими как удушье водой, избивание и использование ошейника, чтобы бить его о стену, лишение сна, громкая музыка и лишение твердой пищи. еда. В этот период между сеансами жестокого обращения его заставляли сидеть на полу с черным капюшоном на голове до начала следующего сеанса». Он не знает, как долго он оставался в маленькой коробке; он говорит, что, по его мнению, он, возможно, заснул или потерял сознание. Ящики неоднократно использовались в течение примерно одной недели в сочетании с другими формами жестокого обращения, такими как удушье водой, избивание и использование ошейника, чтобы бить его о стену, лишение сна, громкая музыка и лишение твердой пищи. еда. В этот период между сеансами жестокого обращения его заставляли сидеть на полу с черным капюшоном на голове до начала следующего сеанса».

1.3.6. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ОБНАЖЕНИЕ

Наиболее распространенным методом жестокого обращения, отмеченным во время интервью с четырнадцатью, было использование наготы. Одиннадцать из четырнадцати утверждали, что во время содержания под стражей и допросов они подвергались длительному обнажению, которое длилось от нескольких недель непрерывно до нескольких месяцев с перерывами. ...

Г-н Абу Зубайда утверждал, что, проведя несколько недель в больнице после ареста, его перевели в Афганистан, где он оставался обнаженным во время допросов от полутора до двух месяцев. Затем его осмотрела женщина, которую он принял за врача, которая якобы спросила, почему его до сих пор держат обнаженным. Одежду ему дали на следующий день. Однако на следующий день эта одежда была срезана с его тела, и его снова оставили обнаженным. Впоследствии одежда была предоставлена или снята в зависимости от того, насколько склонным к сотрудничеству его считали следователи».

1.3.7. ЛИШЕНИЕ СНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРОМКОЙ МУЗЫКИ

Одиннадцать из четырнадцати утверждали, что их лишали сна на начальном этапе допроса от семи дней непрерывно до периодического лишения сна, которое продолжалось до двух или трех месяцев после ареста. Сна лишали различными способами, и поэтому они частично совпадают с некоторыми другими формами жестокого обращения, описанными в этом разделе, от использования громкого повторяющегося шума или музыки до длительных допросов и продолжительного стрессового стояния до обливания холодной водой.

Например, г-н Абу Зубайда утверждал, что во время задержания в Афганистане «меня держали сидящим на стуле, скованным по рукам и ногам, в течение двух-трех недель. За это время у меня появились волдыри на нижней стороне ног из-за постоянного сидения. Мне разрешалось вставать со стула только для того, чтобы сходить в туалет, который состоял из ведра». Он утверждал, что в этот период его постоянно лишали сна. «Если я начинал засыпать, подходил охранник и брызгал водой мне в лицо», — сказал он. В камере было очень холодно благодаря использованию кондиционера, и очень громкая «кричащая» музыка постоянно играла примерно пятнадцатиминутный цикл двадцать четыре часа в сутки. Иногда музыка останавливалась и сменялась громким шипением или треском.

1.3.8. ВОЗДЕЙСТВИЕ ХОЛОДНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ/ХОЛОДНОЙ ВОДЫ

Задержанные часто сообщали, что первые месяцы их содержания под стражей содержались в камерах с очень низким температурным режимом, обычно в то же время, когда их насильно раздевали. Также часто сообщалось, что в самой комнате для допросов было холодно. Запросы на одежду или одеяла остались без ответа. Например, г-н Абу Зубайда утверждал, что в его камере было слишком холодно все девять месяцев, которые он провел в Афганистане.

1.3.10. УГРОЗЫ

Девять из четырнадцати утверждали, что им угрожали жестоким обращением. Семь из этих случаев приняли форму словесных угроз, в том числе жестокого обращения в виде «погружения в воду», поражения электрическим током, заражения ВИЧ, содомии задержанного и ареста и изнасилования его семьи, пыток, доставления в на грани смерти и о процессе допроса, к которому «не применялись никакие правила».

Г-н Абу Зубайда утверждал, что в его третьем месте содержания под стражей один из следователей сказал ему, что он был одним из первых, кто освоил эти методы допроса, «поэтому никакие правила не применялись». ...

1.3.11. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ БРИТЬЕ

Двое из четырнадцати утверждали, что им насильно сбрили головы и бороды. Г-н Абу Зубайда утверждал, что его голова и борода были сбриты во время перевода в Афганистан. ...

1.3.12. ЛИШЕНИЕ/ОГРАНИЧЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТВЕРДОЙ ПИЩЕЙ

Восемь из четырнадцати утверждали, что их лишали твердой пищи на срок от трех дней до одного месяца. За этим часто следовал период, когда предоставление продуктов питания ограничивалось и якобы использовалось как стимул для сотрудничества. Двое других задержанных утверждали, что, хотя они не были полностью лишены твердой пищи, пища предоставлялась с перерывами или в ограниченных количествах.

Например, г-н Абу Зубайда утверждал, что в Афганистане в течение начального периода в две-три недели, когда он постоянно сидел на стуле, ему не давали никакой твердой пищи, но давали «Эсчер» (питательный напиток) и воду. Примерно через две-три недели он начал получать твердую пищу (рис) ежедневно, один раз в день. Примерно через месяц, во время возобновления интенсивных допросов, его снова лишили еды примерно на одну неделю и давали только Гарантию и воду».

105. Еще одно указание на характер условий содержания под стражей и обращение, которому он в обычном порядке подвергался в Польше, обеспечивалось в разрешенных условиях содержания под стражей и перевода, а также с методами допроса, применимыми в соответствующее время (см. пункты 60-68 выше).

106. Отчет ЦРУ за 2004 г. касался следующих фактов, которые произошли во время содержания заявителя под стражей с августа 2002 г. по 30 апреля 2003 г.:

«223. [УДАЛЕНО] До использования ЕИТ Абу Зубайда предоставил информацию для [УДАЛЕНО] разведывательных отчетов. В течение августа 2002 г. следователи прикладывали к Абу Зубайде доску для воды не менее 83 раз. В период между прекращением использования доски для воды и 30 апреля 2003 года он предоставил информацию примерно для [УДАЛЕНО] дополнительных отчетов. Невозможно определенно сказать, является ли водяная доска причиной увеличения производства Абу Зубайды, или катализатором послужил другой фактор, такой как продолжительность заключения. Однако после использования водной доски Абу Зубайда, похоже, пошел на сотрудничество».

107. Отчет ЦРУ за 2004 г., в разделе, охватывающем период с декабря 2002 г. по сентябрь 2003 г., в пунктах 90-98, говорится о применении так называемых «несанкционированных методов допроса г-на Аль Нашири, которые имели место в декабре 2002 г. и январе 2003 г. (см. также *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 99). Соответствующая часть гласит:

«91. [УДАЛЕНО] члены группы допроса, чьей целью было допросить Аль-Нашири и допросить Абу Зубайду, изначально укомплектованные [УДАЛЕНО]. В декабре 2002 г. [УДАЛЕНО] следственная группа продолжала ЕИТ в отношении Аль-Нашири в течение двух недель, они оценили его как «послушного». Впоследствии офицеры СТЕ в штаб-квартире [УДАЛЕНО] направили [УДАЛЕНО] старшего оперативного офицера (докладчика) [УДАЛЕНО] для допроса и оценки Аль-Нашири».

D. Передача из Польши 22 сентября 2003 г.

108. 22 сентября 2003 г., по словам заявителя, он был перевезен путем экстренной выдачи с территории Польши на самолете Боинг-737, зарегистрированном как N313P в Федеральном авиационном управлении США и эксплуатируемом компанией Stevens Express Leasing, в другие секретные центры содержания под стражей ЦРУ. Считается, что эти места включают залив Гуантанамо на Кубе, Марокко, Литву и Афганистан, откуда он впоследствии был переведен обратно в залив Гуантанамо.

В отношении своего тайного содержания под стражей и жестокого обращения в следственном изоляторе, предположительно расположенном в Литве, заявитель подал в Суд отдельную жалобу (см. *Абу Зубайда против Литвы* (нет. № 46454/11), поданное 14 июля 2011 г.; Изложение фактов доступно на веб-сайте Суда www.echr.coe.int).

109. Сопоставление данных из нескольких источников, включая план полета сообщения, опубликованные Евроконтролем, ответы на запросы о раскрытии информации и сообщения СМИ показывают, что N313P путешествовал по следующим маршрутам:

Снимать	Место назначения	Дата полета
Вашингтон, округ Колумбия (КИАД)	Прага, Чехия (LKPR)	21 сентября 2003 г.
Прага, Чехия (LKPR)	Ташкент, Узбекистан (UTTT) Кабул, Афганистан (ОАКВ)	22 сентября 2003 г.
Шиманы, Польша (EPSY)	Шиманы, Польша (EPSY)	22 сентября 2003 г.
Констанца, Румыния (LRCK)	Констанца, Румыния (LRCK)	22 сентября 2003 г.
Рабат, Марокко (GMME)	Рабат, Марокко (GMME)	23 сентября 2003 г.
Рабат, Марокко (GMME)	Залив Гуантанамо, Куба (MUGM), 24 сентября 2003 г.	

110. Письмо Пограничной службы Польши от 23 июля 2010 г. (см. пункт 282 ниже) в ответ на запрос о раскрытии информации от Хельсинкского фонда по правам человека свидетельствует о том, что самолет с регистрационным номером N313P прибыл в аэропорт Шиманы 22 сентября 2003 г. без пассажиров и семи членов экипажа и вылетел с пятью пассажирами и семью членами экипажа.

111. План полета и SITA (Международное общество телекоммуникаций). aéronautique), сообщения, переданные Польским агентством аэронавигационного обслуживания (PANSА) Хельсинкскому фонду прав человека в Варшаве, показывают, что N313P приземлился в Шиманах по пути из Кабула в 18:50 22 сентября 2003 г. и покинул Шиманы в 19:00. :56 в тот же день.

112. Согласно данным, раскрытым PANSА, N313P подала первоначальное расписание Кабул (22 сентября 2003 г., 15:00) - Варшава (22 сентября 2003 г., 20:50) - Отопень (23 сентября 2003 г., 00:05). Однако это расписание было отменено, и было подано срочное новое расписание Кабул (22 сентября 2003 г., 12:30) - Шиманы (22 сентября 2003 г., 10:00) - Констанца (22 сентября 2003 г., 22:00). Затем были поданы планы полета для N313P, который должен был вылететь из Кабула в 13:00 22 сентября 2003 г. и прибыть в Шиманы через 5 часов 49 минут; и покинуть Шиманы в 21:00, что

в тот же день, прибытие в Констанцу через 1 час 36 минут (с альтернативным пунктом назначения в Бухаресте).

113. Рукописный журнал взлетов и посадок в аэропорту Шиманы подтвердил, что N313P прибыл в Шиманы 22 сентября 2003 г. в 21:00 (по местному времени) и вылетел в 21:57 (по местному времени). Сообщения с планом полета, переданные Евроконтролем сенатору Марти в ходе его расследования для Парламентской ассамблеи Совета Европы (см. также пункт 248 ниже), подтверждают эту версию. Несколько сообщений для каждого журнала путешествия свидетельствуют о маршруте Вашингтон, округ Колумбия, Прага, Ташкент, Кабул-Шиманы, Констанца, Рабат, залив Гуантанамо. Эти сообщения плана полета также показывают, что N313P эксплуатировался Stevens Express Leasing Inc., компанией, базирующейся в США и идентифицированной средствами массовой информации как компания, действующая под прикрытием ЦРУ.

114. Jeppesen Dataplan Inc., американская корпорация, базирующаяся в Калифорнии, предположительно был основным поставщиком полетных услуг для ЦРУ, что позволило осуществлять операции по доставке, отвечал за услуги по планированию поездки для миссии N313P (см. также пункты 70-72 выше).

115. В отчете Марти за 2007 г. N313P идентифицирован как «самолет передачи», который вылетел из Кабула и приземлился в аэропорту Шиманы 22 сентября 2003 г. в 21:00 (см. пункт 252 ниже).

116. Полетные данные, полученные в отчете Марти за 2007 г., были впоследствии проанализированы Центром по правам человека и глобальной справедливости (КПЧГС), который в своем отчете, опубликованном 9 марта 2010 г. типичные признаки схемы тайной передачи ЦРУ. (подробнее см. пункты 281–285 ниже).

Е. Дальнейшие передачи во время содержания под стражей ЦРУ (22 сентября 2003 г. - сентябрь 2006 г.)

117. Утверждалось, что после отъезда из Польши заявитель продолжал содержаться в секретных изоляторах ЦРУ в других местах, включая Гуантанамо-Бей, Марокко и Литву, до сентября 2006 года. Примерно в то же время его снова перевели в Гуантанамо-Бей, где он содержится в настоящее время. В течение всего этого периода он постоянно содержался под стражей без связи с внешним миром и в одиночной камере, а также подвергался пыткам и жестокому обращению в рамках программы ОВЗ.

Ф. Последующее содержание заявителя под стражей в следственном изоляторе Гуантанамо-Бей

118. С сентября 2006 г. заявитель содержался под стражей в США. Военно-морская база Гуантанамо в лагере строгого режима 7 в экстремальных условиях

условия содержания. Лагерь 7 был создан для содержания высокопоставленных заключенных, переданных ЦРУ под стражу военным.

В эту часть следственного изолятора не допускаются посетители, кроме адвокатов. Заключенные обязаны носить капюшоны всякий раз, когда их переводят из камеры для встречи со своими адвокатами или для других целей. Американских адвокатов заявителя до сих пор не пускали в лагерь 7. Адвокатам некоторых заключенных, предстающих перед военными комиссиями Гуантанамо, было разрешено сделать это только после того, как они добровольно согласились надеть те же капюшоны, что и задержанные.

Заявитель подвергается практическому запрету на контакты с внешним миром, за исключением почтовых контактов со своей семьей.

119. Заявителю не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо уголовного преступления. только проверка оснований его задержания была проведена группой военных чиновников в рамках Трибунала по пересмотру боевого статуса вооруженных сил США 27 марта 2007 года. Комиссия решила, что он может быть задержан.

120. Заявитель не числится перед судом военной комиссии.

121. По словам заявителя, в результате пыток и жестокого обращения с которому он подвергался, когда содержался под стражей в рамках программы HVD, он страдает от серьезных психических и физических проблем со здоровьем.

Адвокат заявителя в США не смог сообщить многие детали его физических и психологических травм, поскольку вся информация, полученная от него, предположительно является секретной. Они заявили, что в общедоступных записях описывается, как предыдущие травмы усугублялись жестоким обращением с ним и его длительной изоляцией, что привело к необратимому повреждению его мозга и физическим недостаткам.

Заявитель страдает от ослепляющих головных болей и у него развилась мучительная чувствительность к звукам. Только в период с 2008 по 2011 год у него было более 300 приступов. В какой-то момент во время плена он потерял левый глаз. Его физическая боль усугублялась осознанием того, что его разум ускользает. Он страдает частичной амнезией и с трудом вспоминает свою семью.

Г. Парламентское расследование в Польше

1. Парламентское расследование в Польше

122. В ноябре-декабре 2005 г. краткое парламентское расследование утверждения о том, что в стране существует секретное место содержания под стражей ЦРУ, были сделаны в Польше. Расследование было проведено парламентским комитетом по особым услугам (*Komisja do Spraw Sluzb Specjalnych*) за закрытыми дверями, и ни одно из его выводов не было обнародовано. Единственное публичное заявление, сделанное польским правительством, было сделано на пресс-конференции, когда они объявили, что расследование не выявило ничего «неблагоприятного».

2. Мнения относительно расследования, выраженные международными организациями

а) Совет Европы

123. Отчет Марти за 2006 г. (см. также пункты 240–244 ниже),

ссылаясь на это расследование, заявил: «этого мероприятия было недостаточно с точки зрения позитивного обязательства провести заслуживающее доверия расследование заслуживающих доверия заявлений о серьезных нарушениях прав человека».

В параграфе 40 доклада Марти за 2011 г. также упоминается парламентское расследование Польши, в котором, среди прочего, говорится, что «[парламентская] комиссия, ответственная за надзор за разведывательными службами... провела однодневное заседание 21 декабря 2005 г. обсуждать утверждения о секретных тюрьмах ЦРУ в Польше» и что «единственным публичным свидетельством, сделанным комиссией, было то, что в Польше не было никаких тюрем ЦРУ».

(б) Европейский парламент

124. Аналогичные опасения были выражены в отчете Фава, в котором говорилось что «польское правительство расследовало утверждения в рамках внутреннего секретного расследования (см. также пункты 262-263 ниже), а Европейский парламент в пункте 169 своей резолюции, принятой после доклада, «выразил сожаление в связи с тем, что не было проведено никакого специального расследования и что польский парламент не проводил независимого расследования» (см. пункт 269 ниже).

Н. Уголовное расследование в Польше

125. Учитывая, что правительство Польши раскрыло лишь ограниченные информации о расследовании, нижеследующее описание представляет собой реконструкцию Судом своего поведения на основе различных сведений, предоставленных Правительством, заявителем в настоящем деле и заявителем в деле *о Хусейн (Абу Зубайда)* также о некоторых общедоступных материалах, которые не оспаривались, не опровергались и не исправлялись ни одной из сторон. Некоторые части версий сторон совпадают, но ни одна из сторон не оспаривала версию, представленную ее оппонентом.

Соответственно, разногласий относительно обстоятельств дела, изложенных ниже, не было.

1. Информация, предоставленная польским правительством в его письменных и устных заявлениях, сделанных в настоящем деле и в деле Аль Нашири против Польши.

126. 11 марта 2008 г. окружной прокурор Варшавы (*прокурор Окренговы*) возбудил дело в отношении неизвестных лиц (*śledztwo w sprawie*) о секретных тюрьмах ЦРУ в Польше.

127. 11 июля 2008 г. расследование было передано государству. прокурор (*Прокуратор Крайовы*) и относится к 10-му Департамент Бюро по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

128. 1 апреля 2009 г., как утверждает Правительство, «в связи с организационными изменениями», дело было передано Варшавскому апелляционному прокурору (*Прокуратор Апелацийный*) и затем был проведен 5-й Департамент по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Апелляционной прокуратуры Варшавы до 26 января 2012 года.

26 января 2012 г. решением Генерального прокурора дело было передано Краковскому апелляционному прокурору (см. также пункт 153 ниже).

129. Ссылаясь на масштабы расследования, Правительство заявило что «предмет ... охватывает, среди прочего, предполагаемое совершение преступлений, предусмотренных статьей 231 § 1 Уголовного кодекса, и другие, касающиеся предполагаемого злоупотребления полномочиями публичными должностными лицами, действующими в ущерб общественным интересам, в связи с с предполагаемым использованием Центральным разведывательным управлением секретных центров содержания под стражей, расположенных на территории Польши, для перевозки и незаконного задержания лиц, подозреваемых в терроризме».

Впоследствии в своих замечаниях по настоящему делу они заявили следующее:

«Объем проведенного расследования в отношении лиц в свете предполагаемых правонарушений, о которых сообщалось в разные периоды, распространяется на трех лиц: Абд ар-Рахима Хусейна Мухамеда Абду аль-Нашири, Зейна аль-Абидина Мухаммада Хусейна и некоего ВМСМА».

130. В ходе следствия составлены показания 62 лиц. был услышан. Материалы дела состоят из 43 томов. Процессуальные действия, предпринятые в ходе расследования, включали «проверку информации, содержащейся в отчетах Дика Марти, подготовленных для Совета Европы в 2006–2007 годах, и в докладе Европейского парламента о возможном задержании на территории Польши лиц, подозреваемых в терроризме, а также применение в отношении них незаконных методов допроса».

Правительство добавило, что действия, предпринятые обвинением, «касались процессуальной проверки обстоятельств приземления, минуя пограничный и таможенный контроль в аэропорту Шиманы, используемом [ЦРУ]».

В качестве свидетелей были заслушаны сотрудники пограничной службы и таможенной службы, сотрудники аэропорта Шиманы, авиадиспетчеры, один член комиссии Европарламента, проводившей в соответствующее время расследование обстоятельств операций ЦРУ в Польше. PANSA предоставила материалы о посадке самолетов в аэропорту Шиманы.

131. По мнению Правительства, «из-за сложной правовой природы разбирательства, было запрошено мнение экспертов по международному публичному праву, чтобы дать ответы на вопросы, касающиеся международного права».

регулирующие создание и содержание центров содержания под стражей лиц, подозреваемых в терроризме, и статус таких лиц».

132. Польские власти обратились с четырьмя запросами о правовой помощи властям США в соответствии с Соглашением о взаимной правовой помощи по уголовным делам («MLAT»), подписанным США и Польшей.

Первый запрос информации о посадке американского самолета в аэропорту Шиманы от 18 марта 2009 г. был отклонен Министерством юстиции США 7 октября 2009 г. (см. также пункт 143 ниже).

Второе ходатайство от 9 марта 2011 г. касалось, по описанию властей Российской Федерации, «необходимости совершения действий с участием двух лиц, имеющих статус потерпевших, представители которых заявили об участии в подготовительном производстве». По состоянию на 5 сентября 2012 года (дата, когда Правительство представило свои замечания в *Аль Нашири*) на запрос не было получено ответа (см. также пункт 147 ниже).

Последние два запроса были отправлены в мае 2013 года и, как утверждали власти Российской Федерации, касались передачи документов, предоставления информации и допроса свидетелей.

Прежние запросы, несмотря на напоминания от 25 июля и 11 октября 2012 г. и 30 января 2013 г., остались без ответа. Еще одно напоминание было направлено Генеральной прокуратурой 28 мая 2013 года.

133. Польские власти также запросили информацию у МККК, но их просьба была отклонена, как заявляет Правительство, «на основании процедуры МККК». Американские адвокаты г-на Аль Нашири и второго потерпевшего были заслушаны, но дали отрывочные показания, сославшись на принцип конфиденциальности между клиентом и адвокатом.

Что касается дальнейших действий, предпринятых в ходе расследования, Правительство представило, среди прочего, следующее:

«Адвокаты потенциальных пострадавших подали многочисленные ходатайства о доказательствах по делу. Они систематически изучаются в ходе следствия, некоторые из них были прекращены, поскольку обстоятельства, изложенные в них, были сочтены доказанными в соответствии с показаниями заявителей. Последовательно реализуются действия, охватываемые другими движениями. ... Некоторые из этих ходатайств могут быть реализованы только с помощью международной правовой помощи, что предполагает разработку дополнительных ходатайств в этом отношении. ...

На текущей стадии разбирательства лица, ведущие следствие, имеют ограниченные возможности найти новых свидетелей (хотя есть и исключения). Сейчас они участвуют в дополнительных допросах лиц, уже допрошенных в качестве свидетелей. Эти дополнительные слушания предназначены либо для предоставления дополнительных деталей, либо для расширения объема слушаний. Свидетелем по этому делу является сенатор Юзеф Пиниор. ... допрос был направлен на получение доказательств, которые он публично заявлял о расследуемых событиях. Но слушание оказалось безрезультатным. На прямой вопрос об этом сенатор сослался на свое право, предусмотренное [разделом] 21 Закона об осуществлении мандата депутата и сенатора от 9 мая 1996 г. (*устава з дня 9 мая 1996 г. о wykonywaniu mandatu posła i senatora*). и отказался назвать имя лица, предоставившего ему такую информацию».

134. Правительство добавило, что были предприняты действия для определения можно ли получить экспертные заключения не менее чем в трех областях экспертных знаний. Природа и район не могут быть раскрыты на данном этапе. Также были предоставлены переводы документов и отчетов на английский язык.

2. Факты, представленные заявителем по настоящему делу и дополненные фактами, относящимися к делу Аль Нашири против Польши, и некоторыми общедоступными материалами.

135. Расследование секретных тюрем ЦРУ в Польше началось 11 марта 2008 г.

136. 9 апреля 2009 г. в ответ на запрос информации от Хельсинкский фонд по правам человека, начальник отдела по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры (*Бюро д.с. Przestępczości Zorganizowanej i Korupcji Prokuratury Krajowej*) заявил, что:

«... в связи с резолюцией Европейского парламента о расследовании предполагаемого использования европейских стран Центральным разведывательным управлением США для перевозки и незаконно задержанных заключенных, 5й Департамент по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Апелляционной прокуратуры Варшавы ведет расследование по делу AP V DS. 37/09 о злоупотреблении властью государственными должностными лицами, а именно о преступлении, предусмотренном статьей 231 § 1 Уголовного кодекса.

Судебное разбирательство было начато 11 марта 2008 г. Варшавским [областным прокурором].

В ходе расследования проводятся открытые и секретные процессуальные действия.

В рамках открытых мероприятий были подтверждены посадки американских самолетов в аэропорту Шиманы. Приведенная в Вашем письме информация, полученная с сайта, не соответствует точной формулировке прокурора. Прокурор владеет информацией по докладу Международного Красного Креста.

Интерес Хельсинкского фонда по правам человека к делу очевиден. Тем не менее, представление прокурорских намерений в связи с тем, что широкий круг процессуальных действий засекречен, невозможно,

Принимая во внимание изложенное, указать точную дату прекращения расследования не представляется возможным».

137. В неустановленную дату в 2009 г., отвечая на вопросник от экспертов ООН, работающих над Совместным исследованием ООН 2010 года (см. также пункты 278-280 ниже), польские власти заявили следующее:

«11 марта 2008 года [региональная] прокуратура в Варшаве возбудила дело о предполагаемом существовании так называемых секретных мест содержания под стражей ЦРУ в Польше, а также о незаконной перевозке и задержании лиц, подозреваемых в терроризме. 1 апреля 2009 года в результате реорганизации прокуратуры расследование было передано в Варшавский [апелляционный прокурор]. В ходе расследования прокуроры собрали доказательства, которые считаются засекреченными или секретными. В целях обеспечения надлежащего хода разбирательства прокуроры, ведущие расследование, обязаны соблюдать конфиденциальность дела. В этом

В связи с этим невозможно представить какую-либо информацию о результатах расследования. Как только разбирательство будет завершено, а его результаты и выводы будут обнародованы, правительство Польши представит всю необходимую или запрошенную информацию любому международному органу».

138. 21 сентября 2010 г. польский адвокат г-на Аль Нашири подал заявление в Варшавский окружной прокурор с просьбой начать расследование его задержания и обращения с ним в Польше.

139. Заявление включало многочисленные ходатайства о доказательствах, что следователи заслушивают показания заявителя и ряда других свидетелей, в том числе бывших генеральных директоров ЦРУ Г. Тенета, Дж. Маклафлина, П. Госса и М. Хейдена, некоторых пилотов и командиров, участвовавших в рейсах по доставке в Польша, члены команды МККК, сенатор Дик Марти и другие авторы докладов Марти, а также ряд польских политиков и военных, например, генерал Х. Тачик, главнокомандующий Вооруженными силами в 2004-2007 гг., бывший премьер-министр Л. Миллер, бывший президент Польши А. Квасьневский и бывший глава Разведывательного управления З. Сементковский. Адвокат заявителя также просил прокуратуру признать документальные доказательства и попросить соответствующие органы раскрыть личности и местонахождение лиц, которые должны быть заслушаны в ходе расследования.

140. Адвокат также просил информировать заявителя обо всех действиях, предпринимаемые в рамках расследования, и быть допущенным к участию в них.

141. 22 сентября 2010 г. г-н Й. Межевски, следственный прокурор от 5-го Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Апелляционной прокуратуры Варшавы уведомило адвоката заявителя об отсутствии необходимости в проведении отдельного расследования обстоятельств содержания заявителя под стражей и обращения с ним, поскольку эти вопросы будут рассматриваться в рамках расследования, начатого 11 март 2008 г.

В октябре 2010 года прокурор присвоил г-ну Аль Нашири статус потерпевшего (pokrzywdzony).

142. 16 декабря 2010 г. польский адвокат заявителя и Interights подала заявление в Варшавскую окружную прокуратуру, сообщив о совершении правонарушений в отношении заявителя во время его содержания под стражей в Польше и прося признать его потерпевшим в ходе расследования. В заявлении описывалось, как ЦРУ передало заявителя из Таиланда в Польшу 5 декабря 2002 г., а также условия его содержания под стражей и жестокое обращение с ним в последующие месяцы, в течение которых, как он утверждал, он содержался под стражей в Польше. . Он включал доказательства роли, которую агенты ЦРУ и польские чиновники играли в программе HVD в Польше, рейсы по доставке заявителя в Польшу и из Польши, названия частных компаний, участвовавших в этих рейсах, и операции ЦРУ. секретная тюрьма в Старе Кейкутах.

11 января 2011 года окружной прокурор Варшавы признал заявителя потерпевшим в расследовании.

143. В письме от 15 декабря 2010 г., отвечающем Хельсинкскому По запросу Фонда по правам человека органы прокуратуры установили, что 18 марта 2009 г. апелляционный прокурор Варшавы направил в судебные органы США запрос о правовой помощи в связи с расследованием. 7 октября 2009 г. Министерство юстиции США уведомило польские власти о том, что в соответствии со статьей 3(1)(с) MLAT запрос был отклонен, и американские власти считают дело закрытым (см. также пункт 132 выше). Прокурор не раскрыл публично содержание просьбы о взаимопомощи по причине «государственной тайны».

144. В письме от 4 февраля 2011 г. в Хельсинкский фонд по правам человека прокурор предоставил информацию о некоторых процессуальных действиях, предпринятых в ходе следствия. Согласно письму, шаги, предпринятые прокуратурой, были связаны с проверкой посадок без разрешения самолетов ЦРУ в период с 2002 по 2003 год в аэропорту Шиманы. Были заслушаны показания сотрудников Пограничной службы и Таможенной службы, а также сотрудников аэропорта Шиманы, авиадиспетчеров и члена Комиссии Европарламента, проводившего расследование расследуемых обстоятельств (см. также пункт 143 выше).

145. Судя по всему, 17 февраля 2011 г. заместитель прокурора Варшавы Апелляционная инстанция, г-н Р. Маевский, и прокурор, ведущий следствие, г-н Й. Межевский, распорядились получить показания трех экспертов в области международного публичного права по вопросам, имеющим значение для расследования (см. также пункт 134 выше). Содержание приказа, вопросы и ответы экспертов не были обнародованы, но просочились в прессу и были опубликованы *Газета Выборча* 30 мая 2011 г. Последующего отказа от обвинения не поступало.

Текст постановления прокуратуры, воспроизведенный *Газета Выборча* читать, насколько это уместно, следующим образом:

«...Приказ о получении заключения – назначении эксперта по делу о превышении должностными полномочиями должностных лиц, т.е. о правонарушении, предусмотренном статьей 231 и др. [Уголовного кодекса].

Роберт Маевский, заместитель апелляционного прокурора Варшавы, и Ежи Межевский, прокурор варшавской апелляционной прокуратуры, решили назначить группу экспертов по международному публичному праву, т. воспроизводится ниже].

Вопросы и соответствующие ответы, опубликованные в *Газета Выборча*, читать следующим образом:

«1. Существуют ли какие-либо положения международного публичного права, регулирующие создание и функционирование мест содержания лиц, подозреваемых в террористической деятельности? Если да, то какие из них являются обязательными для Польши?»

Отвечать: Терроризм является уголовным преступлением и преследуется на основании правовых норм данного государства.

2. Существуют ли какие-либо положения международного публичного права, позволяющие вывести изолятор для содержания лиц, подозреваемых в террористической деятельности, из-под юрисдикции государства, на территории которого такой изолятор создан? Если да, то какие из них являются обязательными для Польши?»

Отвечать: Нет таких положений. Создание такого объекта будет равносильно нарушению Конституции и оскорблению суверенитета Р[еспублики] П[олландии].

3. Каков в свете международного публичного права правовой статус арестованного лица, подозреваемого в террористической деятельности?»

Отвечать: Это регулируется уголовным законодательством данной страны, если [лицо] не является военнопленным.

4. Какое влияние на правовой статус арестованного, подозреваемого в террористической деятельности, оказывает тот факт, что орган, производящий арест, считает, что это лицо принадлежит к организации, именуемой «Аль-Хайда»?»

Отвечать: Это не имеет никакого значения. Членство в «Аль-Хайде» отдельно не регулируется какими-либо положениями уголовного права.

5. В свете норм международного публичного права какое значение для правового статуса задержанного лица, подозреваемого в террористической деятельности, имеет тот факт, что это лицо было арестовано за пределами территории, которая оккупирована, захвачена или на которой совершено вооруженное происшествие конфликт?»

Отвечать: Такой арест можно квалифицировать как незаконное похищение.

6. Может ли лицо, подозреваемое в террористической деятельности, арестованное за пределами территории Республики Польша и впоследствии содержащееся в учреждении в Польше, быть охарактеризовано как лицо, указанное в статье 123 § 1-4 Уголовного кодекса [в целом, лица, защищаемые Женевскими конвенциями 1949 г.: военнотружачие, сложившие оружие, раненые, больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, медицинский персонал, священники, военнопленные или гражданские лица с оккупированной, захваченной или на которой происходит вооруженный конфликт или другие лица, пользующиеся защитой международного права во время вооруженного конфликта]?»

Отвечать: Такая квалификация оправдана.

7. Является ли содержание под стражей лица, подозреваемого в террористической деятельности, в отношении которого в соответствии с польским законодательством не было предъявлено никаких обвинений и не издавался ордер на задержание, нарушением международного публичного права с точки зрения лишения свободы или права на независимую и беспристрастный суд или ограничение его прав на защиту в уголовном процессе?»

Отвечать: Да и привлечь к уголовной ответственности.

8. Могут ли в свете международного публичного права методы допроса и обращения с задержанными, подозреваемыми в террористической деятельности, описанные в ЦРУ

документы, предоставленные потерпевшими, считаются пыткой, жестоким или бесчеловечным обращением с этими лицами?

Отвечать: Да. Пытки запрещены как международными конвенциями, так и законами конкретных государств.

9. Соответствуют ли правила, изданные властями США в отношении лиц, причастных к террористической деятельности, и их применение на практике положениям международного гуманитарного права, ратифицированным Польшей?

Отвечать: Нет. Эти правила часто несовместимы с международным правом и правами человека.

10. Если возможно, [экспертам предлагается] провести оценку совместимости положений о борьбе с терроризмом, изданных властями США после 11 сентября 2011 года, с положениями международного публичного права, касающимися правового статуса, обращения, методов допроса и процессуальные гарантии лиц. "

146. 25 февраля 2011 г. адвокат г-на Аль Нашири подал через Апелляционный прокурор Варшавы, жалоба в Варшавский окружной суд (*Сад Окренговы*) в соответствии с Законом от 17 июня 2004 г. о жалобах на нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок (*Ustawa o skardze na naruszenie prawa strony do rozpoznania sprawy w postępowaniu sądowym bez nieuzasadnionej zwłoki*) («Закон 2004 г.»). Заявитель просил суд признать, что продолжительность расследования была чрезмерной, обязать следственного прокурора принять меры по противодействию задержке и смягчению последствий уже имевшей место задержки. Он также просил суд присудить ему соответствующую сумму компенсации.

Жалоба была направлена на рассмотрение в Белостокский областной суд.

20 апреля 2011 г. суд отклонил его, посчитав, что продолжительность расследования не была чрезмерной. Особо подчеркивалась сложность дела.

147. По сообщениям прессы, 9 марта 2011 г. прокуратура подал второй запрос о правовой помощи в Министерство юстиции США, запрашиваемый в соответствии с MLAT. Хотя прокуратура официально никогда не раскрывала его содержание, сообщается, что они спросили, *среди прочего*, чтобы заслушать показания заявителя. Судя по всему, власти США не получили ответа на этот запрос (см. также пункт 132 выше).

148. В неустановленную дату в середине мая 2011 г. прокурор Ю. Межевский был отстранен от ведения дела.

149. Позднее в прессе появилась информация о том, что дисквалифицированный следственный прокурор намеревался просить нынешнего президента Польши освободить бывшего президента Польши г-на А. Квасьневского от его обязательств по сохранению тайны, чтобы допросить его в связи с предполагаемой операцией «черного сайта» ЦРУ в Польше.

150. Заявительница и г-н Аль Нашири утверждали, что в сентябре 2011 г. Президент Польши г-н Б. Коморовский отказался освободить бывшего Президента Польши А. Квасьневского от его обязанности хранить тайну с целью предоставления информации прокурорам.

151. В неустановленную дату, предположительно во второй половине 2011 г., Первый председатель Верховного суда принял решение об освобождении ряда государственных служащих от соблюдения секретности секретных материалов в связи с расследованием секретных тюрем ЦРУ в Польше и об указании Разведывательного управления (*Агентство Вывиаду*) о передаче секретных материалов в прокуратуру. Это решение, по-видимому, было вынесено в порядке пересмотра (см. также пункт 199 ниже) после того, как глава Разведывательного управления отклонил соответствующий запрос следственного прокурора.

152. По сообщениям прессы, в неустановленную дату, предположительно 10 января 2012 г. Апелляционный прокурор Варшавы предъявил обвинение г-ну З. Сементковскому, главе Разведывательного управления в 2002-2004 гг., во время Альянса демократических левых сил (*Sojusz Lewicy Demokratycznej*) Правительство, со злоупотреблением властью (статья 231 Уголовного кодекса – см. также пункт 172 ниже) и с нарушением международного права путем «незаконного задержания» и «применения телесных наказаний» к военнопленным. Информация об обвинениях просочилась в прессу в конце марта 2012 года и получила широкое распространение в польских и международных СМИ. Было высказано предположение, что обвинения в конечном итоге были выдвинуты в основном из-за того, что Разведывательное управление было обязано — во исполнение решения Первого председателя Верховного суда — предоставить определенные секретные материалы, касающиеся их сотрудничества с ЦРУ на первом этапе «война с террором» (см. также пункт 151 выше и пункт 199 ниже).

Официальных заявлений прокуратуры по поводу обвинений не поступало. Предполагаемый подозреваемый, однако, дал интервью прессе и заявил, что отказался давать показания перед прокурором и собирался полагаться на свое право хранить молчание на протяжении всего разбирательства, в том числе и на судебной стадии. Он сослался на соображения национальной безопасности.

153. После того, как расследование было передано Краковской прокуратуре В апелляционной жалобе от 26 января 2012 года Генеральный прокурор (см. также пункт 128 выше), ссылаясь на тайну следствия, отказался мотивировать решение о передаче дела.

154. Что касается других лиц, возможно причастных, то с конца марта 2012 г. в средствах массовой информации неоднократно появлялись сообщения о том, что доказательства, предоставленные прокуратуре Разведывательным управлением, могут служить основанием для возбуждения дела против г-на Л. Миллера, премьер-министра в 2001–2004 гг., в Государственном суде (*Трибунал Стануза*) нарушение Конституции. Президент Польши того времени г-н А. Квасьневский также упоминался в этом контексте. Оба они дали интервью средствам массовой информации и отрицали существование каких-либо тюрем ЦРУ в Польше.

155. В своем Периодическом отчете о выполнении положений за 2012 г. Конвенции против пыток, Польша сослалась на объем расследования следующим образом:

«Расследование обстоятельств, указанных в вопросе, было проведено Апелляционной прокуратурой в Варшаве (исх. № Ap V Ds. 37/09) и касается подозрений в превышении должностными лицами своих полномочий в ущерб общественным интересам, т.е. преступление по ст. 231 § 1 [Уголовного кодекса]..... Из-за того, что разбирательство носит конфиденциальный характер, более подробный отчет о результатах расследования, его масштабах, подробном ходе и методологии невозможен. На нынешнем этапе разработки исход расследования невозможно предсказать даже приблизительно».

156. 29 февраля 2012 г. Хельсинкский фонд по правам человека обратился к Краковскому апелляционному прокурору за информацией о ходе расследования.

Прокурор ответил 4 апреля 2012 года. В соответствующей части письма говорилось следующее:

«1. Следственным прокурором по делу о подозрении в наличии тюрем ЦРУ в Польше является г-жа К.П.

2. Дело зарегистрировано под №. Ap V Ds. 12/12/C.

3. Дело касается преступления, предусмотренного статьей 231 §1 Уголовного кодекса и другими положениями.

4. Следствие продлено до 11 августа 2012 года.

5. В ходе следствия изъяты показания у 62 лиц.

6. После 18 марта 2009 г. властям Соединенных Штатов было предложено предоставить соответствующую информацию в рамках [взаимной] правовой помощи.

7. На сегодняшний день материалы дела состоят из двадцати томов.

8. Доступ к секретным материалам строго контролируется, и все лица, имеющие доступ к материалам, внесены в документацию. В принципе, следственные прокуроры и прокуроры, осуществляющие надзор за ходом расследования, имеют доступ к делу.

9. В ходе расследования были получены экспертные заключения от экспертов в области международного публичного права.

Должен также сообщить вам, что я не могу дать вам более развернутый ответ, поскольку собранные по делу материалы имеют гриф «совершенно секретно».

Информация о содержании приказа о назначении экспертов в области международного публичного права, приведенная в Вашем письме, не является официальной позицией прокуратуры и, следовательно, мы не можем дать Вам более подробную информацию в ответ на Ваши вопросы. Добавлю, что прокуратура возбудила соответствующие дела по факту незаконного разглашения информации о начатом расследовании. Я бы также добавил, что информация, содержащаяся в этом письме, не была предоставлена в соответствии с [законом об открытом доступе к информации]. В соответствии с установленной прецедентной практикой [Верховного административного суда] этот закон не применяется к незавершенным расследованиям. Однако, уважая право граждан на информацию о деятельности органов государственной власти, сообщая Вам вышеуказанную информацию...»

157. 28 июля 2012 г. представитель прокуратуры проинформировал прессе, что расследование дела о секретных тюрьмах ЦРУ в Польше было продлено еще на шесть месяцев, то есть до 11 февраля 2013 года. Это было восьмое продление с момента начала расследования 11 марта 2008 года.

158. 21 сентября 2012 г. Хельсинкский фонд по правам человека обратился в Национальный совет прокуратуры (*Прокуратура Крайовой Рады*) изучить возможное нарушение принципа независимости прокуроров в связи с передачей расследования Краковскому апелляционному прокурору 26 января 2012 г. (см. пункты 128 и 153 выше).

159. 10 января 2013 г. Национальный совет прокуратуры установил, что оснований для вывода о том, что передача произошла в нарушение принципа независимости прокуроров, не было. В соответствующем постановлении говорилось, среди прочего, что:

«Национальный совет прокуратуры не нашел оснований, подтверждающих довод о том, что передача следствия произошла в нарушение гарантированного законом [принципа] независимости прокуроров. Решения о замене прокуроров, ведущих уголовное производство, и решение о передаче дела прокурору апелляционной инстанции для дальнейшего расследования хорошо обоснованы применимыми положениями закона, и это следует недвусмысленно подчеркнуть. ...

На данный момент следует отметить, что Национальный совет прокуратуры не получал никаких сигналов от прокуроров, проводящих это расследование, о том, что их независимость была нарушена».

160. 1 февраля 2013 г. в польских СМИ появилась информация о том, что прокурор ходатайствовал о дальнейшем продлении. Затем расследование было продлено Генеральным прокурором до 11 июня 2013 года.

161. 7 февраля 2013 г. *Газета Выборча* опубликованы выдержки из интервью премьер-министра Польши в 2001-2004 гг. Л. Миллера радиостанции *ТОК FM*, кто это сказал:

«Я отказался давать показания по делу о так называемых «тюрьмах ЦРУ», поскольку не уверен в непробиваемости обвинения. Рак поглощал обвинение годами. Все время есть утечки. Я был уверен, что все, что я там скажу, через мгновение попадет в газеты. Кроме того, круг вопросов, являвшихся предметом допроса, значительно выходил за рамки проблемы так называемых «тюрьм ЦРУ». А я человек достаточно ответственный и ни с кем не буду говорить о различных разведывательных операциях».

162. 10 июня 2013 г. представитель Краковской прокуратуры Обращение сообщило СМИ, что расследование было продлено Генеральной прокуратурой до середины октября 2013 года.

163. **Власти не раскрыли круг полномочий или точное масштаб расследования. До июня 2013 года следствие продлевалось девять раз.**

164. Следственный прокурор вынес решение по ходатайствам о представлении доказательств, Польский адвокат, представляющий интересы заявителя в расследовании уголовного дела.

расследования, но отказался от большинства просьб адвоката допросить свидетелей.

Польский адвокат также получил доступ к несекретной части материалов следствия и однажды к секретным материалам, относящимся к расследованию. Тем не менее, точные масштабы расследования остаются неясными, особенно с учетом того, что срок давности в отношении злоупотребления властью польскими должностными лицами — основного правонарушения, публично раскрытого прокуратурой как предмет расследования, — похоже, истек. На сегодняшний день никаких официальных обвинений не было официально объявлено, и нет никаких указаний на то, когда расследование может быть прекращено.

165. В октябре или ноябре 2013 года Генеральный прокурор продлил следствия до 11 февраля 2014 г. Это было одиннадцатое продление, предоставленное следователю в ходе разбирательства.

166. На дату вынесения решения производство по делу были еще на рассмотрении.

3. Мнения относительно расследования, высказанные международными организациями

а) Организация Объединенных Наций

(i) Совместное исследование ООН 2010 г.

167. Совместное исследование ООН 2010 г. в пункте 118 зафиксировало "беспокойство . . . об отсутствии прозрачности в расследовании», отметив, что «спустя 18 месяцев до сих пор ничего не известно о точном объеме расследования». Эксперты ООН добавили, что «ожидают, что любое такое расследование не будет ограничиваться вопросом о том, создали ли польские официальные лица «экстерриториальную зону» в Польше, но также знали ли официальные лица о применении там «усиленных методов допроса» (см. также пункты 277-280 ниже).

(ii) Комитет ООН по правам человека

168. Ход расследования также рассматривался Комитетом ООН по правам человека. В своих заключительных замечаниях по докладам по Польше от 27 октября 2010 г. Комитет ООН по правам человека «с обеспокоенностью отмечает, что расследование, проведенное Пятым управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Апелляционной прокуратуры Варшавы, еще не завершено». (см. также пункт 280 ниже).

(iii) Комитет ООН против пыток

169. Комитет ООН против пыток рассмотрел сводную пятую и шестую периодический доклад Польши (CAT/C/POL/5-6) на ее 1174-м и 1177-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 октября 2013 г. Он принял свои заключительные замечания по докладом на своем 1202-м заседании (CAT/C/SR 1202), состоявшейся 19 ноября 2013 года.

Соответствующая часть документа, озаглавленная «Программа выдачи и тайного содержания под стражей», гласит следующее:

«10. Комитет обеспокоен длительными задержками в процессе расследования предполагаемого соучастия государства-участника в программах Центрального разведывательного управления по выдаче и тайному задержанию в период с 2001 по 2008 год, которые, как утверждается, связаны с пытками и жестоким обращением с лицами, подозреваемыми в причастности к терроризму. преступления. Он также обеспокоен секретностью расследования и неспособностью обеспечить привлечение к ответственности по этим делам (статьи 2, 3, 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование утверждений о его причастности к программам Центрального разведывательного управления по выдаче и тайному задержанию в период с 2001 по 2008 год в разумные сроки и обеспечить привлечение к ответственности лиц, причастных к предполагаемым преступлениям пыток и жестокого обращения. Он также рекомендует государству-участнику информировать общественность и обеспечивать прозрачность хода расследования, а также в полной мере сотрудничать с Европейским судом по правам человека в делах Центрального разведывательного управления о выдаче и тайном содержании под стражей против Польши».

(б) Международная амнистия

170. В июне 2013 г. Amnesty International опубликовала отчет, озаглавленный «Раскройте правду: причастность Польши к секретным задержаниям ЦРУ», в выводах которой говорится: *среди прочего, следующее:*

«Польша находится в центре внимания с 2005 года, ее долгое время обвиняли в том, что она разместила у себя секретный следственный изолятор, управляемый ЦРУ, где подозреваемые содержались и подвергались пыткам в период с 2002 по 2005 год. и неправительственных организаций — в сочетании с официальными данными польских правительственных учреждений — не оставляет сомнений в причастности Польши.

Адвокаты обеих названных жертв — Абд аль-Рахим аль-Нашири и Абу Зубайда — утверждают, что имеющейся информации достаточно для возбуждения уголовного дела, но ведущееся в Польше уголовное расследование, окутанное тайной, затягивается. С момента своего начала в 2008 году расследование сопровождалось внезапными кадровыми изменениями, необъяснимым переездом из Варшавы в Краков и жалобами представителей аль-Нашири и Абу Зубайды на то, что прокуратура сорвала их попытки в полной мере участвовать в польском разбирательстве. Другие потенциальные жертвы, такие как Валид бин Атташ, могут ждать своего часа, также ища справедливости в Польше.

Тем не менее, избобилуют обвинениями в том, что затягивание следствия является преднамеренной тактикой в результате политического влияния на процесс. Попытки получить ответы от польских властей наталкиваются на загадочные признания того, что в Польше «что-то произошло»; или отрицание осведомленности или неправомерные действия в отношении операций; или . . . с тишиной. ...»

IV. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Уголовный кодекс

1. Территориальная юрисдикция

171. Статья 5 УК (*Кодекс карны*), читается следующим образом:

«Польское уголовное право применяется к исполнителю, совершившему преступное деяние на территории Республики Польша, а также на борту любого польского воздушного или морского судна, если иное не предусмотрено международным договором, к которому присоединилась Республика Польша. вечеринка.»

2. Злоупотребление властью

172. Статья 231 § 1 Уголовного кодекса, которая определяет преступление злоупотребление властью, гласит следующее:

«Государственное должностное лицо, которое с превышением своих полномочий или неисполнением своих обязанностей действует в ущерб общественным или частным интересам, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет».

3. Срок исковой давности

173. Статья 101 § 1 Уголовного кодекса устанавливает правила ограничение наказания за уголовные преступления. В соответствующей части он гласит:

«Наказание за преступление подлежит давности, если с момента совершения преступления истек [последующий] срок:

- 1) 30 лет – если деяние представляет собой тяжкое преступление (*Збродня*) убийства;
- 2) 20 лет – если деяние представляет собой другое тяжкое преступление;

2а) 15 лет – если деяние представляет собой преступление, влекущее за собой наказание в виде лишения свободы на срок более 5 лет;

3) 10 лет – если деяние представляет собой преступление, влекущее за собой наказание в виде лишения свободы на срок более 3 лет;

- 4) 5 лет – за иные правонарушения.

...»

174. В соответствии со статьей 102, если в течение упомянутых сроков давности в вышеуказанном положении в отношении лица начато расследование, наказание за правонарушения, указанные в § 1 (1-3), подлежит давности по истечении 10 лет, а за другие правонарушения по истечении 5 лет после окончания соответствующих периодов.

175. Статья 105 устанавливает правила исключения в отношении тяжкие преступления, в том числе преступления по международному праву, убийство и некоторые формы жестокого обращения, совершенные публичным должностным лицом, на которые не распространяется срок давности. В соответствующей части он гласит следующее:

«1. Статьи 101, [102] и ... не применяются к преступлениям против мира, [преступлениям против] человечности и военным преступлениям.

2. Статьи 101, [102] и ... не применяются к умышленным преступлениям в виде убийства, тяжких телесных повреждений, тяжкого вреда здоровью или лишения свободы с особыми муками, совершенных должностным лицом в связи с исполнением им своих обязанностей».

4. Охрана тайны следствия (распространение сведений уголовного розыска)

176. Статья 241 § 1 гласит:

«Лицо, которое доводит до всеобщего сведения информацию, [полученную в результате] уголовного расследования, до того, как эта информация будет раскрыта в ходе судебного разбирательства, подлежит штрафу, ограничению свободы или приговору к лишению свободы на срок до двух лет».

Б. Уголовно-процессуальный кодекс

1. Преследование правонарушений

177. В соответствии со статьей 17 § 1 (6) Уголовно-процессуального кодекса (*Kodeks postępowania karnego*), привлечение к ответственности прекращается, если истек установленный законом срок давности наказания. Это положение гласит:

«[Уголовное] дело не возбуждается, а в случае возбуждения прекращается, если:

...

б) истечения установленного законом срока давности наказания».

178. Статья 303 возлагает на органы власти обязанность открыть расследование по собственному желанию при наличии обоснованного подозрения (*uzasadnione podejrzenie*) о совершении правонарушения. Он гласит:

«При наличии обоснованного подозрения в совершении правонарушения постановление о возбуждении расследования выносится [органами власти] по собственной инициативе или после поступления сообщения о правонарушении. [Это] решение должно определять действие, являющееся предметом разбирательства, и его правовую квалификацию».

179. Правонарушение должно преследоваться властями их собственных движение. Исключения из этого правила касаются только нескольких правонарушений, которые не могут быть привлечены к ответственности без предварительного запроса (*wniosek*) со стороны жертвы (например, изнасилование) или конкретного органа власти (например, некоторые военные преступления) и преступления, которые могут преследоваться только в порядке частного обвинения (*oskarzenie prywatne*) (например, незначительное нападение или клевета).

180. Статья 10 § 1 Кодекса гласит:

«В отношении правонарушений, преследуемых по собственной инициативе, органы, ответственные за преследование правонарушений, обязаны возбудить и провести расследование, а прокурор [обязан] составить и поддерживать обвинительное заключение».

181. В соответствии со статьей 304 каждое лицо, орган или учреждение, стало известно о совершении правонарушения, преследуемого по собственной инициативе властей, имеет гражданский долг (*obowiązek społeczny*) уведомить прокурора или полицию.

2. Секретные материалы

182. Статья 156 § 4 Кодекса, вступившего в силу 2 января

2011, обеспечивает:

«При наличии риска разглашения сведений, отнесенных к категории «секретно» или «совершенно секретно», ознакомление с материалами дела, изготовление копий или фотокопий осуществляются на условиях, определяемых председателем суда или судом. Заверенные копии или фотокопии не выдаются, если иное не предусмотрено законом».

183. Статья 156 § 5, касающаяся доступа к материалам дела во время расследование, гласит:

«Если иное не установлено законом, в ходе следствия сторонам, защитнику и законным представителям предоставляется доступ к материалам дела, снятие копий или фотокопий, получение платных заверенных копий только с разрешения следственный прокурор.

В исключительных случаях в ходе следствия доступ к материалам дела может быть предоставлен третьим лицам с разрешения прокурора».

С. Законы о секретной информации и соответствующие постановления

1. Законы о секретной информации

(а) Ситуация до 2 января 2011 г. – «Закон 1999 г.»

184. Закон от 22 января 1999 г. о защите секретной информации (*Ustawa o ochronie informacji niejawnych*) («Закон 1999 г.») действовал до 2 января 2011 г. В этот день он был отменен после вступления в силу Закона от 5 августа 2010 г. о защите секретной информации («Закон 2010 г.»).

Статья 2 (1) Закона 1999 г. определяет государственную тайну следующим образом:

«Государственной тайной являются сведения, включенные в перечень, устанавливающий категории сведений, составляющий приложение № 1, чье несанкционированное разглашение может создать значительную угрозу основным интересам Республики Польша в отношении общественного порядка, обороны, безопасности и международных или экономических отношений государства».

185. В соответствии со статьей 23(1)-(2) Закона 1999 г. информация может иметь гриф «совершенно секретно» (*ściśle tajne*), «секрет» (*tajne*), «конфиденциально» (*luźne*) или «ограниченный» (*zastrzeżone*).

Приложение № 1 к Закону 1999 г. перечислены 29 категорий информации, которые могут быть классифицированы как «совершенно секретные». К ним относятся «засекреченная информация, которой Польша обменивалась с Организацией Североатлантического договора, Европейским союзом, Западноевропейским союзом и другими международными организациями и государствами, имеющая гриф «совершенно секретно» или равнозначный ей, если это требуется в соответствии с международными соглашениями, — на основании принцип взаимности».

186. Статья 50 Закона 1999 г. обязывает все органы власти, создавшие, обрабатывающиеся, передаются и хранятся документы, содержащие секретные

сведения, отнесенные к категории «конфиденциальных» или составляющих государственную тайну, для создания секретных реестров.

187. Статья 52 (2) Закона 1999 г. в соответствующей части предусматривала:

«Документы с грифом «совершенно секретно» и «секретно» могут быть выведены из секретного реестра только в том случае, если получатель сможет обеспечить условия для защиты этих документов от несанкционированного разглашения. В случае сомнений относительно обеспечения условий охраны документ может быть размещен только в секретном реестре».

(b) Ситуация со 2 января 2011 г. – «Закон 2010 г.»

188. В соответствии со статьей 1(1) Закона 2010 г. изложены принципы «защита информации, несанкционированное разглашение которой, в том числе в ходе ее подготовки и независимо от ее формы и способа ее сообщения, именуемой в дальнейшем «секретной информацией», нанесло бы или могло бы нанести ущерб Республике Польша или нанесло бы ущерб в ущерб его интересам».

Раздел 1(2)(1) гласит, что закон применяется к органам государственной власти, в частности, к Парламенту, Президенту Республики Польша, государственной администрации, органам самоуправления и подчиненным им единицам, судам и трибуналам (*трибуны*), органы государственного аудита и «органы, ответственные за охрану закона».

189. В Законе 2010 г. больше не упоминаются такие понятия, как «государственная тайна» или «служебная тайна» (*таемница служебная*) но вместо этого использует более общий термин «секретная информация» (*информация*), предоставляется четыре уровня защиты в зависимости от важности секретного материала. Раздел 5 Закона 2010 г. сохраняет прежние уровни классификации, а именно «совершенно секретно», «секретно», «конфиденциально» и «для служебного пользования».

Засекреченной информации следует присвоить статус «совершенно секретной», если ее несанкционированное разглашение нанесет исключительно серьезный ущерб Республике Польша, и «секретной», если такое разглашение нанесет серьезный ущерб ее интересам.

2. Постановление 2012 г.

190. Приказ министра юстиции от 20 февраля 2012 г. о порядке обращения с протоколами допросов и другими документами или предметами, на которые распространяется обязанность хранить в тайне секретную информацию или обязанность хранить тайну, связанную с осуществлением профессиональной или функциональной обязанности (*Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 20 lutego 2013 r. w sprawie sposobu postępowania z protokołami przesłuchani i innymi dokumentami lub przedmiotami, na które rozciąga się obowiązek zachowania tajemnicy informacji niejawnych albo zachowania tajemnicy związanej z wykonaniem zawodu lub funkcji*) («Указ 2012 г.») вступил в силу 13 марта 2012 г.

191. Пункт 4.2 Постановления 2012 года предусматривает, что суд или стадии расследования прокурор засекречивает материалы дела или

отдельные его тома как «совершенно секретно», «секретно», «конфиденциально» или «для служебного пользования», если в деле содержатся обстоятельства, на которые распространяется обязанность хранить в тайне сведения, отнесенные к государственной тайне, служебной тайне или тайне, относящейся к осуществлению дела, другие документы или предметы, относящиеся к категории «совершенно секретно», «секретно» или «конфиденциально», подлежат хранению в секретном реестре суда или прокуратуры.

Пункт 6.1 Постановления 2012 года предусматривает, что секретные дела, документы или предметы должны предоставляться сторонам, адвокатам и представителям только на основании постановления, изданного судом или его председателем, или, на стадии расследования, прокурором.

В соответствии с пунктом 6.2 в приказе, указанном в предыдущем пункте, должно быть указано лицо, уполномоченное на осмотр секретных документов, материалов дела или предметов, а также объем, способ и место осмотра. Если заинтересованное лицо просит создать связанный комплект документов (*trwale opraciony zbiór dokumentów*) для целей ведения заметок такой переплетенный комплект документов должен быть составлен и соответствующим образом классифицирован.

В соответствии с пунктом 6.3 для каждого заинтересованного лица в отдельности создается прошитый комплект документов для ведения записей. Он должен храниться и предоставляться только в секретном реестре суда или прокуратуры.

D. Закон о спецслужбах

192. Закон от 24 мая 2002 г. об Агентстве внутренней безопасности и Спецслужба (*устава з дня 24 мая 2002 г. о Agencji Bezpieczeństwa Wewnętrzznego oraz Agencji Wywiadu*) («Закон 2002 г.»), принятый в качестве меры по реформированию прежних структур спецслужб, были созданы две службы гражданской разведки.

Агентство внутренней безопасности (англ. *Agencja Bezpieczeństwa Wewnętrznego* – также называемый «АБВ» на польском языке) отвечает за защиту внутренней безопасности государства и конституционного строя государства (статья 1).

Разведывательное управление (также называемое «АВ» по-польски) отвечает за «внешнюю защиту государства» (раздел 2). Это включает в себя внешнюю разведку.

В соответствии со статьей 3 Закона 2002 года главы обоих агентств подчиняются премьер-министру. Их деятельность подлежит надзору со стороны парламента через парламентскую комиссию по особым услугам (*Sejmowa Komisja do Spraw Służb Specjalnych*).

193. Задачи Разведывательного управления перечислены в разделе 6(1). Среди прочего они включают в себя следующее:

- 1) получение, анализ, обработка и передача соответствующим органам информации, которая может иметь жизненно важное значение для безопасности и международного положения Республики Польша, ее экономического и оборонного потенциала;

2) выявление и противодействие внешним угрозам безопасности, обороноспособности, независимости и территориальной целостности Республики Польша;

...

5) выявление международного терроризма, экстремизма и международных организованных преступных группировок;

...

7) выявление и анализ возникающих в районах напряженности, конфликтов и международных кризисов угроз, влияющих на безопасность государства, и принятие мер, направленных на устранение этих угроз;

...

9) совершение иных действий, предусмотренных другими законами и международными договорами».

194. Статья 6(3) предусматривает, что деятельность Разведывательного управления в территории Польши могут проводиться исключительно в связи с их деятельностью за границей.

195. Раздел 7 гласит, насколько это применимо, следующее:

«1. Премьер-министр определяет направления деятельности агентств посредством руководящих указаний.

...

3. Руководители агентств, каждый в пределах своей компетенции, представляют до 31 января годовой отчет о деятельности агентства за предыдущий календарный год».

196. Раздел 8 предусматривает:

«1. Для выполнения задач агентств руководители агентств, каждый в пределах своей компетенции, могут сотрудничать с соответствующими органами и службами других государств.

2. Сотрудничество, упомянутое в разделе 1, может быть запрошено после получения согласия премьер-министра».

197. Глава 2 Закона 2002 г. касается Комитета Кабинета министров по Специальные службы (*Kolegium do Spraw Służb Specjalnych*) – консультативно-совещательный орган под председательством Премьер-министра.

В соответствии со статьей 11 Комитет осуществляет свою компетенцию в отношении «программирования, контроля и координации» деятельности специальных служб, а именно Агентства внутренней безопасности, Разведывательного управления, Военной контрразведки (*Służba Kontrwywiadu Wojskowego*), Управление военной разведки (*Służba Wywiadu Wojskowego*) и Центральное антикоррупционное бюро (*Centralne Biuro Antykorupcyjne*), а также действия, осуществляемые в интересах государственной безопасности полицией, пограничной службой, военной полицией, пенитенциарной службой, управлением государственной защиты, таможней, военными информационными службами и налоговыми органами.

В состав комитета входят премьер-министр, секретарь комитета, министр внутренних дел, министр иностранных дел, министр обороны, министр финансов и глава министерства.

Бюро национальной безопасности (англ. *Biurow Bezpieczeństwa Narodowego*) из канцелярии президента Польши. На заседаниях Комитета присутствуют руководители Агентства внутренней безопасности, Разведывательного управления, Управления военной контрразведки, Управления военной разведки, Центрального антикоррупционного бюро и председатель парламентского комитета по специальным службам (статья 12(2)). -(3)).

198. В соответствии со статьей 18(1) руководители Агентства внутренней безопасности и Разведывательное управление, каждое в пределах своей компетенции, обязаны «незамедлительно снабжать» Президента Республики Польша и Премьер-министра любой информацией, которая может иметь жизненно важное значение для безопасности Польши и ее международного положения.

199. Глава Разведывательного управления может разрешить офицерам или сотрудникам предоставлять секретную информацию конкретному лицу или учреждению (статья 39). Он имеет полную свободу действий в предоставлении или отказе в раскрытии секретной информации. Только по указанию Первого председателя Верховного суда в процедуре пересмотра в соответствии со статьей 39(б) он обязан раскрывать секретную информацию. Это исключение, однако, ограничивается производством по делам о преступлениях против мира, преступлениях против человечности и военных преступлениях, указанных в статье 105 § 1 Уголовного кодекса (см. пункт 181 выше), а также о тяжких преступлениях со смертельным исходом.

Раздел 39(б) в соответствующей части гласит следующее:

«Если, несмотря на ходатайство суда или прокурора, сделанное в связи с уголовным производством по делу о преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса, либо о тяжком преступлении против жизни человека, либо о посягательстве на жизнь и здоровье, повлекшем смерть, [начальник Разведывательное управление] отказалось освободить офицера или сотрудника... от его обязанности хранить в тайне материалы, отнесенные к категории "секретно" или "совершенно секретно", или отказались раскрыть материалы..., отнесенные к категории "секретно" или "совершенно секретно", он представляет запрошенные материалы и [свои] объяснения Первому Председателю Верховного Суда.

Если Первый Председатель Верховного Суда считает, что удовлетворение ходатайства суда или прокурора необходимо для надлежащего хода разбирательства, глава . . . разведывательное управление обязано выдать разрешение на разглашение секретности или раскрыть материалы, на которые распространяется секретность».

V. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

A. Венская конвенция о праве международных договоров

200. Статьи 26 и 27 Венской конвенции о праве

Договоры (23 мая 1969 г.), участником которых является Польша, предусматривают следующее:

Статья 26 **"*Pacta sunt servanda*"**

«Каждый действующий договор является обязательным для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

Статья 27**Внутреннее право и соблюдение договоров**

«Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора...»

В. Комиссия международного права, 2001 г. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния

201. Соответствующие части Статей («Статьи КМП»), принятые 3 августа 2001 г. (*Ежегодник Комиссии международного права, 2001*, вып. II) читается следующим образом:

Статья 7**Превышение полномочий или нарушение инструкций**

«Поведение органа государства или лица или образования, уполномоченного осуществлять элементы государственной власти, считается актом государства в соответствии с международным правом, если этот орган, лицо или образование действует в этом качестве, даже если оно выходит за рамки своим полномочиям или противоречит инструкциям.

...»

Статья 14**Продление во времени нарушения международного обязательства**

«1. Нарушение международного обязательства актом государства, не имеющим длящегося характера, происходит в момент совершения акта, даже если его последствия продолжаются.

2. Нарушение международного обязательства деянием государства, имеющим длящийся характер, распространяется на весь период, в течение которого деяние продолжается и остается не соответствующим международному обязательству.

3. Нарушение международного обязательства, требующего от государства предотвратить определенное событие, происходит, когда событие происходит, и распространяется на весь период, в течение которого событие продолжается и остается не соответствующим этому обязательству».

Статья 15**Нарушение, состоящее из составного деяния**

«1. Нарушение международного обязательства государством посредством ряда действий или бездействия, определяемых в совокупности как противоправное, происходит, когда имеет место действие или бездействие, которые в совокупности с другими действиями или бездействием достаточны для того, чтобы составить противоправное деяние.

2. В таком случае нарушение распространяется на весь период, начиная с первого из действий или бездействия из серии, и длится до тех пор, пока эти действия или бездействие повторяются и остаются не соответствующими международному обязательству».

Статья 16

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

«Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет за это международную ответственность, если:

(а) это государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

(б) деяние было бы международно-противоправным, если бы оно было совершено этим государством».

С. Международный пакт о гражданских и политических правах

202. Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах («МПГПП»), участником которого является Польша, гласит следующее:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В частности, никто не может без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным экспериментам».

D. Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток

203. Сто сорок девять государств являются участниками Соединенного Конвенция Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («КПП ООН»), включая все государства-члены Совета Европы. Статья 1 Конвенции определяет пытку как:

«любое действие, посредством которого лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или психическое, с такими целями, как получение от него или третьего лица информации или признания, наказание его за действие, совершенное им или третьим лицом, или подозревается в совершении или запугивании или принуждении его или третьего лица или по любой причине, основанной на дискриминации любого рода, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или по его подстрекательству, или с согласия или молчаливого согласия государственного должностного лица или иное лицо, выступающее в официальном качестве. Оно не включает боль или страдание, возникающие только в результате законных санкций, присущие им или сопутствующие им».

204. Статья 1(2) предусматривает, что она не наносит ущерба любому международному акту или национальному законодательству, которые содержат или могут содержать положения более широкого применения. Статья 2 требует от государств принятия эффективных законодательных, административных, судебных или иных мер для предотвращения актов пыток на любой территории, находящейся под их юрисдикцией. Статья 4 требует от каждого государства-участника обеспечить, чтобы все акты пыток считались правонарушениями в соответствии с его уголовным законодательством.

Статья 3 предусматривает:

«1. Ни одно государство-участник не может высылать, возвращать ("refouler") или выдавать лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток.

2. В целях определения наличия таких оснований компетентные органы принимают во внимание все соответствующие соображения, включая, где это применимо, наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека».

205. Статья 12 предусматривает, что каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы приступают к оперативному и беспристрастному расследованию, когда есть разумные основания полагать, что акт пытки был совершен на какой-либо территории, находящейся под их юрисдикцией.

Статья 15 требует, чтобы каждое государство обеспечивало, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, кроме как против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что заявление было сделано.

Е. Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН

206. Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН об основных принципах и Руководящие принципы о праве на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые 16 декабря 2005 г., гласят, насколько это уместно, следующее:

«24. ... жертвы и их представители должны иметь право запрашивать и получать информацию о причинах, приведших к их виктимизации, а также о причинах и условиях, связанных с грубыми нарушениями международного права в области прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права, а также узнавать правду в связи с этими нарушениями».

VI. ИЗБРАННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ, КАСАЮЩИЕСЯ ОБЩИХ СВЕДЕНИЙ О ПРОГРАММЕ NVJ И ВЫДЕЛЕНИЯ ОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПРОИСХОДЯЩИХ В УЧРЕЖДАЕМЫХ США СИЗО ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

207. Заявитель, г-н Аль Нашири и третьи лица представили значительное количество отчетов и мнений международных правительственных и неправительственных организаций, а также статей и отчетов, опубликованных в СМИ, в которых выражается обеспокоенность по поводу предполагаемой выдачи, тайных задержаний и жестокого обращения в американских центрах содержания под стражей в Гуантанамо и Афганистане. Краткое изложение наиболее важных источников приведено ниже.

А. Организация Объединенных Наций

1. Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека о задержании пленнх талибов и «Аль-Каиды» на базе США в заливе Гуантанамо, Куба, 16 января 2002 г.

208. Верховный комиссар ООН по правам человека заявила следующее:

«Все лица, задержанные в этом контексте, имеют право на защиту международного права прав человека и гуманитарного права, в частности соответствующих положений

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Женевские конвенции 1949 года. Правовой статус задержанных и их право на статус военнопленных (военнопленных), если они оспариваются, должны определяться компетентным судом в соответствии с положениями статьи 5 Третьей Женевской конвенции. Со всеми задержанными всегда следует обращаться гуманно в соответствии с положениями МПГПП и Третьей Женевской конвенции».

2. Заявление Международного совета по реабилитации жертв пыток

209. В феврале 2003 г. Комиссия ООН по правам человека получила сообщения неправительственных организаций о жестоком обращении с задержанными в США. Международный реабилитационный совет от пыток («МСРП») представил заявление, в котором выразил озабоченность в связи с сообщениями об использовании Соединенными Штатами методов «стресс и принуждение» при допросе, а также нарушениями *выдворения* положения статьи 3 Конвенции против пыток. В отчете IRCT критиковалось неспособность правительств четко осудить пытки; и подчеркнул важность возмещения ущерба жертвам. Комиссия по правам человека передала этот документ Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 8 августа 2003 года.

3. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, Мнение № 29/2006, г-н Ибн аль-Шейх аль-Либи и еще 25 человек против Соединенных Штатов Америки, UN Doc. A/HRC/4/40/Add.1, стр. 103 (2006 г.)

210. Рабочая группа ООН установила, что задержание лиц соответствующие, содержащиеся в учреждениях, находящихся в ведении секретных служб Соединенных Штатов, или переправляемые, часто тайными рейсами, в центры содержания под стражей в странах, с которыми власти Соединенных Штатов сотрудничали в борьбе с международным терроризмом, подпадают под действие всех национальных и международных правовых режимов, касающихся гарантии против произвольного задержания. Кроме того, было установлено, что секретность содержания под стражей и внутригосударственной передачи подозреваемых в терроризме лиц может подвергнуть пострадавших пыткам, насильственным исчезновениям и внесудебным казням.

В. Другие международные организации

1. Amnesty International, Меморандум правительству США о правах лиц, находящихся под стражей в США в Афганистане и Гуантанамо, апрель 2002 г.

211. В этом меморандуме Amnesty International выразила озабоченность что правительство США переводило людей и содержало их в условиях, которые могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и которые нарушали другие минимальные стандарты, касающиеся содержания под стражей, и отказывало лицам, находящимся под стражей, в доступе к адвокату и в суды для того, чтобы оспорить законность их задержания.

2. *Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты, Презумпция вины: нарушения прав человека задержанных после 11 сентября», Vol. 14, № 4 (Г), август 2002 г.*

212. Этот отчет включал следующий отрывок:

«...борьба с терроризмом, начатая Соединенными Штатами после 11 сентября, не включала решительного утверждения этих свобод. Вместо этого страна стала свидетелем постоянного, преднамеренного и необоснованного нарушения основных прав ... Большинство из тех, кто непосредственно пострадал, не были гражданами США ... Министерство юстиции подвергло их произвольному задержанию, нарушило надлежащую правовую процедуру в соответствии с законом. судебное разбирательство против них и нарушение презумпции невиновности».

3. *Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты: сообщения о пытках подозреваемых в Аль-Каиде», 26 декабря 2002 г.*

213. В этом отчете упоминается *Вашингтон пост* статья: «США осуждает Жестокое обращение, но защита допросов», в котором описывалось, «как лица, содержащиеся в центре допросов ЦРУ на авиабазе Баграм в Афганистане, подвергались методам «стресс и принуждение», включая «стояние или стояние на коленях в течение нескольких часов» и «содержание в неудобных, болезненных позах». ».

Далее в нем говорилось:

«Конвенция против пыток, которую ратифицировали Соединенные Штаты, прямо запрещает пытки и жестокое обращение, а также отправку задержанных в страны, где такая практика может иметь место».

4. *Международная Хельсинкская Федерация по правам человека, «Антитеррористические меры, безопасность и права человека: события в Европе, Центральной Азии и Северной Америке после 11 сентября», отчет, апрель 2003 г.*

214. Соответствующий отрывок этого отчета гласил следующее:

«Многие задержанные по «особым интересам» содержались в одиночных камерах или вместе с осужденными, с ограничениями на общение с семьей, друзьями и адвокатами, и не имели надлежащего доступа к помещениям для физических упражнений и отправления религиозных обрядов, включая условия для соблюдения диетического режима. Некоторые рассказали правозащитным организациям, что им отказывали в медицинской помощи и избивали охранники и сокамерники».

5. *Отчет Amnesty International за 2003 г. – Соединенные Штаты Америки, 28 мая 2003 г.*

215. В этом отчете обсуждался перевод заключенных в Гуантанамо, Куба в 2002 г., условия их перевода («заключенные были в наручниках, кандалах, их заставляли носить рукавицы, хирургические маски и наушники, а также им фактически завязывали глаза с помощью заклеенных лентой лыжных очков») и условия содержания под стражей («они содержались под стражей без предъявления обвинений, суда и доступа к судам, адвокатам или родственникам»). Далее в нем говорилось:

«Несколько подозреваемых членов *Аль-Каида* которые, как сообщается, были взяты под стражу в США, по-прежнему содержались в неизвестных местах. Правительство США не предоставило разъяснений о местонахождении и правовом статусе задержанных, а также не предоставило им их права по международному праву, включая право информировать свои семьи о месте их задержания и право на доступ к внешним представителям. Неизвестное количество задержанных, первоначально находившихся под стражей в США, предположительно были переведены в третьи страны, что вызвало опасения, что подозреваемые могут столкнуться с пытками во время допроса».

6. Amnesty International, «Незаконное задержание шести мужчин из Боснии и Герцеговины в заливе Гуантанамо», 29 мая 2003 г.

216. Amnesty International сообщила о передаче шести алжирских мужчин, полицией Боснийской Федерации из тюрьмы Сараево в тюрьму США в лагере X-Ray, расположенном в заливе Гуантанамо, Куба. Он выразил обеспокоенность тем, что они были произвольно задержаны в нарушение их прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах. Он также сослался на решение Палаты по правам человека Боснии и Герцеговины, в котором последняя установила, что передача была осуществлена в нарушение статьи 5 Конвенции, статьи 1 Протокола № 7 и статьи 1 Протокола № 6. .

7. Amnesty International, «Соединенные Штаты Америки, Угроза дурного примера: подрыв международных стандартов в условиях продолжающихся задержаний в связи с «войной с терроризмом», 18 августа 2003 г.

217. Соответствующий отрывок этого отчета гласил следующее:

«Задержанные содержались без связи с внешним миром на базах США в Афганистане. Появились заявления о жестоком обращении. Другие содержались под стражей без связи с внешним миром в США в неизвестных местах по всему миру, и США также спровоцировали или участвовали в «нерегулярных передачах», что означает неофициальная передача задержанных между США и другими странами в обход экстрадиции или других человеческих защиты прав».

8. Amnesty International, «Задержание без связи с внешним миром/страх жестокого обращения», 20 августа 2003 г.

218. Соответствующий отрывок этого отчета гласил следующее:

«Международная Амнистия обеспокоена тем, что содержание подозреваемых под стражей в неизвестных местах без доступа к юридическому представительству или членам семьи, а также «перевозка» подозреваемых из одной страны в другую без какой-либо формальной защиты прав человека является нарушением права на справедливое судебное разбирательство. риску жестокого обращения и подрывает верховенство закона».

9. Международный комитет Красного Креста, США: Президент МККК призывает к прогрессу в решении вопросов, связанных с содержанием под стражей, пресс-релиз 03/04, 16 января 2004 г.

219. МККК выразил свою позицию следующим образом:

«Помимо Гуантанамо, МККК все больше беспокоит судьба неизвестного числа людей, захваченных в ходе так называемой глобальной войны с терроризмом и удерживаемых в неизвестных местах. Г-н Келленбергер повторил предыдущие официальные запросы МККК о предоставлении информации об этих задержанных и возможном доступе к ним, что является важным гуманитарным приоритетом и логическим продолжением текущей работы организации по содержанию под стражей в Гуантанамо и Афганистане».

10. Хьюман Райтс Вотч. Заявление о секретных следственных изоляторах США от 6 ноября 2005 г.

220. 6 ноября 2005 г. Хьюман Райтс Вотч опубликовала «Заявление о секретных центрах содержания под стражей США в Европе» («Заявление HRW 2005 г.»), в котором указывалось на соучастие Польши в программе выдачи ЦРУ. Дали через 2 дня после Вашингтон постопубликовал материал, раскрывающий информацию о секретных центрах содержания под стражей, предназначенных для подозреваемых в терроризме, находящихся в ведении ЦРУ за пределами США, включая «страны Восточной Европы» (см. также пункт 228 ниже).

221. Заявление гласило, насколько это уместно, следующее:

«Хьюман Райтс Вотч провела независимое исследование существования секретных мест содержания под стражей, которое подтверждает утверждения Washington Post о существовании мест содержания под стражей в Восточной Европе.

В частности, мы собрали информацию о том, что самолеты ЦРУ, следовавшие из Афганистана в 2003 и 2004 годах, совершали прямые рейсы на удаленные аэродромы в Польше и Румынии. Хьюман Райтс Вотч ознакомилась с полетными записями, свидетельствующими о том, что Боинг-737 с регистрационным номером N313P — самолет, который ЦРУ использовало для перевозки нескольких заключенных в Европу, Афганистан и Ближний Восток и обратно в 2003 и 2004 годах — приземлялся в Польше и Румынии прямым рейсом. два рейса из Афганистана в 2003 и 2004 гг. Хьюман Райтс Вотч независимо подтвердила несколько частей записей о полетах и дополнила записи независимыми исследованиями.

Согласно документам, самолет N313P вылетел из Кабула в северо-восточную Польшу 22 сентября 2003 г., а именно в аэропорт Шиманы, недалеко от польского города Щитно Варминьско-Мазурского воеводства. Хьюман Райтс Вотч получена информация о том, что несколько задержанных, которые тайно содержались в Афганистане в 2003 г., были вывезены из страны в сентябре и октябре 2003 г. Польская разведка содержит крупный учебный центр и полигон недалеко от аэропорта Шиманы. ...

В пятницу Associated Press процитировало представителей аэропорта Шиманы в Польше, которые подтвердили, что пассажирский самолет Boeing приземлился в аэропорту около полуночи в ночь на 22 сентября 2003 года. Официальные лица заявили, что самолет провел на земле час и взял на борт пять пассажиров с паспортами США. ...

Необходимо дальнейшее расследование, чтобы определить возможную причастность Польши и Румынии к крайне серьезным действиям, описанным в статье Washington Post. Произвольное задержание без связи с внешним миром является незаконным в соответствии с международным правом. Это часто служит основанием для пыток и жестокого обращения с задержанными. правительственные чиновники США,

анонимно беседа с журналистами в прошлом, признали, что некоторые тайно задержанные подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения, включая пытки водой (погружение или удушение задержанного водой до тех пор, пока он не поверит, что вот-вот утонет). Страны, которые позволяют программам тайного содержания под стражей действовать на своей территории, причастны к нарушениям прав человека, совершаемым в отношении задержанных.

Хьюман Райтс Вотч известны имена 23 высокопоставленных подозреваемых, которые тайно удерживаются американским персоналом в неизвестных местах. Неизвестное количество других задержанных может содержаться по запросу правительства США в местах на Ближнем Востоке и в Азии. Представители американской разведки, анонимно разговаривая с журналистами, заявили, что около 100 человек тайно содержатся под стражей за границей Соединенными Штатами.

Хьюман Райтс Вотч подчеркивает, что тайные центры содержания под стражей, находящиеся в ведении США, несомненно, существуют. Администрация Буша упоминала в своих выступлениях и в публичных документах аресты нескольких подозреваемых в терроризме, которые в настоящее время содержатся в неизвестных местах. В число задержанных, упомянутых администрацией, входят: Абу Зубайда, палестинец, арестованный в Пакистане в марте 2002 г.; ... Абд аль-Рахим аль-Нашири (также известный как Абу Билал аль-Макки), арестован в Объединенных Арабских Эмиратах в ноябре 2002 года....

Хьюман Райтс Вотч призывает Организацию Объединенных Наций и соответствующие органы Европейского союза начать расследование, чтобы определить, какие страны использовались или используются Соединенными Штатами для транзита и содержания заключенных без связи с внешним миром. Конгресс США также должен созвать слушания по обвинениям и потребовать, чтобы администрация Буша отчиталась о тайно задержанных, разъяснила правовые основания для их дальнейшего содержания под стражей и приняла меры для проверки задержанных для определения их правового статуса в соответствии с внутренним и международным законодательством. Мы приветствуем решение Комитета по правовым вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы рассмотреть вопрос о наличии центров содержания под стражей, находящихся в ведении США, в государствах-членах Совета Европы. Мы также призываем Европейский союз, в том числе координатора ЕС по борьбе с терроризмом,

11. Хьюман Райтс Вотч – Список узников-призраков, возможно находящихся под стражей ЦРУ, от 30 ноября 2005 г.

222. 30 ноября Хьюман Райтс Вотч опубликовала «Список Узники-призраки, возможно находящиеся под стражей ЦРУ» («Список HRW 2005 г.»), в который входил заявитель. Документ гласит, насколько это уместно, следующее:

«Ниже приводится список лиц, которые, как считается, находятся под стражей в США как «заключенные-призраки» — задержанные, которым не предоставлены какие-либо законные права или доступ к адвокату и о которых, вероятно, не сообщается и не встречается с Международным комитетом Красного Креста. . Список составлен на основе сообщений СМИ, публичных заявлений государственных чиновников и другой информации, полученной Хьюман Райтс Вотч. Хьюман Райтс Вотч не считает этот список полным: вероятно, есть и другие «призрачные задержанные», удерживаемые Соединенными Штатами.

Согласно международному праву, насильственные исчезновения имеют место, когда лица лишены свободы, а задержанный орган отказывается сообщить об их судьбе или местонахождении либо отказывается признать факт их задержания, что лишает задержанных защиты закона. Международные договоры, ратифицированные Соединенными Штатами, запрещают содержание лиц без связи с внешним миром в секретных местах.

Многие из перечисленных ниже задержанных подозреваются в причастности к тяжким преступлениям, включая теракты 11 сентября 2001 г.; взрывы в посольстве США в Кении в 1998 г.

и Танзания; и взрыв в 2002 году в двух ночных клубах на Бали, Индонезия. ... Тем не менее, никто из этого списка не был привлечен к суду или обвинен в совершении уголовного преступления, а правительственные чиновники, анонимно разговаривая с журналистами, предположили, что некоторые задержанные подвергались пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей.

Нынешнее местонахождение этих заключенных неизвестно.

Перечень по состоянию на 1 декабря 2005 г.:

...

4. Абу Зубайда (известный также как Заин аль-Абидин Мухаммад Хусейн). По сообщениям, арестован в марте 2002 года в Фейсалабаде, Пакистан. Палестинец (родившийся в Саудовской Аравии), подозреваемый в качестве старшего оперативного планировщика «Аль-Каиды». Внесен в список захваченных в книге «Джордж Буш: рекорд достижений». Ведение и победа в войне с терроризмом», доступная на веб-сайте Белого дома. Ранее Хьюман Райтс Вотч числилась «исчезнувшей».

...

9. Абд ар-Рахим аль-Нашири (или Абдулрахим Мохаммад Абда аль-Нашери, он же Абу Билал аль-Макки или мулла Ахмад Белал). По сообщениям, арестован в ноябре 2002 года в Объединенных Арабских Эмиратах. Саудовский или йеменский, подозреваемый руководитель операций Аль-Каиды в Персидском заливе и предполагаемый планировщик USS. Коулбомбардировка и нападение на французский нефтяной танкер Лимбург. Перечислен в книге «Джордж Буш: достижения, ведение и победа в войне с террором», доступной на веб-сайте Белого дома. Ранее Хьюман Райтс Вотч числилась «исчезнувшей».

С. Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы №. 1340 (2003) о правах лиц, находящихся под стражей Соединенных Штатов в Афганистане или заливе Гуантанамо, 26 июня 2003 г.

223. Вышеупомянутая резолюция («Резолюция ПАСЕ 2003 г.»)

соответственно, следующим образом:

«1. Парламентская ассамблея:

я. отмечает, что через некоторое время после прекращения международного вооруженного конфликта в Афганистане более 600 комбатантов и некомбатантов, в том числе граждан государств-членов Совета Европы, могут все еще находиться под стражей военных Соединенных Штатов - некоторые в афганском конфликте области, другие были доставлены в американские учреждения в заливе Гуантанамо (Куба) и в других местах, и что большее число лиц было арестовано в других юрисдикциях и доставлено в эти учреждения; ...

2. Ассамблея глубоко обеспокоена условиями содержания под стражей этих лиц, которые она считает неприемлемыми как таковые, а также считает, что, поскольку их статус не определен, их содержание под стражей, следовательно, является незаконным.

3. Соединенные Штаты отказываются обращаться с пленными как с военнопленными; вместо этого они обозначаются как «незаконные комбатанты» — определение, не предусмотренное международным правом.

4. Соединенные Штаты также отказываются разрешить компетентному суду определять статус отдельных заключенных, как это предусмотрено в Женевской конвенции (III) об обращении с военнопленными, что делает их дальнейшее содержание под стражей произвольным.

5. Соединенные Штаты не выполнили своего обязательства в отношении международного права, чтобы информировать этих заключенных об их праве связываться с их собственными консульскими представителями или предоставить задержанным право на юридическую помощь.

6. Независимо от того, какая защита может быть предложена внутренним законодательством, Ассамблея напоминает правительству Соединенных Штатов, что оно несет ответственность в соответствии с международным правом за благополучие заключенных, находящихся под его стражей.

7. Ассамблея вновь заявляет о своем постоянном неприятии смертной казни — угрозы, с которой сталкиваются заключенные в Соединенных Штатах или за их пределами.

8. Ассамблея выражает свое неодобрение по поводу того, что лица, содержащиеся под стражей, могут предстать перед военной комиссией, в результате чего к ним применяются иные стандарты правосудия, чем к гражданам Соединенных Штатов, что равносильно серьезному нарушению права на справедливое судебное разбирательство и право на акт дискриминации, противоречащий Международному пакту ООН о гражданских и политических правах.

9. Ввиду вышеизложенного Ассамблея настоятельно призывает Соединенные Штаты:

я. привести условия содержания под стражу в соответствие с международно признанными правовыми стандартами, например, предоставив доступ Международному комитету Красного Креста (МККК) и следуя его рекомендациям;

II. признать, что в соответствии со статьей 4 Третьей Женевской конвенции военнослужащие вооруженных сил стороны в международном конфликте, а также члены ополчения или добровольческих отрядов, входящие в состав таких вооруженных сил, имеют право на получение статуса военнопленных;

III. позволить компетентному трибуналу, действующему в рамках надлежащих правовых процедур, как это предусмотрено статьей 5 Женевской конвенции III, определять статус отдельных задержанных в каждом конкретном случае, а также освобождать некомбатантов, которым не предъявлено обвинение в преступления немедленно.

10. Ассамблея настоятельно призывает Соединенные Штаты разрешить представителям государств, чьи граждане содержатся под стражей в Афганистане и в Гуантанамо-Бей, в сопровождении независимых наблюдателей доступ к местам содержания под стражей и беспрепятственное общение с задержанными. ...

13. Ассамблея далее сожалеет о том, что Соединенные Штаты сохраняют свою противоречивую позицию, утверждая, с одной стороны, что Гуантанамо-Бей полностью находится под юрисдикцией США, а с другой стороны, что он находится вне защиты американской Конституции. В случае неприятия Соединенными Штатами мер по исправлению положения до следующей частичной сессии или неулучшения условий содержания под стражей Ассамблея оставляет за собой право вынести соответствующие рекомендации».

D. Сообщения и статьи в СМИ

1. Международные СМИ

224. 2 апреля 2002 г. ABC News сообщила:

«Официальные лица США обсуждали, следует ли отправить Зубайду в страны, включая Египет или Иорданию, где разрешены гораздо более агрессивные методы допроса. Но такой шаг напрямую поднимет вопрос о пытках ... Официальные лица также обсуждали отправку Зубайды в залив Гуантанамо или на военный корабль в море. Источники говорят, что его необходимо изолировать от других задержанных в рамках психологической войны, и могут быть использованы даже более агрессивные методы».

225. В двух сообщениях Ассошиэйтед Пресс от 2 апреля 2002 г. говорилось:

«Зубайда находится под стражей в США, но неясно, остается ли он в Пакистане, входит ли он в число 20 подозреваемых в причастности к «Аль-Каиде», которые должны быть отправлены на военно-морскую базу США в заливе Гуантанамо на Кубе, или будет перевезен в другое место».

И:

«Официальные лица США не сказали, где его держат. Но сказали, что в ближайшее время его в США не ждут. В конечном итоге он может быть задержан в Афганистане, на борту корабля ВМС США, на базе США в заливе Гуантанамо на Кубе или передан в третью страну».

226. 26 декабря 2002 г. *Вашингтон пост* опубликовал подробный

статья под названием «Тактика стресса и принуждения, применяемая к подозреваемым в терроризме, содержащимся в секретных зарубежных учреждениях». В статье прямо говорится о практике выдачи и резюмируется ситуация следующим образом:

«жестоким поиск информации, часто совместно с союзниками с сомнительной репутацией в области прав человека; в котором традиционные границы между правильным и неправильным, законным и бесчеловечным раздваиваются и стираются. ...

«Если вы время от времени не нарушаете чьи-то права человека; вы, вероятно, не выполняете свою работу», — сказал один из чиновников, руководивший поимкой и передачей обвиняемых в терроризме».

В статье также отмечалось, что

«за границей существовал ряд секретных центров содержания под стражей, к которым не применяются надлежащие правовые процедуры США... где ЦРУ проводит или управляет допросами подозреваемых в терроризме... закрытыми для посторонних, а часто даже для других правительственных учреждений. Помимо Баграма и Диего-Гарсии, у ЦРУ есть и другие центры содержания под стражей за границей, и оно часто использует возможности иностранных спецслужб».

The *Вашингтон пост* также подробно рассказал о процессе передачи:

«Команды по захвату часто «упаковывают» заключенных для транспортировки, надевают на них капюшоны и кляпы и привязывают к носилкам клейкой лентой».

Статья получила всемирную известность. В первые недели 2003 г. он был, среди прочего, предметом передовой статьи в *Экономисти* заявление Всемирной организации против пыток.

227. 2 ноября 2005 г. *Вашингтон пост* сообщил, что Соединенные Государства использовали тайные места содержания под стражей в Восточной Европе и других странах для незаконного содержания лиц, подозреваемых в терроризме. В статье под названием «ЦРУ держит подозреваемых в терроризме в секретных тюрьмах» цитируются источники из правительства США, в частности ЦРУ, но не указывается никаких конкретных мест в Восточной Европе. Ее написала Дана Прист, американская журналистка. Она назвала участвующие страны «странами Восточной Европы».

В соответствующей части он гласил следующее:

«ЦРУ скрывало и допрашивало некоторых из своих наиболее важных пленников «Аль-Каиды» в комплексе советских времен в Восточной Европе, по словам американских и иностранных официальных лиц, знакомых с договоренностью».

Секретное учреждение является частью секретной тюремной системы, созданной ЦРУ почти четыре года назад, которая в разное время включала в себя учреждения в восьми странах, включая Таиланд, Афганистан и несколько демократических стран Восточной Европы, а также небольшой центр в Гуантанамо. Тюрьма Бэй на Кубе, по словам нынешних и бывших сотрудников разведки и дипломатов с трех континентов.

Скрытая глобальная сеть интернированных является центральным элементом нетрадиционной войны ЦРУ с терроризмом. Это зависит от сотрудничества с иностранными разведывательными службами и от сохранения в секрете даже базовой информации о системе от общественности, иностранных официальных лиц и почти всех членов Конгресса, которым поручено следить за тайными действиями ЦРУ.

О существовании и местонахождении объектов, именуемых «черными объектами» в секретных документах Белого дома, ЦРУ, Министерства юстиции и Конгресса, известно лишь горстке официальных лиц в Соединенных Штатах и, как правило, только президенту и несколько высших офицеров разведки в каждой принимающей стране.

...

Хотя ЦРУ не раскрывает подробности своей системы, сотрудники разведки защищают подход агентства, утверждая, что для успешной защиты страны необходимо, чтобы агентство было уполномочено задерживать и допрашивать подозреваемых террористов столько времени, сколько необходимо, и без ограничений, налагаемых США. правовой системой или даже военными трибуналами, созданными для заключенных, содержащихся в заливе Гуантанамо.

The Washington Post не публикует названия восточноевропейских стран, участвующих в тайной программе, по просьбе высокопоставленных американских чиновников. Они утверждали, что раскрытие информации может подорвать усилия по борьбе с терроризмом в этих странах и в других местах и может сделать их объектами возмездия со стороны террористов.

...

Для правительства незаконно содержать заключенных в такой изоляции в секретных тюрьмах в Соединенных Штатах, поэтому ЦРУ поместило их за границу, по словам нескольких бывших и нынешних сотрудников разведки и других правительственных чиновников США. Эксперты по правовым вопросам и сотрудники разведки заявили, что практика интернирования ЦРУ также будет считаться незаконной в соответствии с законами нескольких принимающих стран, где задержанные имеют право на адвоката или на защиту от обвинений в правонарушениях.

Принимающие страны подписали Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, как и Соединенные Штаты. Тем не менее следователям ЦРУ на зарубежных объектах разрешено использовать утвержденные ЦРУ «расширенные методы допроса», некоторые из которых запрещены конвенцией ООН и военным законодательством США. Они включают в себя такие тактики, как «утопление», когда заключенного заставляют поверить, что он или она тонет.

...

За последние два года контуры программы ЦРУ по содержанию под стражей вырисовывались по частям. Парламенты Канады, Италии, Франции, Швеции и Нидерландов начали расследование предполагаемых операций ЦРУ, которые тайно захватили их граждан или законных жителей и перевели их в тюрьмы агентства.

По данным нынешних и бывших сотрудников разведки США и иностранных источников, более 100 подозреваемых в терроризме были отправлены ЦРУ в тайную систему. Эта цифра, грубая оценка, основанная на информации из источников, которые заявили, что их знание цифр было неполным, не включает заключенных, задержанных в Ираке.

По словам источников, задержанные делятся примерно на две категории.

Около 30 человек считаются главными подозреваемыми в терроризме и содержались под строжайшим секретом на секретных объектах, финансируемых ЦРУ и управляемых персоналом агентства, в том числе в Восточной Европе и других странах, по словам нынешних и бывших сотрудников разведки и двух других сотрудников правительства США. должностные лица. Два объекта из этой категории — в Таиланде и на территории военной тюрьмы в заливе Гуантанамо — были закрыты в 2003 и 2004 годах соответственно.

Второй уровень, который, по мнению этих источников, включает более 70 задержанных, представляет собой группу, считающуюся менее важной, с меньшим непосредственным участием в терроризме и имеющей ограниченную разведывательную ценность. Эти заключенные, некоторые из которых изначально были доставлены в черные точки, доставляются в спецслужбы Египта, Иордании, Марокко, Афганистана и других стран. Этот процесс иногда называют «выдачей». В то время как черные сайты первого уровня управляются офицерами ЦРУ, тюрьмами в этих странах управляют принимающие страны при финансовой помощи ЦРУ, а иногда и под его руководством.

...

Топ-30 узников «Аль-Каиды» существуют в полной изоляции от внешнего мира. Содержащиеся в темных, иногда подземных камерах, они не имеют признанных законных прав, и никому за пределами ЦРУ не разрешается разговаривать с ними или даже видеть их, или иным образом проверять их благополучие, заявили нынешнее и бывшее правительство США и других стран. должностные лица разведки.

...

Страны Восточной Европы, которые ЦРУ убедил укрывать пленников «Аль-Каиды», являются демократиями, принявшими верховенство закона и права личности после десятилетий советского господства. Каждая из них пыталась очистить свои спецслужбы от оперативников, которые работали на других — в основном на Россию и организованную преступность.

...

По словам нынешних и бывших официальных лиц, к середине 2002 года ЦРУ разработало тайные сделки с двумя странами, включая Таиланд и одну восточноевропейскую страну. Приблизительно 100 миллионов долларов были спрятаны в секретном приложении к первому дополнительному ассигнованию Афганистану. ...”

228. 5 декабря 2005 г. *Новости ABC* опубликовал отчет, в котором перечислил имена двенадцати главных подозреваемых в «Аль-Каиде», задержанных в Польше, включая заявителя и г-на Абу Зубайду. Этот отчет был доступен в Интернете в течение очень короткого времени; вскоре после этого он был удален с веб-страницы ABC после вмешательства юристов от имени владельцев сети.

2. Польские СМИ

229. 12 января 2002 г. ежедневная *Речь Посполитая* обсудила амнистию Международный отчет о 20 заключенных Гуантанамо, которым давали интоксиканты, надевали наручники, брили и надевали капюшоны, и сообщалось, что тогдашний министр обороны США Дональд Рамсфелд сказал, что с заключенными Гуантанамо не будут обращаться как с военнопленными, потому что они были незаконными бойцами, у которых не было прав.

230. 25 января 2002 г. та же газета сообщила, что США

Правительство отказало представителям Хьюман Райтс Вотч в посещении следственного изолятора в Гуантанамо, а задержанные не имели адвокатов и доступа к юридическому представительству.

231. 15 января 2003 г. *Речь Посполитая* ссылались и обсуждали Доклад Хьюман Райтс Вотч документирует нарушения прав человека в ходе контртеррористических операций администрации Буша. В мае 2003 г. газета сообщила о критике со стороны Amnesty International практики США по задержанию сотен афганцев, подозреваемых в членстве в «Аль-Каиде», на своей базе в Гуантанамо. Согласно отчету, они оставались в «юридической черной дыре», содержались без предъявления обвинений, без доступа к адвокатам и без статуса заключенных.

232. 17 июля 2003 г. ежедневная *Газета Выборча* сообщил о плачевном условиях содержания заключенных, содержащихся в Гуантанамо-Бэй, заявив, что большинство из 680 заключенных содержались в клетках размером 2,4 x 2 м, в которых температура часто достигала 38 градусов. Задержанные имели право на 30-минутную прогулку только три раза в неделю — самым молодым задержанным было меньше 16 лет, а самым старшим — значительно больше 70 лет.

233. 6 августа 2003 г. *Речь Посполитая* сообщает о задержании двух заключенные из Великобритании среди 680 человек, содержащихся в Гуантанамо на неопределенный срок, и последующее возмущение общественности в Великобритании. В нем подчеркивалось, что эта практика содержания под стражей является явным нарушением прав человека и что эта ситуация рассматривается миром как еще одно доказательство того, что, когда дело доходит до войны с терроризмом, Америка без колебаний отмахнется от прав человека и других законных норм как от незначительных. .

3. Интервью с г-ном А. Квасьневским, бывшим президентом Польши

234. 30 апреля 2012 г. *Газета Выборча* опубликовал интервью с Г-н Александр Квасьневский, президент Польши в 2000-2005 гг. Г-н Квасьневский, отвечая на вопросы о предполагаемой тюрьме ЦРУ в Польше, среди прочего сказал:

«Конечно, все происходило с моего ведома. Президент и премьер-министр согласились на разведывательное сотрудничество с американцами, потому что этого требовали национальные интересы. После нападения на Всемирный торговый центр мы сочли это необходимым в силу исключительных обстоятельств. Последующие теракты после 11 сентября укрепили нас в этом [решении]. В результате терактов в Нью-Йорке, Лондоне и Мадриде также были убиты граждане Польши. Это был наш долг, и сотрудничество Правительства и Президента было образцовым. ...

Не мы арестовывали террористов, не мы их допрашивали. Мы исходили из того, что наши союзники уважают закон. Если что-то было не в соответствии с законом, это ответственность американцев, и они должны нести ответственность. ...

Решение о сотрудничестве с ЦРУ было сопряжено с риском применения американцами недопустимых методов. Но если бы агент ЦРУ жестоко обращался с заключенным в варшавском отеле «Мариотт», стали бы вы обвинять руководство этого отеля в действиях этого агента? Мы не знали ни о каких пытках».

VII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СЕКРЕТНЫМИ ЗАДЕРЖАНИЯМИ ЦРУ И ВЫДАЧЕЙ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ТЕРРОРИСТОВ В ЕВРОПЕ, ВКЛЮЧАЯ ПОЛЬШУ

A. Совет Европы

1. Процедура согласно статье 52 Конвенции

235. 21 ноября 2005 г. Генеральный секретарь Совета Европа, г-н Терри Дэвис, действуя в соответствии со статьей 52 Конвенции и в связи с сообщениями о сговоре европейцев в тайных рейсах по выдаче, направил вопросник государствам-участникам Конвенции, включая Польшу.

Государствам было предложено объяснить, как их внутреннее законодательство обеспечивает эффективное выполнение Конвенции по четырем вопросам: 1) надлежащий контроль за действиями иностранных агентов в пределах их юрисдикции; 2) надлежащие гарантии предотвращения в отношении любого лица, находящегося под их юрисдикцией, непризнанного лишения свободы, включая транспортировку, с участием или без участия иностранных агентов; 3) адекватные ответы (в том числе эффективные расследования) на любые предполагаемые нарушения прав ЕСПЧ, особенно в контексте лишения свободы, в результате действий иностранных агентов; 4) было ли с 1 января 2002 г. какое-либо должностное лицо в результате действия или бездействия вовлечено в такое лишение свободы или перевозку задержанных; ведется или уже завершено какое-либо официальное расследование.

236. Правительство Польши ответило 10 марта 2006 г. Письмо было подписан г-ном В. Вашиковским, заместителем государственного секретаря. В соответствующей части он гласил следующее:

«...Выводы внутреннего расследования польского правительства относительно предполагаемого существования в Польше тайных центров содержания под стражей и связанных с ними полетов полностью опровергают утверждения, высказанные в ходе дебатов...»

Насколько мне известно, исходя из вышеупомянутых выводов расследования, официальные польские заявления следует понимать в том смысле, что в Польше не было никаких фактов, противоречащих внутренним законам или международным договорам и конвенциям, участником которого является наше государство. ...

В письме от 17 февраля мы указывали: *В отношении ответственности за совершение преступления следует отметить, что в соответствии со статьей 5 Уголовного кодекса польские судебные органы обладают юрисдикцией в отношении любого запрещенного деяния, совершенного на территории Республики Польша или на территории Польши. морское или воздушное судно, если международным соглашением, стороной которого является Польша, не предусмотрено иное.* Это означает, что любое лицо, включая сотрудников польских и иностранных агентств, находится под одной и той же юрисдикцией Уголовного кодекса Польши без каких-либо различий.

Уточним его далее следующим образом: деятельность иностранных агентств на территории Польши могла быть либо в ущерб интересам Польши, либо в сотрудничестве с нашими службами. В первом случае мы процитировали статью 130 Уголовного кодекса Польши,

запрещение и наказание деятельности иностранных спецслужб в ущерб Республике Польша. Во втором случае мы сообщили, что общий «гражданский надзор (за польской разведкой) как со стороны парламента, так и правительства... также контролирует Польское управление внешней разведки в вопросах, касающихся его сотрудничества с партнерскими спецслужбами других государств.

Необходимо добавить, что, по мнению Министерства юстиции Польши, ни один международный договор, стороной которого является Польша, не может исключать членов гражданского иностранного ведомства из вышеописанного принципа и практики польской юрисдикции.

Исключения в этом отношении в пользу иностранных государств, предусмотренные в Соглашении НАТО-СОФА, применимы только к военнослужащим или их гражданскому персоналу и только в определенных случаях при обеспечении надлежащего правоприменения».

237. 1 марта 2006 г. Генеральный секретарь опубликовал свой доклад о использовании своих полномочий в соответствии со статьей 52 Конвенции (SG/Inf (2006) 5) от 28 февраля 2006 г. на основании официальных ответов государств-членов.

2. Расследование Парламентской ассамблеи – расследование Марти.

238. 1 ноября 2005 г. Парламентская ассамблея Совета Европа начала расследование утверждений о секретных центрах содержания под стражей, находящихся в ведении ЦРУ во многих государствах-членах, докладчиком по которому был назначен швейцарский сенатор Дик Марти.

239. 15 декабря 2005 г. Парламентская ассамблея потребовала заключение Венецианской комиссии о законности тайного содержания под стражей в свете международно-правовых обязательств государств-членов, в частности, в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека.

(а) Отчет Марти 2006 г.

240. 7 июня 2006 г. сенатор Марти представил парламентскому Ассамблеи его первый отчет, подготовленный в рамках расследования, начатого 1 ноября 2005 г. (см. пункт 244 выше), раскрывающий то, что он назвал глобальной «паутиной» задержаний и переводов ЦРУ, а также предполагаемый сговор в этой системе со стороны 14 членов Совета Европы. государств, включая Польшу. Документ, опубликованный Парламентской ассамблеей, озаглавлен «Предполагаемые тайные задержания и незаконные передачи заключенных между государствами с участием государств-членов Совета Европы» (док. 10957) и обычно упоминается как «Доклад Марти 2006 года».

241. В главе 2.6.3 отчета Марти за 2006 год речь идет о Польше. Говорится, насколько это уместно, следующим образом:

«63. Польша также была отмечена как страна, в которой находились тайные центры содержания под стражей.

64. На основе информации, полученной из различных источников, мы смогли установить, что лица, подозреваемые в том, что они являются террористами высокого уровня, были переведены из секретного изолятора ЦРУ в Кабуле, Афганистан, в конце сентября и октябре 2003 года. В этот период мой официальный База данных показывает, что единственный связанный с ЦРУ самолет, прибывший из Кабула в Европу, был в польском аэропорту Шиманы. Рейсы

рассматриваемые, выполненные известным самолетом воспроизведения N313P, несут все признаки схемы воспроизведения.

...

67. Шиманы описываются главой польской делегации в ПАСЕ как «бывший аэродром Министерства обороны», расположенный недалеко от сельского города Щитно на севере страны. Он находится недалеко от крупного объекта, используемого польскими спецслужбами, известного как база Старе Кейкуты. И аэропорт, и близлежащая база были запечатлены на спутниковых снимках, которые я получил в январе 2006 года».

242. Позиция польских властей, проявленная в ходе расследования был описан следующим образом:

68. Следует отметить, что польские власти, несмотря на неоднократные просьбы, не смогли предоставить мне информацию из своих национальных авиационных отчетов для подтверждения каких-либо рейсов, связанных с ЦРУ, в Польшу. В своем письме от 9 мая 2006 г. мой коллега Кароль Карский, глава польской делегации в ПАСЕ, пояснил:

«Я обратился к польским властям, компетентным в сборе данных о воздушном движении, связанных с этими номерами самолетов... Мне сообщили, что несколько номеров из вашего списка до сих пор не найдены в наших бортовых журналах..Не зная об источнике вашей информации, связывающем эти номера рейсов с польским воздушным пространством, я не могу, [и] польские органы управления воздушным движением не могут прокомментировать факт отсутствия их в наших записях».

69. Г-н Карский также сделал следующее заявление, отражающее позицию польского правительства по вопросу о выдаче ЦРУ:

«Согласно информации, которую мне предоставили, ни один из сомнительных рейсов не был зарегистрирован в трафике, контролируемом нашими компетентными органами - в связи с Шиманами или любым другим польским аэропортом».

70. Отсутствие записей о полетах из такой страны, как Польша, необычно. У множества соседних стран, включая Румынию, Болгарию и Чехию, не было таких проблем с получением официальных данных за период с 2001 года. Действительно, документы этих стран, наряду с моими данными из Евроконтроля, подтверждают многочисленные полеты в и из польских аэропортов самолетами, связанными с ЦРУ, о которых идет речь в этом отчете.

71. В этом свете Польша не может считаться находящейся вне схемы передачи только потому, что она не предоставила информацию, подтверждающую наши данные из других источников. Таким образом, я представил на своем графике предполагаемую схему передачи с участием аэропорта Шиманы, в которой посадка в Шиманах относится к категории «пунктов высадки задержанных».

243. В Главе 8.2 о парламентских расследованиях, предпринятых в некоторых государствах-членах отчет упоминает Польшу под заголовком «Польша: тайное парламентское расследование»:

«252. Парламентское расследование утверждений о том, что в стране существует «секретная тюрьма», было проведено за закрытыми дверями в Польше. Несмотря на обещания, данные заранее, его работа никогда не предавалась гласности, за исключением пресс-конференции, на которой было объявлено, что расследование не выявило ничего неблагоприятного. На мой взгляд, этого мероприятия было недостаточно с точки зрения позитивного обязательства провести заслуживающее доверия расследование заслуживающих доверия заявлений о серьезных нарушениях прав человека».

244. Глава 11 содержит выводы. Говорится, среди прочего, следующее:

«280. Наш анализ программы выдачи ЦРУ выявил сеть, напоминающую «паутину», опутавшую весь земной шар. Анализ основан на официальной информации, предоставленной национальными и международными органами управления воздушным движением, а также другой информации, в том числе из источников внутри спецслужб, в частности американских....»

282. Только в двух европейских странах (Румыния и Польша) есть еще два пункта посадки, которые еще предстоит объяснить. Хотя они не попадают ни в одну из описанных выше категорий, некоторые признаки позволяют нам полагать, что они, вероятно, являются частью «цепей передачи». Таким образом, эти приземления не составляют часть 98% полетов ЦРУ, которые используются исключительно в логистических целях, а скорее относятся к 2% полетов, которые нас больше всего беспокоят. Эти подтвержденные факты укрепляют предположение, уже основанное на других элементах, о том, что эти приземления являются пунктами высадки задержанных, которые находятся рядом с секретными центрами содержания под стражей».

...

287. В то время как веские доказательства, по крайней мере, в строгом смысле этого слова, все еще не получены, ряд согласованных и совпадающих элементов указывает на то, что секретные центры содержания под стражей действительно существовали и имели место незаконные передачи между государствами в Европе. Я не берусь выступать в качестве уголовного суда, потому что для этого потребуются доказательства, не вызывающие разумного сомнения. Моя оценка скорее отражает убеждение, основанное на тщательном анализе баланса вероятностей, а также на логических выводах из четко установленных фактов. Речь не идет о том, чтобы объявить власти этих стран «виновными» в том, что они терпели тайные места содержания под стражей, скорее, это возложение на них «ответственности» за несоблюдение позитивного обязательства тщательно расследовать любые серьезные заявления о нарушениях основных прав. ...”

(b) Отчет Марти 2007 г.

245. 11 июня 2007 г. Парламентская ассамблея приняла второй отчет, подготовленный сенатором Марти («Доклад Марти 2007 г.») (док. 11302.rev.), раскрывающий, что особо ценные заключенные содержались в секретных центрах содержания под стражей ЦРУ в Румынии и Польше в период с 2002 по 2005 гг.

Согласно сообщению, в Польше центр располагался на учебной базе разведки Старе Кейкуты.

В отчете полагалось, среди прочего, на перекрестных ссылках свидетельских показаний более 30 служащих и бывших сотрудников разведывательных служб США и Европы, а также на новом анализе компьютерных «строк данных» из международной системы планирования полетов.

246. Вступительные замечания, касающиеся установления фактов и собранные доказательства гласят, насколько это уместно, следующее:

«7. В настоящее время имеется достаточно доказательств, чтобы утверждать, что секретные центры содержания под стражей, находившиеся в ведении ЦРУ, действительно существовали в Европе с 2003 по 2005 год, в частности в Польше и Румынии. Эти две страны уже были названы Хьюман Райтс Вотч в связи с тайными задержаниями в ноябре 2005 г. По прямому запросу американского правительства газета «Вашингтон пост» просто упомянула в общем «восточноевропейские демократии», хотя ей было известно о странах, о которых действительно идет речь. Следует отметить, что ABC также назвала Польшу и Румынию в статье на своем веб-сайте, но их

имена были удалены очень быстро при обстоятельствах, которые были объяснены в нашем предыдущем отчете. Мы также получили четкое и подробное подтверждение от наших собственных источников, как в американских разведывательных службах, так и в соответствующих странах, что в этих двух странах действительно находились секретные центры содержания под стражей в рамках специальной программы ЦРУ, разработанной американской администрацией после 11 сентября 2001 года. «убивать, захватывать и задерживать» подозреваемых в терроризме лиц, считающихся «высоко ценными». Наши выводы дополнительно подтверждаются полетными данными, о которых Польша, в частности, утверждает, что не знает, и которые мы смогли проверить, используя различные другие документальные источники.

8. Секретные центры содержания под стражей в Европе находились в прямом и исключительном ведении ЦРУ. Насколько нам известно, местный персонал не имел значимых контактов с заключенными и выполнял чисто материально-технические обязанности, такие как охрана внешнего периметра. Местные власти не должны были знать точное количество или личности заключенных, прошедших через учреждения — это была информация, которую им «не нужно было знать». Хотя вполне вероятно, что очень немногие в соответствующих странах, в том числе и в самих правительствах, знали о существовании центров, у нас есть достаточно оснований заявить, что высшие государственные органы были осведомлены о незаконной деятельности ЦРУ на их территории.

...

10. В большинстве случаев действия имели место при наличии необходимых разрешений, защиты или активной помощи со стороны государственных органов. Мы считаем, что структура такой помощи была разработана на основе разрешений НАТО, согласованных 4 октября 2001 г., некоторые из которых являются публичными, а некоторые остаются секретными. Согласно нескольким совпадающим источникам, эти разрешения послужили платформой для двусторонних соглашений, которые, конечно же, также остаются секретными. ...”

12. Без следственных полномочий или необходимых ресурсов наши расследования были основаны исключительно на проницательном использовании существующих материалов — например, анализе тысяч записей о международных полетах — и сети источников, установленных во многих странах. На весьма скромные средства приходилось вести настоящую «разведывательную» работу. Нам удалось установить контакты с людьми, которые работали или продолжают работать в соответствующих органах, в частности, в спецслужбах. Мы никогда не основывали свои выводы на отдельных утверждениях и использовали только информацию, подтвержденную другими, полностью независимыми источниками. Там, где это возможно, мы перепроверили нашу информацию как в соответствующих европейских странах, так и по другую сторону Атлантики или с помощью объективных документов или данных. Четко, наши отдельные источники были готовы говорить с нами только на условиях абсолютной анонимности. В начале нашего расследования Комитет по юридическим вопросам и правам человека уполномочил нас гарантировать нашим контактам строгую конфиденциальность, где это необходимо. ... Соответствующие лица в настоящее время не готовы давать публичные показания, но некоторые из них могут быть готовы в будущем, если обстоятельства изменятся. ...”

247. В пункте 30 отчета подчеркивается, что «ОВЗ

программа ha[d] зависела от чрезвычайных разрешений — беспрецедентных по своему характеру и масштабу — как на национальном, так и на международном уровнях. В пункте 75 было добавлено, что:

«75. Согласно нашим источникам, потребность в беспрецедентных разрешениях возникла непосредственно из-за решимости ЦРУ уделять больше внимания военизированной деятельности своего Контртеррористического центра в преследовании особо ценных целей, или НВТ. Поэтому правительству США пришлось искать средства налаживания межправительственных партнерских отношений с хорошо развитыми военными компонентами, а не просто полагаться на существующие сети связи, через которые агенты ЦРУ работали десятилетиями.

...

83. На основании моих расследований, подтвержденных многочисленными источниками в правительственных и разведывательных кругах нескольких стран, я считаю, что могу утверждать, что средства для удовлетворения ключевых оперативных потребностей ЦРУ на многостороннем уровне были разработаны в рамках Северного Организация Атлантического договора (НАТО).

....”

248. В пунктах 112-122 отчета Марти за 2007 г. упоминается двустороннее соглашения между США и некоторыми странами о размещении «черных сайтов» для особо ценных заключенных. Эта часть документа гласила, насколько это уместно, следующее:

«112. Несмотря на важность многосторонних рамок НАТО в создании широких полномочий для контртеррористических операций США, важно подчеркнуть, что ключевые договоренности о секретных операциях ЦРУ в Европе были закреплены на двустороннем уровне.

...

115. Двусторонние соглашения в верхней части этого диапазона представляют собой засекреченные, строго охраняемые мандаты для «глубоких» форм сотрудничества, которые обеспечивают, например, «инфраструктуру», «материальную поддержку и/или «оперативную безопасность» для тайных программ ЦРУ. Эта высококлассная категория была описана нам как разведывательный эквивалент соглашений об обороне «принимающей страны», когда одна страна проводит операции, которые она считает жизненно важными для своей национальной безопасности, на территории другой страны.

116. К последней из этих категорий относятся засекреченные договоренности о «принимающей стране», предназначенные для размещения «черных объектов» ЦРУ в государствах-членах Совета Европы.

249. Источники и выводы в отношении двусторонних соглашений в отношении Польши гласил следующее:

117. ЦРУ заключило «оперативные соглашения» с правительствами Польши и Румынии о содержании высокопоставленных заключенных (ОВЗ) в секретных местах содержания под стражей на их соответствующих территориях. Польша и Румыния согласились предоставить помещениям, в которых были созданы эти объекты, высшую степень физической безопасности и секретности, а также твердые гарантии невмешательства.

118. Мы не видели текста какого-либо конкретного соглашения, касающегося содержания под стражей особо ценных лиц в Польше или Румынии. Действительно, практически невозможно увидеть рассматриваемые секретные документы или прочитать точный согласованный язык из-за строгости режима безопасности информации, который сам по себе держится в секрете, которым защищены эти материалы.

119. Тем не менее, мы говорили о программе «Особо важные задержанные» с несколькими высокопоставленными источниками в правительствах и разведывательных службах нескольких стран, включая США, Польшу и Румынию. Некоторые из этих лиц занимали должности, непосредственно участвовавшие в переговорах и/или влиявшие на них, что привело к заключению этих двусторонних договоренностей. Некоторые из них на разных уровнях осведомлены о работе программы HVD в Европе.

120. Эти лица говорили с нами при строгих гарантиях конфиденциальности, предоставленных им в соответствии с условиями специального разрешения, которое я получил от моего Комитета в прошлом году. По этой причине, в интересах защиты моих источников и сохранения целостности моих расследований, я не буду разглашать имена отдельных лиц. И все же я могу заявить

однозначно, что их показания - в той мере, в какой они подтверждают и подтверждают друг друга - считаются заслуживающими доверия, правдоподобными и авторитетными.

...

126. Соединенные Штаты заключили соглашение с Польшей о задержании высокопоставленных задержанных ЦРУ на территории Польши в 2002 г. и в начале 2003 г. Мы установили, что первые ОВЗ были переданы Польше в первой половине 2003 г. В соответствии с оперативными договоренностями Как описано ниже, в Польше находилось то, что Контртеррористический центр ЦРУ назвал «наиболее секретными ОВЗ», в эту категорию входили несколько человек, о переводе которых в залив Гуантанамо было объявлено президентом Бушем 6 сентября 2006 года».

250. Пункты 167-179 описывают сотрудничество между США и Польские государственные органы, включая разведывательные службы, военные органы, пограничную службу, таможню и польские аэронавигационные службы. Соответствующие отрывки гласят следующее:

«167. После «квазиреформы» спецслужб в мае 2002 года в Польше было два агентства гражданской разведки — Агентство внутренней безопасности (*Agencja Bezpieczeństwa Wewnętrznego* или *АВВ*); и... Разведывательное управление (*Агентство Wywiadu*, или *АВН*) одна из этих служб не считалась приемлемым выбором в качестве партнера ЦРУ для секретных операций программы HVD в Польше именно потому, что они «подпадают под гражданский надзор как со стороны парламента, так и со стороны правительства». ...

168. Согласно нашим источникам, ЦРУ решило, что двусторонние договоренности по работе его программы ОВЗ должны оставаться абсолютно вне механизмов гражданского контроля. По этой причине разведывательным агентством-партнером ЦРУ в Польше была Военная информационная служба (*Wojskowe Służby Informacyjne*, или *WSI*), должностные лица которых входят в состав польских вооруженных сил и пользуются «военным статусом в соглашениях об обороне в рамках НАТО». WSI мог поддерживать гораздо более высокий уровень секретности, чем два гражданских агентства, благодаря своей постоянной способности выходить «практически невредимым» из процессов посткоммунистических реформ, направленных на достижение демократического надзора. ....

170. Из наших интервью с нынешними и бывшими сотрудниками польской военной разведки мы установили, что роль ВИС в программе HVD включала два уровня сотрудничества. На первом уровне офицеры военной разведки обеспечивали исключительный уровень физической безопасности, устанавливая временные или постоянные «буферные зоны» военного образца вокруг операций ЦРУ по доставке задержанных и допросов. Этот подход был применен прежде всего для защиты перемещений ЦРУ в и из, а также его деятельности внутри военной тренировочной базы в Старе Кейкуты. Секретные документы, о существовании которых стало известно нашей команде, описывают, как агенты ВИС выполняли эту роль в обеспечении безопасности под прикрытием подразделения Войска Польского (*Едностка Войскова*), обозначенный кодом JW-2669, который был формальным обитателем объекта Старе Кейкуты.

171. На втором уровне помощь ВИС в значительной степени зависела от ее тайного проникновения в другие государственные и полугосударственные учреждения посредством сотрудничества с тайными «функционерами» в их рядах. Наши источники сообщили нам, что сотрудники WSI присутствовали в учреждениях, включая Польское агентство аэронавигационного обслуживания (*Polska Agencja Żeglugi Powietrznej*), где они помогали маскировать существование и точное движение прибывающих самолетов ЦРУ; Польская пограничная служба (англ. *Страж Граничная*), где они гарантировали, что обычные процедуры для прибывающих иностранных пассажиров не применялись строго, когда эти рейсы ЦРУ приземлялись; и национальная таможня (*Główny Urząd Celny*), где они решили

нарушения в неуплате сборов, связанных с операциями ЦРУ. Таким образом, партнерство с военной разведкой принесло с собой влияние в масштабах общества под прикрытием, ни одно из которых не было проверено обычными механизмами гражданского надзора».

251. Пункты 174-179 содержат выводы о том, кем были поляки.

Государственные чиновники, ответственные за санкционирование роли Польши в программе ЦРУ HVD. В соответствующей части они читают:

«174. В течение нескольких месяцев расследования наша команда провела переговоры с различными польскими источниками, в том числе с сотрудниками гражданской и военной разведки, представителями государственных или муниципальных властей и высокопоставленными чиновниками, которые из первых рук знают о деятельности программы HVD в Польше. Основываясь на этих дискуссиях, которые пришли к тем же выводам, мой запрос позволяет мне заявить, что некоторые отдельные высокопоставленные чиновники знали и санкционировали роль Польши в деятельности ЦРУ секретных мест содержания под стражей особо ценных заключенных на территории Польши, начиная с 2002 по 2005 год. Таким образом, за эту деятельность могли быть привлечены к ответственности следующие лица: Президент Республики Польша Александр КВАСНЕВСКИЙ, начальник Бюро национальной безопасности (также секретарь Комитета национальной безопасности),

175. Согласно моему анализу, в иерархии управления Польской военной информационной службы (ВИС) хронически отсутствовал формальный надзор и независимый мониторинг. В результате структура, описанная здесь с 2002 по 2005 год, в значительной степени зависела от тесных отношений доверия и профессионального знакомства как между польскими руководителями, так и между поляками и их американскими коллегами. Некоторые из наших источников охарактеризовали узы между этими четырьмя людьми как сочетание лояльной личной преданности («мы все служим друг другу») и сильных общих представлений о национальном долге («... но сначала мы служим Республике Польша»). .

176. Со стороны наших основных высокопоставленных источников был достигнут полный консенсус в отношении того, что президент КВАСНЕВСКИЙ является главным национальным авторитетом в программе ОВЗ. Один источник в военной разведке сообщил нам: *«Послушай, Польша согласилась сверху вниз... От президента - да... чтобы обеспечить ЦРУ все, что нужно.»* На вопрос, были ли проинформированы премьер-министр и его кабинет о программе HVD, наш источник сказал: *«Даже ABW [Агентство внутренней безопасности] и AW [Агентство внешней разведки] не имеют доступа ко всем нашим секретным материалам. Забудьте о премьер-министре, он действовал непосредственно при президенте».*

177. Наши расследования показали, что государственным учреждением, от которого в значительной степени проистекала сила этой польской структуры подотчетности, было Бюро национальной безопасности (*Бюро Bezpieczeństwa Narodowego*, или BBN), расположенный в канцелярии президента Квасьневского. Наши источники подтвердили нам, что двусторонние оперативные договоренности по программе HVD в Польше были «согласованы со стороны канцелярии президента с Бюро национальной безопасности [BBN]».

178. Марек Дукачевский, выдающийся офицер военной разведки, в конечном итоге дослужившийся до звания генерала, служил в BBN в канцелярии своего близкого друга Александра Квасьневского в течение первых пяти лет президентства последнего, с 1996 по 2001 год. Г-н Дукачевский работал непосредственно вместе с Марек Сивец в этот период, в то время как г-н Сивец был госсекретарем в канцелярии президента, а затем стал главой BBN. Ежи Шмайдинский был назначен министром национальной обороны на второй срок Квасьневского в октябре 2001 года.

впоследствии, начиная с декабря 2001 года, г-н Дукачевский был назначен главой Военно-информационной службы ВИС.

179. Помимо этой структуры подотчетности, которая оставалась в силе сразу после терактов 11 сентября 2001 г. на протяжении всего времени участия Польши в секретной программе ЦРУ HVD, вероятно, ни один другой польский чиновник не знал о ней. Действительно, «высший уровень секретности» на национальном и межправительственном уровнях, понимаемый как соответствующий категории НАТО «Совершенно космическая тайна», по-прежнему относится к информации, относящейся к операциям в Польше. ...»

252. В пунктах 180-196 отчета Марти за 2007 год описывается анатомия секретных передач ЦРУ и содержания под стражей в Польше». Эти пункты гласят, насколько это уместно, следующее:

«180. Несмотря на подход польских властей к этому расследованию, наша группа смогла обнаружить новые документальные свидетельства из двух отдельных польских источников, свидетельствующие о фактической посадке в Польше самолетов, связанных с ЦРУ.

181. Эти источники подтверждают друг друга и предоставляют первые поддающиеся проверке записи о количестве приземлений «самолетов для выдачи», достаточно значительном, чтобы доказать, что задержанные ЦРУ переправлялись в Польшу. Теперь я могу подтвердить, что по крайней мере десять полетов по крайней мере на четырех разных самолетах обслуживали секретную программу задержания ЦРУ в Польше в период с 2002 по 2005 год. По крайней мере шесть из них прибыли прямо из Кабула, Афганистан, как раз в тот период, когда наши источники сообщили нам, что особо ценные заключенные (ОВЗ) были переведены в Польшу. Каждый из этих рейсов приземлялся в том же аэропорту, который я назвал в своем отчете за 2006 год пунктом высадки заключенных Шиманы.

182. Наиболее важными из этих рейсов, включая идентификационный номер воздушного судна, аэропорт вылета (ADEP), а также время и дату прибытия в Шиманы, являются следующие:

I. N63MU из ДУБАЯ, прибыл в ШИМАНИ в 14:56 5 декабря 2002 г.

...

V. N379P из КАБУЛА, прибыл в ШИМАНЫ в 01:00 5 июня 2003 г.

...

VII N313P из КАБУЛА, прибыл в ШИМАНЫ в 21:00 22 сентября 2003 г.»

...

185. Поставщик авиационных услуг, обычно используемый ЦРУ, компания Jeppesen International Trip Planning, представила несколько «фиктивных» планов полета для многих из этих рейсов. вылета (ADEP) и/или аэропорта назначения (ADES), который воздушное судно никогда не намеревалось посетить. Если Польша вообще упоминалась в этих планах, то обычно только упоминанием Варшавы в качестве запасного или запасного аэропорта на маршруте, включающем, например, Прагу или Будапешт. неточными и часто бессвязными, мало относящимися к фактическим маршрутам полетов и почти никогда не упоминающим название польского аэропорта, где самолет фактически приземлился - Шиманы.

186. Польское агентство аэронавигационного обслуживания (*Polska Agencja Żeglugi Powietrznej*), широко известный как PANSА, также сыграл решающую роль в этом систематическом сокрытии. Авиадиспетчерская служба PANSА в Варшаве провела все эти полеты через воздушное пространство Польши, осуществляя контроль над самолетом через каждый из его

этапов полета вплоть до последнего этапа, когда управление было передано органу, осуществляющему надзор за аэродромом в Шиманах, непосредственно перед посадкой самолета PANSA управляла воздушным судном в большинстве этих случаев без подачи законного и полного плана полета для пройденный маршрут.

...

190. Анализ «строк данных» также позволил мне подтвердить дополнительные сложные детали «анатомии» этих тайных операций ЦРУ. Например, каждый из этих полетов выполнялся под «особым статусом» или обозначением STS. Таким образом, самолеты были освобождены от соблюдения обычных правил организации потоков воздушного движения (ATFM), и им, например, не приходилось ждать в аэропортах утвержденных слотов для вылета. Поскольку такие исключения предоставляются только в том случае, если они специально разрешены соответствующим национальным органом, они служат дополнительным доказательством причастности Польши к операциям. Наиболее ярким доказательством того, что Польша знает и санкционировала такие посадки, является следующее двухстрочное сообщение, содержащееся в нескольких «строках данных» для полетов N379P в 2003 году:

'STS/ATFM ОСВОБОЖДЕНИЕ УТВЕРЖДЕНО

ПОСАДКА В ПОЛЬШЕ РАЗРЕШЕНА

..."

253. В заключение этого раздела делается ссылка на отношение выставленные польскими властями на запрос Марти:

«192. В заключение этого раздела уместно отметить здесь, с большим сожалением, что сокрытие полетов ЦРУ в Шиманы, по-видимому, перешло в подход, принятый польскими властями к моему расследованию по конкретному вопросу о национальной авиации. Записи. За более чем восемнадцать месяцев переписки Польша не предоставила на мой запрос никаких данных из своих собственных записей, подтверждающих полеты, связанные с ЦРУ, в ее воздушное пространство или аэропорты. Оправдания польских властей в том, что они этого не сделали, к сожалению, не кажутся заслуживающими доверия».

254. В пункте 197 более подробно разъясняется процедура прием высокопоставленных задержанных под стражу ЦРУ в Польше:

«197. Наше расследование в отношении Польши включало беседы с польскими работниками аэропорта, государственными служащими, охранниками, пограничниками и сотрудниками военной разведки, которые из первых рук знают об одном или нескольких незадекларированных рейсах в Шиманы. Их показания имеют решающее значение для установления того, что произошло в то время. После того, как эти связанные с ЦРУ самолеты приземлились в Шиманах. Следующее сообщение представляет собой подборку свидетельств из наших конфиденциальных источников об этих событиях.

...

- Каждой из этих посадок предшествовал, как правило, менее чем за 12 часов, телефонный звонок в аэропорт Шиманы из варшавского штаба пограничной службы (*Страж Граничная*), или сотрудник военной разведки, информирующий директора г-на Ежи Коса о прибывающем «американском самолете».

- Менеджеру аэропорта, который предполагал, что рейсы прибывают из Соединенных Штатов, было дано указание придерживаться строгих протоколов подготовки к полетам, включая очистку взлетно-посадочных полос всех других самолетов и транспортных средств; и убедиться, что весь польский персонал был доставлен в здание аэровокзала из района взлетно-посадочной полосы, включая местных сотрудников службы безопасности и сотрудников аэропорта.

- Периметр и территорию аэропорта охраняли военные и пограничники, последние из которых были зарегистрированы в поименном документе, в котором перечислены имена присутствовавших более пяти раз в период с 2002 по 2005 год.

- Американские официальные лица с близлежащей учебной разведывательной базы Старе-Кейкуты взяли на себя «управление» в рассматриваемые даты, прибыв на нескольких пассажирских фургонах заблаговременно до высадки; *'все американское—* сказал один польский источник, присутствовавший при нескольких посадках, *— даже водители [фургонов] были американцами'*

- «десантная группа» в составе американских официальных лиц ждала на краю взлетно-посадочной полосы в двух или трех фургонах с часто работающими двигателями; Самолет приземлился в Шиманах и остановился в дальнем конце взлетно-посадочной полосы, в нескольких сотнях метров (и вне зоны видимости) от четырехэтажной диспетчерской вышки терминала.

- фургоны выехали на дальний конец взлетно-посадочной полосы и припарковались в непосредственной близости от самолета; Сообщается, что официальные лица из фургонов садились в самолет «каждый раз», хотя неясно, оставался ли кто-нибудь из них тогда на борту.

- Все офицеры, ответственные за «обработку» пассажиров этих самолетов, были американцами; ни один польский очевидец еще не заявил, высаживались ли какие-либо задержанные из самолета во время какой-либо из этих посадок - действительно, может быть, что поляк-очевидец такого события не существует.

- Однако на вопрос, откуда на самом деле ОВЗ попали в Польшу, один из наших источников в польской военной разведке подтвердил, что *«это было на взлетно-посадочной полосе Щитно-Шиманы»;* другой сказал *'они прилетают на самолетах и въезжают в этот аэропорт'*.

- Документация на польском языке свидетельствует о том, что лица были "подобраны" [дословный перевод] в Щитно-Шиманы в связи по меньшей мере с двумя посадками самолетов в 2003 г.; в документации также говорится об отправке транспортных средств в аэропорт из воинской части, дислоцированной на объекте Старе Кейкуты.

- После каждой посадки микроавтобусы, проводившие рядом с самолетом лишь короткое время, затем, не останавливаясь, проезжали мимо здания аэровокзала, прежде чем покинуть территорию аэропорта через парадные ворота безопасности; фургоны «включают фары на полную мощность», и сотрудники аэропорта говорят, что они *«отвел наши глаза»*.

- Затем фургоны проехали менее двух километров по простой асфальтированной дороге, окруженной густым сосновым лесом с обеих сторон, через территорию, которая была полностью закрыта для частных или коммерческих транспортных средств во время этих процедур, поскольку она была оцеплена для «военных операций». ⁴; В конце асфальтированной дороги фургоны ехали на северо-восток за Щитно в течение примерно 15–20 минут, прежде чем выехать на грунтовую подъездную дорогу рядом с озером.

- В конце этой подъездной дороги они подошли к входу на тренировочную базу разведки Старе Кейкуты, где несколько источников подтвердили мне, что ЦРУ удерживает высокопоставленных задержанных (ОВЗ) в Польше».

255. Ссылаясь далее на уровень участия польского властей, в пунктах 198-199 доклада говорится следующее:

«198. Строгие ограничения на информацию о том, что случилось с задержанными, «высаженными» в Шиманах, являются, возможно, лучшим примером принципа секретности «необходимо знать» на практике. Польские официальные лица не участвовали в допросах или передаче ОВЗ и не имели личных контактов. Объясняя свое понимание лечения ОВЗ или условий содержания под стражей, один польский источник сказал: *«Я ничего не понимаю в обращении с задержанными. Мы не лечили задержанных. Это были обязанности американцев»*.

199. Нам сказали, что высокопоставленным чиновникам польской военной разведки, посетившим Старе Кейкуты, было приказано «ограничить ротацию и оперативные требования к польским офицерам, чтобы программа HVD работала». Однако, помимо этого мимолетного озарения, ни польские, ни американские источники, обсуждавшие с нами программу ОВЗ, не согласились бы говорить о точных «оперативных подробностях» тайных задержаний в Старе Кейкуты, не подтвердили бы, как долго она действовала, какие другие объекты использовались в рамках той же программы в Польше, а также как и когда именно задержанные покинули страну».

(с) Отчет Марти за 2011 г.

256. 16 сентября 2011 г. Парламентская ассамблея Совета

Европа приняла третий доклад, подготовленный сенатором Марти, озаглавленный «Злоупотребление государственной тайной и национальная безопасность: препятствия для парламентского и судебного расследования нарушений прав человека» («Доклад Марти 2011 г.»), в котором описываются последствия и прогресс в , национальные расследования секретных мест содержания под стражей ЦРУ в некоторых государствах-членах Совета Европы.

257. Резюме доклада гласит:

«Спецслужбы и спецслужбы должны нести ответственность за такие нарушения прав человека, как пытки, похищения или передачи, и не должны быть ограждены от проверки необоснованным обращением к доктрине «государственной тайны», по мнению Комитета по правовым вопросам и правам человека.

Комитет оценивает судебные или парламентские расследования, начатые после того, как пять лет назад в двух крупных отчетах Ассамблеи были названы европейские правительства, которые размещали у себя секретные тюрьмы ЦРУ или участвовали в выдаче и пытках (включая Польшу, Румынию, Литву, Германию, Италию, Великобританию и бывшую Югославию). Республика Македония).

Прокуроров в Литве, Польше, Португалии и Испании призывают настойчиво добиваться установления истины, а власти Соединенных Штатов призывают к сотрудничеству с ними. Комитет считает, что можно ввести судебные и парламентские процедуры, которые защищают «законные» государственные тайны, но при этом привлекать государственных агентов к ответственности за убийства, пытки, похищения или другие нарушения прав человека».

258. Выводы в разделе «Оценка ситуации

и предпринимаемые усилия», читайте, насколько это уместно:

«Похоже, что многие европейские правительства приняли доктрину предыдущей администрации США: терроризм — это явление, с которым не могут справиться судебные органы, и в тех случаях, когда кто-то утверждает, что находится в состоянии войны, Женевские конвенции не действуют или лишь частично применимы. Хуже того: безопасность должна иметь приоритет над свободой, как будто эти два понятия несовместимы. Очевидно, что за последние годы, в том числе из-за чрезмерной драматизации «войны с терроризмом», баланс между различными ветвями государственной власти сместился в пользу исполнительной власти в ущерб парламентской и судебной. Парламенты не без вины за эту ситуацию. Многочисленные парламентарии, похоже, слишком часто отдают приоритет к правительственной и партийно-политической солидарности, а не к их долгу взять на себя ответственность за критическую проверку. Демократия, как известно, основана на сложном и хрупком равновесии, которое необходимо тщательно охранять. Я считаю, что именно парламентарии, входящие в эту Ассамблею, должны проявлять особую бдительность в этом вопросе и быть на переднем крае защиты фундаментальных принципов разделения властей и «сдержек и противовесов». Систематическое и произвольное обращение к Я считаю, что именно парламентарии, входящие в эту Ассамблею, должны проявлять особую бдительность в этом вопросе и быть на переднем крае защиты фундаментальных принципов разделения властей и «сдержек и противовесов». Систематическое и произвольное обращение к Я считаю, что именно парламентарии, входящие в эту Ассамблею, должны проявлять особую бдительность в этом вопросе и быть на переднем крае защиты фундаментальных принципов разделения властей и «сдержек и противовесов». Систематическое и произвольное обращение к

привилегия государственной тайны, в частности с целью обеспечения безнаказанности государственных должностных лиц, является опасным движением, против которого парламентарии должны реагировать первыми».

259. Пункты 9-13 относятся к Польше. Их соответствующие части гласят:

«9. В Польше судебное разбирательство, выглядевшее весьма многообещающим, пока не дало никаких результатов, в том числе из-за отказа американских властей предоставить запрошенную судебную помощь. Первый запрос, поданный в марте 2009 г., был отклонен в октябре 2009 г. Американские власти еще не вынесли решения по второму запросу, поданному 22 марта 2011 г. содержащихся в Гуантанамо-Бэй) получили статус потерпевших. Но прокурорское расследование началось только в марте 2008 года, почти через три года после того, как впервые появились заслуживающие доверия утверждения о тайных задержаниях в Польше.

10. Польскому Хельсинкскому фонду в тандеме с Правовой инициативой открытого общества удалось получить и опубликовать некоторую важную информацию, в том числе данные, собранные Польским агентством аэронавигационных услуг (PANSA) о подозрительных перемещениях самолетов, принадлежащих подставным компаниям ЦРУ, информацию, которую польские власти официально отказались раскрыть нам и Европейскому парламенту во время наших расследований в 2006/2007 гг. Эти данные, наряду с данными, предоставленными Хельсинкскому фонду Польской пограничной службой, служат убедительным доказательством того, что семь связанных с ЦРУ самолетов приземлились в аэропорту Шиманы в период с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г.

11. Польский Хельсинкский фонд отметил положительное изменение отношения со стороны органов прокуратуры, сообщив, что в последнее время они опубликовали больше информации и что их второй запрос к Соединенным Штатам о судебной помощи свидетельствует о том, насколько серьезно они относятся к делу. Недавно прокурор Ежи Межевский был исключен из дела и заменен недавно назначенным заместителем прокурора апелляционной инстанции Вальдемаром Тылем. Адам Боднар из Польского Хельсинкского фонда раскритиковал это решение как «иррациональное» и выразил опасение, что рано или поздно польское расследование будет прекращено, как это произошло в Литве, для чего «не было объективных причин». Новый прокурор, ведущий дело, г-н Тыл назвал опасения «беспочвенными». Время покажет.

12. Польские органы прокуратуры еще не добились желаемого сотрудничества со стороны американских властей или даже возможности заслушать самого г-на аль-Нашири в качестве свидетеля. Но данных, собранных Польским Хельсинкским фондом и адвокатами потерпевших, должно быть достаточно, чтобы подтвердить присутствие на участке Старе Кейкуты полдюжины задержанных и установить личность руководителя «черного участка» и как минимум еще одного человека, подозреваемого в совершении действия, которые описаны как «несанкционированные и незадокументированные» в Докладе Генерального инспектора ЦРУ [Отчет ЦРУ 2004 года] и которые, как представляется, соответствуют определению пытки в статье 3 Европейской конвенции о правах человека (ETS No. 5, «Конвенция») в интерпретации Европейского суда по правам человека («Суд») в случае *Ирландия против Соединенного Королевства*. Таким образом, польские органы прокуратуры обязаны в соответствии с прецедентным правом Суда расследовать эти действия и привлекать к ответственности виновных, тем более что на одного из них, частного подрядчика, даже не распространяется иммунитет в какой-либо форме. ...”

Б. Европейский парламент

1. Расследование Фава

260. 18 января 2006 г. Европейский парламент учредил Временный Комитет по предполагаемому использованию ЦРУ европейских стран для перевозки и незаконного содержания заключенных – «TDIP» и назначил г-на Джованни Клаудио Фаву докладчиком с мандатом на расследование предполагаемого существования тюрем ЦРУ в Европе (см. также пункт 42). выше). Расследование Fava провело 130 встреч и направило делегации в бывшую югославскую Республику Македонию, США, Германию, Великобританию, Румынию, Польшу и Португалию. TDIP также заслушал свидетелей (см. также параграфы 267 и 293-302 ниже) и собрал объемные документальные доказательства, касающиеся полетов ЦРУ в Европе.

Он выявил не менее 1245 полетов, выполненных ЦРУ в европейском воздушном пространстве в период с конца 2001 по 2005 год.

261. Делегация TDIP в составе 13 членов, в том числе 3 члена, избранные от Польши, а именно г-жа Б. Кудрицка, г-н Я. Пиниор и г-н М. Пиотровски, посетили Варшаву с 8 ноября 2006 г. по 10 ноября 2006 г.

Делегация попросила о встрече двадцать человек, но одиннадцать из них, в том числе нынешний министр обороны, нынешний министр иностранных дел, нынешний вице-премьер, бывший министр обороны, нынешний председатель парламентского комитета по особым услугам, бывший глава Агентства внутренней безопасности, бывший начальник пограничной службы, ответственный за контроль в аэропорту Шиманы, и нынешний министр-координатор специальных служб отказались встречать делегацию. Однако интересы последнего представлял г-н Пасионек, заместитель госсекретаря в канцелярии премьер-министра. Бывший глава разведывательного управления (*Агентство Вывиаду*), г-н З. Сементковски, также выступил перед делегацией. Что касается лиц, не связанных с государственными органами, делегация беседовала с г-ном М.А. Новицким, президентом Хельсинкского фонда по правам человека в Польше, г-ном Ю. Юрченко, бывшим директором аэропорта Шиманы, г-ном Й. Косом, бывшим председателем правления аэропорта Шиманы и 4 журналиста.

262. Что касается Польши, то в пункте 178 Доклада Фава отмечается, что в свете имеющихся косвенных доказательств было невозможно «признать или опровергнуть, что секретные центры содержания под стражей находились в Польше». Однако он также отметил, что семь из четырнадцати заключенных, переведенных из секретного места содержания под стражей в Гуантанамо в сентябре 2006 г., совпадают с лицами, упомянутыми в отчете ABS News, опубликованном в декабре 2005 г. (см. § 177 резолюции, цитируемой в пункте 269 ниже). личности двенадцати подозреваемых в «Аль-Каиде», задержанных в Польше.

Что касается расследования польского парламента, в отчете сделан вывод о том, что оно не проводилось независимо и что заявления, данные делегации Комитета, были противоречивыми и скомпрометированы путаницей в бортовых журналах.

263. Рабочий документ №. 9 по некоторым странам, проанализированным в ходе В работе Временного комитета (PE 382.420v02-00), подготовленной вместе с отчетом Фава в разделе, касающемся Польши и утверждений о существовании на ее территории следственного изолятора ЦРУ, говорится следующее:

«А) ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЦЕНТРА ЗАДЕРЖКИ

Лица, подозреваемые в терроризме, переправлялись ЦРУ из Афганистана в Польшу, скорее всего, через небольшой аэропорт в Шиманах.

По крайней мере, одна секретная тюрьма ЦРУ должна была действовать в Польше, скорее всего, с 2002 года до осени 2005 года, когда она была закрыта после сообщений СМИ о ее существовании. Местом расположения тюрьмы, возможно, была бывшая советская авиабаза, разведывательный пункт или сам аэропорт. Около 10 высокопоставленных членов «Аль-Каиды» должны были содержаться в этой тюрьме и подвергаться жесточайшим методам допроса. Содержание заключенных было одновременно незаконным и тайным.

Что касается парламентского расследования, проведенного в Польше (см. также пункты 128–130 выше), оно гласит, насколько это уместно:

В) НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ

Польское правительство расследовало обвинения в ходе внутреннего секретного расследования. Правительство отказалось представить методологию расследования Временной комиссии. Заключение следствия без какой-либо предыстории было обнародовано, в котором говорилось, что это утверждение совершенно не соответствует действительности.

...

В декабре 2005 г. Роман Гертых, председатель (до мая 2006 г.) Комитета по специальным службам Сейма, первоначально рассматривал возможность создания комиссии по специальному расследованию обвинений. Это предложение встретило противодействие, в частности, со стороны Збигнева Вассермана (министра-координатора специальных служб). Такой следственный комитет создан не был, но 21 декабря 2005 года Комитет провел *камересидит* с министром Збигневом Вассерманном и двумя руководителями спецслужб Збигневом Новаком (*Агентство Выwiadу*) и Витольда Марчука (*Agencja Bezpieczeństwa Wewnętrzznego*). По сути, это было единственное мероприятие парламента, посвященное обвинениям, и Комитет не обнародовал ни документации, ни окончательного заявления по этому поводу. Неофициальные заявления членов Комитета свидетельствуют о том, что руководители спецслужб всесторонне доказали, что в Польше не существовало тюрем ЦРУ».

Ссылаясь на предполагаемую причастность польских властей к секретным задержаниям ЦРУ, в документе говорится:

«С) РОЛЬ ИЛИ ОТНОШЕНИЕ ПОЛЬСКИХ ОРГАНОВ

На сегодняшний день и с момента публикации первых новостей о предполагаемом существовании тюрьмы ЦРУ и незаконной перевозке заключенных Польша постоянно отрицала какую-либо незаконную причастность к любому аспекту обвинения. Польские власти повторили свою позицию в письме генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису: *Выводы внутреннего расследования правительства Польши в отношении предполагаемого существования в*

Польша о секретных центрах содержания под стражей и связанных с ними рейсах полностью отрицает обвинения в дебатах..'

7 декабря 2005 г. бывший президент Польши Александр Квасьневский отверг любые утверждения о существовании секретных тюрем ЦРУ в Польше. Он сделал противоречивые заявления, а именно, что любое решение, принятое польскими властями такого рода, было бы доведено до его сведения, а также что иногда спецслужбы не информируют политиков о совершенно секретных операциях. Последующие опровержения были сделаны польскими премьер-министрами и министрами иностранных дел после каждого нового обвинения в отношении Польши.

Збигнев Сементковский, бывший глава Агентства внутренней безопасности (ABW), заявил в декабре 2005 года и повторил, что подчиненные ему службы - польская гражданская разведка - не занимались тайным задержанием или незаконной перевозкой заключенных. Г-н Сементковский заявил, что польские и американские спецслужбы очень интенсивно сотрудничали, особенно после 11 сентября. Г-н Сементковский подчеркнул, что любая деятельность ЦРУ в Польше должна иметь предварительное согласие польских властей и что польские власти полностью осведомлены о деятельности ЦРУ в Польше. Следовательно, он исключил возможность какой-либо деятельности ЦРУ, связанной с незаконным задержанием или перевозкой заключенных. Он узнал о предполагаемых незаконных полетах ЦРУ из сообщений прессы в ноябре 2005 года».

264. Что касается поведения польских властей во время

расследования, в документе говорится:

«Сотрудничество официальных властей с делегацией Временного комитета было, к сожалению, плохим. Делегации не удалось встретиться ни с одним из представителей парламента. Правительство не хотело оказывать полное содействие расследованию TDIP и принимать нашу делегацию на соответствующем политическом уровне.

Возникла путаница в реестрах полетов самолетов ЦРУ, летевших через Польшу. Польские власти не представили эти журналы непосредственно Совету Европы, а также журналистам, расследовавшим обвинения. Различные менеджеры и бывшие менеджеры аэропорта Шиманы сообщали о противоречивых заявлениях о существовании журналов полетов, и в конце концов в ноябре 2006 года владелец аэропорта предоставил Временному комитету частичную сводку о рейсах ЦРУ. Наиболее полные журналы полетов предоставил Евроконтроль».

265. В документе также указаны некоторые рейсы, приземляющиеся в Польше, которые были связаны с операциями ЦРУ:

«Г) ПОЛЕТЫ

Общее количество рейсов с 2001 года: 11 основных

аэропортов.: Шиманы; Варшава; Краков.

Подозрительные места назначения и происхождения: Кабул, Афганистан; Рабат, Марокко (Гуантанамо, после остановки в Рабате)

Остановки самолетов, следовавших транзитом через Польшу и используемых в других случаях или в чрезвычайных ситуациях.:

N379используется для необычных исполнений Аль Рави и Эль Банни; Беньям Мохаммед; Кассим Бритель [и изгнание Агизы и Эль-Зари]: 6 остановок в Польше.

N313Pиспользуется для экстраординарного исполнения Эль-Масри и Беньямина Мохамеда: 1 остановка в Польше».

Ссылаясь на «обширный обмен мнениями с несколькими руководителями аэропорта Шиманы и журналистами, расследующими события, имевшие место в аэропорту», в документе говорится, что была собрана следующая информация:

«• в 2002 году два самолета «Гольфстрим», в 2003 году — четыре самолета «Гольфстрим» и 22 сентября 2003 года — один «Боинг-737» с гражданскими регистрационными номерами, провезенный через аэропорт. Эти самолеты рассматривались как военные самолеты и не проходили таможенную очистку. Военный характер полета был определен пограничной службой, и сотрудники аэропорта выполнили соответствующую процедуру;

• Пограничники отдавали непосредственно приказы о прибытии упомянутых самолетов, подчеркивая, что администрация аэропорта не должна приближаться к самолету и что только военный персонал и службы должны управлять этими самолетами и только завершать технические мероприятия после приземления. ;

• Сборы за посадку самолетов были оплачены наличными и завышены в размере от 2000 до 4000 евро;

• Одна или две машины будут ждать прибытия самолетов Gulfstream. Транспортные средства имели военные регистрационные номера, начинающиеся с «Н», которые связаны с учебной базой разведки в близлежащих Старых Кейкутах. В одном случае была задействована машина скорой медицинской помощи, принадлежащая либо полицейской академии, либо военной базе. Один из сотрудников аэропорта сообщил, что однажды следовал за транспортными средствами и видел, как они направлялись к учебному центру разведки в Старе Кейкуты;

• По данным пограничников, к экипажу Боинга из 7 человек в аэропорту Шиманы присоединились еще 5 пассажиров, которые объявили себя бизнесменами. Все 12 человек (экипаж и пассажиры) — граждане США».

266. Доклад Фава был одобрен Европейским парламентом с 382 голоса за, 256 против при 74 воздержавшихся 14 февраля 2007 г.

2. Резолюция Европейского парламента 2007 г.

267. 14 февраля 2007 г. после осмотра Фава

Доклад, Европейский парламент принял резолюцию о предполагаемом использовании европейских стран ЦРУ для перевозки и незаконного содержания заключенных (2006/22009INI) («Резолюция ЕП 2007 года»). Его общая часть, насколько это уместно, гласит следующее:

“Европейский парламент

, . . .

J. принимая во внимание, что 6 сентября 2006 г. президент США Джордж Буш подтвердил, что Центральное разведывательное управление (ЦРУ) осуществляет секретную программу содержания под стражей за пределами Соединенных Штатов,

K. поскольку президент Джордж Буш-младший заявил, что жизненно важная информация, полученная в результате программы экстраординарной передачи и тайного содержания под стражей, была передана другим странам и что программа будет продолжена, что повышает вероятность того, что некоторые европейские страны могли получить, сознательно или по незнанию, сведения, полученные под пытками,

L. поскольку Временный комитет получил из конфиденциального источника отчеты неофициальной трансатлантической встречи Европейского союза (ЕС) и Северной

Министры иностранных дел Организации Атлантического договора (НАТО), в том числе госсекретарь США Кондолиза Райс, от 7 декабря 2005 г., подтверждая, что государствам-членам было известно о программе чрезвычайной выдачи, в то время как все официальные собеседники Временного комитета предоставили неточную информацию по этому вопросу, ..."

268. Отрывки, касающиеся государств-членов ЕС, гласят:

9. Сожалеет о том, что правительства европейских стран не сочли необходимым обратиться к правительству США за разъяснениями относительно существования секретных тюрем за пределами территории США;

...

13. осуждает отсутствие сотрудничества со стороны многих государств-членов и Совета Европейского союза в отношении Временного комитета; подчеркивает, что поведение государств-членов, и в частности Совета и его председателей, намного ниже стандарта, на который вправе рассчитывать Парламент;

...

39. осуждает экстраординарную выдачу как незаконный инструмент, используемый Соединенными Штатами в борьбе с терроризмом; осуждает далее попустительство и сокрытие этой практики в ряде случаев со стороны секретных служб и правительственных органов некоторых европейских стран;

...

43. Сожалеет о том, что европейские страны отказываются от своего контроля над своим воздушным пространством и аэропортами, закрывая глаза или допуская полеты, выполняемые ЦРУ, которые в некоторых случаях использовались для экстраординарной выдачи или незаконной перевозки задержанных, и напоминает об их позитивные обязательства, вытекающие из прецедентного права Европейского суда по правам человека, подтвержденные Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия);

44. Обеспокоен, в частности, тем, что общие разрешения на пролет и посадку, предоставленные самолетам ЦРУ, могли основываться, в частности, на соглашении НАТО об осуществлении статьи 5 Североатлантического договора, принятом 4 октября 2001 г. ;

...

48. Подтверждает, с учетом дополнительной информации, полученной во время второй части работы Временного комитета, маловероятно, чтобы некоторые европейские правительства не знали о чрезвычайных операциях по выдаче, происходящих на их территории;

269. В отношении Польши резолюция гласит:

"ПОЛЬША

[Европейский парламент]

167. выражает сожаление по поводу вопиющего отсутствия сотрудничества со стороны правительства Польши с Временным комитетом, в частности, при приеме делегации Временного комитета на ненадлежащем уровне; глубоко сожалеет, что все те представители польского правительства и парламента, которые были приглашены для этого, отказались встретиться с Временным комитетом;

168. Считает, что такое отношение отражает общее неприятие со стороны польского правительства Временного комитета и его цели изучить утверждения и установить факты;

169. Сожалеет о том, что не была создана комиссия по специальному расследованию и что польский парламент не провел независимого расследования;

170. Напоминает, что 21 декабря 2005 года Комитет специальных служб провел закрытую встречу с министром-координатором специальных служб и руководителями обеих разведывательных служб; подчеркивает, что собрание было проведено быстро и тайно, без какого-либо слушания или свидетельских показаний и без проверки; подчеркивает, что такое расследование нельзя назвать независимым, и выражает сожаление по поводу того, что комитет не обнаружил никаких документов, кроме единственного заключительного заявления по этому поводу;

171. Отмечает 11 промежуточных посадок самолетов, эксплуатируемых ЦРУ, в польских аэропортах, и выражает серьезную озабоченность по поводу цели этих рейсов, которые прибыли из стран или направлялись в страны, связанные с экстраординарными схемами выдачи и перевозки задержанных; выражает сожаление по поводу остановок в Польше самолетов, которые, как было показано, использовались ЦРУ в других случаях для экстраординарной доставки Бишера Аль-Раби, Джамиля Эль-Банни, Абу Элькассима Брителя, Халеда Эль-Масри и Биньяма Мохаммеда и за изгнание Ахмеда Агизы и Мохаммеда Эль-Зара;

172. Выражает сожаление по поводу того, что после слушаний, проведенных делегацией Временного комитета в Польше, возникла путаница и были сделаны противоречивые заявления о планах полетов для этих полетов ЦРУ, о которых сначала говорилось, что они не были сохранены, а затем, вероятно, были заархивированы в аэропорту и, наконец, утверждается, что оно было отправлено польским правительством в Совет Европы; признает, что в ноябре 2006 года руководство аэропорта Шиманы предоставило Временной комиссии частичную информацию о планах полетов;

...

177. Признает, что вскоре после этого и в соответствии с указаниями президента Джорджа заявлений У. Буша от 6 сентября 2006 г., был опубликован список 14 заключенных, переведенных из секретного следственного изолятора в Гуантанамо; отмечает, что 7 из 14 задержанных были упомянуты в отчете ABC News, который был опубликован за 9 месяцев до этого, 5 декабря 2005 г., но вскоре после этого был удален с веб-страницы ABC, в котором перечислены имена двенадцати главных подозреваемых в Аль-Каиде, удерживаемых в Польше;

178. Призывает польский парламент создать надлежащую комиссию по расследованию, независимую от правительства и способную проводить серьезные и тщательные расследования;

179. Сожалеет, что польские правозащитные НПО и журналисты-расследователи столкнулись с отсутствием сотрудничества со стороны правительства и отказом разглашать информацию;

180. принимает к сведению заявления высших представителей польских властей о том, что в Польше не было тайных центров содержания под стражей; считает, однако, что в свете приведенных выше косвенных доказательств невозможно признать или опровергнуть, что секретные центры содержания под стражей находились в Польше;

181. С обеспокоенностью отмечает, что в официальном ответе заместителя госсекретаря Витольда Вашиковского от 10 марта 2006 г. Генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису указывается на существование секретных соглашений о сотрудничестве, парафированных секретными службами, что исключает деятельность иностранных спецслужб из-под юрисдикции польских судебных органов».

3. Резолюция Европейского парламента 2011 г.

270. 9 июня 2011 г. Европейский парламент принял резолюцию о Гуантанаме: решение о неминуемой смертной казни (документ В70375/2011) в отношении г-на Аль Нашири.

Европейский парламент, признав, что заявитель обвиняется в тяжких преступлениях, выразил глубокую обеспокоенность тем, что власти США в его деле нарушили международное право «в течение последних 9 лет». Он призвал Орган США по созову не применять к нему смертную казнь «на том основании, что судебные процессы военной комиссии не соответствуют международным стандартам, требуемым для вынесения смертного приговора».

Европейский парламент далее призвал к «особой ответственности» правительств Польши и Румынии за тщательное расследование всех сведений, касающихся секретных тюрем и случаев экстраординарной выдачи на польской земле, и настаивать вместе с правительством США на том, чтобы смертная казнь ни в коем случае не применялась». применяться к г-ну Аль Нашири».

4. Отчет Флотра и резолюция Европейского парламента 2012 г.

271. 11 сентября 2012 г. парламент Европейского Союза принял отчет, подготовленный Элен Флотр в рамках Комитета по гражданским свободам, правосудию и внутренним делам («Доклад Флотра»), в котором освещаются новые доказательства существования секретных центров содержания под стражей и экстраординарных выдач ЦРУ в государствах-членах Европейского Союза. В отчете, подготовленном через 5 лет после расследования Фава (см. пункты 260–266 выше), были отмечены новые нарушения — в частности, в Румынии, Польше и Литве, а также в Соединенном Королевстве и других странах — и даны рекомендации по обеспечению надлежащей ответственности. Отчет включал мнение и рекомендации Комитета по иностранным делам.

После изучения отчета парламент Европейского союза 11 сентября 2012 г. принял резолюцию о предполагаемой транспортировке и незаконном задержании заключенных в европейских странах ЦРУ: продолжение отчета комитета TDIP Европейского парламента (2012/2033 (INI)) («Резолюция Европарламента от 2012 г.»).

272. Параграф 13 Резолюции Европарламента 2012 г., который касается уголовное расследование в Польше, гласит:

«[Европейский парламента,]

«13. Призывает Польшу продолжать свое уголовное расследование тайного содержания под стражей, но выражает сожаление по поводу отсутствия официальных сообщений о масштабах, ходе и состоянии расследования; призывает польские власти провести тщательное расследование с должной прозрачностью, обеспечивая эффективное участие потерпевших и их адвокатов;

273. Пункт 45, касающийся заявителя, гласит:

«45. Особо обеспокоен процедурой, проводимой американским военным комиссией в отношении Абд аль-Рахима ан-Нашири, который может быть приговорен к смертной казни в случае осуждения; призывает власти США исключить возможность вынесения смертного приговора

приговор г-ну ан-Нашири и вновь заявляет о своем давнем неприятии смертной казни во всех случаях и при любых обстоятельствах; отмечает, что дело г-на аль-Нашири находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека с 6 мая 2011 года; призывает власти любой страны, в которой содержался под стражей г-н аль-Нашири, использовать все доступные средства для обеспечения того, чтобы он не был приговорен к смертной казни; настоятельно призывает вице-президента/HR поднять дело г-на аль-Нашири в США в приоритетном порядке в соответствии с Руководящими принципами ЕС в отношении смертной казни;

5. Резолюция Европейского парламента 2013 г.

274. Принимая во внимание отсутствие реакции на рекомендации принятия Парламентом Европейского Союза Резолюции ЕП 2012 г. со стороны Европейской Комиссии, 10 октября 2013 г. Парламентом ЕС была принята Резолюция о предполагаемой перевозке и незаконном задержании заключенных в странах Европы со стороны ЦРУ (2013/2702(RSP) («Резолюция Европарламента от 2013 г.»).

Параграф 6, касающийся Польши, гласит:

{Европейский парламент,}

6. Просит Польшу продолжить расследование на основе большей прозрачности, в частности, путем предоставления доказательств конкретных предпринятых действий, предоставления представителям потерпевших возможности полноценно представлять своих клиентов, предоставляя им законный доступ ко всем соответствующим секретным материалам и действуя в соответствии с собранным материалом; призывает польские власти преследовать в судебном порядке любого причастного государственного деятеля; настоятельно призывает Генерального прокурора Польши в срочном порядке рассмотреть заявление Валида бин Атташа и принять решение; призывает Польшу в полной мере сотрудничать с ЕСПЧ в делах Аль Нашири против Польши и Абу Зубайды против Польши»;

С. Отчет МККК за 2007 г.

275. МККК направил свои первые письменные обращения властям США в 2002 г., запросив информацию о местонахождении лиц, предположительно задержанных властями США в контексте борьбы с терроризмом (см. также пункт 101 выше). Он подготовил два отчета о нераскрытом задержании 18 ноября 2004 г. и 18 апреля 2006 г. Эти отчеты до сих пор остаются засекреченными.

После того, как президент Буш публично подтвердил, что 14 подозреваемых в терроризме особо важных задержанных, включая заявителя, задержанных в рамках программы задержания ЦРУ, были переданы военным властям на военно-морской базе США в Гуантанамо (см. также пункт 69 выше), МККК предоставил доступ к этим задержанным и беседовал с ними наедине с 6 по 11 октября и с 4 по 14 декабря 2006 г. (см. также пункты 101-102 выше). На этой основе был составлен его доклад от февраля 2007 г. – Отчет МККК за 2007 г., касающийся программы выдачи ЦРУ, включая аресты и переводы, содержание под стражей без связи с внешним миром и другие условия и обращение. Цель доклада, как указано в нем, состояла в том, чтобы дать описание обращения и материальных условий содержания под стражей.

из четырнадцати соответствующих заключенных в период их содержания под стражей в рамках программы ЦРУ.

Доклад МККК за 2007 г. был (и формально остается) грифом «строго конфиденциально», но он стал достоянием общественности. Он был опубликован в *New York Review of Books* 6 апреля 2009 г. и далее распространялся с помощью различные веб-сайты, в том числе сайт ACLU (www.acLU.org).

276. Программа выдачи применительно к задержанным до сих пор

соответственно, связанные следующим образом:

1. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОГРАММЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЦРУ

... Четырнадцать человек, имена которых указаны ниже, описывались как подвергавшиеся, в частности, на начальных этапах их содержания под стражей, продолжительностью от нескольких дней до нескольких месяцев, суровому режиму, включающему сочетание физического и психологического жестокого обращения с целью получения соответствия и извлечение информации. Этот режим начался вскоре после ареста и включал в себя перевод задержанных в несколько мест, содержание задержанных в постоянном одиночном заключении и содержании без связи с внешним миром в течение всего периода их тайного содержания под стражей, а также дальнейшее жестокое обращение с использованием различных методов. либо по отдельности, либо в комбинации, в дополнение к лишению других основных материальных требований.

...

2. АРЕСТ И ПЕРЕДАЧА

... Четырнадцать были арестованы в четырех разных странах [Таиланде, Пакистане, Сомали и Объединенных Арабских Эмиратах]. По сообщениям, в каждом случае они были арестованы национальной полицией или силами безопасности страны, в которой они были арестованы.

В некоторых случаях агенты США присутствовали при аресте. Все четырнадцать содержались под стражей в стране ареста в течение периодов от нескольких дней до одного месяца до их первой передачи в третью страну... (как сообщается, в Афганистан, см. ниже), а оттуда в другие страны. Почти во всех случаях допросы в стране ареста проводились американскими агентами. Однако в двух случаях задержанные сообщили, что их допрашивали национальные власти либо самостоятельно, либо совместно с агентами США: ... Хусейн Абдул Нашири якобы допрашивался в течение первого месяца после ареста агентами Дубая.

Во время их последующего задержания, описанного ниже, задержанные иногда сообщали о присутствии неамериканского персонала (предположительно, персонала страны, в которой они содержались), хотя общий контроль над учреждением, по-видимому, оставался под контролем США. власти.

На протяжении всего срока содержания под стражей четырнадцать человек переводили из одного места в другое и, как утверждается, содержались в нескольких разных местах содержания под стражей, вероятно, в нескольких разных странах. Количество мест, о которых сообщили задержанные, варьировалось, однако колебалось от трех до десяти мест до их прибытия в Гуантанамо в сентябре 2006 года.

Процедура перевода в большинстве случаев была достаточно стандартизирована. Задержанного фотографировали как в одежде, так и в обнаженном виде до и после перевода. Проводилась проверка полостей тела (ректальное исследование), и некоторые задержанные утверждали, что в этот момент также вводили суппозиторий (тип и действие таких суппозитория были неизвестны задержанным).

Задержанного заставляли носить подгузник и одевать в спортивный костюм. На его уши надевали наушники, через которые иногда играла музыка. Ему будут завязывать глаза, по крайней мере, с тканью, повязанной вокруг головы, и черными очками. Кроме того, некоторые задержанные утверждали, что перед тем, как надеть повязку на глаза и защитные очки, им заклеивали глаза ватой. Задержанного сковали по рукам и ногам, доставили в аэропорт по дороге и погрузили в самолет. Обычно его перевозили в полулежачем сидячем положении со скованными спереди руками. Время в пути, очевидно, значительно варьировалось и колебалось от одного часа до двадцати четырех-тридцати часов. Задержанному не разрешали ходить в туалет и при необходимости заставляли мочиться или испражняться в подгузник. В некоторых случаях задержанных перевозили лежащими на полу самолета и/или со скованными за спиной руками. При транспортировке в таком положении задержанные жаловались на сильную боль и дискомфорт.

Эти переводы в неизвестные места и непредсказуемые условия содержания и обращения не только причиняли сильную физическую боль, но и создавали психическое напряжение для четырнадцати человек, усиливая их чувство дезориентации и изоляции. Способность властей, осуществляющих задержание, перемещать лиц на явно значительные расстояния в тайные места в зарубежных странах резко усиливала у задержанных чувство беспомощности и беспомощности, делая их более уязвимыми для методов жестокого обращения, описанных ниже.

МККК был проинформирован властями США о том, что практика передачи связана конкретно с вопросами, включающими национальную безопасность и материально-техническое обеспечение, а не является неотъемлемой частью программы, например, для соблюдения требований. Однако на практике эти переводы повышали уязвимость четырнадцати допросов и осуществлялись в манере (очки, наушники, использование подгузников, привязывание к носилкам, иногда грубое обращение), что было назойливым и унижительным и бросало вызов достоинству заинтересованных лиц. Поскольку их содержание под стражей было специально предназначено для прекращения контакта с внешним миром и усиления чувства дезориентации и изоляции, некоторые периоды времени, указанные в отчете, являются приблизительными оценками, сделанными соответствующими задержанными. По тем же причинам, задержанные обычно не знали о своем точном местонахождении, кроме первого места содержания под стражей в стране ареста и второй страны содержания под стражей, которую все четырнадцать назвали Афганистаном. В этом отчете не будет делаться предположений относительно возможных стран или местонахождений мест содержания под стражей помимо названных первой и второй стран содержания под стражей, и, при необходимости, будут указаны последующие места содержания под стражей по их положению в последовательности для соответствующего заключенного (например, третье место содержания под стражей, четвертое место содержания под стражей). МККК уверен, что соответствующие органы смогут определить по своим записям, о каком месте содержания под стражей идет речь, и о соответствующем периоде содержания под стражей.

...

1.2. НЕПРЕРЫВНОЕ ОДИНОЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНКОММУНИКАДО

[соответствующие отрывки представлены в пункте 102

выше] 1.3. ДРУГИЕ МЕТОДЫ ЖЕСТКОГО ОБРАЩЕНИЯ

...

К методам жестокого обращения, которые, как утверждается, применялись, относятся следующие:

- Удушье водой, вылитой на ткань, наложенную на нос и рот, как утверждали трое из четырнадцати.

- Длительное стрессовое положение стоя, обнаженное, удерживаемое с вытянутыми и скованными над головой руками, как утверждали десять из четырнадцати, в течение периодов от двух или трех дней непрерывно и до двух или трех месяцев с перерывами, в течение которых следует пользоваться туалетом. иногда в доступе отказывали, в результате чего четыре задержанных утверждали, что им приходилось испражняться и мочиться на себя.
- Избиения с использованием ошейника, надетого на шею задержанного и используемого для сильного удара головой и телом о стену, как утверждали шесть из четырнадцати.
- Нанесение побоев и пинков, включая пощечины, удары руками и ногами по корпусу и лицу, о чем заявили девять из четырнадцати человек.
- Содержание в боксе для серьезного ограничения передвижения, как утверждается в случае одного задержанного.
- Одиннадцать из четырнадцати человек, по утверждениям одиннадцати из четырнадцати, находились в обнаженном виде в течение длительного времени во время задержания, допроса и жестокого обращения; эта вынужденная нагота длилась от нескольких недель до нескольких месяцев.
- Лишение сна было заявлено одиннадцатью из четырнадцати дней допроса из-за использования вынужденных стрессовых поз (стоя или сидя), холодной воды и использования повторяющихся громких звуков или музыки. Одно задержанного подолгу держали сидящим на стуле.
- Большинство из четырнадцати человек утверждали, что подвергались воздействию низких температур, особенно в холодильных камерах и комнатах для допросов, а семь из них — в результате обливания тела холодной водой или, как утверждали трое задержанных, в помещении тело с помощью пластикового листа, чтобы создать иммерсионную ванну с только головой из воды.
- Многие из четырнадцати утверждали, что руки и/или ноги были скованы кандалами в течение длительного времени.
- Угрозы жестокого обращения с задержанным и/или его семьей, о которых заявили девять из четырнадцати.
- Принудительное бритье головы и бороды, как утверждают двое из четырнадцати.
- Лишение/ограниченное обеспечение твердой пищей от 3 дней до 1 месяца после ареста, как утверждали восемь из четырнадцати.

Кроме того, четырнадцать подвергались более длительным периодам лишения доступа к открытому воздуху, прогулкам, соответствующим средствам гигиены и предметам первой необходимости в связи с допросом и ограниченному доступу к Корану, связанному с допросом.

...

В целях ясности в этом отчете каждый метод жестокого обращения, упомянутый ниже, был подробно описан отдельно. Однако фактически каждый конкретный метод применялся в сочетании с другими методами либо одновременно, либо последовательно. Не все эти методы применялись ко всем задержанным, за исключением одного случая, а именно дела г-на Абу Зубайды, в отношении которого предположительно применялись все описанные ниже методы.

1.3.1. УДУШЕНИЕ ВОДОЙ

Трое из четырнадцати утверждали, что неоднократно подвергались удушению водой. Это были: г-н Абу Зубайда, г-н Халед Шайк Мохаммед и г-н Аль Нашири.

В каждом случае человека, которого нужно было задушить, привязывали к наклонной кровати, а лицо закрывали тканью, закрывающей нос и рот. Затем налили воду

постоянно на ткань, пропитывая ее и блокируя доступ воздуха, чтобы человек не мог дышать. Эта форма удушья вызывала чувство паники и острое впечатление, что человек вот-вот умрет. По крайней мере в одном случае это сопровождалось недержанием мочи. В точке, выбранной следователем, ткань снимали, а кровать поворачивали в вертикальное положение головой вверх, так что человек оставался висеть на ремнях, которыми его прикрепляли к кровати. Процедура повторялась не менее двух раз, если не чаще, в течение одного сеанса допроса. Более того, это повторяющееся удушение применялось к задержанным на последующих заседаниях. Описанная выше процедура представляет собой так называемую технику «водяной посадки».

...

1.3.2. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ СТРЕССОВОЕ СТОЯНИЕ

[соответствующие отрывки представлены в пункте 104 выше]. . .

1.3.10. УГРОЗЫ

[соответствующие отрывки представлены в пункте 104 выше]. . .

1.4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ

Условия содержания под стражей, в которых содержались четырнадцать человек, особенно в более ранний период их содержания под стражей, составляли неотъемлемую часть процесса допроса, а также неотъемлемую часть общего обращения, которому они подвергались в рамках программы содержания под стражей ЦРУ. . В этом отчете уже обращалось внимание на некоторые аспекты, связанные с основными условиями содержания под стражей, которыми явно манипулировали с целью оказания давления на соответствующих задержанных.

В частности, выше уже было описано использование продолжительного одиночного заключения и содержания под стражей без связи с внешним миром, отсутствие контактов с членами семьи и третьими лицами, длительное нахождение в обнаженном виде, лишение/ограниченное предоставление твердой пищи и длительное заковывание в кандалы.

Ситуация усугублялась следующими аспектами режима содержания под стражей:

- Лишение доступа к открытому воздуху
- Лишение физических упражнений
- Лишение соответствующих средств гигиены и предметов первой необходимости на допросе
- Ограниченный доступ к Корану, связанный с допросом.

Эти аспекты нельзя рассматривать по отдельности, их следует понимать как составляющие часть целостной картины. Как таковые, они также являются частью жестокого обращения, которому подверглись четырнадцать человек.

...

Основные материалы, такие как зубные щетки, зубная паста, мыло, полотенца, туалетная бумага, одежда, нижнее белье, одеяла и матрасы, вообще не были предоставлены в течение первоначального периода содержания под стражей, в некоторых случаях продолжавшегося несколько месяцев. Сроки первоначального предоставления и дальнейшего предоставления всех этих предметов якобы были связаны с соблюдением и сотрудничеством со стороны задержанного. Даже после предоставления этих основных предметов

предположительно иногда удаляли для оказания давления в целях допроса.

На начальном этапе допроса, от нескольких дней до нескольких недель, полностью отказывали в доступе к душе, а туалет, как упоминалось выше, либо предоставляли в виде ведра, либо не предоставляли вообще — в этом случае задержанные, скованные в в длительном стрессовом положении стоя должны были мочиться и испражняться на себя и оставаться в собственных телесных жидкостях в течение нескольких дней (см. Раздел 1.3.2. Длительное стрессовое стояние).

D. Организация Объединенных Наций

1. Совместное исследование ООН 2010 г.

277. 19 февраля 2010 г. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций Организация опубликовала «Совместное исследование мировой практики в отношении тайного содержания под стражей в контексте борьбы с терроризмом Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом» — «Совместное исследование ООН 2010 г.» (A/ HRC/1342).

278. В отношении Польши в отчете (пункты 114-118) говорится: среди прочего, следующее:

«114. В Польше в период с 2003 по 2005 год в селе Старе Кейкуты якобы содержались восемь высокопоставленных заключенных. ... Польская пресса впоследствии утверждала, что власти Польши - в течение срока полномочий президента Александра Квасьневского и премьер-министра Лешека Миллера - направили группу из «около дюжины» офицеров разведки для сотрудничества с Соединенными Штатами на польской земле. , тем самым поставив их под исключительный американский контроль и разрешив американским «самолетам специального назначения» приземляться на территории Польши. Существование объекта всегда отрицалось правительством Польши, и в сообщениях прессы указывалось, что неясно, что польские власти знали об этом объекте.

115. Отрицая факт задержания каких-либо террористов в Польше, Збигнев Сементковский, глава польского разведывательного управления в период 2002-2004 гг., подтвердил приземление самолетов ЦРУ. Ранее отчет Марти включал информацию из отчетов гражданской авиации, раскрывающую, как самолеты ЦРУ, использовавшиеся для перевозки задержанных, приземлялись в аэропорту Шиманы, недалеко от города Щитно, в Варминьско-Мазурском воеводстве на северо-востоке Польши... в период с 2003 по 2005 год. Марти также объяснил, как рейсы в Польшу были замаскированы с помощью поддельных планов полетов.

116. В исследованиях, проведенных для настоящего исследования, комплексные аэронавигационные данные, включая извлеченные и проанализированные «строки данных», дополнили эту картину полетов, замаскированных с использованием поддельных планов полетов, а также подставных компаний. Например, рейс из Бангкока в Шиманы, Польша, 5 декабря 2002 г. (с остановкой в Дубае) был идентифицирован, хотя он был замаскирован несколькими уровнями секретности, включая чартерные и субподрядные соглашения, которые позволили бы избежать каких-либо заметных «отпечатков пальцев». ' операции правительства Соединенных Штатов, а также подача "фиктивных" планов полета. Эксперты были проинформированы о роли главного авиационного подрядчика ЦРУ через источники в США. Метод работы заключался в том, чтобы арендовать частный самолет у самых разных компаний в Соединенных Штатах, на краткосрочной аренде, чтобы соответствовать конкретным потребностям Воздушного отделения ЦРУ. Благодаря поиску и анализу аэронавигационных данных, включая строки данных,

возможно связать самолет N63MU с тремя названными американскими корпорациями, каждая из которых предоставила прикрытие в различных наборах авиационных документов для операции в декабре 2002 г. ... Нигде в авиационных документах, созданных этим самолетом, нет явного признания того, что он выполнял миссию, связанную с ЦРУ. Исследования для настоящего исследования также показали, что поставщик авиационных услуг Universal Trip Support Services подал несколько фиктивных планов полета для N63MU в период с 3 по 6 декабря 2002 года. В отчете генеральный инспектор ЦРУ обсуждал допросы Абу Зубайды и Абд ар-Рахим аль-Нашири.

...

118. ...Хотя эксперты высоко оценивают тот факт, что было начато расследование существования мест тайного содержания под стражей в Польше, они обеспокоены отсутствием прозрачности в расследовании. Спустя 18 месяцев до сих пор ничего не известно о точных масштабах расследования.

Эксперты рассчитывают, что любое такое расследование не будет ограничиваться вопросом о том, создали ли польские чиновники «экстерриториальную зону» в Польше, а также знали ли чиновники о том, что там применялись «усиленные методы допроса».

279. Выводы и рекомендации Совместного исследования ООН 2010 г.

читать, насколько это уместно, следующим образом:

«А. Выводы

282. Международное право прямо запрещает тайное содержание под стражей, что нарушает ряд норм прав человека и гуманитарного права, от которых нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Если тайное содержание под стражей представляет собой насильственное исчезновение и практикуется широко или систематически, оно может даже приравниваться к преступлению против человечности. Однако, несмотря на эти недвусмысленные нормы, тайное содержание под стражей продолжает использоваться во имя борьбы с терроризмом во всем мире. Свидетельства, собранные четырьмя экспертами для настоящего исследования, ясно показывают, что многие государства, ссылаясь на проблемы, связанные с национальной безопасностью, которые часто воспринимаются или представляются как беспрецедентные чрезвычайные ситуации или угрозы, прибегают к тайному задержанию.

283. Использование тайного содержания под стражей фактически означает вывод задержанных за пределы правового поля и применение гарантий, содержащихся в международных документах, что наиболее важно *хабеас корпус*, бессмысленно. Самым тревожным последствием тайного содержания под стражей является, как указывали многие собеседники экспертов, полная произвольность ситуации вкуче с неопределенностью продолжительности тайного содержания под стражей и ощущением невозможности вернуть контроль над личностью. его или ее жизни. ...

Б. Рекомендации

292. На основании вышеуказанных выводов эксперты выдвинули изложенные ниже рекомендации...:

а) Тайное содержание под стражей должно быть прямо запрещено, как и все другие формы неофициального содержания под стражей. Должны вестись записи о задержаниях, в том числе во время вооруженных

конфликта, как того требуют Женевские конвенции, в том числе в отношении количества задержанных, их гражданства и правовых оснований, на которых они содержатся, будь то в качестве военнопленных или интернированных гражданских лиц. Внутренние инспекции и независимые механизмы должны иметь своевременный доступ ко всем местам лишения свободы для целей наблюдения в любое время. Во время вооруженного конфликта местонахождение всех мест содержания под стражей должно сообщаться Международному комитету Красного Креста; ...

d) любые действия разведывательных служб должны регулироваться законом, который, в свою очередь, должен соответствовать международным нормам. Для обеспечения подотчетности в сотрудничестве с разведкой необходимо создать и укрепить действительно независимые механизмы проверки и надзора за разведывательной информацией. Такие механизмы должны иметь доступ к любой информации, в том числе конфиденциальной. Они должны быть уполномочены проводить обзоры и расследования по своей инициативе, а также публиковать отчеты:

(e) Учреждения, строго независимые от тех, кто предположительно был причастен к тайному задержанию, должны незамедлительно расследовать любые заявления о тайном задержании и «чрезвычайной выдаче». Лица, уличенные в причастности к тайному задержанию лиц и любых незаконных действиях, совершенных во время такого задержания, в том числе их начальники, если они отдавали приказы, поощряли или давали согласие на тайные задержания, должны быть без промедления привлечены к ответственности, а в случае признания их виновными - приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных деяний;

f) статус всех незавершенных расследований утверждений о жестоком обращении и пытках в отношении задержанных, а также о смерти задержанных во время содержания под стражей должен быть обнародован. Никакие доказательства или информация, полученные с помощью пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не могут быть использованы в любом судебном разбирательстве;

g) Передача или содействие передаче из одного государства под охрану властей другого государства должны осуществляться под судебным надзором и в соответствии с международными стандартами. Должен соблюдаться принцип невыдворения лиц в страны, где им могут угрожать пытки или другие бесчеловечные, жестокие или унижающие достоинство виды обращения;

h) жертвам тайного содержания под стражей должны быть предоставлены средства судебной защиты и возмещения ущерба в соответствии с соответствующими международными нормами. Эти международные стандарты признают право потерпевших на адекватное, эффективное и незамедлительное возмещение, которое должно быть соразмерно тяжести нарушений и причиненного вреда. Поскольку семьи исчезнувших лиц были признаны жертвами в соответствии с международным правом, они также должны пользоваться реабилитацией и компенсацией; ...

k) в соответствии с международным правом в области прав человека государства обязаны обеспечивать защиту свидетелей. Это действительно является предварительным условием для эффективной борьбы с тайным содержанием под стражей».

2. Замечания Комитета ООН по правам человека 2010 г.

280. Комитет ООН по правам человека в своих заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Республики Польша от 27 октября 2010 г. – «Замечания Комитета ООН по правам человека 2010 г.» среди прочего заявили следующее:

«15. Комитет обеспокоен тем, что, согласно сообщениям, в Старе Кейкутах, военной базе, расположенной недалеко от аэропорта Шиманы, существовал тайный центр содержания под стражей, и что в период с 2003 по 2005 год подозреваемые доставлялись туда и обратно из этого аэропорта. Он с обеспокоенностью отмечает, что расследование, проведенное Пятым отдел организованной

Преступление и коррупция Апелляционной прокуратуры в Варшаве еще не завершено ...

Государству-участнику следует инициировать оперативное, тщательное, независимое и эффективное расследование с полными следственными полномочиями, требовать явки лиц и предъявления документов, расследовать утверждения о причастности польских должностных лиц к выдачам и тайным задержаниям, а также признаны виновными и привлечены к ответственности, в том числе в рамках системы уголовного правосудия. Он должен обнародовать результаты расследования».

Е. Отчет КПЧСЖ

281. 9 марта 2010 г. КПЧС обнародовала свой отчет, озаглавленный «Данные анализ строк, представленный в качестве доказательства причастности Польши к программе чрезвычайной выдачи и тайного содержания под стражей в США» – отчет КПЧГЮ (см. также пункт 116 выше). Он подробно проанализировал строки данных, относящиеся к рейсу N313P, которым, по утверждению заявителя, он был доставлен из Польши 22 сентября 2003 г., а также рейсу N379P, которым г-н Аль Нашири предположительно был доставлен ЦРУ с территории Польши 6 июня 2003 г. (смотрите также *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 103-106 и 287).

282. Что касается строк данных в целом, в отчете говорится:

«В сочетании с подтверждающей информацией, такой как показания задержанных, свидетельские показания, документальные свидетельства и другие источники, анализ строки данных может также дать представление — но не окончательно определить — временные рамки, в течение которых секретные места содержания под стражей действовали, и возможное местонахождение секретных мест содержания под стражей. В сочетании с другими доказательствами анализ строки данных может также указать, где содержался конкретный задержанный в течение определенного времени, и определить, каким рейсом летел конкретный задержанный, когда его перевозили в места содержания под стражей, из них или между ними. Однако анализ строки данных не дает окончательного представления о цели лежащих в основе полетов. Хотя анализ строк данных может свидетельствовать о том, что конкретный полет, вероятно, использовался в воспроизведении,

Кроме того, анализ строки данных сам по себе не может предоставить информацию о том, какие именно задержанные каким рейсом летели, а также не может окончательно определить точное местонахождение мест содержания под стражей. ...»

283. Далее он пояснил, что:

«В этом представлении CHR[G] включает информацию, относящуюся к двум различным схемам полетов, которые, как считается, представляют собой «схемы доставки» ЦРУ — одна имела место с 3 по 7 июня 2003 г., а другая — с 20 по 23 сентября 2003 г. Эти схемы полетов включают посадки в и полеты над территорией Польши.

Сообщения строки данных показывают, что польское правительство предоставило лицензии и разрешения на полеты для облегчения этих полетов по доставке ЦРУ. Анализ строки данных также убедительно показывает, что компания Jeppesen International Trip Planning (далее «Jeppesen») предоставила ключевые услуги по планированию поездок для этих двух рейсов».

284. Вступительные замечания закончились следующим выводом:

«В целом, изучение строк данных, относящихся к двум цепочкам полетов, обсуждаемых ниже, в сочетании с информацией, имеющейся в открытых источниках, подтверждает вывод о том, что Соединенные Штаты использовали Польшу в качестве транзитного пункта для нескольких тайных рейсов в 2003 г., что польские власти были зная о тайном характере этих полетов и о том, что они, тем не менее, содействовали им в нарушение международных авиационных правил. Анализ строки данных может также подтвердить показания задержанных о том, что они содержались в Польше, а также другие доказательства существования секретного следственного изолятора США на территории Польши».

285. Анализ строк данных, касающихся рейса N313P (см. также пункт 117 выше) гласил, насколько это уместно, следующее:

«Записи полетов, взятые из базы данных, составленной докладчиком [Совета Европы] Диком Марти, показывают, что самолет Боинг 737, зарегистрированный в Федеральном управлении гражданской авиации США как N313P, поднялся в воздух из аэропорта Даллес в Вашингтоне, округ Колумбия, в субботу, 20 сентября 2003 г., в 22:02. GMT и совершил четырехдневный полет, во время которого он приземлился и вылетел из шести разных зарубежных стран, а также из военно-морской базы США в заливе Гуантанамо на Кубе.

Этими шестью странами в порядке приземления самолетов были: Чехия, Узбекистан, Афганистан, Польша, Румыния и Марокко. Самолет вылетел из Рабата, Марокко, в залив Гуантанамо в ночь на вторник, 23 сентября 2003 г., и приземлился утром в среду, 24 сентября 2003 г.».

Что касается планирования полетов и сотрудничества в их выполнении, в отчете CHR[G] говорится:

"I. Кто планировал полеты, через какой носитель и в сотрудничестве с кем

Основные услуги по планированию маршрута N313P с 20 по 23 сентября 2003 г. были выполнены компанией Jerpesen. За период с 20 по 23 сентября 2003 г. КПЧГЮ отследила в общей сложности двадцать сообщений, поданных компанией Jerpesen через AFTN [сеть авиационной фиксированной связи], касающихся перемещений самолета N313P. Эти двадцать сообщений включали восемь отдельных планов полета и два сообщения об отмене, причем все десять из них были поданы в двух экземплярах.

Однако следует также отметить, что по крайней мере еще шесть сообщений, исходящих от Jerpesen, с отметками времени между 22:50 по Гринвичу и 23:57 по Гринвичу в ночь на 21 сентября 2003 г., отсутствуют в записанных входных данных доступных строк данных из входных данных. файлы менеджера на эту дату. Эти сообщения могли быть удалены в попытке скрыть перемещения рейса. Однако, проанализировав различные ответы на эти отсутствующие входные данные в файлах менеджера вывода, CHR[G] обнаружил копии многих из этих записей путем анализа строк данных и, таким образом, смог реконструировать планы полетов для маршрутов из Кабула в Шиманы. Шиманы в Констанцу, а Констанца в Рабат. Определив адрес отправителя Jerpesen в строках данных, CHR[G] обнаружила, что Jerpesen подавала планы полетов по маршрутам из Кабула, Афганистан в Шиманы, Польша; Шиманы в Констанцу, Румыния; и Констанца в Рабат, Марокко.

Как и в случае с маршрутом полета N379P с участием Польши в июне 2003 г., на всех шести проанализированных маршрутах первоначальные планы полета Jerpesen для самолета N313P имели очень важный специальный статус, или STS, обозначение, которое предполагается использовать только в строго ограниченных случаях: "СТС/СОСТОЯНИЕ". В каждом случае, когда компания Jerpesen использовала обозначение особого статуса для самолета N313P, IFPS [Первоначальный план полета

Система обработки] эксплуатант ответил, официально признав назначение, во-первых, путем включения соответствующих частей плана полета в копии другим органам через AFTN, а во-вторых, путем принятия рассматриваемых планов полета. Как указывалось выше, такое освобождение от особого статуса уже само по себе свидетельствует о совместном планировании со стороны государств, чья территория или воздушное пространство пересекаются, поскольку они предоставляются только в том случае, если они специально разрешены национальным органом, территория которого используется».

Что касается передачи информации о полетах, в отчете говорилось:

“II. Кому и в какой степени информация об этих полетах была передана через сеть авиационной фиксированной электросвязи или сеть Société Internationale Télécommunicative Aéronautique

Все обнаруженные CHRGJ сообщения, относящиеся к маршруту полета N313P в течение этого периода, передавались по сети AFTN. Используя этот носитель, оператор IFPS уведомил несколько национальных авиационных властей, ответственных за составные маршруты, запланированные Jerpresen для этого маршрута, отправив копию соответствующего(их) плана(ов) полета.

Примечательно, что компания Jerpresen, по-видимому, не подавала никаких «фиктивных» планов полета из Кабула, Афганистан, в Шиманы, Польша. Документация, опубликованная PANSА для HFNR в ответ на запрос о свободе информации ... поданный в соответствии с Положением о доступе к публичной информации, показывает, что Jerpresen первоначально запрашивала разрешение на посадку в Варшаве, затем отменила свой запрос и, наконец, запросила - и была выдана - разрешение на посадку для самого Шиманы. Таким образом, указанный пункт назначения рейса соответствует известному нам фактическому пункту назначения — аэропорту Шиманы на севере Польши. На фоне систематического сокрытия полетов ЦРУ в Польшу с участием как американских, так и польских коллаборационистов, как это было раскрыто [сенатором] Марти в его отчете за 2007 год, такая честная регистрация является редкостью. Этот экземпляр, единственная неприкрытая посадка самолета N313P в Шиманах уникальна именно потому, что в конечном итоге не предпринималась попытка замаскировать рейс в Польшу, а был только рейс из Польши в следующий пункт назначения в Румынии. Кроме того, КПЧП отмечает, что единственным получателем копии плана полета Кабул-Шиманы был Центр управления воздушным пространством Польши, в то время как планировщик полетов обычно требует, чтобы IFPS отправила планы полета всем странам, территорию которых предстоит пересечь.

Одной из наиболее важных особенностей этого рейса является маршрут из Шиманы, Польша, в Румынию. Анализ строк данных, проведенный CHRGJ, показывает, что для этого участка маршрута был подан «фиктивный» план полета. Примечательно, что румынские официальные лица подали план полета, в котором указывалось, что пунктом назначения N313P был Бухарест, в то время как Jerpresen подавала планы полета, в которых указывалось, что пунктом назначения N313P была Констанца. Это говорит о том, что либо румынские официальные лица, либо Jerpresen пытались скрыть фактическое место назначения N313P. Как указывалось выше, «фиктивные» планы полетов могут использоваться для маскировки перевода заключенных. Таким образом, использование «фиктивных» планов полета для румынского участка этого маршрута может указывать на то, что в это время по крайней мере один задержанный был переведен в Румынию. Информация, доступная в открытых источниках, подтверждает эту теорию. Первоначально план был скопирован только в Центр управления воздушным пространством Польши, но на следующее утро оператор IFPS отправил его шести организациям в Украине вместе с местными властями Jerpresen и Szymany. ...”

Что касается разрешений на полеты в Польше, в отчете говорится:

“III. Какие разрешения были выданы на полеты, кем и в какой форме

Как указывалось выше, в ходе подачи планов полетов национальные авиационные власти обычно выдают разрешения на полеты с использованием их воздушного пространства или приземления на их территории, как правило, по конкретному запросу планировщика полетов. В данном случае компания Jerpesen получила такие стандартные разрешения от нескольких национальных властей.

Для маршрута из Кабула (Афганистан) в Шиманы (Польша) Jerpesen использовала разрешения на пролет из четырех стран, а также разрешение на посадку в стране назначения. Эти разрешения появились в строках данных. Разрешение на посадку в Польше было принято оператором IFPS в следующей сокращенной форме: «POLAND LANDING PMT DWLOR 842/03». Разрешение на посадку, записанное в строках данных, указывает на разрешение на посадку в Польше, но не указывает конкретный аэропорт. Документы PANSA, обнаруженные HFHR, поясняют, что Jerpesen первоначально подала запрос на посадку в аэропорту Варшавы, затем отменила этот первый запрос и подала второй запрос на разрешение на посадку в Шиманах».

VIII. ИНЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ДЛЯ СУДА

A. Письмо Польской пограничной службы от 23 июля 2010 г.

286. В письме от 23 июля 2010 г. Польская пограничная служба в ответ запрос информации от Хельсинкского фонда по правам человека подтвердил посадку определенного самолета в период с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. Письмо, насколько это уместно, гласило следующее:

«В отношении письма исх/1614/2010/АВЛР и от 5 июля 2010 года, письма исх 1345/2010/АБ/ИП и от 31 мая 2010 года, а также письма [Пограничной] охраны исх ЗГ -2582/WiBD/Ю и от 16 июня 2010 г. о предоставлении Пограничной службой сведений о прохождении через границу самолетов с регистрационными номерами N63MU, N379P, N313P и N8213G в аэропорту Шиманы в 2002 и 2005 гг. получил заключение прокуратуры о согласии на предоставление информации о допуске, сообщаю, что на основании архивных документов [Пограничная] охрана может подтвердить допуск к взлету и посадке следующих самолетов:

N63MU, 5 декабря 2002 г.

Прибытие/пассажиры:8, экипаж:4; Вылет/ пассажиры: 0, экипаж: 4

N379P, 8 февраля 2003 г.

Прибытие/пассажиры: 7, экипаж: 4; Вылет/ пассажиры: 4, экипаж: 4

N379P, 7 марта 2003 г.

Прибытие/пассажиры: 2, экипаж: 2; Вылет/ пассажиры: 0, экипаж: 2

N379P, 25 марта 2003 г.

Прибытие/пассажиры: 1, экипаж:2; Вылет/ пассажиры: 0, экипаж: 2

N379P, 6 июня 2003 г.

Прибытие/пассажиры: 1, экипаж: 2; Вылет/ пассажиры: 0, экипаж: 2

N379P, 30 июля 2003 г.

Прибытие/пассажиры: 1, экипаж: 3; Вылет/пассажиров: 0, экипаж: 3

N313P, 22 сентября 2003 г.

Прибытие/пассажиры: 0, экипаж: 7; Вылет/ пассажиров: 5, экипаж: 7

Мы не располагаем информацией, которая могла бы подтвердить пограничный контроль самолета с регистрационным номером N8213G. ...”

В. Стенограмма TDIP «Обмен мнениями с [депутатом парламента], бывшим директором аэропорта Щитно/Шиманы в Польше»

287. Г-жа М.П. работала в аэропорту Шиманы с 2001 по 2005 год.

С 2001 г. по январь 2003 г. она была начальником технического отдела и занималась техническими вопросами, связанными с аэропортом, включая содержание взлетно-посадочных полос и другого оборудования аэропорта. В 2003 году она была назначена ответственной за все вопросы, связанные с аэропортом, и стала агентом управляющего директора.

288. 23 ноября 2006 г. г-жа М.П. предстала перед TDIP членов, включая г-на Фаву и сенатора Пиниора, в Брюсселе. Стенограмма ее заявлений, данная в ответ на вопросы членов TDIP (док. PE 384.322v01-00), гласила, насколько это уместно, следующее:

«...что касается полетов, мы назвали их специальными рейсами, так как ни одна из процедур, применяемых в случае других самолетов, таких как гражданские самолеты, не была соблюдена.

Что касается высадок, то у нас сложилось впечатление, что они связаны со сменой разведывательного состава. Начальник аэропорта получил информацию об этих рейсах непосредственно из штаба пограничной службы, а армия была проинформирована о посадках одновременно. В это время в аэропорту Шиманы дежурили два сотрудника армейской части в Липовце. События развивались следующим образом. Мне позвонили из штаба пограничной службы о планируемой посадке и в то же время я получил ту же информацию от одного из дежурных в аэропорту.

Что касается организации этих посадок, то обычной практикой было информирование Пограничной службы и Таможенной службы о посадках гражданских самолетов. Однако когда именно эти самолеты приземлились, Таможенная служба не была проинформирована по запросу пограничной службы, которая заявила, что все делает сама.

Перед высадкой всегда появлялись два высокопоставленных офицера пограничной службы, капитан или кто-то повыше. Таможенная служба не присутствовала, как я упоминал ранее. Это всегда были два офицера пограничной службы.

После приземления эти самолеты обычно парковались в конце взлетно-посадочной полосы, чтобы работники аэропорта не могли толком увидеть, что происходит. Пограничники всегда подъезжали к самолету и возвращались через несколько минут. Затем к самолету подъезжали автомобили с регистрационным номером армейской части Кейкуты. Было невозможно определить, покидал ли кто-либо самолет и садился ли он в эти транспортные средства, так как этого нельзя было наблюдать из офиса аэропорта, расположенного примерно на полпути вдоль взлетно-посадочной полосы.

На одной из таких посадок дежурила скорая помощь, но никто не знал, зачем она там. Скорая помощь ехала за автомобилями с тонированными стеклами. ...

... [Э] это были автомобили с номерными знаками польской армии с регистрационным номером Кейкуты. Все они начинались с буквы «х». Эти автомобили часто передвигаются по Щитно. Вероятно, они принадлежали спецподразделениям польской армии. ...

Никто не мог видеть, что происходит вокруг самолета, потому что самолет всегда парковался таким образом, что входные двери были обращены к дереву, поэтому ничего не было видно. К самолету не подъезжали работники аэропорта, только пограничники.

Невозможно было даже увидеть, что происходит с вершины диспетчерской вышки».

На вопрос, выезжали ли автобусы, которые шли вместе с самолетом, из аэропорта напрямую, без каких-либо проверок, она ответила:

«...Да, уехали, не подвергаясь никакому контролю. Однако установить, ввозили или вывозили каких-либо пассажиров, не представлялось возможным. Эти самолеты никто не проверял; не были соблюдены стандартные процедуры.

Аэропорт Шиманы также является аварийным аэропортом Пограничной службы, поэтому Пограничная служба определила порядок действий при приземлении таких самолетов».

289. В ответ на вопрос, сколько самолетов Gulfstream приземлилось в аэропорта, была ли посадка Boeing 737, прибывшего из Афганистана 22 сентября, единственным случаем, когда приземлялся такой большой самолет, и приземлялись ли другие Boeing 737 в Шиманах, она сказала:

«Насколько мне известно, то есть, насколько я помню, должно было состояться шесть посадок самолетов этого типа, две в 2002 году и четыре в 2003 году.

Что касается Боинга 737, приземлившегося в сентябре 2003 года, то у меня нет о нем никакой информации. У меня нет никакой информации ни о лицах, которые вошли или вышли из него. Об этой посадке я узнал только от дежурного персонала в аэропорту.

Звонка от пограничной службы не поступало. Информация поступила непосредственно из армии, так как также необходимо было рассмотреть вопрос о дозаправке самолета, поскольку в аэропорту Шиманы нет возможности заправить такой большой самолет. В Шиманах тоже нет подходящих ступеней, что было еще одной трудностью. Так что этой высадкой действительно занималась непосредственно армия».

В ответ на дополнительный вопрос о посадке Боинга 737 22 сентября 2003 г. она заявила:

«Я могу сказать, что «Боинг-737» действительно приземлился в сентябре 2003 года. Я сам был свидетелем этого. Как человек, ответственный за аэропорт, у меня были определенные опасения, потому что это очень большой самолет, а Шиманская пожарная команда не была должным образом оснащена. Если бы произошла авария, нам бы сделали строгий выговор за то, что мы приняли такой самолет, несмотря на отсутствие соответствующего технического оборудования».

Отвечая на вопрос о рекорде полета Боинга 737, она сказала:

«Вся информация о посадках всегда вносилась в журнал движения воздушных судов, который хранится в аэропорту у дежурного персонала. Присутствовавшие в то время сотрудники диспетчерского пункта располагали той же информацией. Это были сотрудники авиадиспетчерской службы. Поэтому невозможно, чтобы не было никакой информации о посадке этого самолета в Шиманах».

Она также добавила:

«Что касается пассажиров, то, выслушав предыдущего оратора, я только что вспомнил, что некоторые пассажиры действительно садились на этот самолет. Да, это было так. Я сожалею, что не упомянул об этом раньше, но я забыл».

На вопрос, как впоследствии оформлялись вышедшие из самолета пассажиры, велась ли запись их имен и входили ли они в здание аэропорта, она ответила:

«К этому самолету, как и во всех остальных случаях, подошли только пограничники. Не могу ответить на вопрос, проверяли ли пассажиров. Я подозреваю, что это не так. Не знаю, ничего не подозреваю. Я не могу высказывать подозрения, я могу только констатировать факты. Пограничники подъехали прямо к самолету, и этих пассажиров забрали прямо из самолета. Они не заходили на территорию аэропорта; они не вошли в терминал».

290. На вопрос, как долго самолет находился в Шимани, она заявила:

«Эти самолеты провели очень короткое время на взлетно-посадочной полосе аэропорта. Приземлятся, к ним подъедет Пограничник, потом Гвардия уедет, а фургоны или минивэны с тонированными стеклами подъедут, снова уедут и самолет уедет. Вот что произошло в случае с Боингом 737 тоже».

Я согласен с предыдущим оратором, что было много причин, по которым такой самолет не должен был садиться в Шиманах. В частности, аэропорт не имеет возможности принимать самолеты такого размера. На мой взгляд, для посадки должны были быть какие-то очень веские причины».

291. В ответ на вопрос о том, какие идеи или рассуждения о полетах людей, работающих в аэропорту, она сказала:

«Что касается реакции на посадку этих самолетов в аэропорту, то это, безусловно, большое событие. Наши комментарии были в духе «а вот и шпионы». Мы предположили, что это была просто смена разведки. Эти посадки были выгодны аэропорту и в другом отношении. Соответствующие самолеты платили за посадку гораздо больше, чем гражданские самолеты. На самом деле они заплатили в несколько раз больше, так что это действительно было хорошей сделкой для такого аэропорта, как Шиманы».

292. В ответ на вопросы о том, когда приезжала скорая помощь появилась в аэропорту и об обстоятельствах, при которых это произошло, она рассказала:

«Скорая помощь присутствовала только на одной такой посадке, и ее точно не было, когда приземлялся Boeing 737».

На скорой помощи из этого самолета никого не забрали. Так случилось, что я только что закончил работу и ехал за этими машинами с тонированными стеклами и за машиной скорой помощи. Скорая помощь не повернула в сторону больницы. Мне показалось, что он ехал в сторону Центра подготовки офицеров полиции в Щитно. У меня сложилось впечатление, что машина скорой помощи принадлежала именно этому месту. ...

Отвечая на заданные вопросы, мне очень жаль, но я не могу точно указать, в какой день приехала скорая помощь. Не могу вспомнить. Его точно не было, когда Боинг 737 приземлился. Должно быть, это было при одной из посадок самолетов Gulfstream. Что касается того, откуда приехала скорая помощь, то она точно не была машиной здравоохранения; это была военная машина скорой помощи из части в Липовце или из Высшей полицейской учебной части в Щитно. Нам не удалось установить, перевозили ли кого-нибудь в этой машине скорой помощи. Это было невозможно сказать. Обсудив это между собой, мы пришли к выводу, что это должна быть машина скорой помощи из Щитненского учебного центра полицейских».

293. В ответ на вопросы, применялась ли процедура в отношении самолета соблюдаются ли правовые нормы и может ли пограничная служба заниматься таможенными процедурами в Польше, сказала она:

«Что касается вопроса о том, обращались ли с этими самолетами в соответствии с действующими правовыми положениями, я не знаком с положениями, применимыми к вооруженным силам, поэтому не могу комментировать. Они, конечно же, не были обработаны в соответствии с положениями, касающимися гражданской авиации и гражданских аэропортов, поскольку таможенные процедуры не проводились. Однако следует сказать, что пограничные службы, а именно Главное управление пограничной службы, сами попросили заняться организацией этих самолетов. ...

Пограничная служба, конечно же, не может заниматься таможенными процедурами; однако мы не могли протестовать в качестве руководителей аэропорта, потому что это был аварийный аэропорт пограничной службы».

294. В ответ на вопрос, получил ли аэропорт предварительное предупреждение о посадках, она сказала:

«...[П]администрация аэропорта и ответственное лицо были проинформированы об этих посадках за один или два дня до прибытия из Главного управления пограничной охраны. Единственным исключением была посадка Боинга 737. Я узнал об этом от военнослужащего, который дежурил в аэропорту и работал в аэропорту неполный рабочий день, а также работал в воинской части в Липовце. При этом никакой информации о высадке от пограничников я не получил».

Затем она добавила:

«Аэропорт Шиманы — это гражданский аэропорт, но он также является аварийным аэропортом пограничной службы. Мы не могли не позволить этому самолету приземлиться.

Например, зимой в аэропорту не расчищают снег, потому что движения очень мало, а содержать аэропорт очень дорого. ... Любой самолет, намеревающийся приземлиться в Шиманах, будет направлен в другие аэропорты.

Я вернусь к той посадке, которая произошла зимой, кажется, в феврале 2002 года, когда погодные условия были ужасными. Шесть недель в аэропорту не убирали снег, и нам нужно было подготовить взлетно-посадочную полосу. В то время я был начальником технического отдела, а господин Юрченко – директором аэропорта. Он сообщил мне, что взлетно-посадочная полоса должна быть подготовлена к посадке, потому что, если самолет коснется

не приземлился, "покатились бы головы". Мне неизвестен источник его информации. Так что не было возможности отказаться, потому что мы не были готовы принять этот самолет, так как взлетно-посадочная полоса была в негодном состоянии. Не было возможности."

295. В ответ на вопрос, приземлились ли самолеты и подошли автобусы, рядом с самолетом были польские военные, она заявила:

«Польская армия никогда не присутствовала в этих случаях. Присутствовали только сотрудники пограничной службы, но они прибудут раньше фургонов. Сначала подъезжала пограничная служба, потом уезжала и подъезжала техника из Кейкут».

296. Что касается оплаты аэропортовых операций и сборов за посадку,

Госпожа депутат заявила:

«Каждый раз, когда происходила такая посадка, на следующий день кто-то прибывал с большими деньгами наличными. Это был либо поляк, либо человек, очень хорошо говоривший по-польски. Этот человек сообщал название компании, которой должен был быть выставлен счет, и счет всегда оплачивался наличными, независимо от суммы. ...

Наличные платежи были необычны. Платежи, как правило, производились с помощью кредитных карт, как и в остальных развитых странах. Тот факт, что эти сборы за посадку оплачивались наличными, был исключением из правил.

Сборы значительно варьировались от 7 000 до 15 000 польских злотых. Мы включили в эти счета дополнительную сумму, относящуюся к так называемому «нестандартному обращению». Это была плата за нестандартное обслуживание операции. В то время мы были свободны устанавливать свои собственные сборы на месте....

[Эта] идея возникла после первой посадки самолета Gulfstream, когда мы не были готовы ее принять. На взлетно-посадочной полосе было много снега и грязи, и теоретически мы не должны были соглашаться на посадку самолета. Затем нам сообщили, что заказчик заплатит нам за очистку взлетно-посадочной полосы от снега. Такая схема неслыханна в гражданской авиации, потому что расходы на содержание взлетно-посадочной полосы включены в сборы за посадку. Тогда нам заплатили около 7 000 польских злотых, и мы начали думать, что можем продолжать в том же духе и зарабатывать столько, сколько сможем».

С. Заявление сенатора Пиниора под присягой, представленное Суду по делу о Хусейн (Абу Зубайда)

297. Заявитель в Хусейн (Абу Зубайда) предоставил следующее показания сенатора Пиниора:

"Аффидевит Юзефа Пиниора в Европейский суд по правам человека

Абу Зубайда против Польши

Фон

1. Меня зовут Юзеф Пиниор. Я родился 9 марта 1955 года. У меня есть степень магистра права на юридическом факультете Вроцлавского университета, а также степени магистра этики и религиоведения Вроцлавского университета и Центра социальных исследований Института философии и социологии Польши. Академии наук.

2. Во время коммунистического режима в Польше я был активным членом политической оппозиции. Я был основателем и одним из председателей Нижнесилезского региона независимого, самоуправляемого профсоюза NSZZ Solidarność. В 1984 и 1988 годах Amnesty International называла меня узником совести. После политических преобразований в Польше я занялся академической карьерой. В 2004 году меня избрали в Европарламент. Как депутат Европарламента я был членом Группы европейских социалистов,

3. Во время моего пребывания в Европарламенте я был заместителем председателя подкомитета по правам человека, членом комитета по региональному развитию и членом делегации по связям с США.

4. В 2006-2008 годах я был членом «Временного комитета Европейского парламента по предполагаемому использованию европейских стран ЦРУ для перевозки и незаконного содержания заключенных» (TDIP), работая вместе с докладчиком Джованни Клаудио Фава.

5. В 2011 году я был избран в высшую палату польского парламента, Сенат. Я сенатор от Группы «Гражданская платформа» (*Платформа Обывательска*), а также членом двух комиссий - Комиссии по правам человека, верховенства закона и петиций и Комиссии по вопросам Европейского Союза.

Подтверждение заявлений о задержании ЦРУ в Польше

6. Этим заявлением под присягой я подтверждаю Достопочтенному суду точность некоторых заявлений, которые были опубликованы в отношении моих знаний о секретной тюрьме ЦРУ в Польше. Мое знакомство с программой первоначально произошло благодаря моему участию в TDIP в 2006-2008 годах. После этого участия многие люди, как чиновники, так и люди, живущие в окрестностях Старе Кейкуты, со временем пришли ко мне, чтобы обсудить различные элементы этого дела. Информация, указанная ниже, основана на информации, полученной в этих различных контекстах из заслуживающих доверия источников.

7. Я могу подтвердить, что в ходе моего расследования этого дела я был проинформирован из авторитетного источника о документе, составленном под эгидой правительства Лешека Миллера с целью регулирования существования тюрьмы ЦРУ. в Польше.

В этом документе содержится четкое указание относительно основания секретной тюрьмы ЦРУ в Старе Кейкутах. Среди прочих деталей в документе предлагался протокол действий в случае смерти заключенного.

8. В 2006 году этот документ нашел тогдашний координатор Секретной службы в Польше министр Збигнев Вассерман. Он передал его тогдашнему министру юстиции Збигневу Зебро. Мне сообщили стенограмму встречи, на которой был передан этот документ, в присутствии других политиков от тогдашней правящей партии, *Право и Sprawiedliwość*.

9. Кроме того, по моим сведениям, среди других документов, находящихся в распоряжении прокуратуры, имеется квитанция на клетку, изготовленную для Центра разведки в Старе Кейкуты. Квитанция относится к тому периоду, когда в Старых Кейкутах содержались заключенные ЦРУ. Я предполагаю, что эта клетка предназначалась для заключенных.

10. Мне также сообщили, что польские официальные лица сделали много различных заметок, касающихся различных аспектов существования тюрьмы ЦРУ в Старе Кейкутах. Эти записи должны были доказать, что любые действия польских офицеров основывались на приказах их начальников. Я так понимаю, что эти письменные записи есть и среди документов, собранных прокуратурой.

11. Я понимаю, что прокурорское расследование также собрало информацию, свидетельствующую о практическом материально-техническом обеспечении и обслуживании территории тюрьмы: в частности, документы фиксируют доставку еды на территорию, а официальные лица США сбрасывают польские колбасы за забором виллы на военной базе. и служебная записка польского чиновника с просьбой к американцам не делать этого.

12. Из предоставленной мне информации, как показано выше, следует, что прокуратуре доступен значительный объем информации, свидетельствующей о тесном участии польских властей различными путями в создании и функционировании Старе-Кейкуты. секретная тюрьма на польской земле.

Подписано	Дата	Свидетель
[Подпись мистера Пиниора]	26 марта 2013 г.	[Подпись неразборчива].

IX. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЭКСПЕРТОВ И СВИДЕТЕЛЕЙ, ЗАСЛУШАННЫХ В СУДЕ

298. 2 декабря 2013 г. Суд заслушал показания г-на Фавы, Сенатор Марти и г-н Дж.Г.С. в качестве экспертов и сенатор Пиниор в качестве свидетеля (см. также пункты 42-44 выше). Выдержки из их показаний, воспроизведенные ниже, были взяты из стенографического протокола слушания по установлению фактов. Они представлены в том порядке, в котором были взяты доказательства.

А. Мистер Фава

299. В 2006 и 2007 годах г-н Фава был докладчиком TDIP в рамках расследования, инициированного Европейским парламентом (ЕП) в связи с утверждениями о существовании секретных центров содержания под стражей ЦРУ в Европе. В связи с этим он подготовил Отчет TDIP, так называемый «Отчет Фава», на основании которого была принята Резолюция Европарламента 2007 года (см. пункты 260-269 выше).

В настоящее время г-н Фава является членом Палаты депутатов итальянского парламента и заместителем председателя Комиссии по расследованию деятельности мафии.

Г-н Фава ответил на ряд вопросов Суда и сторон.

300. В ответ на вопросы, касающиеся записей неофициального трансатлантической встречи министров иностранных дел Европейского Союза и Организации Североатлантического договора, включая Кондолизу Райс, 7 декабря 2005 г., «подтверждающая, что государство-член было осведомлено о программе чрезвычайной выдачи», как указано в пункте «L» резолюции Европарламента 2007 г. (см. § 267 настоящего Постановления), он заявил, среди прочего, следующее.

Что касается проверки достоверности конфиденциального источника, из которого был получен документ – «подведение итогов»:

«Да, достоверность проверена, это был конфиденциальный источник, исходящий из офисов Евросоюза, в частности из Комиссии. В Вашингтоне

когда мы получили отчет [Вашингтонской] встречи, мы проверили, что последний действительно соответствует реальному содержанию встречи, и это же мнение разделяет председатель Временного комитета, и фактически этот документ был получен как один из основных документы итогового отчета, которые я предложил и которые были одобрены Временным комитетом и которые впоследствии были одобрены Парламентом».

Что касается характера документа:

«[А] Подведение итогов. Некоторые встречи, когда есть запрос — в этом случае запрос был выдвинут американским Госдепартаментом — не протоколируются; тем не менее, в любом случае составляется документ, который достаточно подробно отражает ход обсуждения, даже если он затем официально не публикуется в протоколах собрания. В данном случае просили не протоколировать [встречу], а просили написать этот документ, следуя практике, и именно этот документ, подведение итогов, нам и предоставили».

Что касается темы трансатлантической встречи:

«Необыкновенные исполнения. Государственный секретарь США Кондолиза Райс встретила с министрами, и предметом обсуждения было то, что обсуждалось в те месяцы широкой общественностью в Америке и Европе — я полагаю, что наш Временный комитет уже был создан — это было особенно остро. Проблема, и некоторые правительства выразили озабоченность по поводу последствий того, что эти внесудебные действия в борьбе с терроризмом, использующие чрезвычайные выдачи в качестве практики, могут создать проблемы для различных правительств в отношении общественного мнения и в отношении парламентские расследования, некоторые из которых уже были предприняты в то время. Поэтому некоторые правительства спрашивали, соответствует ли то, что известно, истине и не противоречит ли все это международным конвенциям,

В этом случае ответ — из полученного нами отчета — от мадам Райс заключался в том, что этот оперативный выбор для противодействия терроризму был необходим, потому что нетипичный характер конфликта с субъектом, который был не государством, а группой террористов, предотвратил использование в полном объеме международных конвенций, которые до этого служили главным образом для регулирования традиционных конфликтов. Это тезис, который также выдвинул нам в Вашингтоне юрисконсульт Кондолизы Райс, когда у нас было слушание, и нам объяснили, что они считают, что они не могут применять Женевскую конвенцию, и что они думают, что экстраординарные выдачи были поэтому необходимая и полезная практика даже для европейских правительств, потому что они поставили европейские страны,

Я также помню — конечно, мы говорим о событиях семилетней давности — что после упомянутого отчета возникла довольно оживленная дискуссия среди европейских правительств[.] между теми, кто считал, что эти практики должны быть подвергнуты цензуре по очевидным причинам, связанным с международным законом, и другие правительства, которые, напротив, считали, что их следует поддерживать. ...”

По содержанию документа:

«[В] его документе указаны именно выступления с именами министров государств-членов Европейского Союза. Этот документ представлял собой довольно четкую картину того, как проходила дискуссия, это было не просто резюме различных затронутых тем, но документ действительно напоминал, кто что сказал. На самом деле, скажем так, дискуссия разгорелась еще и из-за различных позиций, [которые

позиции] воспроизведены в этом документе достаточно точно. Какие государства-члены сочли необходимым высказать сомнения и возражения против практики экстраординарных выдач и какие государства-члены, напротив, сочли необходимым поддержать тезис мадам Райс. ...

Я не помню, было ли вмешательство представителя польского правительства в разбор полетов. ...

Дискуссия началась, потому что за несколько недель до того, как этот факт был обнародован американской прессой, я думаю, это была статья в *Washington Post*, которую затем подхватила ABC, телевидение ABC, в которой говорилось, что в Европе есть секретные места содержания под стражей. Чрезвычайные выдачи были довольно распространенной практикой в 2002 и 2003 годах, и что в Европе было как минимум два места тайного содержания под стражей. Впоследствии президент Буш в своем заявлении подтвердил, что были некоторые задержанные, члены «Аль-Каиды», которые были переведены в Гуантанамо после прохождения некоторых мест содержания под контролем ЦРУ, тем самым как-то оправдав и подтвердив сказанное американских журналистов того времени.

Встреча с Кондолизой Райс и европейскими министрами, насколько я помню, состоялась сразу же после этих разоблачений американской прессы, и именно это было одной из причин создания нашего Временного комитета».

На вопрос, упоминалась ли на встрече Польша:

«Я не помню, я думаю, что эти места содержания под стражей [в Польше и Румынии] конкретно не упоминались, однако ясно, что вопрос, который разжег дискуссию, состоял в том, что эта новость была раскрыта. А Кондолиза Райс в определенном смысле, как бы это сказать, пыталась утешить своих коллег из Евросоюза, объясняя, что эти практики в любом случае служат борьбе с терроризмом и предоставлены в распоряжение европейских стран как хорошо. Дискуссия в целом шла не о проверке конкретных эпизодов, а носила более глобальный и структурный характер. Что касается целесообразности использования этих внесудебных методов, то, с одной стороны, у вас была обеспокоенность некоторых правительств, а с другой стороны, настойчивость Кондолизы Райс, которая, в любом случае, сказала, что *«Мы все знаем об этих методах»*. В некотором роде это была попытка поделиться, чтобы американское правительство не было единственным правительством, которое несет ответственность за обвинения, исходящие от международного общественного мнения и многих НПО, занимающихся правами человека».

301. В ответ на вопрос, на основании доказательств упоминается в параграфе 169 отчета Фава и, впоследствии, в параграфе 171 Резолюции Европарламента 2007 г., что было «11 промежуточных посадок, сделанных самолетами ЦРУ в польских аэропортах» (см. параграф 269 выше), можно ли сказать, что Польша, или должен был знать о программе выдачи в 2002-2005 годах, г-н Фава сказал:

«На основании этой и другой информации мы решили, что да. Одна информация касалась остановок некоторых самолетов, которые регулярно использовались ЦРУ для чрезвычайных операций. Мы получили их бортовые журналы от Евроконтроля, и они соответствовали передаче некоторых задержанных во время событий, что было подтверждено также в ходе судебного разбирательства. Здесь я думаю о гражданине Германии, который был похищен в Македонии, Эль-Масри, а затем доставлен в Афганистан.

Сравнив бортовые журналы этих самолетов, которые, как я уже говорил, регулярно использовались ЦРУ, мы обнаружили, что в аэропорту Шиманы на северо-востоке Польши было несколько остановок. В связи с нашей миссией в Польшу и некоторыми слушаниями, проведенными в Брюсселе, мы могли убедиться, что в некоторых случаях время и процедура [этих остановок] были довольно необычными. В частности, 23 ноября 2006 г., через несколько недель после нашей поездки в Польшу, в Брюсселе состоялось слушание с бывшим директором аэропорта Шиманы, который предоставил нам некоторую информацию, которая, по моему мнению, была очень важной в отношении совершенно необычных процедур, с которыми были приняты промежуточные посадки этих самолетов, прибывающих из аэропортов, входивших в сеть чрезвычайных выдач».

302. Что касается сотрудничества правительства Польши с TDIP,

Мистер Фава заявил:

«Польское правительство очень мало сотрудничало с Временным комитетом. Мы отправились в Польшу по случаю одной из наших 14 миссий, проведенных в разных странах, которые были замешаны. В конце концов мы были вынуждены сказать и написать в нашем заключительном отчете, что сотрудничество со стороны Польши было очень недостаточным. Почти все представители правительства, о встрече с которыми мы просили, отказались от встречи с нами. Нам разрешили встретиться только с бывшим начальником разведывательной службы, бывшим управляющим аэропорта, управляющим нынешним аэропортом, а также с некоторыми журналистами и заместителем госсекретаря в канцелярии премьер-министра. Итак, я говорил, да, мы встречались с бывшим начальником аэропорта Ежи Косом, бывшим главой разведывательных служб Семенотковским, заместителем госсекретаря Пасионеком,

Отвечая на вопрос, не создается ли у него впечатление, что были попытки скрыть информацию, г-н Фава сказал:

"Да, безусловно. От этих бортовых журналов не осталось и следа. Неизвестно, что с ними случилось. В аэропорту сказали, что их отправили в Варшаву, а в Варшаве сказали, что не знают, в какие файлы они были помещены, и те немногие представители польских учреждений, с которыми нам удалось поговорить, были очень туманны. Только позже, после значительных настойчивых требований, мы получили подтверждение от Ярослава Юрченко, который был директором Шиманского аэропорта, о промежуточных посадках некоторых рейсов и о некоторых регистрационных номерах самолетов, которые мы предоставили. И сверка этого списка с другими данными, которые мы уже имели, позволила нам установить, чтобы подтвердить, что некоторые самолеты ЦРУ в тот период 2002-2003 годов несколько раз приземлялись в этом аэропорту».

303. Что касается утверждения в пункте 178 доклада о том, что «в свете приведенных выше косвенных доказательств невозможно признать, что секретные центры содержания под стражей находились в Польше» и ссылку в рабочем документе № 9 на «центры содержания под стражей в Польше» (см. также пункты 262-263 и 269 выше), он постановил:

«Отчет должен был брать данные, которые были достоверными и проверенными, а у нас не было, как можно было бы сказать, неопровержимого доказательства в том смысле, что мы не смогли проверить наличие структуры содержания под стражей. Ведь в любом случае [сооружение] давно бы уже разобрали. В приложенных документах мы решили в любом случае указать все веские обстоятельства, на основании которых мы пришли к выводу о существовании этого изолятора. С одной стороны, у нас была довольно твердая позиция со стороны польского правительства, с которым мы говорили, которое отрицало

любое, так сказать, соучастие в этой практике. С другой стороны, у нас был ряд свидетельств, которые указывали нам, что между аэропортом Шиманы и военной базой, переданной в распоряжение польских спецслужб и ЦРУ, существовала, так сказать, движение лиц, не подлежащих какому-либо контролю и, кроме того, прибывающих с рейсов, которые были полностью интегрированы в схему выдачи [..]. Это означает, что у нас никогда не было прямых, физических, вещественных доказательств, но у нас была очень сильная обеспокоенность по поводу существования этого центра содержания под стражей. И мы считали, что эта сильная озабоченность, которая не может быть доказана в абсолютном выражении в отчете, в любом случае должна быть выражена в тревожных выражениях, которые мы использовали в прилагаемых документах».

304. В отношении проверки достоверности источников TDIP

Мистер Фава заявил:

«Этот Временный комитет имел привилегию доступа к прямым источникам, жертвам экстраординарных выдач. Я точно не помню число, но с нами сотрудничало не менее десятка человек, схваченных, задержанных, подвергнутых пыткам и, наконец, освобожденных. И ощущение, которое мы почерпнули из этого, состояло в том, что они составляли незначительное меньшинство и были привилегированы в том смысле, что имели гражданство, национальность западной или европейской страны. Но у нас сложилось впечатление, что в отношении многих из них, без западного паспорта, а потому без внимания общественного мнения [не было] ни доклада в судебные органы, ни судебного следствия. О многих из них мы ничего не могли знать. Нашими прямыми источниками информации были жертвы.

Другим фундаментальным источником была возможность детально восстановить, аэропорт за аэропортом, промежуточную посадку за промежуточной посадкой, момент за моментом, траектории полета этих самолетов, используемых ЦРУ, и мы также получили значительное сотрудничество со стороны некоторых правительств, не всех. правительства, но некоторые».

Далее он добавил:

«Хотя это было сделано с большой дипломатичностью, тогдашний бывший директор службы безопасности г-н Сементковски подтвердил нам, что в этом аэропорту часто приземлялись сотрудники ЦРУ; он рассказал нам, что в рамках сотрудничества с ЦРУ у них были тесные отношения с тогдашним директором ЦРУ Тенетом, но не в их компетенции было проверять все передвижения сотрудников американской разведки в этой базе, но он сказал нам, что они действительно приезжали и что были частые отношения сотрудничества, он объяснил нам это, скажем так, с точки зрения оперативного сотрудничества, состоящего в обмене определенными практиками и целями. Естественно, он не сказал нам, что причиной присутствия сотрудников ЦРУ в Польше было использование изолятора для целей, которые мы предположили.

В. Презентация сенатора Марти и г-на Дж.Г.С. «Извлечение имеющихся доказательств, включая данные о полетах, в отношении Польши и случаев Аль Нашири и Абу Зубайда»

305. Устное выступление было записано полностью и включено в стенограмма судебного заседания по установлению фактов. Приведенные ниже отрывки взяты из стенограммы.

306. Цель презентации была объяснена следующим образом:

«Цель этой презентации состоит не в том, чтобы открыть что-то новое, а в том, чтобы предложить дистилляцию имеющихся данных таким образом, который позволил бы построить последовательную хронологию; в частности, хронология, которая относит двух заявителей в сегодняшнем судебном разбирательстве на территорию Республики Польша к существенному периоду между 5 декабря 2002 г. и 22 сентября 2003 г....»

Далее последовала презентация карты, показывающей сеть различных локаций:

«На карте расположены несколько важных мест в контексте так называемой войны с терроризмом, которую ведет администрация США президента Джорджа Буша-младшего. В каждом из этих мест задержанный, содержащийся под эгидой американской войны с терроризмом, либо был задержан, схвачен, задержан, переведен, а в некоторых случаях допрошен и подвергнут жестокому обращению. В ходе нашего двухлетнего исследования мы смогли разделить эти места на четыре отдельные группы.

Первый набор был промежуточными точками. ...Второй категорией были перевалочные пункты. ...Нашей третьей категорией были пункты самовывоза. ...

И, наконец, что наиболее важно для сегодняшнего заседания, четвертая категория изображала места перевода или высадки заключенных. Это были пункты назначения самолетов ЦРУ для выдачи, места, куда доставлялись задержанные с целью тайного задержания, допроса и часто жестокого обращения со стороны следственных групп ЦРУ. Опять же, материальный интерес нашего расследования состоял в том, чтобы установить, в частности, какие из этих мест были расположены в государствах-членах Совета Европы и, как вы видите на карте, помимо Румынии, которая изображена здесь Тимишоарой и Бухарестом, центром сегодняшнее производство - это самый северный круг Шиманы в Северо-Восточной Польше».

307. Эксперты дали следующее общее объяснение:

«Важно начать с понимания того, что существуют две основные категории задержаний, как они описаны в отчете: контртеррористические задержания и допросы, которые проводились ЦРУ, в частности, его контртеррористическим центром в рассматриваемый период с сентября 2001 г. и октябрь 2003 г. Здесь используется дата октябрь 2003 г., поскольку период проверки, охватываемый Генеральным инспектором ЦРУ, завершился в октябре 2003 г. [В этом решении упоминается как «Отчет ЦРУ за 2004 г.»; см. также параграфы 47 и след. выше]. ... Эти участки были специализированными или, как описывается в отчете, специальными помещениями для содержания под стражей особо ценных заключенных. ... Этими объектами управляло исключительно Центральное разведывательное управление через группы специалистов его контртеррористического центра.

В целях сегодняшнего разбирательства мы сосредоточимся на первой категории, поскольку мы пришли к выводу, что следственный изолятор в Польше был учреждением для ОВЗ, созданным исключительно для целей ЦРУ».

308. Далее презентация была посвящена объяснению цепочки события, начиная с задержания заявителя и г-на Аль Нашири на черном участке «Кошачий глаз» в Бангкоке в ноябре 2002 г., до их передачи в Польшу 5 декабря 2002 г. до их передачи из Польши 6 июня и 22 сентября 2003 г. соответственно (см. также пункты 83-117 выше и *Аль Нашири* упомянутое выше, §§ 83-106).

В рамках презентации «Кошачий глаз» именовался также «черным сайтом №1». 1» и следственный изолятор в Польше под кодовым названием «Кварц» также как «черная площадка № 1». 2».

309. Что касается черного сайта нет. 1:

«Первый объект, который я называю черной площадкой № 1, был единственным объектом, где допросы снимались на видео. Я упоминаю об этом потому, что ЦРУ предприняло несколько длительных расследований практики и результатов видеозаписи допросов. В настоящее время в Соединенных Штатах установлен судебный факт, что в период с апреля по декабрь 2002 года ЦРУ собрало 92 видеозаписи допросов двух заявителей в ходе сегодняшнего судебного разбирательства, Абу Зубайды и Абд Аль-Рахима Аль Нашири. Эта конкретная деталь важна, потому что во многих документах, опубликованных ЦРУ, практика видеозаписи является точкой отсчета для определения места, в котором происходили другие операции и действия. Как я уже говорил, видеосъемка была прекращена в декабре 2002 года и, следовательно,

Наше открытие заключалось в том, что он находился в Бангкоке, Таиланд, и что его засекреченное кодовое название было «Кошачий глаз», которое в документах ЦРУ часто записывалось как одно слово «КОШАЧИЙ ГЛАЗ». Я привел здесь один пример, в редакциях есть множество примеров, где часть слова CATSEYE на самом деле видна, а слово CATSEYE на самом деле используется также для описания видеозаписей, отсюда и выражение «видеозаписи CATSEYE».

Документация в целом подтверждает, что оба заявителя в ходе сегодняшнего судебного разбирательства были задержаны одновременно, допрошены и действительно подвергнуты усиленным методам допроса и видеосъемке в процессе допроса в Таиланде. Одним из примеров является этот отрывок из рассекреченной телеграммы от 9 декабря 2002 г., в которой поименно упоминаются оба сегодняшних заявителя, таких как Аль-Абхадим Мухаммад Абу Зубайда и Абд Аль-Рахим Аль-Нашири, оба из которых были допрошены, и видеозапись их форм допроса. в Таиланде. ...Мы пришли к выводу, что эта инвентаризация на самом деле была формой заключительной инвентаризации сайта в Таиланде - момент, к которому я вернусь через несколько минут.

Важно, что в Таиланде Абу Зубайда, в частности, подвергался повторяющемуся и даже чрезмерному использованию метода, известного как пытка водой, который был описан самим ЦРУ как наиболее травмирующий из расширенных методов допроса. Г-н Зубайда подвергался этой технике как минимум 83 раза в Таиланде. В отчете ЦРУ также было подтверждено, что второй заявитель, г-н Аль Нашири, также подвергся 2 сеансам пытки водой в Таиланде, что снова задокументировано в отчете Генерального инспектора, хотя было указано, что эти два сеанса не дали никаких результатов. . Неясно, что на самом деле означает эта ссылка в схеме жестокого обращения.

Мы фокусируемся на цикле допросов г-на Аль Нашири, потому что он включает в себя важные даты для последующей передачи обоих задержанных. Допрос г-на Аль-Нашири, начавшийся по его прибытии в Таиланд 15 ноября 2002 г. и продолжавшийся 19 дней, прямо описан в отчете генерального инспектора ЦРУ как продолжавшийся до 4 декабря 2002 г.

Этот момент представляет собой прекращение, перерыв в графике допросов г-на Аль-Нашири, принцип, который ранее не был известен до рассекречивания этого отчета, согласно которому допросы обычно прерывались или прерывались в одном месте, чтобы, согласно к отчету для возобновления в другом месте. Таким образом, наше расследование рассмотрело, что послужило причиной для этой конкретной точки отсечения 4 декабря 2002 г., и это содержится в том же отчете ... что, хотя Аль Нашири был признан уступчивым в определенный момент в ноябре 2002 г., он тогда был

впоследствии переехал, если использовать это слово здесь, и после этого считалось, что он утаивает информацию.

Опять же, это свидетельствует о срыве или прерывании графика допросов, которому г-н Аль Нашири был подвергнут в Таиланде. Вывод, который мы смогли сделать из наших расследований и который затем был подтвержден рассекречиванием еще одного документа, состоит в том, что этот переезд был физической передачей с помощью HVD из черной базы в Таиланде другому черному агенту ЦРУ. сайт. Рассматриваемый здесь документ принадлежит Министерству юстиции США. Это отчет, подготовленный Управлением профессиональной ответственности, в котором проанализирована этическая или профессиональная ответственность при разрешении усовершенствованных методов допроса [В этом решении упоминается как отчет Министерства юстиции 2009 года; см. также пункт 55 выше]. Он был написан в июле 2009 года и рассекречен примерно через год, в 2010 году. И в этом отрывке вы можете увидеть в предпоследней строке явное заявление о том, что в отредактированную дату в 2002 году и Аль-Нашири, и Абу Зубайда были перемещены на другой черный сайт ЦРУ, что подтверждает, что причина нарушения графика допросов Аль-Нашири 4 декабря его вместе с г-ном Зубайдой перевели на другую секретную базу ЦРУ. .... Итак, в этот момент черный сайт номер один закрылся 4 декабря 2002 года ...

Отсюда следует, что закрытие базы CATSEYE по нашим выводам привело к открытию 5 декабря 2002 г. базы QUARTZ в Польше. ...”

310. Что касается перевода на черную площадку №. 2:

«Аль-Нашири и Абу Зубайда были вывезены из Таиланда 4 декабря 2002 г. или сразу после этого. Их перевели в другое секретное место ЦРУ, и, как сделан вывод в отчете генерального инспектора ЦРУ, это был не объект в зоне боевых действий в Афганистане, а, скорее, «еще одно иностранный сайт», на котором он впоследствии был задержан и допрошен. ...

Прежде всего, я хотел бы остановиться на элементе нашего отчета за 2007 год, в котором обсуждается методология, с помощью которой ЦРУ держало свои операции в Польше и за ее пределами в секрете. Это процесс, который мы назвали фиктивным планированием полета ... И это процесс, который влечет за собой не только использование частных компаний, нанятых ЦРУ, в частности, Jerpesen Datarplan, как упомянуто в Заявлении о фактах, но также влечет за собой сотрудничество и активное участие польских властей, особенно персонала аэронавигационной службы PANSА, чья ответственность в первую очередь заключается в сохранении безопасности польского воздушного пространства, но которые также несут ответственность перед международными учреждениями за предоставление четкой и точной информации о путях. рейсов. Как минимум в четырех из шести случаев, когда задержанных доставляли в Польшу, в том числе 5 декабря 2002 года, планы полета были замаскированы, ложные планы полета были поданы, и польские аэронавигационные службы направили самолет на аэродром Шиманы в Польше без действительного плана полета в нарушение международных правил воздушного движения, следовательно, они знали о существовании тайного операции в указанные даты. ...

Таким образом, мы приходим к документу, составленному частным подрядчиком ЦРУ в отношении рейса из Бангкока 4 декабря 2002 года. Этот документ называется «отчет о командировке» и описывается как правительственная поездка по правительственному контракту. Уважаемые судьи, в вашем Заявлении о фактах содержится описание многочисленных слоев секретности, использованных для маскировки этого рейса в декабре 2002 года в Польшу. Одним из уровней было использование First Flight Management, которая сдавала в аренду частные самолеты, принадлежащие другим компаниям в Соединенных Штатах. Здесь в путевом листе описан рейс из Осаки, Япония, в Бангкок, который действительно был совершен, и последующий рейс из Бангкока в Дубай, который снова был совершен. Третий маршрут в этом путевом листе — это фальшивый план полета из Дубая в Вену, Австрия, который не летал и который был

предназначен только для того, чтобы спровоцировать только что описанную методологию замаскированного планирования полета. На основании наших документальных записей, не в последнюю очередь полученных из аэропорта Шиманы в Польше, мы смогли продемонстрировать, что на самом деле этот самолет N63MU, который вылетел из Бангкока 4 декабря 2002 г. и выполнял рейс по контракту правительства Соединенных Штатов, приземлился в 14:56 по Гринвичу 5 декабря в аэропорту Шиманы. Действительно, мы получили оригинал рукописного отчета о посадке. Это был один из двух рейсов, приземлившихся на аэродроме Шиманы в декабре 2002 года. Основываясь на этих записях и нашем анализе сложных аэронавигационных данных, известных как строки данных, мы смогли собрать воедино полные журналы полетов, относящиеся к цепи полета. Этот самолет в период с 3 по 6 декабря 2002 г.».

311. Что касается черного сайта нет. 2:

«Второе учреждение... было местом, где имели место наиболее серьезные и конкретные нарушения, расследуемые Управлением Генерального инспектора. Опять же, это очень важно для целей сегодняшнего судебного разбирательства, потому что наиболее серьезное нарушение или, как описывается в отчете, «использование несанкционированных методов» касалось одного из сегодняшних заявителей, Абд Аль-Рахима Аль Нашири, и включало использование несанкционированных методов. в том числе орудия – пистолет и дрель – для того, чтобы ускорить инсценировку казни задержанного. Генеральный инспектор подробно описал использование до пяти несанкционированных методов в отношении этого лица, и хотя в отредактированной версии отчета их местонахождение не было указано явно, очень четкие временные рамки и специфика этой деятельности позволяют напрямую связать ссылки на жестокое обращение с Аль Нашири с этим вторым сайтом. Это важно, потому что этот объект находился недалеко от Шиманов, Польша, и использовал засекреченное кодовое название «Кварц». Он рассматривается в пунктах 80–100 отчета Генерального инспектора в его отредактированном виде. ...

КВАРЦ стал учреждением, куда ЦРУ доставляло наиболее ценных заключенных для каждого допроса ОВЗ в период и, в частности, с декабря 2002 по сентябрь 2003 года. ...

Абу Зубайда, которого ЦРУ называет первым ОВЗ, был арестован в Фейсалабаде, Пакистан, 28 марта 2002 года. Это был его захват/передача ЦРУ, и первоначально он содержался, как описано, в Таиланде на первом черном участке. Его переброска в Польшу 5 декабря 2002 г. рейсом N63MU, который только что задокументирован, подтверждается, в частности, фактом подтвержденного присутствия Аль Нашири на этом рейсе и подтверждением Министерства юстиции США о том, что двое мужчин были доставлены вместе в один и тот же день в декабре. 2002 г. Г-н Зубайда содержался в тайном заключении ЦРУ в Польше в течение 292 дней с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. Он был описан как послушный, в момент его перевода в Польшу, и он проходил процесс, известный как допрос, который представляет собой опрос с предоставлением разведывательных данных и информации, а не подвергался усиленным методам допроса более агрессивного или жесткого характера, описанным в документах ЦРУ. Таким образом, неизвестно, какие методы применялись к г-ну Зубайде в Польше. Действительно, если его случай описан в отчете генерального инспектора ЦРУ, он был отредактирован, и мы не смогли это подтвердить.

Однако в отношении второго заявителя г-на Аль-Нашири имеется гораздо более обширная документация, касающаяся обращения, которому он подвергался в Польше. Его арест произошел в октябре 2002 года в Дубае в Эмиратах, и сначала он содержался под стражей в Дубае, Афганистане и Таиланде, а затем был переправлен в Польшу тем же рейсом, что и г-н Зубайда. Его содержание под стражей в Польше длилось 184 дня, до 6 июня 2003 г., и именно г-н Аль Нашири подвергался несанкционированным методам, описанным Генеральным инспектором ЦРУ, в том числе

наиболее серьезные злоупотребления, которые Генеральный инспектор якобы обнаружил во всей программе ЦРУ. Я попытаюсь описать некоторые из этих злоупотреблений.

Во-первых, есть инцидент, который описывается как «инсценировка казни». Этот инцидент произошел в конце декабря и 1 января 2003 года и описан в отчете как «инцидент с пистолетом и электродрелью». ... Дознаватель, отправленный в Польшу в составе отряда из штаб-квартиры CIA CTC, использовал полуавтоматический пистолет в качестве реквизита, чтобы запугать Аль Нашири и заставить его раскрыть информацию. Кроме того, он один или два раза ударил пистолетом близко к голове Аль Нашири, в то время как Аль Нашири сидел в кандалах, и тот же допросчик использовал дрель, чтобы напугать Аль Нашири, включив дрель, в то время как задержанный стоял голый и в капюшоне. Все эти цитаты взяты непосредственно из собственного отчета генерального инспектора ЦРУ, и период времени, с 28 декабря 2002 г. по 1 января 2003 г., точно соответствует задержанию г-на Аль Нашири в Польше. Более того, задержанный подвергся еще как минимум трем несанкционированным методам. К ним относятся следователи, пускающие дым в лицо Аль Нашири во время допросов, использующие жесткую щетку для купания Аль Нашири таким образом, который должен был вызвать боль, и стояние на кандалах Аль Нашири, что привело к порезам и синякам. В отчете также сообщается, что несколько раз сообщалось, что Аль Нашири поднимали с пола за руки, когда его руки были связаны за спиной ремнем. Рассказ о жестоком обращении с Аль Нашири в Польше авторитетно изложен в отчете ЦРУ...» использование жесткой щетки для купания Аль Нашири таким образом, чтобы вызвать боль, и стояние на кандалах Аль Нашири, что привело к порезам и синякам. В отчете также сообщается, что несколько раз сообщалось, что Аль Нашири поднимали с пола за руки, когда его руки были связаны за спиной ремнем. Рассказ о жестоком обращении с Аль Нашири в Польше авторитетно изложен в отчете ЦРУ...» использование жесткой щетки для купания Аль Нашири таким образом, чтобы вызвать боль, и стояние на кандалах Аль Нашири, что привело к порезам и синякам. В отчете также сообщается, что несколько раз сообщалось, что Аль Нашири поднимали с пола за руки, когда его руки были связаны за спиной ремнем. Рассказ о жестоком обращении с Аль Нашири в Польше авторитетно изложен в отчете ЦРУ...»

312. Что касается «окончательного контура выдачи» через Польшу, осуществленного самолетом Boeing 737, зарегистрированный как N313P в Федеральном управлении гражданской авиации США 22 сентября 2003 г. (см. пункты 108-116 выше), эксперты заявили:

«Тем не менее, один маршрут полета имеет особое значение, и это заключительная часть нашей презентации, в которой мы хотели бы обсудить, как были прекращены операции по задержанию в Польше.

В сентябре 2003 г. программа ЦРУ по выдаче и содержанию под стражей подверглась еще одному пересмотру, аналогичному тому, который имел место в декабре 2002 г., когда г-н Нашири и г-н Зубайда были переведены из Таиланда в Польшу. В этом случае ЦРУ организовало схему выдачи, которая включала посещение не менее пяти секретных мест содержания под стражей, в которых содержались задержанные ЦРУ. К ним последовательно относились Шиманы в Польше, Бухарест в Румынии, Рабат в Марокко и залив Гуантанамо, секретное отделение ЦРУ в заливе Гуантанамо, первоначально начавшееся в Кабуле, Афганистан. На этом конкретном маршруте полета было установлено, что все задержанные, остававшиеся в Польше на тот момент, были переведены из Польши и помещены в следующие места содержания под стражей в следующих пунктах назначения: Бухарест, Рабат и Гуантанамо. Среди этих лиц был один из сегодняшних заявителей, г-н Зубайда, которого в этот день доставили из Польши в Гуантанамо. Эта конкретная схема полета снова была замаскирована фиктивным планированием полета, хотя и не в отношении Польши. Это было единственное официальное объявление Шиманов пунктом назначения в ходе всех полетов ЦРУ в Польшу. Причина этого заключалась в том, что в ночь на 22 сентября в Шиманах не высаживали ни одного задержанного, а методология сокрытия планирования полета относилась в первую очередь к тем выдачам, при которых задержанный высаживался в пункте назначения. Поскольку этот визит в Шиманы состоял исключительно из встречи с оставшимися задержанными, ЦРУ открыто объявило Шиманы пунктом назначения и вместо этого замаскировало свои дальнейшие пункты назначения в Бухаресте и Рабате.

Бухарест, Румыния, а также другие места содержания под стражей, расположенные в других странах мира.

Эту схему можно продемонстрировать графически, летая через пражскую остановку в Ташкент, Кабул, затем в Шиманы, где, как я уже упоминал, база была закрыта, а задержанные вывезены в дальнейшие пункты назначения в Бухаресте, Рабате и заливе Гуантанамо. Чтобы зафиксировать закрытие базы КВАРЦ документально, я еще раз сошлюсь на отчет генерального инспектора ЦРУ, в котором рассматриваются все вышеупомянутые злоупотребления, в том числе нарушения г-на Аль Нашири, в контексте параграфов 80–100 отчет, предваряемый этим введением: с декабря 2002 г. до его закрытия 22 сентября 2003 г. Хронология, сопровождающая отчет, также подтверждает, что последнее значительное событие в период проверки Генеральным инспектором произошло в этом месяце, сентябре 2003 г., мы нашли, закрытие второго черного участка, который стал предметом расследования Генерального инспектора. И еще раз, чтобы продемонстрировать, что эти операции, включая задержания двух заявителей в ходе сегодняшнего судебного разбирательства, были частью гораздо более крупной, поистине глобальной системы выдачи, задержаний и допросов, которую ЦРУ проводило в течение как минимум четырех с половиной лет».

С. Сенатор Марти

313. Сенатор Дик Марти был членом Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) с 1998 г. по начало 2012 г. Он возглавлял Комитет по правовым вопросам и правам человека, а затем и Мониторинговый комитет.

В конце 2005 года он был назначен Докладчиком в расследовании заявлений о тайных задержаниях и незаконных передачах задержанных с участием государств-членов Совета Европы, начатом ПАСЕ (см. также пункты 248–249 выше).

314. Отвечая на вопросы суда и сторон, сенатор Марти заявил, среди прочего, следующее.

Ссылаясь на выводы, содержащиеся в пунктах 112–122 отчета Марти за 2007 год (см. пункты 244–245 выше), и в ответ на вопросы о существовании действующего двустороннего соглашения, заключенного при посредничестве ЦРУ с Польшей, о тайном содержании высокопоставленных задержанных места содержания под стражей, он заявил, среди прочего:

«Для того, чтобы понять отношение правительств, которое было очень неохотным, и Польша не была абсолютным исключением, практически все правительства, имевшие связи с тайными центрами содержания под стражей или с «чрезвычайной выдачей», не только не сотрудничали, но и делали все, что могли, чтобы заглушить правду, создать препятствия в поисках истины. ...

Польша не ответила на вопросник, который я разослал через делегации всем правительствам; из Польши ответа не поступило. И, как описано в моем отчете, глава польской делегации г-н Карский, если я не ошибаюсь, несколько раз обещал предоставить информацию, которой в действительности так и не последовало, кроме как сказать, что сообщить нечего.

Такое отношение со стороны правительств можно объяснить, не оправдать, конечно, но объяснить, если мы посмотрим на то, что произошло в Брюсселе в начале октября.

2001. Я считаю, что это абсолютно ключевой элемент, объясняющий всю последующую позицию правительств.

Эта операция была организована в рамках НАТО. Соединенные Штаты, и это официально, потребовали применения статьи 5 Североатлантического договора. Статья 5 предусматривает, что если член Альянса подвергается военному нападению извне, другие члены Альянса обязаны оказать помощь. Этот принцип был принят единогласно, более того, он был распространен не только на членов Североатлантического союза, но и на кандидатов в члены, а также на определенное число государств, являющихся участниками программы НАТО «Партнерство ради мира». Применение статьи 5 сразу после этого обсуждалось на закрытом заседании в Брюсселе, и на этом закрытом заседании было решено, *среди прочего*, что ЦРУ будет единолично отвечать за операции и что, если потребуется, страны-члены обеспечат сотрудничество, как правило, через военные секретные службы; а не гражданские службы, потому что, вообще говоря, военные секретные службы гораздо менее тщательно контролируются, если таковой имеется, чем гражданские секретные службы. Далее, и это важно и объясняет довольно много вещей, Соединенные Штаты потребовали полного иммунитета для американских агентов; это также является незаконным в соответствии с законодательством государств-членов. Кроме того, вся эта операция подпадала под строжайший секретный код, полученный в соответствии с правилами НАТО: это знаменитый принцип «необходимо знать». И, наконец, Соединенные Штаты будут заключать секретные двусторонние соглашения со Штатами по мере необходимости. Это тот договор,

315. Что касается имен польских должностных лиц, перечисленных в пункте 174 в отчете Марти за 2007 г. (см. также пункт 251 выше) сенатор Марти заявил:

«[Почему] мы предоставили имена, это правда, что мы назвали четыре имени. Я долго и упорно думал, прежде чем сделать это, и причина, по которой я это сделал, заключалась в том, что источники, предоставившие нам эти имена, были настолько ценными, настолько авторитетными, и было так много совпадающих свидетельств причастности этих лиц, что казалось нам необходимо назвать их имена, учитывая также, что нам постоянно твердили, что мы просто делаем заявления на пустом месте, без доказательств и так далее. Конечно, моя работа, наша работа не была направлена на проведение судебного следствия или установление вины. Цель Парламентской ассамблеи, цель Совета Европы состояла в том, чтобы с помощью этого доклада запустить процесс установления истины в каждой стране».

316. Что касается осведомленности польских властей, сенатор Марти среди прочего сказал:

«Следует сказать, что ответственные лица в Польше, которые знали о тайных центрах содержания под стражей, не знали подробностей того, что происходило внутри них. Все, что происходило внутри, находилось под исключительной ответственностью ЦРУ. Никакие другие лица не были допущены в эту зону. Польша отвечала за обеспечение безопасности в этом районе и сотрудничала, как мы видели ранее, в сокрытии полетов американских самолетов, самолетов ЦРУ, что они и делали на основе договоренностей. Лица, которые раскрыли личность этих четырех человек, не знали личности задержанных в Польше. Это разные источники, не одни и те же».

Далее он добавил:

«Общее правило, и не только в Шиманах, заключалось в том, что все, что связано с обращением с задержанными, находилось исключительно в ведении ЦРУ и что в учреждениях, где содержались эти люди, не было местного персонала. Это было общее правило, которое применялось повсюду. Это также было установлено, когда в октябре 2001 года в НАТО было очень четко заявлено, что ЦРУ несет единоличную ответственность за операции и что страны-члены должны оказывать помощь, если и при обстоятельствах, требуемых ЦРУ. Поэтому государства, в которых должны были находиться эти места содержания под стражей, не знали личности содержащихся там лиц и не знали, сколько людей прибывало. Однако, они знали, что эти учреждения были секретными местами содержания под стражей, и они знали, что были рейсы, которые привозили и увозили людей. Это подтвердили нам несколько источников».

317. Что касается источников информации и доказательств, сенатор Марти сказал, *среди прочего*, что:

«Картина, представленная в отчете 2007 года, все еще очень неполная. Впоследствии оно было дополнено другими параллельными доказательствами: (1) Показаниями самих задержанных, к которым мы, очевидно, не имели доступа, но которые сегодня известны и будут представлены их представителями, я полагаю. Другие важные элементы представлены в отчете инспекции ЦРУ, и все эти элементы вместе взятые приводят к выводу, что (1) в Польше существовала «черная площадка» и (2) что два рассматриваемых человека были задержаны в Польше».

Добавил он:

“Таким образом, я могу подтвердить, что мы получили информацию из очень высокопоставленных источников в польской администрации, разведывательных службах и других местах, которые все совпали и позволили нам сделать такие утверждения. Повторяю, что там, где у нас был только один источник, или несколько источников расходились, мы либо не упоминали информацию в отчете, либо ссылались на нее с большой осторожностью, со всеми необходимыми оговорками».

D. Г-н JGS

318. Г-н Дж.Г.С. является адвокатом и следователем. Он работал над несколькими расследованиями в рамках мандата Совета Европы, в том числе в качестве советника докладчика Парламентской ассамблеи сенатора Марти (2006-2007 гг.) и советника бывшего Комиссара по правам человека г-на Томаса Хаммарберга (2010-2012 гг.). В 2008–2010 годах входил в состав международной экспертной группы ООН по защите прав человека в условиях противодействия терроризму. В настоящее время занимается официальным расследованием военных преступлений и дел об организованной преступности.

319. В своих показаниях перед Судом он заявил, среди прочего, следующее.

320. В ответ на вопросы о том, на основании ли доказательств ему известно, Польша знала или должна была знать о программе выдачи, позволяющей властям знать о целях, для которых аэропорт Шиманы и база Старе Кейкуты использовались ЦРУ:

«Категорически да, Польша должна была точно знать цель тайных полетов на ее территорию и с ее территории. Они проводились по повторяющейся схеме с участием нескольких польских официальных лиц на каждом этапе от разрешения до исполнения. Потребности и требования американских коллег были настолько специфичны, действительно, настолько специфичны для операций по задержанию описанного типа, что я утверждаю, что эти операции не могли преследовать какую-либо иную цель, кроме задержания лиц, содержащихся под стражей в контексте контртеррористические операции».

321. В ответ на вопрос, можно ли установить, что

Г-н Аль Нашири и г-н Абу Зубайда находились в Польше в указанное время, он сказал:

«Еще раз категорически да. Прибывающий рейс, который я описал, 5 декабря 2002 года, приземлившийся в аэропорту Шиманы в 14:56 по Гринвичу, стал предметом интенсивного и длительного расследования с моей стороны под наблюдением сенатора Марти и под наблюдением последующих докладчиков и коллег. Я изучил этот рейс во всех его мельчайших подробностях, начиная с планирования и авторизации и заканчивая его выполнением через множество различных корпоративных оболочек. Я разговаривал с лицами, причастными к фактическому совершению полета, с очевидцами, если хотите. Я подтвердил, закрепил и подтвердил его выполнение в документах и считаю, что альтернативного объяснения тому, что дано в моем сегодняшнем выступлении, просто нет. Что касается продолжительности их содержания под стражей, кроме того, имеются заслуживающие доверия свидетельские показания лиц, причастных к обращению с этими лицами, и вновь подтверждающие документальные данные и данные о полетах, касающиеся рейсов, которыми каждый из них был вывезен с территории Польши в соответствующие даты окончания их задержания. Таким образом, я лично убедился, что описанные факты были именно такими, какими они были, и я считаю, что они соответствуют юридическим стандартам доказывания».

322. Что касается объяснения того, почему письмо Пограничной службы от 23 июля 2010 г. (см. пункт 286 выше) в отношении рейса N379P 6 июня 2002 г., на котором г-н Аль Нашири был предположительно передан ЦРУ из Польши (см. *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 103-106), заявил, что по прибытии был один пассажир и два члена экипажа, а при отбытии два члена экипажа и ни одного пассажира, сказал эксперт.

«Следует пояснить, что в отношении рассматриваемого документа, письма от 23 июля 2010 г., содержащего сведения о посадках в Шиманах, число лиц, перечисленных польскими пограничниками в качестве пассажиров, не включает и не претендует на включение задержанных, которые были ввезены на территорию Польши или вывезены из нее принудительно посредством тайных доставок ОВЗ. Фактически регистрация прибывающих пассажиров, а также отбывающих пассажиров является функцией иммиграционных и заграничных паспортов. В этом случае граждане Соединенных Штатов должны быть официально зарегистрированы как въехавшие на территорию Польши или выехавшие из нее. В случае, если эти лица когда-либо сталкивались с польскими официальными лицами и их просили, например, предъявить свои личные документы, тогда они должны были бы иметь возможность продемонстрировать, что находятся в стране на законных основаниях и на законных основаниях, тогда как, наоборот, задержанные, переведенные в Польшу посредством выдачи ОВЗ, никогда не учитывались таким образом. На самом деле, как сообщает Марти, во время вывозных рейсов задержанных обычно привязывали к полу, привязывали к больничной каталке или иным образом сковывали кандалами, и они никогда не числились среди лиц на борту, зарегистрированных в каком-либо официальном учреждении. Я бы описал это так: на самом деле с точки зрения ЦРУ пристегнуты к больничной каталке или иным образом скованы кандалами, и они никогда не числились среди лиц на борту, зарегистрированных в каком-либо официальном учреждении. Я бы описал это так: на самом деле с точки зрения ЦРУ пристегнуты к больничной каталке или иным образом скованы кандалами, и они никогда не числились среди лиц на борту, зарегистрированных в каком-либо официальном учреждении. Я бы описал это так: на самом деле с точки зрения ЦРУ»

с задержанными обращались и перевозили как с человеческим грузом, и поэтому они не включены ни в какие польские документальные записи».

323. Что касается предполагаемого существования двустороннего соглашения между США и Польше, он заявил:

«Я хочу предварить свой ответ, заявив, что очевидно, что большинство оперативных соображений касалось резерва ЦРУ и его оперативников на территории Республики Польша. Ни в расследовании Марти, ни в каких-либо выводах моих расследований не установлено и не утверждается, что Польша спровоцировала или организовала задержание, допрос и жестокое обращение с задержанными на своей территории. Как я уже упоминал, это была систематическая политика, провозглашенная ЦРУ и проводившаяся не только в Польше, но и в аналогичных формах во многих других странах мира. Однако при этом ЦРУ никогда не проводило операции с задержанными на любой из своих партнерских территорий без предварительного информирования и связи со своими национальными коллегами. ...

Переговоры о размещении следственного изолятора начались задолго до первой передачи задержанных в Польшу. В отчете Марти за 2007 год мы заявили, что эти переговоры могли начаться за год до первых передач. И, конечно же, хотя мы не видели рассматриваемых секретных документов, нам стало известно о существовании разрешительных соглашений, которые предоставляли ЦРУ исключительную защиту и разрешения при проведении операций с задержанными».

324. Что касается причастности польских властей, он сказал:

«Я могу засвидетельствовать, что граждане Польши были свидетелями выполнения некоторых элементов этих операций, например, выгрузки связанных и скованных задержанных из самолета. Я также могу подтвердить, что в некоторых случаях польские связи в секторе военной разведки были проинформированы о конкретных операциях, которые готовились или должны были быть выполнены, в частности об операции 22 сентября 2003 г., когда объект был закрыт, а очень большой самолет приземлился в Шиманах. аэропорта, чтобы вывести оставшихся задержанных. Короче говоря, в этих операциях было несколько аспектов, столь необычных для нормальной жизни этой части Польши и работы такого аэропорта, как Шиманы, да и с точки зрения безопасности. Это были наиболее ценные заключенные, которых удерживали США в своей глобальной войне с терроризмом, и Соединенные Штаты несколько раз консультировались по конкретным, конкретным оперативным деталям со своими польскими коллегами. Это не только основание для того, что польские официальные лица «должны были знать», это факт, что польские официальные лица «знали». ”

325. В ответ на вопрос о сфере действия польского осведомленность властей об операциях ЦРУ в Польше, он сказал:

«В ограниченной степени я могу остановиться на этом вопросе. Во-первых, я хотел бы сказать, что мне известно, что польских официальных лиц не было в комнате во время проведения конкретных допросов задержанных, проводимых ЦРУ. Точнее говоря, во время пытки водой Халида Шейха Мохаммеда в Польше не было ни одного гражданина Польши. Граждане Польши не присутствовали во время описанных случаев жестокого обращения с г-ном Аль Нашири. Это должно быть ограничивающим фактором на уровне знаний. Я не верю, и доказательства не указывают на то, что польские официальные лица могли видеть, как проводились допросы, или действительно узнавали об их результатах. Это был резерв ЦРУ, и он содержался строго по мере необходимости.

Однако, что касается масштаба операций, я считаю, что польские официальные лица и, соответственно, польское государство знали о параметрах операций с точки зрения

их время, они знали, когда первые задержанные были доставлены в течение очень короткого промежутка времени, и они знали, когда операции закрывались с точностью до очень короткого промежутка времени. Они полностью осознавали, что эти допросы вносили разведанные в войну Соединенных Штатов с терроризмом, и они могли бы оценить количество задержанных лиц на основе количества прибывающих и отбывающих рейсов практически в любой момент в течение этого периода с декабря 2002 года до сентября 2003 года. Кроме того, таковы были общеизвестные методы Соединенных Штатов в глобальной войне с терроризмом в то время. Польское правительство должно было знать — и у меня есть основания утверждать, что оно знало, — что задержания и допросы включали в себя методы, противоречащие нашему европейскому пониманию форм обращения, противоречащих статье 3 Конвенции, т.е. могут быть приравнены к пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Например, массовая огласка вокруг Гуантанамо-Бей, условий содержания на этой базе и подобных ей, а кроме того, тот факт, что все названные лица, о поимке которых было объявлено, впоследствии исчезли, и ни Красный Крест, ни какие-либо другие учреждение было в состоянии поручиться за условия их содержания или даже за факт их жизни.

Далее он добавил:

«Как я ответил на предыдущий вопрос, я не знаю ни одного примера страны, территория которой использовалась в ходе программы выдачи, задержания и допроса, которая не принимала бы активное участие и не поддерживала операции. Были соглашения на двустороннем уровне между ЦРУ и всеми его национальными партнерами и связными. В случае с Польшей велись затяжные переговоры, в результате которых были четко определены уровни защиты и разрешения, которыми ЦРУ пользовалось на польской территории. Я не могу предположить, могло ли ЦРУ сделать это без Польши, но в результате моих расследований я знаю, что они не делали этого без Польши. На самом деле Польша была в курсе, активно участвовала и знала об операциях, как описано ранее».

Е. Сенатор Пиниор

326. Сенатор Юзеф Пиниор был членом Европейского парламента с 2004 по 2009 год и заместитель председателя Подкомитета по правам человека. Он был членом TDIP в 2006–2008 годах (см. также пункт 261 выше). В настоящее время он является членом польского Сената [верхней палаты польского парламента].

Сенатор Пиниор выступил перед судом в качестве свидетеля и ответил на вопросы, заданные ему судом и сторонами.

327. В ответ на вопрос, в каком контексте он сделал свое решение о представлении аффидевита в Абу Зубайда, он сказал:

«[Это] связано с моей, скажем так, политической деятельностью. Тридцать лет назад я был одним из организаторов польского свободного профсоюзного движения «Солидарность». В частности, во время военного положения в Польше я был руководителем подпольной структуры солидарности в своем регионе в Нижней Силезии, так что это было своего рода базой для моей политической деятельности, проблемы прав человека. Я сам был в тюрьме, и я очень чувствителен к каждому нарушению прав человека или гражданских свобод и, конечно, очень чувствителен к проблеме верховенства закона. Поэтому, когда я исследовал в Европарламенте, что в Польше, на польской территории, могут существовать так называемые черные сайты ЦРУ, меня, естественно, попытались изучить эти вопросы.

328. Что касается его знания документа, описанного в его аффидевит, который был «составлен под эгидой правительства Лешека Миллера с целью регулирования существования тюрьмы ЦРУ в Польше», среди прочего, он заявил:

«Насколько мне известно, в руках польских учреждений по этому расследованию, которое только что с 2008 года проводится в Польше, польские власти, государственные учреждения имеют в файлах этого расследования проект документа, который был составлен, когда эти учреждения были организованы в Польше в 2003 году с целью регулирования существования тюрьмы ЦРУ в Польше. Насколько мне известно, в этом документе содержатся четкие положения, касающиеся основания секретной тюрьмы ЦРУ в Старе Кейкуты, и, насколько мне известно, среди прочих деталей, в документе предлагался протокол действий в случае смерти заключенного. Здесь важна, я думаю, информация о том, что, насколько мне известно, в этом проекте использовался термин «задержанные». ... И он был составлен в 2003 году под эгидой тогдашнего правительства Польши. ... [Т] его документ не подписан американской стороной. Он не был подписан американской стороной, это был проект польской разведки для американцев. Конечно, сейчас это только предположение, что я скажу. Я думаю, что польская сторона пыталась урегулировать ситуацию юридически, и, на мой взгляд, это было довольно дилетантски со стороны правительства и польской разведки пытаться сделать это таким образом, и, конечно, американская сторона не подписала это соглашение».

329. В ответ на вопрос о заметках польского чиновника относительно различных аспектов предполагаемого существования тюрьмы ЦРУ в Старе Кейкутах, упомянутых в показаниях под присягой, он заявил: среди прочего, что:

«Насколько мне известно, в материалах следствия имеется много документов, заметок, из которых у нас есть достаточно четкое представление об этих объектах в Польше. Например, насколько мне известно, в материалах следствия есть своего рода квитанция за клетку. Это квитанция за клетку, изготовленную для разведывательного центра в Старых Кейкутах. И это квитанция, сделанная польской фирмой из Прушкува — Прушук — город в Польше — на металлическую клетку, и даже есть диктанная спецификация, которая была приложена к заказу, в которой указана даже толщина стержней этой клетки. Предполагалось, что он будет достаточно большим, чтобы в него мог поместиться взрослый мужчина, и с возможностью добавления

портативный химический туалет. К этому заказу, сделанному этой польской фирмой в городе Прушкув, есть спецификация.

В следствии много заметок, которые [были] сделаны польскими разведчиками, просто, как я понимаю, они осознавали, что в этой ситуации что-то не так, и просто – это моя интерпретация – хотели обезопасить себя в случае, что есть нарушение закона этой ситуации. И так, они, польские офицеры, сделали множество заметок по каждой ситуации, просто чтобы убедиться, что их поведение — это просто выполнение приказов этих властей. А вот у нас есть факты того, что польская сторона производила практическое материально-техническое обеспечение и обслуживание территории тюрьмы, в частности, у нас есть документ, запись о том, что на территорию доставлено питание».

330. В ответ на вопрос, были ли польские власти зная о целях, для которых аэропорт Шиманы и база Старе Кейкуты использовались в связи с приземлением самолета ЦРУ, он, среди прочего, сказал:

«Я исследовал эти вопросы с ноября 2005 года, и что я могу сказать, во-первых, у польских властей того времени тоже было четкое понимание того, что имеет место нарушение основного закона Польши, польского конституционного и международного права, *хэбеас корпус*, потому что они согласились на работу американской разведывательной службы, объекта ЦРУ, для содержания лиц на территории Польши без какого-либо юридического статуса. ... Таким образом, на мой взгляд, для правительства и разведывательной службы Польши было ясно, что они сотрудничали в фундаментальном нарушении польской Конституции и международного права, согласившись держать этих лиц на территории Польши без каких-либо законных оснований. ...

Во-вторых, я не знаю, знают ли они, что американцы делают с этими людьми в этом учреждении. Мне трудно сказать. Думаю, какое-то время они должны понимать, что это тюрьма, просто тюрьма или место, где к этим людям применялись жесткие меры или пытки. Этот абзац в этом проекте документа, что следует делать, когда кто-то будет найден мертвым в этом месте, я думаю, это четкая картина того, что у них есть понимание, что это за объект на самом деле. Но это только моя, скажем так, интерпретация ситуации, но возвращаясь к моему первому мнению: у них с самого начала есть четкая картина, что есть нарушение основного закона, чтобы держать этих лиц на территории Польши без каких-либо законных оснований, явное нарушение польского конституционного и международного права».

331. Что касается его источников информации, он также сказал:

«Могу только сказать, что как политик, который пытался быть очень активным в сфере прав человека и гражданских свобод в Польше, у меня было много контактов с людьми, которые были в этом деле. Кто эти люди? Люди из местного населения в Старе Кейкутах. Вообще говоря, офицеры польской разведки или люди из польских государственных учреждений, которые просто чувствуют себя униженными американским поведением, это своего рода офицерская причина, право чести, они потрясены тем, что польская разведка использовалась американцами. к своего рода грязной войне, поэтому эти люди связались со мной и говорят со мной об этом вопросе, конечно, на условиях анонимности».

332. Далее он добавил:

«21 декабря 2005 года, через 7 недель после публикации в «Вашингтон пост» информации о черных сайтах ЦРУ в Восточной Европе, состоялось закрытое заседание Комитета по тайным службам польского парламента, заседание номер 6, и предметом этого заседания была текущая информация. от министра, координирующего деятельность

эти секретные службы. На встрече в декабре 2005 года присутствовали министр Збигнев Вассерманн, глава секретных служб, Збигнев Зиобро, министр юстиции и генеральный прокурор ... и другие представители государства и два парламентария. На этой встрече присутствовали два парламентария, потому что только двое имеют допуск к участию в таком совещании секретных служб, а документы этой встречи показали, что ЦРУ эксплуатировало секретную базу в Старе Кейкутах с 2002 года и что там находилась тюрьма. Даже в этом документе есть информация, что, кроме того, документы подтвердили, что около 20 офицеров польской разведки были наняты американцами для этой работы вокруг этого объекта. "

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НЕИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Аргументы сторон

1. Правительство

333. Правительство утверждало, что заявление было преждевременным, поскольку уголовное расследование утверждений заявителя о жестоком обращении и тайном содержании под стражей в Польше все еще не завершено.

Требования, представленные им национальным властям и Суду, были идентичны с точки зрения Конвенции. В этом отношении Правительство подчеркнуло, что в свете сложившейся прецедентной практики Суда в его задачу не входило подменять собой национальные власти, поскольку они были лучше подготовлены для изучения фактов дел и устранения предполагаемых нарушений.

334. Они добавили, что разбирательство в Суде не должно направленные на установление фактических обстоятельств, на которые ссылаются заявители. Проверка фактов Судом, по мнению властей Российской Федерации, противоречила принципу subsidiarity, установленному самим Судом. В настоящем деле не было оснований для замены национальных властей Судом, поскольку факты дела в настоящее время изучаются польскими прокурорами.

Власти приняли все возможные меры для защиты охраняемых законом интересов заявителя, которому они предоставили статус потерпевшего и который реализовал свои процессуальные права в ходе разбирательства.

Соответственно, Правительство пришло к выводу, что расследование представляет собой «эффективное средство правовой защиты» для целей статьи 35 § 1, и жалоба должна быть отклонена в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 35 § 4 Конвенции.

2. Заявитель

335. Заявитель не согласился и утверждал, что он нашел

Вышеизложенные доводы властей Российской Федерации экстраординарны, учитывая тот факт, что с момента начала расследования прошло более пяти лет.

Неясный характер и масштабы уголовного расследования, продолжающиеся задержки, предположение о вмешательстве государства и отсутствие какого-либо значимого прогресса ясно указывали на то, что расследование не предоставит заявителю эффективное средство правовой защиты. Утверждение правительства Польши о том, что Договаривающимся сторонам должна быть предоставлена возможность предотвратить или исправить обжалуемые нарушения, не может быть подтверждено в свете неопровержимых фактов. Правительство признало в своих письменных замечаниях, что период расследования был продлен в десятый раз. Как представляется, с момента его создания не произошло никаких значимых событий.

Таким образом, прецедентная практика Суда ясно показала, что заявитель не обязан исчерпать неэффективные внутренние средства правовой защиты. Следовательно, он имел право подать жалобу в Суд в обстоятельствах, когда Польша совершенно не предоставила эффективного средства правовой защиты по смыслу как статьи 35 § 1, так и статьи 13 Конвенции.

336. С учетом вышеизложенного заявитель просил Суд отклонить Возражение правительства.

В. Оценка Суда

337. Суд отмечает, что возражение Правительства поднимает вопросы относительно эффективности расследования утверждений заявителя о пытках и тайном содержании под стражей на территории Польши и, таким образом, тесно связано с его жалобой в соответствии с процессуальным аспектом статьи 3 Конвенции (см. пункт 3 выше и пункт 451 ниже). Таким образом, Суд считает, что ее следует объединить с существом этой жалобы и рассмотреть на более позднем этапе (см. *с соответствующими изменениями, Эстамиров и другие против России*, нет. 60272/00, §§ 72 и 80, 12 октября 2006 г.; и *Кадирова и другие против России*, нет. 5432/07, §§ 75-76, 27 марта 2012 г.).

II. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ ПОЛЬШЕЙ

338. Хотя структура постановлений Суда традиционно отражает нумерацию статей Конвенции, Суд также обычно с самого начала проверяет соблюдение Правительством своих процессуальных обязательств по статье 38 Конвенции, особенно если из несоблюдения Правительством правовых норм могут быть сделаны негативные выводы. представить запрошенные доказательства (см., среди прочего, *Яновец и другие против России*[ГК], вып. 55508/07 и 29520/09,

§ 209, ЕСПЧ 2013-...; *Шахгириева и другие против России*, нет. 27251/03, §§ 134-140, 8 января 2009 г.; *Уцаева и другие против России*, нет. 29133/03, §§ 149-153, 29 мая 2008 г.; *Зубайраев против России*, нет. 67797/01, §§ 74-77, 10 января 2008 г.; и *Тангиева против России*, нет. 57935/00, §§ 73-77, 29 ноября 2007 г.).

339. Уведомив о настоящем деле Правительство и, после решения рассмотреть заявление г-на Абу Зубайды одновременно с делом о *Аль Нашири*, Суд в связи с рассмотрением обоих дел неоднократно просил Правительство представить документальные доказательства (см. пункты 15-40 выше).

Столкнувшись с неспособностью Правительства выполнить его требования о предоставлении доказательств, Суд попросил стороны прокомментировать, в частности, в свете *Яновец и другие* связанной с этим прецедентной практики о соблюдении Правительством своего обязательства «предоставить все необходимые условия» для рассмотрения дела, как это изложено в статье 38 Конвенции.

В этой статье говорится следующее:

«Суд рассматривает дело вместе с представителями сторон и, в случае необходимости, проводит расследование, для эффективного проведения которого заинтересованные Высокие Договаривающиеся Стороны предоставят все необходимые возможности».

А. Доводы сторон

1. Правительство

340. Правительство обосновало свое непредставление доказательств и информацию, запрошенную Судом, в связи с тем, что уголовное расследование утверждений заявителя о жестоком обращении и тайном содержании под стражей со стороны ЦРУ в Польше еще не завершено. По этой причине, как они объяснили, они не могли подробно ответить на вопросы, заданные им Судом при сообщении дела, или представить запрошенные документы. По их мнению, интересы отправления правосудия требовали от них строгого соблюдения тайны следствия, и по этой причине они не могли представить Суду все запрошенные сведения и документы. Действительно, отвечая на вопросы Суда, они могут рассматриваться как вмешательство в компетенцию органов прокуратуры и судебных органов, которые не зависят от правительства.

В этом отношении они полагались на *противное* основе, в случае *Нолан и К. против России* (цитируется в пункте 357 ниже).

341. В то же время Правительство подчеркнуло, что они полностью осознавая свою обязанность в соответствии со статьей 38 Конвенции сотрудничать с Судом в рамках международного права. Они утверждали, что это обязательство также закреплено в статье 9 Конституции Польши, в которой закреплен принцип уважения международного права, означающий, что Польша обязана добросовестно выполнять обязательства, возложенные на государство как на субъект международного права.

342. В своих письменных материалах (см. также пункты 18, 28 и 33 выше) и на публичном слушании Правительство утверждало, что оно полностью осознавало тот факт, что Суд является хозяином своей собственной процедуры и что Суд должен принять соответствующие меры для обеспечения конфиденциальности представленных документов.

Однако они утверждали, что в отличие от других международных судов, например, Международного уголовного суда или Суда Европейского Союза, в Регламенте Суда вообще не указывается, каким образом конфиденциальные документы, представленные сторонами, особенно государствами, должны были быть защищены. Отсутствовали также какие-либо правила, регулирующие порядок составления секретных документов, предоставления доступа к ним, сообщения другой стороне или хранения в Секретариате Суда. Ни одно из положений не предусматривало применение санкций к стороне, раскрывающей содержание секретных материалов общественности.

По утверждению властей Российской Федерации, возможность ограничения публичного доступа к документам в соответствии с Правилom 33 Регламента Суда была недостаточной, и это положение не было в существенной степени адекватным для обеспечения конфиденциальности. Решение Председателя Суда об ограничении доступа к документам не было постоянным и могло быть впоследствии изменено без каких-либо консультаций сторон. В любом случае Регламент Суда был просто актом внутреннего характера.

343. На публичных слушаниях Правительство выразило разочарование в связи с отказом Суда ознакомиться – предложенным им способом – с материалами дела в Польше и документами, которые могли быть предоставлены судьям, в частности, выпиской из неконфиденциальной части дела

Они заявили, что последний документ был подготовлен специально для Суда и содержал более подробную информацию о предстоящем разбирательстве. Следовательно, в нем содержалась некоторая секретная информация, которая требовала, в соответствии с польским законодательством, указания лиц, которые могли с ней ознакомиться. В соответствии с национальным законодательством, он также должен был быть надлежащим образом обеспечен, даже в ходе разбирательства, проводимого Судом. *в камере*. Однако Суд решил не воспользоваться их предложениями. Он также не согласился с предыдущими повторными предложениями правительства об оказании помощи в подаче заявления Краковскому апелляционному прокурору о доступе к материалам расследования.

344. По мнению Правительства, ничто не могло помешать Суду от принятия доказательств в порядке, предложенном им. Рассматриваемый документ был необходим Суду для получения полной информации о масштабах расследования и шагах, предпринятых для получения доказательств. Только это позволило бы Суду оценить эффективность и тщательность расследования.

Тем не менее, Суд на слушании по установлению фактов и слушании *в камере*, отказался ознакомиться с документом и даже не дал правительству возможности обсудить его структуру. Вероятно, он руководствовался мнением представителей заявителей, которые возражали против процедуры, предложенной властями Российской Федерации. По мнению властей Российской Федерации, такое отношение со стороны адвокатов заявителей можно было рассматривать только с точки зрения того, что они описали как «предвзятый ход процесса, преднамеренно препятствующий тому, чтобы власти представили информацию о ходе их внутригосударственного разбирательства».

Вместо этого, добавило Правительство, Суд потребовал, чтобы документ был представлен в отредактированном виде. Они не были в состоянии сделать это, потому что это противоречило бы их намеченной цели — они хотели представить Суду конфиденциальную информацию о текущих и запланированных действиях по сбору доказательств и важнейших фактических выводов в ходе расследования для поддержки их аргумент о том, что он был тщательным и эффективным и, следовательно, заявление было преждевременным. Однако в целях защиты тайны следствия они не могли предоставить такую информацию в документах, которые распространялись бы открыто в открытом доступе.

345. Правительство считало, что приведенные выше доводы продемонстрировали, что ситуацию в настоящем деле нельзя сравнивать с отказом России сотрудничать с Судом в *Яновец и другие* (цитировался выше).

В частности, в *Яновец и другие* отказ касался принятого прокуратурой решения о прекращении расследования событий, имевших место в 1940 г., и когда суд потребовал от российского правительства представить указанное решение, производство по делу уже было завершено. Более того, в отличие от Польши, российское правительство не представило Суду никаких предложений относительно того, как оно могло бы ознакомиться с рассматриваемым документом.

346. Правительство пришло к выводу, что они выполнили свои обязательства в соответствии со статьей 38 предоставить все необходимые условия для рассмотрения дела Судом.

2. Заявитель

347. Заявитель утверждал, что правительство Польши не выполнять свои обязательства по статье 38 Конвенции.

Во-первых, они не ответили ни на какие вопросы, заданные сторонам Судом при уведомлении о жалобе. Они также не представили на более позднем этапе документы уголовного расследования, которые имели решающее значение для установления Судом фактов. Отсутствие этих документов помешало надлежащему рассмотрению Судом жалобы заявителя. Польское государство умышленно препятствовало Суду в установлении истины в настоящем деле. Следовательно, в соответствии со своей прецедентной практикой Суд мог – и заявитель предложил ему сделать это – сделать отрицательные выводы из нераскрытия властями рассматриваемых документов.

348. По мнению заявителя, поведение властей Российской Федерации в Суде и их уверенность в секретности соответствующего материала отражала позицию, которую они заняли на национальном уровне. Расследование в Польше проводилось в обстановке секретности, а его масштабы и методология скрывались от общественности. Таким образом, отказ Правительства выполнить требования Суда о предоставлении доказательств на основании полной конфиденциальности соответствовал их попыткам избежать любой проверки, которая могла бы привести к привлечению к ответственности за их действия и бездействие. По той же причине они добивались проведения всех устных слушаний по настоящему делу за закрытыми дверями.

349. Польша утверждала, что не может представить Суду документ – выписка, как следует подчеркнуть, из «неконфиденциальной части» материалов следствия – на том основании, что в Регламенте Суда якобы не указывалось, каким образом должны были быть защищены секретные материалы. Правительство предложило альтернативные методы, такие как, помимо прочего, посещение их помещений в Страсбурге или Генеральной прокуратуры в Варшаве. Однако они не указали объем документа, его содержание или сложность. Отсутствовало объяснение того, как законные представители заявителя должны были ознакомиться с документом и будет ли им разрешено делать копии или делать записи, чтобы лучше понять его важность. Короче говоря, альтернативы, предложенные государством, были расплывчатыми и неудовлетворительными.

350. Заявитель далее заявил, что утверждение Правительства о том, что Суд был не в состоянии защитить конфиденциальную информацию, не имел под собой никаких оснований и представлял собой явную попытку сорвать усилия Суда по получению доступа ко всей соответствующей информации и помешать ему в рассмотрении дела.

Если бы доводы Правительства были приняты, то Государства обычно оспаривали бы юрисдикцию Суда, утверждая, что всякий раз, когда ведется расследование, Суд не должен иметь доступа к информации об этом расследовании, чтобы установить, соответствует ли оно стандартам Конвенции, тем самым эффективно избегая проверки Суда.

351. С учетом вышеизложенного заявитель предложил Европейскому Суду признать, что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по предоставлению всех необходимых условий для рассмотрения дела Судом.

В. Оценка Суда

1. Применимые принципы, вытекающие из прецедентного права Суда

а) Общие принципы

352. Крайне важно для эффективной работы

Система индивидуальных жалоб, установленная в соответствии со статьей 34 Конвенции, требует, чтобы государства выполняли свое обязательство в соответствии со статьей 38 по предоставлению всех необходимых условий для обеспечения надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб, независимо от того, проводит ли Суд расследование по установлению фактов или выполняет свои общие обязанности по рассмотрению заявок.

Непредставление Правительством такой информации, находящейся в его распоряжении, без удовлетворительного объяснения может не только привести к выводам относительно обоснованности утверждений заявителя, но также может негативно отразиться на уровне соблюдения государством-ответчиком с его обязательствами по статье 38 Конвенции (см., среди многих примеров, *Яновец и другие*, упомянутое выше, § 202, *Тахсин Акар против Турции*[ГК], нет. 26307/95, §§ 253-254, ECHR 2004 III; *Тимурташ против Турции*, нет. 23531/94, §§ 66 и 70, ECHR 2000 VI; и *Шамаев и другие против Грузии и России*, нет. 36378/02, § 493, ЕСПЧ 2005-III).

353. В частности, в случае, если в заявлении возникают вопросы что касается эффективности расследования, документы уголовного расследования имеют основополагающее значение для установления фактов, и их отсутствие может помешать надлежащему рассмотрению жалобы Судом как на стадии приемлемости, так и на стадии рассмотрения по существу (см. *Танрыкулу против Турции*[ГК], нет. 23763/94, § 70, ЕСПЧ 1999 IV; и *Имакаева против России*, нет. 7615/02, § 200, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

354. Обязательство, изложенное в статье 38, является следствием обязуясь не препятствовать эффективному осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции. Эффективному осуществлению этого права может помешать неспособность Договаривающейся стороны оказать помощь Суду в проведении исследования всех обстоятельств дела, в том числе, в частности, непредставление доказательств, которые Суд считает

решающее значение для его задачи. Оба положения работают вместе, чтобы гарантировать эффективное ведение судебного разбирательства, и они касаются вопросов процедуры, а не существа жалоб заявителей в соответствии с материально-правовыми положениями Конвенции или Протоколов к ней (см., среди многих других примеров, *Яновец и другие*, упомянутое выше, § 209, с дополнительными ссылками).

355. Суд неоднократно заявлял, что, будучи хозяином собственной процедуры и своих собственных правил, он обладает полной свободой в оценке допустимости, уместности и доказательной силы каждого представленного ему доказательства (см. также пункт 388 ниже). Только Суд может решить, будет ли и в какой степени участие конкретного свидетеля иметь значение для его оценки фактов и какие доказательства должны представить стороны для надлежащего рассмотрения дела. Стороны обязаны выполнять требования и указания Суда о доказательствах, своевременно сообщать о любых препятствиях на пути их выполнения и давать разумные и убедительные объяснения их невыполнения. Таким образом, Суду достаточно считать доказательства, содержащиеся в запрошенном решении, необходимыми для установления фактов по делу (см., среди многих других примеров, *Ирландия против Соединенного Королевства*, 18 января 1978 г., § 210, Серия А №. 25; *Яновец и др.*, упомянутый выше § 208 с дополнительными ссылками; *Давыдов и другие против Украины*, нет. 17674/02 и 39081/02, § 174, 1 июля 2010 г.; *Невмержицкий против Украины*, нет. 54825/00, § 77, ECHR 2005-II (выдержки) и *Дедовский и другие против России*, нет. 7178/03, § 107, ECHR 2008 (выдержки)).

356. Обязанность предоставлять доказательства, запрошенные Судом, обязательным для правительства-ответчика с момента подачи такой просьбы, будь то при уведомлении о заявлении или на последующем этапе разбирательства.

Основопологающим требованием является представление запрошенных материалов в полном объеме, если так распорядился Суд, и надлежащий учет любых отсутствующих элементов. Кроме того, любые запрошенные материалы должны быть предоставлены незамедлительно и в любом случае в течение срока, установленного Судом, поскольку существенная и необъяснимая задержка может привести к тому, что Суд сочтет объяснения государства-ответчика неубедительными (см. *Яновец и др.*, упомянутое выше, § 203, с дополнительными ссылками).

(b) Случаи, связанные с соображениями национальной безопасности или конфиденциальности

357. Решение национальных властей по любому конкретному делу, которое соображений национальной безопасности, это то, что Суд не в состоянии оспорить. Тем не менее, в тех случаях, когда Правительство выдвигало соображения конфиденциальности или безопасности в качестве причины непредоставления им запрошенных материалов, Суд должен был убедиться в том, что имелись разумные и веские основания для того, чтобы рассматривать рассматриваемые документы как секретные или конфиденциальные. Даже если такие законные опасения существуют, Суд может счесть необходимым потребовать, чтобы

Государство-ответчик отредактировало деликатные отрывки или представило краткое изложение соответствующих фактических оснований (см., среди прочих примеров, *Нолан и К. против России*, нет. 2512/04, § 56, 12 февраля 2009 г. и *Яновец и др.*, упомянутое выше, §§ 205-206).

Кроме того, такие опасения могут, в зависимости от документа, быть учтены в ходе разбирательства Суда посредством соответствующих процессуальных мер, в том числе путем ограничения доступа к рассматриваемому документу в соответствии с Правилom 33 Регламента Суда, путем засекречивания всех или некоторых документов. в материалах дела как конфиденциальная *по отношению к общественности и, в крайнем случае*, путем проведения слушания за закрытыми дверями (см. *Яновец и др.*, упомянутое выше, §§ 45 и 215, и *Шамаев и др.*, упомянутое выше, §§ 15-16 и 21).

358. Процедура, которой должно следовать государство-ответчик в предоставлении запрошенной секретной, конфиденциальной или иной конфиденциальной информации или доказательств устанавливается исключительно Судом в соответствии с Конвенцией и Регламентом Суда (см. также пункт 351 выше). Государство-ответчик не может отказаться выполнить запрос Суда о предоставлении доказательств, ссылаясь на свое национальное законодательство или предполагаемое отсутствие достаточных гарантий в процедуре Суда, гарантирующих конфиденциальность документов или налагающих санкции за нарушение конфиденциальности (см. *Нолан и К.* приведенный выше; *Шахгириева и другие против России*, нет. 27251/03, §§ 136-140, 8 января 2009 г.; и *Яновец и др.*, упомянутые выше §§ 210-211).

Конвенция является международным договором, который в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* кодифицированный в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, является обязательным для Договаривающихся сторон и должен выполняться ими добросовестно. В соответствии со статьей 27 Венской конвенции положения внутреннего права не могут служить оправданием невыполнения Договаривающимся государством своих договорных обязательств. В контексте обязательства, вытекающего из текста статьи 38 Конвенции, это требование означает, что государство-ответчик не может ссылаться на внутренние правовые препятствия, например, на отсутствие специального решения другого органа государства для обоснования необеспечение всех условий, необходимых для рассмотрения Судом дела (см., например, *Нолан и К.* упомянутое выше и *Яновец и др.*, § 211).

2. Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

359. Суд считает, что поведение Правительства в настоящем деле не может рассматриваться в отрыве от их действий и бездействия в *Аль Нашири* что их отношение, проявленное в отношении требований Суда о предоставлении доказательств в последнем деле, должно быть принято во внимание в качестве предпосылки, лежащей в основе его решения в соответствии со статьей 38 Конвенции в настоящем деле.

360. В *Аль Нашири*, с учетом конкретных обстоятельств дела, включая его предысторию, предполагаемую причастность заявителя к террористической деятельности, секретность операций ЦРУ по выдаче, тот факт, что многие события, послужившие основанием для заявлений заявителя в соответствии с Конвенцией, все еще оставались нераскрытыми, и что большая часть потенциально относящихся документальные доказательства были засекречены, Суд помнил, что доказательства, запрошенные у правительства, могут носить конфиденциальный характер или могут вызвать озабоченность по поводу национальной безопасности. По этой причине уже на начальном этапе судебного разбирательства он дал правительству явную гарантию конфиденциальности любых секретных материалов, которые они могли предоставить. *Аль Нашири против Польши*, нет. 28761/11, упомянутое выше, §§ 17-19).

Впоследствии Суд, по просьбе Правительства, установил конфиденциальность письменных представлений сторон (см. пункты 20 и 23-26 выше). Также было проведено отдельное слушание *in camera*, посвященный исключительно вопросам доказывания (см. пункты 10 и 12 выше).

361. Тем не менее, никаких аргументов, связанных с национальной безопасностью, никогда не было. на которые ссылается Правительство в ответ на запросы Суда о предоставлении доказательств, и ни один из запрошенных документов не был представлен. Правительство обосновало свое непредставление соответствующих доказательств необходимостью обеспечения секретности расследования утверждений заявителя о пытках и тайном содержании под стражей в Польше (см. пункты 19, 25, 27-28, 31, 33, 340 и 343- 344 выше). Несмотря на несколько писем, напоминающих им, что при рассмотрении дел Суд следует своей собственной процедуре и Регламенту Суда, они предложили, чтобы Суд действовал в соответствии с нормами их национального законодательства (см. пункты 19-38 и пункты 343-344 выше).

362. На протяжении всей письменной процедуры Правительство выражало желают, чтобы Суд обратился – с их помощью – к органам прокуратуры Польши, чтобы судьи имели доступ к несекретной части материалов расследования в соответствии со статьей 156 § 5 Уголовно-процессуального кодекса. Это положение, при условии разрешения следователя, позволяло «третьим лицам» иметь доступ к материалам дела «в исключительных обстоятельствах» (см. пункты 19, 25, 27-28 выше и пункт 182 ниже). Если бы такое разрешение было предоставлено, они также хотели бы, чтобы судьи Суда ознакомились с материалами секретного реестра обвинения, с учетом всех ограничений, применимых в соответствии с польским законодательством в этом отношении (см. пункты 184-191 ниже).

Кроме того, Правительство по собственной инициативе обратилось к Краковскому апелляционному прокурору с просьбой подготовить для Суда до 1 октября 2012 года «дополнительный материал» или «специальный документ», описывающий ход расследования. Этот «специальный документ» снова должен был быть предоставлен Суду в соответствии с польскими законами, регулирующими секретную информацию. (см. пункты 19-25 выше).

Далее Правительство заявило, что по запросу Суда они потребуют от Краковского апелляционного прокурора подготовить «всеобъемлющую выписку» из неконфиденциальной части следственного дела, которое, однако, должно было быть засекречено для обеспечения секретности. расследования (см. пункт 28 выше). Они хотели, чтобы Суд ознакомился с этой выпиской «в соответствии с условиями, согласованными между Правительством и Судом» (см. пункт 31).

363. Как показали последующие действия Правительства, эти «условия» снова должны были определяться исключительно ими и со ссылкой на национальное законодательство, а не Судом и в свете его собственных правил и практики.

Несмотря на отсутствие запроса, Правительство представило указанную выписку в Суд и при закрытии слушания по установлению фактов предложило Суду и польскому адвокату заявителей ознакомиться с ней на месте, заявив, что «документ может быть рассмотрены в ходе судебного заседания» и что «ознакомление с документом должно быть здесь *на месте*, здесь и сейчас», и что впоследствии документ должен был быть возвращен им (см. пункт 34 выше).

После того, как власти Российской Федерации, наконец, попросили представить документ в отредактированной версии в течение двух недель, они отказались, заявив, что это несовместимо с целью, для которой документ был подготовлен. Они также не могли представить неотредактированную версию, потому что Регламент Суда не предусматривал достаточных гарантий конфиденциальности конфиденциальных материалов, представляемых в Суд (см. пункт 38 выше). Тот же аргумент был повторен на публичных слушаниях (см. пункты 342 и 344 выше).

364. Суд не может согласиться с мнением Правительства по этому вопросу. Обязательства, которые Договаривающиеся государства берут на себя в соответствии с Конвенцией, в целом включают их обязательство соблюдать процедуру, установленную Судом в соответствии с Конвенцией и Регламентом Суда. Регламент Суда не является, как утверждает Правительство, простым «актом внутреннего характера», а вытекает из договорных полномочий Суда, изложенных в статье 25 (d) Конвенции, принимать свои собственные правила, касающиеся поведения. судебного разбирательства перед ним.

Отсутствие в Регламенте Суда конкретных, подробных положений об обработке конфиденциальной, секретной или иной конфиденциальной информации, что, по мнению властей Российской Федерации, оправдывает их отказ от представления доказательств, не означает, что Суд в этом отношении действует в вакууме. Напротив, как указано заявителем (см. пункты 349-350 выше), в течение многих лет институты Конвенции установили надежную практику рассмотрения дел, связанных с различными весьма деликатными вопросами, включая вопросы, связанные с национальной безопасностью. *Ирландия против Соединенного Королевства*, Отчет Комиссии от 25 января 1976 г., §§ 138-140, Серия В №. 23-я; *Кипр против Турции*, нет. 25781/95, Отчет Комиссии от 4 июня 1999 г., §§ 41-45 и 138; *Кипр против Турции* [ГК], нет. 25781/94, §§ 107-111, ЕСПЧ 2001-IV; и *Шамаев и др.*, упомянутое выше, §§ 15-17, 21, 53, 246 и 269).

365. Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание четкое и урегулированная прецедентная практика в случаях, когда такое же возражение ранее было выдвинуто и отклонено (см. также пункт 361 выше), отказ государства-ответчика представить доказательства на основании предполагаемого отсутствия достаточных процессуальных гарантий, гарантирующих конфиденциальность запрошенного материала предоставление не может быть оправдано с точки зрения статьи 38 Конвенции.

366. Суд также не может согласиться с доводом властей Российской Федерации о том, что положения о тайне следствия представляли собой юридическое препятствие для выполнения их обязанности по представлению доказательств. Как указывалось выше, государство-ответчик не может отказаться выполнить требование Суда о представлении доказательств, ссылаясь на свое национальное законодательство или внутренние правовые препятствия; например, как и в настоящем деле, предполагаемое требование к судьям Суда получить разрешение следователя прокурора на ознакомление с материалами дела. Действительно, обязательство по статье 38 подразумевает введение любых таких процедур, которые были бы необходимы для беспрепятственного общения и обмена документами с Судом (см. пункт 358 выше и дела, упомянутые в нем, в частности *Нолан и К.*, упомянутое выше, § 56). Суд не может иметь несколько национальных органов или судов или прокуроров различных уровней в качестве собеседников, и это является ответственностью только польского государства как такового, а не национального органа или органа, за который он рассматривает (см. *Шамаев и др.*, упомянутое выше, § 498).

Следовательно, государство-ответчик было обязано обеспечить, чтобы документы, запрошенные Судом, и документы, предложенные им позже, были соответствующим образом подготовлены прокуратурой и представлены либо полностью, либо, как указано, по крайней мере, в отредактированной форме. в установленный срок и в порядке, указанном Судом.

367. Принимая во внимание условия доступа Суда к документу, предложенный Правительством – выписку из неконфиденциальной части следственного дела – и подтвержденный факт, что адвокаты заявителя и г-на Абу Зубайды имели доступ к этой части дела и, в некоторой степени, к его конфиденциальной части (см. пункт 36 выше, а также *Нолан*, упомянутое выше, § 56), Суду трудно признать, что Правительство действовало в соответствии со своими обязательствами по статье 38 Конвенции.

На этом фоне и принимая во внимание его неоднократные гарантии конфиденциальности, Суд также находит неприемлемым заявление Правительства о том, что без уважительной причины «Суд [отказался] ознакомиться с документом» или что конфиденциальная информация, предоставленная им, быть найдены «в документах, которые будут открыто распространяться в открытом доступе» (см. пункт 344 выше).

368. Учитывая, что часть жалоб заявителя касалась предполагаемой неэффективности уголовного расследования в нарушение статей 3 и 13, документы этого расследования были необходимы для надлежащего рассмотрения жалобы Судом (см. пункт 353 выше). Правительство открыто признало это (см. пункт 344 выше).

Учитывая исключительные трудности, связанные с получением Судом доказательств из-за высокой секретности операций по выдаче в США, ограничений на контакты заявителя с внешним миром, включая его адвокатов, и его неспособности дать какой-либо прямой отчет о событиях жалобы (см. также пункт 397 ниже), эти документы также были важны для рассмотрения его жалоб в соответствии с другими положениями Конвенции. Правительство Польши имело доступ к информации, способной пролить свет на факты, представленные в заявлении. Таким образом, их непредоставление имеющейся у них информации должно рассматриваться как препятствие для выполнения задач Суда в соответствии со статьей 38 Конвенции. На этих основаниях, *Шамаев и др.*, упомянутое выше, §§ 503-504).

369. Соответственно, Суд заключает, что польское правительство, их отказы выполнить требования Суда о предоставлении доказательств не привели к выполнению их обязательств по статье 38 Конвенции.

III. УСТАНОВЛЕНИЕ СУДОМ ФАКТОВ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

A. Позиции сторон в отношении фактов и доказательств

1. Правительство

370. Правительство в своих письменных замечаниях, поданных 16 сентября 2013 г., заявили, что до прекращения уголовного расследования в Польше они сохраняют за собой право комментировать и исправлять факты дела, предоставленные им, когда они были уведомлены о жалобе.

Они также добавили, что не могут подробно ответить на вопросы Суда о нарушениях статей 3, 5, 6 и 8 Конвенции в связи с тем, что уголовное расследование еще не завершено.

Поскольку нельзя было предположить, что заявитель был переведен в Польшу и из Польши и содержался под стражей на ее территории на законных или незаконных основаниях, на данном этапе нельзя было дать ответа на вопросы, касающиеся предполагаемого обращения с ним, противоречащего статье 3, его содержания под стражей без связи с внешним миром в тайное место содержания под стражей и лишение доступа к своей семье. Точно так же не может быть дан ответ на вопрос о причастности польских властей к обжалуемым событиям.

371. На публичных слушаниях Правительство заявило, что они не были готовы подтвердить или опровергнуть факты, представленные г-ном Аль Нашири и г-ном Абу Зубайдой, поскольку они считали, что эти факты должны быть сначала установлены и оценены польской судебной системой. Они добавили, что, в отличие от случая *Эль-Масри*, в этих случаях Суд не столкнулся с двумя разными версиями фактов или различиями в изложении фактов. Соответственно, по их мнению, Суду не было необходимости брать на себя роль суда первой инстанции и самостоятельно устанавливать факты по делам до завершения внутригосударственного разбирательства.

372. Что касается документальных и устных доказательств, полученных Судом на протяжении всего разбирательства Правительство ни на одной стадии не оспаривало допустимость, точность или достоверность соответствующих материалов и показаний. Кроме того, в судебном заседании *in camera* состоявшемся 2 декабря 2013 г. (см. пункт 12 выше), в ходе которого сторонам было предложено изложить свою позицию относительно полученных устных показаний и относительно того, могут ли стороны полагаться на эти показания в ходе публичных слушаний, они подтвердили, что не возражают против ссылок сторон в открытом судебном заседании на показания экспертов и свидетеля. По их оценке, эти знания уже были доступны, хотя *ис помощью* другие каналы, находящиеся в открытом доступе.

373. На публичных слушаниях в отношении этих показаний Правительство обратил внимание Суда на тот факт, что и сенатор Марти, и г-н Фава провели расследование, которое не было судебным разбирательством. Эти расследования, по их словам, были допроцессуальными проверками, начатыми с целью подтверждения участия европейских стран в программе ЦРУ HVD. Они не рассматривали отдельные случаи. С точки зрения стандарта доказывания они несопоставимы с уголовным судопроизводством. Напротив, расследование в Польше проводится с целью получения доказательств относительно всех возможных правонарушений, установления личности виновных и определения возможности предъявления обвинения в суд.

Правительство признало, что выводы соответствующих международных расследований были источником информации о возможных доказательствах, и указало направление для последующих действий, которые должны быть предприняты прокуратурой. Однако они не являлись доказательствами в строгом смысле этого слова, и полагаться на них было бы недостаточно для того, чтобы прокурор предъявил обвинение или обвинительный акт против лица в связи с конкретным преступлением.

374. Наконец, Правительство, отвечая на вопрос Суда в Публичные слушания по вопросу о статусе потерпевших, присвоенном заявителю и г-ну Аль Нашири следственным прокурором, разъяснили, что для принятия процессуального решения о признании лица потерпевшим в уголовном процессе должны присутствовать два элемента. Во-первых, субъективный элемент, то есть лицо должно иметь ощущение, что оно понесло ущерб в связи с совершением преступления. Второй, объективный элемент, заключался в указании на наличие достаточного уровня достоверности того, что преступление было совершено в ущерб этому лицу в Польше. В деле заявителя достоверность была достаточно высокой, чтобы его можно было рассматривать как жертву преступления, и расследование продолжалось, чтобы определить, в какой степени ему был причинен вред и кем.

2. Заявитель

375. Заявитель, в своих объяснениях относительно обстоятельств дела, доказательная сила доказательств, представленных Суду, бремя доказывания и стандарт доказывания, применимые в настоящем деле, а также осведомленность Польши о программе HVD, заявили, в частности, следующее.

(а) Объяснение несоответствия между некоторыми датами, данное заявителем

376. Уведомив о жалобе государство-ответчика,

Суд попросил представителей заявителя объяснить несоответствие между показаниями относительно дат его содержания под стражей в 2002-2003 гг.

В частности, Суд сослался на даты, указанные в его заявлении, и даты, указанные в собственном отчете заявителя о его задержании, изложенном в стенографическом протоколе допроса с ним, включенном в отчет МККК за 2007 год. В заявлении указывалось, что он содержался под стражей в Польше с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. (см. пункты 82-108 выше), тогда как в допросе он подробно рассказал о жестоком обращении с ним «в связи с его задержанием». в Афганистане, где он [содержался] в течение примерно девяти месяцев с мая 2002 г. по февраль 2003 г.» (см. пункт 101 выше).

377. Представители заявителя представили следующее объяснение.

Факты дела заявителя основывались на большом количестве общедоступных документов, отчетов и расследований программы ЦРУ HVD, которые стали достоянием общественности только после того, как он был переведен из Польши 22 сентября 2003 г.

Учитывая, что ему не была предоставлена информация о местах и сроках его содержания под стражей и что к нему применялись различные оскорбительные методы допроса, нельзя было ожидать, что заявитель знал свое точное местонахождение, когда он содержался в тюрьме. Задержание ЦРУ. На самом деле, как продемонстрировали рассекреченные ЦРУ материалы, ЦРУ предприняло согласованные и тщательные усилия, чтобы не допустить, чтобы особо ценные задержанные знали места своего перевода. При переводах с одного секретного сайта ЦРУ на другой заявитель был скован кандалами и с завязанными глазами, с наушниками, ограничивающими его слух, и капюшоном, надетым на голову. На черной площадке,

В результате жестокого обращения он страдал от тяжелого и изнурительного физического и психического состояния.

378. Принимая во внимание все обстоятельства, заявитель не мог ожидалось, что во время подачи заявления в МККК они смогут предоставить точный и подробный отчет о том, где он содержался под стражей и как долго. В случае возникновения каких-либо несоответствий в отношении таких деталей представители заявителя просили Суд принять во внимание исключительные особенности дела, в частности сложность получения доказательств от заявителя и тот факт, что это дело представляло чрезвычайные трудности для потерпевшего. Как указано в жалобе, адвокаты заявителя не имели возможности предоставить Суду дополнительные показания заявителя. Ему запретили общаться с

внешнему миру, включая Суд, и его адвокату в США было запрещено раскрывать Суду любую информацию, которую он им передал.

(b) Комментарии к доказательствам

379. Заявитель утверждал, что многочисленные документы, представленные Суду, включая отчеты, подготовленные международными организациями, и устные показания экспертов и свидетеля, подтвердил, что он содержался под стражей в Польше с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г.

380. Не было никаких сомнений в том, что секретная тюрьма ЦРУ в Польше была установлен умышленно. Сенатор Марти в своем отчете за 2007 год подчеркнул существование двусторонних соглашений между польским правительством и ЦРУ, позволяющих этой секретной тюрьме функционировать. Сенатор Пиниор в своих письменных показаниях свидетельствовал о соглашении, составленном с целью регулирования существования этой тюрьмы, и о документах, иллюстрирующих «оказание практической материально-технической поддержки» и «обслуживание» тюрьмы польскими властями. .

381. На публичных слушаниях представители заявителя заявили, что в С учетом документальных свидетельств и показаний экспертов теперь было доказано вне всяких разумных сомнений, что г-н Абу Зубайда был переведен в Польшу. Кроме того, не вызывало никаких сомнений и то, что он находился в секретной тюрьме ЦРУ в Старе Кейкутах.

Письмо Польской пограничной службы в Хельсинкский фонд прав человека подтверждает, что самолет N63MU приземлился в Шиманах 5 декабря 2002 г. с восемью пассажирами и четырьмя членами экипажа и вылетел в тот же день без пассажиров. Этот отчет о прибытии самолета был подтвержден рукописным журналом посадок и взлетов в аэропорту Шиманы. Эксперты объяснили, насколько интенсивными и многократными были предприняты усилия, чтобы скрыть истинный маршрут этого полета. Информация, предоставленная Евроконтролем сенатору Марти для его отчета за 2007 год, показала, что для N63MU были поданы ложные планы полета, в результате чего Шимани был исключен из записей о движениях самолета. Дополнительные доказательства, указывающие на согласованные попытки скрыть эти полеты, были предоставлены сенатором Марти в его отчете за 2007 год.

– наднациональным агентством по безопасности полетов Евроконтроль. Система сокрытия включала в себя несколько различных шагов с участием как американских, так и польских коллаборационистов».

Таким образом, заявитель утверждал, что в свете всей совокупности этих доказательств было ясно, что он был вывезен из Таиланда рассматриваемым рейсом и доставлен в Польшу.

Как также свидетельствуют показания, данные экспертами и свидетелем Суду, после более чем девяти месяцев тайного содержания под стражей в секретной базе ЦРУ в Польше, 22 сентября 2003 г. Абу Зубайда был доставлен из Польши на борту самолета N313P, который в это время летал под

официальный статус «государства» и уже был известен Суду по его роли в деле Эль-Масри (см. дело Эль-Масри, упомянутое выше, §§ 46 и 159)

382. По мнению заявителя, эти доказательства, вместе взятые, ясно установлено, что он находился в заключении на территории Польши. Доказательства, представленные Суду, были подробными, конкретными и последовательными и касались всего периода его содержания под стражей в Польше, а также обстоятельств, связанных с этим периодом.

Эти доказательства были обнаружены перед лицом решительных усилий государственных агентов и государственных организаций, направленных на то, чтобы помешать любым попыткам установить правду по делу Абу Зубайды.

В этом контексте заявитель также указал, что Польша никогда не давала объяснений событий, описанных в его заявлении и дальнейших состязательных бумагах. Вместо этого он полагался на скрытое и застопорившееся расследование, чтобы отвлечь внимание от своего отказа сотрудничать в рассмотрении дела Судом.

(с) Осведомленность Польши о программе HVD

383. По утверждению заявителя, характер злоупотреблений со стороны ЦРУ в 2002-2003 годах контекст операций по экстраординарной выдаче был достоянием общественности. Это было задокументировано заявителем как из польских, так и из международных источников, раскрывающих широко распространенные злоупотребления в отношении подозреваемых в терроризме лиц, находящихся под стражей властями США в рассматриваемое время.

384. Более того, представленные Суду доказательства подтвердили, что многочисленные Государственные агенты и государственные органы на всех уровнях польского правительства были по-разному вовлечены в систему секретных тюрем ЦРУ. Как заявил сенатор Пиниор на слушании по установлению фактов, польские власти полностью осознавали незаконность этой операции, знали, что она нарушала Конституцию Польши, и что было ясно, что польские власти сотрудничали с ЦРУ.

385. Согласно отчету Марти за 2007 г., бывший президент Квасьневский был «ведущим национальным авторитетом в программе особо важных заключенных». Действительно, президент Квасьневский подтвердил это в интервью в Польше, где он заявил, что «конечно, все [произошло] с моего ведома» и что «решение сотрудничать с ЦРУ [было] сопряжено с риском того, что американцы использовать неприемлемые методы». Он также спросил, если агент ЦРУ жестоко обращался с заключенным в варшавском Marriott, следует ли менеджменту этого отеля предъявлять обвинения в действиях этого агента (см. также пункт 230 выше). Это, по мнению заявителя, дало красноречивое представление об отношении правительства Польши к программе HVD ЦРУ и продемонстрировало на самом высоком уровне правительства причастность к работе секретной тюрьмы и знание незаконных методов, используемых ЦРУ. .

386. Тюрьма ЦРУ не могла бы действовать на польской территории без поддержку и помощь польского правительства.

Хотя полная форма и степень причастности польских властей и агентов не были известны из-за секретности операций ЦРУ, было ясно, что Польша своими действиями и бездействием сотрудничала с ЦРУ и содействовала тайному задержанию заявителя и жестокому обращению с ним. -уход.

Об уровне сотрудничества свидетельствует тот факт, что Польша заключила, как упоминалось в докладе Марти за 2007 г., «оперативные соглашения» с властями США, определяющие использование и содержание секретных мест содержания под стражей, в соответствии с которыми она «согласилась предоставить помещения в которых [были] созданы эти объекты, высочайшая степень физической безопасности и секретности и твердые гарантии невмешательства». Как указано в этом отчете, оперативные соглашения о различных видах сотрудничества были «согласованы со стороны [sic] аппарата президента Бюро национальной безопасности».

Соответственно, помощь и поддержка, оказываемые Польшей, включали обеспечение физической безопасности для облегчения задержания ЦРУ и передачи задержанных в рамках программы HVD, назначение агентов польской разведки в ЦРУ в соответствующее время для оказания бессрочной помощи в их делах в Польше, Навигация самолета ЦРУ через воздушное пространство Польши без составленных планов полета, расчистка взлетно-посадочной полосы аэропорта Шиманы от других самолетов, предоставление транспортных средств и персонала для обеспечения посадки рейсов ЦРУ, включая самолеты, перевозящие заявителя, и обеспечение безопасности маршрута из аэропорта Шиманы в Старе Кейкуты - все это для того, чтобы ЦРУ тайно удерживало своих заключенных.

В. Представления Amnesty International (AI) и Международной комиссии юристов (ICJ) об общеизвестности практики США в отношении захваченных подозреваемых в терроризме

387. AI/ICJ подчеркнули, что уже 16 сентября 2001 г. вице-президент США Президент Ричард Чейни заявил, что в ответ на теракты 11 сентября американские спецслужбы будут действовать на «темной стороне», и согласился, что ограничения США на работу с «теми, кто [нарушил] права человека» должны быть сняты. быть поднятым. В ноябре 2001 года МА предупредила, что США могут использовать свою существующую политику выдачи в контексте так называемой «глобальной войны с терроризмом», чтобы обойти защиту прав человека.

С начала 2002 года стало ясно, что неамериканские граждане за пределами США, подозреваемые в причастности к международному терроризму, подвергались реальной опасности тайной передачи и произвольного задержания американскими оперативниками.

В частности, с января 2002 г. по 2003 г. США перевели более 600 иностранных граждан на военно-морскую базу США в заливе Гуантанамо, Куба, причем с самого начала сообщалось о жестоком обращении во время перевода и

содержание под стражей без предъявления обвинения или суда или доступа к судам, адвокатам или родственникам. К середине июля 2003 года там содержалось около 660 заключенных.

388. Случаи произвольного задержания и тайного перемещения продолжали появляться в 2002 г. В апреле 2002 г. МА сообщила, что, помимо дела Абу Зубайды, власти США передали десятки людей в страны, где они могли быть подвергнуты допросам, включая пытки.

В декабре 2002 г. газета «Вашингтон пост» сообщила о секретном объекте ЦРУ в Баграме, Афганистан, и об использовании ЦРУ методов «стресс и принуждение», включая лишение сна, стрессовые позы и надевание капюшона, а также использование агентством выдачи.

389. Таким образом, уже в конце 2002 г. любая Договаривающаяся сторона или должны были знать, что в открытом доступе имеется существенная и достоверная информация о том, что США прибегали к практике насильственных исчезновений, произвольных задержаний, тайных переводов заключенных, пыток и других форм жестокого обращения.

390. В своих годовых отчетах за 2002 и 2003 годы МА неоднократно упоминал о нарушениях прав человека в контексте контртеррористических операций США не только в статьях о США, но и в отношении ряда других стран. Бумажные копии этих отчетов были широко распространены, в том числе среди средств массовой информации и правительств.

К середине 2003 г. ни одна из Договаривающихся Сторон не могла разумно счесть заслуживающими доверия заверения США в том, что они привержены правам человека и верховенству закона в контексте содержания под стражей в целях борьбы с терроризмом, включая запрещение пыток и других видов жестокого обращения.

С. Вывод Суда об отсутствии спора относительно фактов и доказательств

391. Суд отмечает, что Правительство не воспользовалось возможностью прокомментировать факты, изложенные заявителем, и что они не собирались их оспаривать. Он также отмечает, что они не оспаривали приемлемость, точность или достоверность документальных и устных доказательств, полученных Судом в ходе разбирательства (см. пункты 370-373 выше).

Следовательно, Суд будет исходить из того, что Правительство не оспаривало как таковые факты дела, изложенные заявителем, и не имело явных разногласий между сторонами в отношении фактов дела, связанных с заявителем, а также в отношении доказательств из различных источников, которые были приняты Судом и обобщены выше (см. параграфы 42-332 выше).

D. Оценка Судом фактов и доказательств

392. Что касается оценки фактов и доказательств, собранных в В настоящем деле Суд прежде всего хотел бы повторить соответствующие принципы.

1. Применимые принципы, вытекающие из прецедентного права Суда

393. Суд учитывает вспомогательный характер своей роли и постоянно признается, что он должен проявлять осторожность, беря на себя роль суда первой инстанции по фактам, если это не становится неизбежным в силу обстоятельств конкретного дела (см. *Имакаева, упомянутая выше*, нет. 7615/02, § 113, ЕСНР 2006-ХІІІ (выдержки); *Аслаханова и другие против России*, нет. 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, § 96, 18 декабря 2012 г.; и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 154).

394. При оценке доказательств Суд принял стандарт доказывания "при отсутствии обоснованного сомнения". Однако его целью никогда не было заимствование подхода национальных правовых систем, использующих этот стандарт. Его роль заключается не в вынесении решения об уголовной вине или гражданской ответственности, а об ответственности Договаривающихся государств в соответствии с Конвенцией. Специфика его задачи в соответствии со статьей 19 Конвенции – обеспечить соблюдение Договаривающимися государствами их обязательств по обеспечению основных прав, закрепленных в Конвенции, – обуславливает его подход к вопросам доказательств и доказывания. В разбирательстве в Суде не существует процессуальных препятствий для допустимости доказательств или заранее определенных формул их оценки. Он принимает выводы, которые, по его мнению, подтверждаются свободной оценкой всех доказательств, включая такие выводы, которые могут вытекать из фактов и представлений сторон.

В соответствии с прецедентной практикой Суда доказательство может следовать из сосуществования достаточно сильных, четких и согласованных выводов или подобных непровергнутых презумпций факта. Кроме того, уровень убеждения, необходимый для достижения определенного вывода, и, в связи с этим, распределение бремени доказывания неразрывно связаны со специфичностью фактов, характером выдвинутого обвинения и затрагиваемым конвенционным правом. Суд также внимательно относится к серьезности решения о том, что Договаривающееся государство нарушило основные права (см., среди прочего, *Ирландия против Соединенного Королевства*, 18 января 1978 г., § 161, Серия А №. 25; *Начова и другие против Болгарии*[ГК], вып. 43577/98 и 43579/98, § 147, ЕСПЧ 2005-VII; *Крянгэ против Румынии*[ГК], нет. 29226/03, § 88, 23 февраля 2012 г.; и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 151).

395. Хотя заявитель должен сделать *на первый взгляд* случай и привести надлежащие доказательства, если государство-ответчик в своем ответе на его утверждения не раскроет важные документы, позволяющие Суду установить факты, или иным образом предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как произошли рассматриваемые события, могут быть сделаны убедительные выводы (см.

Варнава и другие против Турции[ГК], вып. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, § 184, ЕСПЧ 2009 г., с дополнительными ссылками; *Кадирова и другие против России*, нет. 5432/07, § 94, 27 марта 2012 г.; и *Аслаханова и другие против России*, № 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, § 97, 18 декабря 2012 г.)

396. Кроме того, разбирательство в рамках Конвенции не во всех случаях дает себя к строгому применению принципа *утвердительный испытательный срок*. В соответствии с прецедентной практикой Суда в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции, когда рассматриваемые события полностью или в значительной степени находятся в исключительном ведении властей, например, в случае лиц, находящихся под их контролем, находящихся под стражей, возникнут сильные презумпции факта в отношении телесных повреждений и смерти, имевших место во время этого задержания. Бремя доказывания в таком случае может рассматриваться как лежащее на органах власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 152; *Чакиджи против Турции*[ГК], нет. 23657/94, § 85, ЕСПЧ 1999-IV; *Салман против Турции*[ГК], нет. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII; и *Имакаева против России*, нет. 7615/02, §§ 114-115, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

В отсутствие такого объяснения Суд может сделать выводы, которые могут оказаться неблагоприятными для государства-ответчика (см. *Эль-Масри*, там же).

2. Предварительные соображения относительно оценки фактов и доказательств по настоящему делу

397. Прежде всего Суд отмечает, что, в отличие от многих других предыдущих дел, связанные с жалобами на пытки, жестокое обращение во время содержания под стражей или незаконное задержание, в данном случае он лишен возможности получить в какой-либо форме прямой отчет об обжалуемых событиях от заявителя (например, сравнить и сопоставить с *Эль-Масри*, §§ 16-36 и 156-167; *Сельмуни против Франции*[ГК], нет. 25803/94, §§ 13-24, ЕСПЧ 1999-V; *Ялло против Германии*[ГК], нет. 54810/00, §§ 16-18, ЕСПЧ 2006-IX; и *Илашку и другие против Молдовы и России*[ГК], нет. 48787/99, §§ 188-211, ЕСПЧ 2004-VII).

Как указано в заявлении, с 27 марта 2002 г., когда заявитель был захвачен ЦРУ в Пакистане, он постоянно находился под стражей у властей США, сначала в руках ЦРУ в тайных местах содержания под стражей в различных секретных местах, а затем, как подтвердил президент Буш 6 сентября 2006 г., находится под стражей военных властей США в Гуантанамо (см. пункты 69 и 82-121 выше).

398. Режим применялся к высокопоставленным задержанным, находящимся под стражей ЦРУ, таким как заявитель подробно описан в документах ЦРУ, а также, на основании, *среди прочего*, по собственному мнению заявителя, в отчете МККК за 2007 г. Он «включал перевод задержанных в несколько мест, постоянное содержание задержанных в одиночных камерах и содержание под стражей без связи с внешним миром в течение всего периода их нераскрытого содержания под стражей». Переводы в неизвестные места и непредсказуемые условия содержания

специально разработан, чтобы углубить их чувство дезориентации и изоляции. Задержанные обычно не знали своего точного местонахождения (см. пункты 53-68, 102-103 и 276 выше).

399. Утверждается, что с 27 марта 2002 г. заявитель не имел контакт с лицами из внешнего мира, за исключением группы МККК в октябре и декабре 2006 г., а после его передачи под юрисдикцию военной комиссии на военно-морской базе Гуантанамо, его американского адвоката с допуском к сверхсекретной безопасности. Все его общение с адвокатом предположительно засекречено. Фактически, он подвергается практическому запрету на контакты с внешним миром, за исключением почтовых контактов со своей семьей (см. пункты 80, 101 и 117-118 выше).

400. Вышеуказанные обстоятельства неизбежно повлияли на способность заявителя отстаивать свое дело в этом Суде. Действительно, как утверждали его представители, в его заявлении обжалуемые события были в значительной степени реконструированы из потоков информации, почерпнутой из многочисленных открытых источников.

Трудности, связанные со сбором и представлением доказательств по настоящему делу, вызванные ограничениями на общение заявителя с внешним миром и крайней секретностью, связанной с операциями по выдаче в США, усугублялись отказом правительства Польши сотрудничать с Судом при рассмотрении дела. дело.

Следовательно, установление Судом фактов в значительной степени основано на косвенных доказательствах, включая большое количество доказательств, полученных в результате международных расследований, значительно отредактированных документов, опубликованных ЦРУ, других общедоступных источников и показаний экспертов и свидетелей. .

3. Оценка фактов и доказательств, относящихся к утверждениям заявителя о его перемещении в Польшу, тайном содержании под стражей в Польше и его перемещении с территории Польши.

(а) Были ли доказаны в Европейском Суде утверждения заявителя о событиях, предшествовавших его предполагаемому задержанию в Польше (задержание и первоначальное содержание под стражей с 27 марта по 4 декабря 2002 г. и перевод из Таиланда 4 декабря 2002 г.)

401. Суд отмечает, что официальные документы ЦРУ ясно подтверждают дата задержания заявителя – 27 марта 2002 г. – событие, которое, как указано в отчете ЦРУ за 2004 г., «ускорило разработку ЦРУ программы допросов» (см. пункт 84 выше).

Эти документы также подтверждают, что к ноябрю 2002 г. Агентство содержало под стражей заявителя и г-на Аль-Нашири, именуемых «высокополезными задержанными», и что они были допрошены на секретной площадке ЦРУ с использованием ЕИТ и что их допросы были записаны на видео. Заявитель был задержан и допрошен там первым, г-н Аль-Нашири был доставлен в это учреждение в качестве «второго заключенного»

15 ноября 2002 г. Допрос г-на Аль Нашири «продолжался до 4 декабря 2002 г.» (см. пункты 84-87 выше).

Эти документы также свидетельствуют о том, что с 15 ноября 2002 г. заявитель и г-н Аль-Нашири содержались в одном и том же следственном изоляторе, что их допрашивала, по-видимому, одна и та же группа «психологов/следователей», что их допросы записывались на видеопленку и что серия усиленных допросов г-на Аль Нашири, включая так называемое «утопление», «продолжалась до 4 декабря 2002 г.» (см. также *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 401).

402. Материалы ЦРУ дополнительно подтверждают – в телеграммах 3 и 9 декабря 2002 г. – это конкретное место содержания под стражей было закрыто после описи видеопленок, записанных с усиленными допросами г-на Аль Нашири и г-на Абу Зубайды. Инвентаризация была проведена 3 декабря 2002 г. После 4 декабря 2002 г. в штаб-квартиру не направлялись телеграммы ЦРУ из этого места (см. пункты 90-91 выше). В отчете Министерства юстиции за 2009 г. говорится, что после усиленных допросов г-на Аль-Нашири, которые, как отмечалось выше, продолжались на этом черном объекте до 4 декабря 2002 г., он и г-н Абу Зубайда были переведены в «другой черный объект ЦРУ». Тот же факт упоминается в отчете ЦРУ за 2004 год (см. пункт 89 выше).

403. Сенатор Марти и г-н Дж.Г.С., эксперты, давшие показания Суд в своем выступлении на слушании по установлению фактов подробно разъяснил изложенную выше последовательность событий со ссылкой на имеющиеся в открытом доступе документальные доказательства, в частности материалы, обнародованные ЦРУ. Они идентифицировали следственный изолятор ЦРУ, в котором заявитель и г-н Аль Нашири содержались в течение рассматриваемого периода, как известный под кодовым названием «Кошачий глаз» или «Кошачий глаз» и расположенный в Бангкоке. Они убедительно подтвердили, что закрытие участка и прерывание графика допросов г-на Аль-Нашири 4 декабря 2002 г. указали дату его физического перевода с помощью передачи ОВЗ из черного участка в Таиланде в другой черный участок (см. пункты 308-308 настоящего Постановления). 309 выше).

404. В свете вышеупомянутых документальных свидетельств ЦРУ из первых рук и четкие и убедительные экспертные доказательства, Суд находит установленным вне всяких разумных сомнений, что заявитель после его захвата 27 марта 2002 г. содержался под стражей в следственном изоляторе ЦРУ в Бангкоке с неизвестной даты после его захвата до также содержался в том же учреждении с 15 ноября 2002 г. по 4 декабря 2002 г. и что 4 декабря 2002 г. их обоих вместе перевели в «еще одну секретную базу ЦРУ» (см. также *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 404).

(b) Были ли доказаны утверждения заявителя о его переводе в Польшу, тайном содержании под стражей на «черном участке» в Старе Кейкутах и переводе из Польши в другие секретные места содержания под стражей ЦРУ в других местах (4/5 декабря 2002 г. – 22 сентября 2003 г.) до суда. Суд

405. Утверждается, что 5 декабря 2002 г. заявитель вместе с Г-н Аль Нашири был переведен ЦРУ в рамках программы HVD из Таиланда в Польшу на контрактном самолете ЦРУ, зарегистрированном как N63MU в Федеральном управлении гражданской авиации США. Самолет вылетел 4 декабря 2002 г. из Бангкока через Дубай и приземлился в аэропорту Шиманы 5 декабря 2002 г. Затем заявитель был тайно задержан на учебной базе польской разведки в Старе Кейкуты (см. пункты 92-107 выше).

Далее утверждается, что во время его тайного содержания под стражей в Польше заявитель подвергался различным формам жестокого обращения и жестокого обращения и был лишен каких-либо контактов со своей семьей. Он содержался под стражей в Польше до 22 сентября 2003 года. В этот день он был доставлен в порядке экстренной выдачи с территории Польши на Боинге 737, зарегистрированном как N313P, в другие секретные места содержания под стражей ЦРУ в других местах (см. пункты 109-117 выше).

(i) Передачи и тайное содержание под стражей

406. Суд отмечает, что тот факт, что после 4 декабря 2002 г. заявитель и г-н Аль-Нашири были переведены вместе в одно и то же место содержания под стражей, что убедительно подтверждается в пункте 91 отчета ЦРУ за 2004 год. В параграфе говорится, что та же самая «группа дознавателей» должна была «допросить Аль Нашири и допросить Абу Зубайду» и что «группа допросов продолжала ЕИТ в отношении Аль Нашири в течение двух недель в декабре 2002 года» (см. пункт 107 выше).

407. Что касается самолета, указанного заявителем, Суд отмечает, что существует множество свидетельств, указывающих на то, что они использовали ЦРУ для перевозки задержанных в рамках программы HVD. Эти доказательства включают данные из нескольких источников, таких как сообщения о планах полета от Евроконтроля и информацию, предоставленную Польской пограничной службой и Польским агентством аэронавигационных услуг («PANSА»), которая была обнародована и впоследствии подробно проанализирована в ходе международного расследования, касающиеся тайных задержаний и выдач ЦРУ (см. параграфы 95-96, 252, 265, 281-286, 310 и 312 выше).

408. В свете этих накопленных свидетельств не может быть никаких сомнений
ЧТО:

(1) самолет N63MU, реактивный самолет Gulfstream вместимостью 12 пассажиров вылетели 4 декабря 2002 г. из Бангкока через Дубай в Шиманы и приземлились там 5 декабря 2002 г. в 14:56. В официальных документах Пограничной службы Польши зафиксировано, что по прибытии было восемь пассажиров и четыре члена экипажа и что самолет вылетел из Шиманов в тот же день в 15:43 без пассажиров и четырех членов экипажа;

(2) самолет N313P, Боинг 737, приземлился в Шиманах по пути из Кабул, Афганистан, 22 сентября 2003 г. Часы прибытия и посадки были зарегистрированы PANSA как 18:50 и 19:56 соответственно. В рукописном журнале взлетов и посадок в аэропорту Шиманы записано, что N313P прибыл в Шиманы 22 сентября 2003 г. в 21:00 (по местному времени) и вылетел в 21:57 (по местному времени). В официальных документах Польской пограничной службы зафиксировано, что по прибытии не было пассажиров и семь членов экипажа, а при отбытии было пять пассажиров и семь членов экипажа.

409. Что касается передачи высокопоставленных задержанных между черными ЦРУ сайты, рассекреченные документы ЦРУ дают в мельчайших подробностях отчет из первых рук о применяемых к ним стандартных процедурах. Процедура перевода также упоминается в отчете МККК за 2007 г., в котором собраны последовательные и четкие описания, данные четырнадцатью особо важными заключенными, включая заявителя (см. пункты 62 и 276 выше).

Суду не было представлено никаких сведений о том, что во время и во время его перевода на «другую черную площадку» и обратно 4–5 декабря 2002 г. и 22 сентября 2003 г., соответственно, заявитель мог быть подвергнут менее жестокому обращению, чем это определены в строгих и подробных правилах, применяемых ЦРУ в обычном порядке. Соответственно, он считает установленным вне разумных сомнений (см. пункт 394 выше), что для целей его переводов 4/5 декабря 2002 г. и 22 сентября 2003 г.:

1) заявитель был сфотографирован как одетым, так и обнаженным до и снова после передачи;

2) он прошел ректальное исследование и был вынужден носить подгузник и одет в спортивный костюм;

3) на уши были надеты наушники, через которые звучала громкая музыка иногда играл;

4) ему завязали глаза как минимум тканью, обвязанной вокруг головы и черной очки для плавания;

5) его сковали по рукам и ногам и отвезли в

аэропорт автомобильным транспортом и погрузка в самолет;

6) его перевозили в самолете либо в полулежачем сидячем положении с руками, скованными перед собой, или лежащим плашмя на полу самолета с руками, скованными наручниками за спиной;

7) во время пути ему не разрешалось ходить в туалет и, если необходимости, был вынужден мочиться или испражняться в подгузник.

В этом отношении Суд также отмечает, что поразительно похожий отчет о его переводах под стражу ЦРУ был дан заявителем в *Эль-Масри* (видеть *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 205).

410. Что касается фактического присутствия заявителя в Польше, Суд принимает к сведению тот факт, что нет прямых доказательств того, что именно заявитель был доставлен на борту рейса N63MU из Бангкока в Шиманы 5 декабря 2002 г. или что его затем перевезли из Шиманов в другое место на борту N313P 22 сентября 2003 г.

Заявитель, который в течение многих лет содержался в условиях содержания под стражей, специально предназначенных для изоляции и дезориентации человека путем перевода в неизвестное место, даже если бы он имел возможность давать показания в Суде, не мог бы сказать, где он содержался под стражей. Также нельзя разумно ожидать, что он когда-либо сам сможет определить места, в которых его держали. Кроме того, учитывая сам характер и крайнюю секретность операций ЦРУ в ходе «войны с террором» и то, как в настоящее время обстоит дело с рассекречиванием важных материалов, демонстрирующих деятельность ЦРУ в то время, — это общеизвестно, — таких прямых доказательств в этом отношении в ближайшее время не предвидится.

411. Никакие следы заявителя не могут быть и не будут обнаружены ни в одном официальном записей в Польше, потому что его присутствие в самолете и на территории Польши по самой природе операции по выдаче не должно было быть зафиксировано намеренно. Как недвусмысленно подтвердил эксперт, записи пограничной службы, показывающие количество пассажиров и членов экипажа, прибывающих и убывающих на рассматриваемых самолетах по доставке, «не включают [d] и не предполагают [ed] включения задержанных, которые были доставлены на территорию Польши или вывезены из нее, принудительно путем тайной передачи ОВЗ», и эти задержанные «никогда не числились среди лиц на борту, заявленных в какое-либо официальное учреждение» (см. пункт 322 выше).

412. Ввиду вышеизложенного, чтобы установить, может ли он сделать вывод о том, что заявитель содержался под стражей в Польше в соответствующее время, Суд принял во внимание все факты, которые уже были признаны установленными вне разумных сомнений (см. пункты 401-404 выше), и проанализировал другие имеющиеся в его распоряжении материалы, в том числе, в частности, экспертные заключения, восстанавливающие хронологию выдачи и содержания под стражей заявителя и г-на Аль Нашири в 2002-2003 годах (см. пункты 305-312 выше).

413. Уже установлено, что 4 декабря 2002 г. заявитель был переведен из черной базы в Бангкоке вместе с г-ном Аль-Нашири, и что впоследствии они содержались в том же следственном изоляторе ЦРУ (см. пункт 404 выше). Дата перевода точно совпадает с маршрутом, по которому N63MU взлетел из Бангкока 4 декабря 2002 г., а затем, после остановки в Дубае, прибыл в Шиманы 5 декабря 2002 г. (см. пункты 93-96 и 408 выше).

Полет был предметом длительного и интенсивного расследования со стороны экспертов, которые давали показания Суду, которые исследовали его «в самых сложных деталях, от его планирования и разрешения до его осуществления через несколько различных корпоративных подставных лиц». Они не нашли другого объяснения его посадке в Шиманах, кроме перевода заявителя и г-на Аль-Нашири из Бангкока в «другую черную точку», которую они категорически определили как ту, что имеет кодовое название «Кварц» и расположенную на тренировочной базе польской разведки в Старые Кейкуты возле Шиманов (см. пункты 310-311 и 321 выше).

414. Суд отмечает, что правительство Польши не предложило объяснение характера, причин или целей посадки N63MU на их территории 5 декабря 2002 г., самолета, который в ходе всех соответствующих достоверных и тщательных международных расследований был окончательно идентифицирован как самолет-депортатор, использовавшийся для перевозки Важные задержанные, находившиеся под стражей ЦРУ в то время (см. пункты 93–96, 248, 265, 281–285, 310, 312 и 321 выше).

Они также не объяснили причины последующей серии приземлений самолетов ЦРУ (см. пункт 286 выше). За посадкой N63MU 5 декабря 2002 г. последовали еще пять посадок N379P («Гуантанамо-экспресс»), самого печально известного самолета ЦРУ для доставки. Одна из этих посадок произошла 6 июня 2003 г. – дата, указанная г-ном Аль Нашири как дата его вывоза из Польши и окончательно подтвержденная экспертами как дата, когда он был вывезен из Польши (см. § 311 настоящего Постановления). Серия закончилась посадкой N313P 22 сентября 2003 г. – дата, указанная заявителем для его перевода из Польши, *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 414). Действительно, после этой даты никаких других связанных с ЦРУ самолетов в Шиманах не появлялось (см. пункт 286 выше).

415. Ввиду отсутствия каких-либо объяснений со стороны Правительства относительно как произошли события в настоящем деле и их отказ предоставить Суду документы, необходимые для рассмотрения им дела (см. параграфы 368–369 выше), Суд сделает выводы на основании представленных ему доказательств и поведения Правительства.

Следовательно, на основании неопровергнутых фактов и в свете всех соответствующих документальных материалов, находящихся в его распоряжении, а также последовательных, четких и категоричных экспертных заключений, подробно объясняющих хронологию событий, имевших место в деле заявителя в период с 4 по 5 декабря 2002 г. 22 сентября 2003 г. Суд находит, что утверждения заявителя о том, что в это время он содержался под стражей в Польше, достаточно убедительны.

(ii) Обращение с заявителем в заключении ЦРУ в Польше

416. Наконец, что касается обращения с заявителем в заключении ЦРУ в связи с рассматриваемого периода, в отличие от г-на Аль Нашири, обращение с которым в ЦРУ под стражей в соответствующий период описано, по крайней мере, частично в документах ЦРУ (см. параграф 107 выше и *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 416–417), неотредактированные разделы этих документов дают очень скудную информацию о ситуации заявителя. В отчете ЦРУ за 2004 г. просто говорится, что в декабре 2002 г. целью следственной группы, прикомандированной к черному участку, где содержался заявитель, было «допрос Аль Нашири и допрос Абу Зубайды» (см. пункт 107 выше).

Как подтвердили эксперты, на момент его перевода в Польшу заявитель был описан как уступчивый и проходил процесс, известный как «разбор полетов», который представлял собой собеседование для предоставления оперативных данных и информации, а не подвергался СПЭ. более агрессивного или резкого характера. По их мнению, неизвестно, какие методы применялись к заявителю в Польше (см. § 311 настоящего Постановления).

Отчет ЦРУ 2004 г. со ссылкой на содержание заявителя под стражей в период с августа 2002 г. по 30 апреля 2003 г., то есть в течение периода, частично совпадающего с его содержанием под стражей в Польше, по-видимому, подтверждает, что заявитель в какой-то момент стал «послушным». В нем говорится, что после того, как заявитель подвергался пытке водой "не менее 83 раз в течение августа 2002 г.", а также в период между прекращением использования водной доски и 30 апреля 2003 г., он "предоставил информацию". В этом отношении в документе говорится об «усиленном производстве» заявителя, что, по-видимому, означало, что цели усиленного допроса были достигнуты, хотя авторы отчета выразили сомнения относительно того, следует ли приписывать его «подчинение» использование доски водой или продолжительность его - не разглашается - содержания под стражей (см. пункт 106 выше).

417. По мнению Суда, вышеуказанные элементы подтверждают, что использование этого конкретная техника допроса была прекращена, но это оставило открытым применение других СПЭ к заявителю на протяжении его нераскрытого содержания под стражей, в том числе в период с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. в Польше.

Кроме того, Европейский Суд находит невероятным, что во время содержания заявителя под стражей в Польше любой из стандартных методов, применяемых ЦРУ в отношении лиц, задержанных в рамках программы ОВЗ, в обычном порядке был отменен в отношении него по причине его "послушания".

418. Следует напомнить, что заявитель был первым крупным Задержанный, для которого ЦРУ специально разработало ЕИТ и на котором они были испытаны до того, как были применены к другим задержанным подозреваемым в терроризме с ноября 2002 года (см. пункты 49 и 54-59 выше). Принимая во внимание тот факт, что «юридически санкционированные методы допроса» ЦРУ включали в себя различные меры, от «стандартных» до «расширенных», и что ЦРУ применяло к каждому задержанному одни и те же «стандартные процедуры и обращение» (см. 53 и 60-68 выше), Суд находит установленным вне разумных сомнений, что обращение, которому заявитель подвергался в заключении ЦРУ в Польше, должно было включать элементы, определенные в документах ЦРУ как те, которые обычно используются в отношении особо ценных Задержанные (см. пункты 51-68, 98 и 102-105 выше).

(iii) Заключение суда

419. Оценивая все вышеуказанные факты и доказательства в целом, Суд считает установленным вне разумных сомнений, что:

(1) 5 декабря 2002 г. заявитель вместе с г-ном Аль Нашири прибыл в Шиманы на борту самолета ЦРУ N63MU;

(2) с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. заявитель был задержан в следственном изоляторе ЦРУ в Польше под кодовым названием «Кварц» и находится в Старе Кейкутах;

(3) во время содержания под стражей в Польше по программе HVD он был «допрошено» следственной группой ЦРУ и подвергнуто стандартным процедурам и обращению, обычно применяемым к высокопоставленным задержанным, находящимся под стражей ЦРУ, как определено в соответствующих документах ЦРУ;

(4) 22 сентября 2003 г. заявитель был переведен ЦРУ из Польша в другое секретное место содержания под стражей ЦРУ в другом месте на борту самолета N313P.

4. Оценка фактов и доказательств, относящихся к предполагаемому знанию и причастности Польши к программе ЦРУ HVD.

(а) Особая процедура посадки самолетов ЦРУ в аэропорту Шиманы, которой следуют польские власти

420. Несколько источников доказательств, полученных Судом, подтверждают, что Польские власти следовали специальной процедуре приземления самолетов ЦРУ в Шиманах.

Эта процедура была рассказана в TDIP очевидцем, некой г-жой М.П., которая в то время была директором аэропорта Шиманы (см. пункты 287-296 выше). На основании ее подробного отчета и заявлений других лиц, в том числе бывшего директора аэропорта Шиманы и бывшего председателя правления этого аэропорта, краткое описание этой процедуры было включено в отчет Фавы (см. пункт 265 выше). Кроме того, в отчете Марти за 2007 г. содержалась подборка свидетельских показаний, полученных из конфиденциальных источников среди сотрудников аэропорта Шиманы, государственных служащих, охранников, сотрудников пограничной службы и военной разведки, которые рассказали о том, что произошло сразу после приземления. самолета, связанного с ЦРУ, приземлился в Шиманах (см. пункт 254 выше).

Вышеупомянутые описания специальной процедуры, которые согласуются и дополняют друг друга, можно резюмировать следующим образом:

1) всем посадкам предшествовал телефонный звонок в аэропорт Шиманы из варшавского штаба пограничной службы или сотрудника военной разведки, информирующего власти аэропорта о прибывающем «американском самолете»;

2) армия была поставлена в известность одновременно и два военных чиновника в это время дежурили в аэропорту;

3) перед высадкой всегда два высокопоставленных офицера погранвойск появился в аэропорту;

4) приказы отдавались непосредственно Пограничной службой, подчеркивая, что власти аэропорта не должны приближаться к воздушному судну и что с ними должны обращаться только военнослужащие и службы;

5) управляющий аэропортом получил указание придерживаться строгих протоколов подготовиться к полетам, включая очистку взлетно-посадочных полос от всех других самолетов и транспортных средств, а также убедиться, что весь польский персонал был доставлен в здание аэровокзала из района взлетно-посадочной полосы, включая местных сотрудников службы безопасности и сотрудников аэропорта;

6) роль персонала аэропорта заключалась только в выполнении технических мероприятия после приземления;

7) самолеты рассматривались как военные самолеты и не подвергались таможенное оформление; военный характер полета был установлен Пограничной службой, и соответствующие процедуры должны были быть соблюдены персоналом аэропорта;

8) периметр и территорию аэропорта охраняли военные офицеры и пограничники;

9) самолет приземлился в Шиманах и остановился на дальнем конце взлетно-посадочной полосы, в нескольких сотнях метров (и вне зоны видимости) от четырехэтажной диспетчерской вышки терминала; он всегда парковался дверями в сторону леса;

10) пассажиры не заходили в аэропорт;

11) Пограничники сначала подошли к воздушному судну, а затем уехали;

12) «десантная команда» ждала у края взлетно-посадочной полосы, через два-три микроавтобусы с тонированными стеклами, с регистрационными номерами воинской части Старе Кейкуты; фургоны с часто работающими двигателями были припаркованы в непосредственной близости от самолета;

13) после того, как пограничники уехали, фургоны с тонированными стеклами **подъехал к самолету, а затем уехал;**

14) вскоре после этого самолеты улетели;

15) сборы за посадку были оплачены аэропорту наличными поляком (или человек, хорошо говоривший по-польски) на следующий день, и были значительно выше, в несколько раз, чем обычно применимые (от 2 000 до 4 000 евро (EUR) за самолет), включая сумму за «нестандартное обращение».

(b) Исключения для особого статуса, навигация в воздушном пространстве Польши без полных планов полета и проверка ложных планов полета для ЦРУ.

421. Несколько источников доказательств, полученных Судом, показывают, что в В дополнение к предоставлению ЦРУ разрешений на пролет самолетов и навигацию самолетов через воздушное пространство Польши, польские власти, включая PANSA, предоставили им особый статус, различные исключения и разрешения. Они также сотрудничали с ЦРУ в сокрытии фактических маршрутов самолетов и подтверждении неполных или ложных планов полета, которые

служил для прикрытия деятельности ЦРУ в Польше в нарушение международных авиационных правил (см. пункты 252, 265 и 285 выше).

422. Как поясняется в отчете Марти за 2007 г., а также сенатором Марти и Г-н Дж.Г.С. в устной форме перед Судом, компания Jeppesen, обычный поставщик услуг для ЦРУ по перевозке пассажиров (см. также пункты 70-72 выше), представила несколько ложных – «фиктивных» – планов полетов для этих полетов, включая приземление в Польше. В этих планах часто указывался аэропорт отправления и/или назначения, который самолет никогда не собирался посещать. Как минимум в четырех из шести случаев посадки самолетов ЦРУ в Шиманах, включая посадку N63MU 5 декабря 2002 г. с заявителем и г-ном Абу Зубайдой на борту (см. пункты 408 и 413 выше), планы полета были замаскированы, ложные планы были зарегистрированы, и PANSА направила самолет в Шиманы без действительного плана полета (см. пункты 252, 310 и 312 выше).

423. Подробный разбор схемы воспроизведения рейса N379P – далее который, как установлено в *Аль Нашири*, г-н Аль Нашири был переведен из Польши 6 июня 2003 г. (см. также пункт 412 выше и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 417), включено в отчет КПЧГЮ. В этом отчете поясняется, как самолет совершил весь круг по различным формам освобождения и особого статуса, что указывало на то, что полеты планировались и выполнялись при полном сотрудничестве властей США и «принимающих» государств, через которые путешествовал N379P. Такие исключения предоставляются только при наличии специального разрешения национального органа, территория которого используется (см. пункт 285 выше).

5 июня 2003 г. PANSА направила N379P в Шиманы, несмотря на то, что во всех соответствующих планах полетов Варшава была указана в качестве аэропорта назначения. Тот факт, что PANSА принял план полета Jeppesen с названием Варшава, но направил самолет в Шиманы, продемонстрировал, что польские власти не требовали от него соблюдения международных авиационных правил и что они сознательно выдали фальшивое разрешение на посадку. Как следствие, остальная часть авиационного сообщества, включая Евроконтроль, ошибочно зафиксировала остановку самолета в Варшаве (см. пункты 253, 286 и 311 выше).

424. В отчете КПЧПС также содержится подробный анализ маршрут рейса N313 P, на котором, как установлено выше (см. пункты 408 и 419 выше), заявитель был вывезен из Польши 22 сентября 2003 г. Хотя не представляется, что по этому поводу Jeppesen подавала какие-либо «фиктивные» планы полета для полета из Кабула в Шиманы он действительно, как и в случае с маршрутом полета N379P в июне 2003 г., требовал особого статуса. Как указано в этом отчете, такие «освобождения от особого статуса уже сами по себе демонстрируют совместное планирование со стороны государств, территорию или воздушное пространство которых пересекается, поскольку они предоставляются только в том случае, если они специально разрешены национальным органом, чье

(с) Предполагаемое существование «специального» двустороннего соглашения с ЦРУ и разрешение участия Польши в операциях ЦРУ польскими официальными лицами.

425. Несколько источников доказательств в Европейском Суде предполагают наличие специального двустороннего соглашения между Польшей и США о создании и содержании секретной тюрьмы в Польше.

426. Отчет Марти 2007 г., основанный на свидетельствах конфиденциальных источников, утверждает, что ЦРУ заключило «оперативное соглашение» с Польшей о содержании высокопоставленных задержанных в секретном изоляторе и что Польша согласилась «обеспечить помещения, в которых [это учреждение было] создано, самой высокой степенью физической безопасности» и секретность, а также твердые гарантии невмешательства» (см. пункты 248–249 выше).

В контексте санкционирования роли Польши в операциях ЦРУ по выдаче в отчете 2007 г. упоминается ряд имен польских высокопоставленных чиновников, заявляя, что они знали и санкционировали роль страны «в операции ЦРУ по секретным местам содержания под стражей». для высокопоставленных задержанных на территории Польши» и что они «поэтому могут быть привлечены к ответственности за эту деятельность» (см. пункт 251, см. также пункт 234 выше).

Сенатор Марти подтвердил эти заявления в суде и добавил, что операция была организована в рамках НАТО. Было решено, что ЦРУ будет единолично отвечать за операцию, и, если потребуется, страны-члены обеспечат сотрудничество. Что касается конкретных имен польских официальных лиц, которые были приведены в отчете Марти за 2007 год, он пояснил, что они были указаны, «потому что источники, которые [предоставили] нам эти имена, [имели] такую ценность, они [были] настолько авторитетными, и [было] так много совпадающих доказательств причастности этих лиц» (см. пункт 315 выше).

427. Г-н Д.Г.С., когда его заслушал Суд, сказал, что в ходе в связи с расследованием Марти, они не видели рассматриваемых секретных документов, им стало известно о существовании разрешительных соглашений, которые предоставляли ЦРУ чрезвычайные меры защиты и разрешения при проведении им операций по выдаче (см. пункт 323 выше).

428. Сенатор Пиниор, как в своих показаниях под присягой, так и в устных показаниях перед Судом заявил, что он был проинформирован из авторитетного конфиденциального источника о документе – проекте, подготовленном польской разведкой, – составленном под эгидой правительства г-на Миллера с целью регулирования деятельности тюрьмы ЦРУ в Польше. По его словам, этот документ, который в настоящее время находится в распоряжении польской прокуратуры, содержит четкие правила, касающиеся функционирования тюрьмы, и, среди прочего, предлагаемый протокол действий в случае смерти заключенного. В тексте было использовано слово «задержанные». Проект не был подписан от имени США (см. пункты 297 и 328 выше).

429. Резолюция Европарламента 2007 г. «отмечает [d] с обеспокоенностью», что польские официальный ответ властей от 10 марта 2006 г. Генеральному секретарю

Совета Европы, «указывает[d] на существование тайных соглашений о сотрудничестве, парафированных самими спецслужбами двух стран, которые исключают[d] деятельность иностранных секретных служб из-под юрисдикции польских судебных органов» (см. пункт 269 выше).

430. Суд не считает необходимым рассматривать

по настоящему делу установить, существовало ли такое соглашение или соглашения, и если да, то в какой форме и что конкретно в них предусматривалось.

Он считает невероятным, чтобы самолет-перевозчик пересек воздушное пространство Польши, приземлился в польском аэропорту и вылетел из него и что ЦРУ заняло территорию в Старе Кейкутах без какой-либо предварительной договоренности, позволяющей сначала подготовить операцию ЦРУ в Польше, а затем казнен.

d) отсутствие сотрудничества Польши с международными следственными органами

431. Суд считает, что отсутствие сотрудничества со стороны государства-ответчика в ходе международных расследований операций ЦРУ по выдаче в Европе, предпринятых в 2005-2007 гг., является элементом, имеющим отношение к ее оценке предполагаемых сведений Польши об операциях ЦРУ по выдаче и соучастия в них.

432. Прежде всего, в своем ответе от 10 марта 2006 г.

На вопросы Генерального секретаря Совета Европы в рамках процедуры, начатой в соответствии со статьей 52 Конвенции, власти «полностью опровергли» утверждения о «предполагаемом существовании в Польше секретных центров содержания под стражей и связанных с ними пролетах (см. пункт 236 выше; соответствующее письмо также упоминается в пункте 429 выше). В этом отношении они ссылались на выводы «внутреннего расследования, проведенного польским правительством». Неясно, какого рода «внутреннее расследование» было проведено и имели ли в виду власти на самом деле парламентское расследование, проведенное в ноябре-декабре 2005 года (см. пункт 122 выше), но, как бы то ни было, они не могли не знать операций ЦРУ в стране в 2002–2003 годах (см. пункты 424–430 выше).

433. Подобное obstructive отношение было проявлено во время Марти. Расследование. В отчете Марти за 2006 г. отмечалось, что «польские власти не смогли, несмотря на неоднократные просьбы, предоставить [докладчику] информацию из своих собственных национальных авиационных отчетов для подтверждения любых рейсов, связанных с ЦРУ, в Польшу» (см. пункт 242 выше). В отчете Марти за 2007 г. отмечалось, что «за более чем восемнадцать месяцев переписки Польша не предоставила [на] запрос никаких данных из своих собственных записей, подтверждающих полеты, связанные с ЦРУ, в ее воздушное пространство или аэропорты» (см. пункт 253 выше).

Сенатор Марти на слушании по установлению фактов добавил, что «Польша [не была] исключением» и что практически все правительства, [имевшие] связи с секретными центрами содержания под стражей или с «чрезвычайной выдачей», не только [не сотрудничали] [d], но [сделали] все, что могли, чтобы задушить

правду, создавать препятствия в поисках истины» (см. пункт 314 выше).

434. Поведение властей в отношении Фавы

Расследование ничем не отличалось. В отчете Fava прямо говорится, что сотрудничество польских властей с делегацией TDIP было «прискорбно плохим», что делегация не смогла встретиться ни с одним из представителей парламента и что правительство «не хотело предлагать полное сотрудничество... и принять делегацию на соответствующем политическом уровне». Также была отмечена путаница в журналах полетов самолетов ЦРУ, пролетающих транзитом через Польшу, и противоречивые заявления о существовании журналов полетов (см. пункт 264 выше). Те же замечания были сделаны в Резолюции Европарламента 2007 г. (см. пункт 269 выше).

В своих показаниях в Суде г-н Фава заявил, что правительство Польши «очень мало сотрудничало» с TDIP и что почти все представители правительства, которых они просили о встрече, отклонили просьбу TDIP. Он также подтвердил, что во время своего визита в Польшу с делегацией TDIP у него «определенно» сложилось впечатление, что власти пытались скрыть информацию (см. пункт 302 выше).

435. Принимая во внимание вышеуказанные факты, Суд находит, что в ходе соответствующих международных расследований польские власти продемонстрировали поведение, которое можно охарактеризовать как отрицание, отсутствие сотрудничества со следственными органами и явное нежелание раскрывать информацию о деятельности ЦРУ по выдаче в Польше.

е) неофициальная трансатлантическая встреча

436. Г-н Фава в своих устных показаниях подробно описал документ – записи или «подведение итогов» неформальной трансатлантической встречи министров иностранных дел стран Европейского союза и Организации Североатлантического договора с госсекретарем США Кондолизой Райс, состоявшейся 7 декабря 2005 г. Встреча была созвана в связи с недавними сообщениями международных СМИ отчеты о тайных задержаниях и выдаче ЦРУ с указанием европейских стран, на территории которых якобы находились черные сайты ЦРУ. Отчет, полученный TDIP из надежного конфиденциального источника в офисах Европейского Союза, подтвердил, что государства-члены были осведомлены о программе выдачи ЦРУ, и имело место «оживленное обсуждение» методов, применяемых ЦРУ. Хотя г-н Фава не мог вспомнить, имело ли место какое-либо вмешательство со стороны польского правительства на этой встрече,

(f) Отношения сотрудничества между польской разведкой и ЦРУ

437. Далее Суд отмечает, что г-н Фава также упомянул встречу проводившемся в рамках расследования дела Фавы с бывшим главой польской службы безопасности, который, «хотя и с большой дипломатичностью», подтвердил, что сотрудники ЦРУ часто приземлялись в Шиманах и что польская разведка и ЦРУ «частые отношения сотрудничества... заключающиеся в обмене определенной практикой и целями» (см. пункты 264 и 305 выше).

438. Бывший президент Польши г-н Квасьневский в своей прессе интервью, данном 30 апреля 2012 г., также упомянул о «сотрудничестве разведки» с ЦРУ и заявил, что «решение о сотрудничестве с ЦРУ сопряжено с риском использования американцами недопустимых методов» (см. пункт 234 выше).

(g) Обстоятельства, связанные с переводом и приемом задержанных на черном участке

439. Принимая во внимание порядок передачи особо ценных лиц, содержащихся под стражей в соответствии с которым, как установлено выше, задержанному, такому как заявитель, были завязаны глаза, он носил черные очки и был скован руками и ногами на время его перевода (см. пункты 62, 276 и 409 выше), Суд считает, что лица, Польские власти, которые приняли сотрудников ЦРУ на взлетно-посадочной полосе аэропорта Шиманы, посадили их в фургоны и отвезли на «черную площадку», не могли не знать, что лица, доставленные туда с ними, были заключенными ЦРУ.

В частности, Суд считает невероятным, чтобы они не видели или, как описал г-н Дж.Г.С., «были свидетелями... выгрузки связанных и скованных задержанных из самолета» (см. пункт 324 выше).

(з) Другие элементы

440. Существуют и другие элементы, которые Суд считает важными для свою оценку осведомленности Польши о характере и целях деятельности ЦРУ на ее территории в рассматриваемое время.

Как рассказал сенатор Пиниор в своих показаниях под присягой и впоследствии подтвердил в своих устных показаниях, данных суду, «в период, когда заключенные ЦРУ содержались под стражей в Старе Кейкутах», руководство военной базы заказало у польской компании металлическую клетку для размер, подходящий для взрослого мужчины, с возможностью добавления переносного биотуалета (см. пункты 297 и 329 выше). Государство-ответчик не представило никаких объяснений относительно того, каким целям должна была служить эта клетка.

Кроме того, как указал один из экспертов (см. параграф 324 выше), были и другие аспекты деятельности ЦРУ в Польше, которые были экстраординарными с точки зрения нормальной работы такого аэропорта, как Шиманы.

Например, посадка Боинга 737 (N313P, на котором заявитель был переведен из Польши; см. пункты 408 и 419 выше) 22 сентября 2003 г. в Шиманах произошла, несмотря на то, что в аэропорту не было необходимых технических условий для приема такой большой самолет, в частности, средства для его дозаправки, а также тот факт, что пожарная команда аэропорта не была должным образом оборудована для этой цели (см. пункты 289-290 и 312 выше). По мнению г-жи М.П., начальника аэропорта в то время, «должны были быть какие-то очень веские причины» для разрешения этой посадки (см. пункт 290 выше).

В другой раз зимой, несмотря на суровые погодные условия и тот факт, что в аэропорту не убирали снег в течение шести недель, руководство аэропорта не имело возможности отказать в посадке самолета ЦРУ и было вынуждено расчистить взлетно-посадочную полосу, поскольку «если бы соответствующий самолет не приземлился, «покатились бы головы»» (см. пункт 294 выше).

Для гражданского персонала аэропорта приземление самолета ЦРУ стало «крупным событием». Несмотря на то, что они были отстранены от управления воздушным судном и доставлены в здание аэровокзала во время посадок и вылетов ЦРУ (см. пункт 420 выше), они восприняли эти события как прибытие «шпионов» или «смену сотрудников разведки». (см. пункт 291 выше).

(i) Общеизвестность обращения, которому подвергались захваченные подозреваемые в терроризме лица, находящиеся под стражей в США

441. Наконец, Суд придает значение тому факту, что уже в период с января 2002 г. по август 2003 г. жестокое обращение и жестокое обращение, которым подвергались захваченные подозреваемые в терроризме задержанные в США в различных местах, включая залив Гуантанамо или базу Баграм в Афганистане, в основном достоянием общественности благодаря многочисленным заявлениям или отчетам международных организаций (см. пункты 208–223 выше и *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 384-385 выше).

В рассматриваемое время эта тема также присутствовала в международных и польских СМИ, которые уделяли значительное внимание положению заключенных Аль-Каиды, находящихся под стражей в США (см. пункты 224–333 выше).

5. Выводы суда относительно предполагаемого знания Польши и соучастия в программе ЦРУ HVD

442. Суд должным образом принял к сведению тот факт, что знание ЦРУ операции по выдаче и тайному задержанию, а также масштабы жестокого обращения, которым особо ценные задержанные подвергались в заключении ЦРУ, менялись с течением времени (см. пункты 47–68, 76–79, 235–255, 260–269, 275–280 выше). В частности, различные секретные или совершенно секретные документы ЦРУ, в том числе отчет ЦРУ за 2004 г., справочный документ ЦРУ и отчет Министерства юстиции за 2009 г., которые в данном случае и в *Аль Нашири*, относятся к числу важных документов, имеющих значение для установления фактов, касающихся

передача обоих заявителей, тайное содержание под стражей и обращение с ними со стороны властей США – были обнародованы в сильно отредактированной форме еще в 2009-2010 годах (см. пункты 47, 55 и 60 выше). Доклад МККК 2007 года, включая отчет заявителя об обращении и материальных условиях содержания под стражей, которым он подвергался в рамках программы HVD, стал достоянием общественности в 2009 году (см. пункт 276 выше). Доклады по расследованию Марти и Фава появились ранее, в 2006-2007 годах (см. пункты 240-255 и 260-266), но это было между тремя с половиной и пятью годами после обжалуемых событий. Как заявил сенатор Марти, даже «картина, представленная в отчете [Марти] 2007 года, все еще является частичной», если принять во внимание последующие события,

Как уже указывалось выше (см. параграфы 397-400 выше), Суд широко полагался на эти источники доказательств при ретроспективной реконструкции и установлении фактов, касающихся перевода заявителя в Польшу и из Польши, а также его тайного содержания под стражей и жестокого обращения со стороны ЦРУ в Польше. Тем не менее, знание и соучастие польского государства в программе HVD должны быть установлены со ссылкой на элементы, которые оно знало или должно было знать в соответствующее время, то есть в период с декабря 2002 г. по июнь 2003 г. в отношении заявителя и в период с декабря 2002 г. по сентябрь 2003 г. в отношении г-на Аль Нашири.

443. В этом отношении Суд принял во внимание различные сопутствующие обстоятельства, упомянутые выше (см. пункты 420-441 выше). По мнению Суда, эти элементы, взятые в целом, показывают, что в то время польские власти знали, что ЦРУ использовало свой аэропорт в Шиманах и военную базу Старе Кейкуты для задержания тайно подозреваемых в терроризме, захваченных властями США в рамках операции «война с террором». . Невероятно, чтобы самолет доставки мог пересечь воздушное пространство Польши, приземлиться в польском аэропорту и вылететь из него, или что ЦРУ заняло помещение в Старе Кейкутах и доставило туда задержанных, без того, чтобы Польское государство не было проинформировано и не участвовало в подготовке и выполнении Программы ОВЗ на своей территории. Немыслимо также, чтобы деятельность такого характера и масштаба, возможно жизненно необходимая для военных и политических интересов страны,

Суд вновь сошлется на показания экспертов, которые в ходе расследования имели возможность связаться с различными, в том числе конфиденциальными, источниками. Все они недвусмысленно заявили, что в соответствующее время Польша знала или должна была знать об операциях ЦРУ по выдаче. Польша обеспечила безопасность этого района и сотрудничала в сокрытии полетов с доставкой. Подразделения связи польских официальных лиц должны были знать о подготовке или проведении

отдельные операции и их сроки. Они знали, что допросы ЦРУ предоставили разведданные для войны Соединенных Штатов с терроризмом (см. пункты 301, 315–317), 320 и 324–325 выше).

Это не означает, по мнению экспертов, что польским властям были известны подробности того, что происходило внутри черного объекта, поскольку допросы были исключительной обязанностью ЦРУ, или что они были свидетелями обращения, которому подвергались высокопоставленные чиновники. Значение Задержанные подвергались в Польше (см. пункты 316–317 и 324–325 выше). Суд, не имея доказательств обратного, соглашается с вышеупомянутой оценкой экспертов.

Несмотря на вышеизложенную оговорку об отсутствии прямой информации об обращении, которому заявитель подвергался в Польше, как отмечалось выше, уже в период с января 2002 г. по август 2003 г. многочисленные общедоступные источники постоянно сообщали о жестоком обращении и злоупотреблениях, которым подвергались задержанные подозреваемые в терроризме лица. содержались под стражей в США в разных местах. Более того, в резолюции ПАСЕ 2003 г., принятой в июне 2003 г., о которой Польше, как и любому другому Договаривающемуся государству, было известно, Парламентская ассамблея Совета Европы была «глубоко обеспокоена условиями содержания» захваченных «незаконных комбатантов», содержащихся в под стражей властей США. Все эти источники сообщили о практике, к которой прибегали или допускали власти США и которая явно противоречила принципам Конвенции (см. пункты 208–218 и 223–233 выше). *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 218).

444. Принимая во внимание все имеющиеся у него материалы (см. пункты 413–435 выше), Суд находит, что существует множество и последовательных косвенных доказательств, что неизбежно приводит к следующим выводам:

(а) что Польша знала о характере и целях деятельности ЦРУ на своей территории в то время, и что, позволив ЦРУ использовать свое воздушное пространство и аэропорт, своим соучастием в маскировке перемещений самолетов доставки и предоставлением материально-технического снабжения и услуг, включая специальные меры безопасности, специальные процедуры для высадки, перевозки групп ЦРУ с задержанными на суше и обеспечения безопасности базы Старе Кейкуты для тайного содержания под стражей ЦРУ Польша сотрудничала в подготовке и проведении операций ЦРУ по выдаче, тайному задержанию и допросу на своей территории;

(b) что, учитывая это знание и формирующуюся широкую общественность информации о жестоком обращении и жестоком обращении с задержанными подозреваемыми в терроризме властями США, Польша должна была знать, что, позволяя ЦРУ задерживать таких лиц на своей территории, она подвергает их серьезному риску обращения, противоречащего Конвенция (см. также *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 217–221).

445. Следовательно, Польша оказалась в положении, когда ее ответственность за обеспечение «каждому лицу, находящемуся под [его] юрисдикцией, прав и свобод, определенных... в [Конвенции]», изложенных в статье 1, осуществлялось в отношении заявителя в рассматриваемое время.

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО КОНВЕНЦИИ ЗА УЧАСТИЕ В ПРОГРАММЕ ОВЗ

A. Доводы сторон

1. Правительство

446. Комментариев по данному вопросу от Правительство.

2. Заявитель

447. Заявитель утверждал, что Польша несет ответственность по Статье 1 Конвенции за нарушение его прав, потому что оно сознательно, преднамеренно и активно сотрудничало с ЦРУ в программе выдачи и способствовало его тайному задержанию в Польше и его переводу из Польши в другие секретные центры содержания под стражей ЦРУ в других местах.

Хотя полная форма и степень причастности Польши не были известны, не вызывает никаких сомнений тот факт, что польские власти сотрудничали с ЦРУ и сделали возможным его тайное задержание и пытки на польской земле.

По мнению заявителя, Польша знала, что лица, перемещенные на ее территорию, содержащиеся под стражей и перемещенные с ее территории в рамках программы HVD, будут подвергаться практике, явно несовместимой с Конвенцией. Поскольку Польша активно способствовала задержанию и переводу заявителя, она также несет ответственность за жестокое обращение с ним и незаконное, тайное содержание под стражей в период после его перевода из Польши.

B. Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентного права Суда

448. Суд отмечает, что жалобы заявителя касаются как события, которые произошли на территории Польши, и последствия его перевода из Польши в другие места его нераскрытого содержания под стражей (см. пункты 3 и 82-118 выше и пункты 457, 515, 527, 535 и 546 ниже)

В этой связи Суд хотел бы повторить соответствующие применимые принципы.

1. Что касается ответственности государства за обращение с заявителем и его содержание под стражей иностранными должностными лицами на его территории

449. Суд повторяет, что в соответствии со сложившейся прецедентной практикой, государство-ответчик должно рассматриваться как ответственное в соответствии с Конвенцией за действия, совершенные иностранными должностными лицами на его территории с молчаливого согласия или при попустительстве его властей (см. *Илашку и другие* упомянутое выше, § 318; и *Эль-Масри*, процитировано выше, § 206).

2. Что касается ответственности государства за выдворение заявителя с его территории

450. В соответствии с установившейся практикой Суда отстранение заявителя от территории государства-ответчика может повлечь за собой ответственность этого государства в соответствии с Конвенцией, если это действие имеет прямым следствием подвержение лица предвидимому нарушению его конвенционных прав в стране его назначения (см., среди многих других Примеры, *Серинг против Соединенного Королевства*, 7 июля 1989 г., §§ 90–91 и 113; Серия А нет. 161; *Маматкулов и Аскарлов против Турции* [ГК], вып. 46827/99 и 46951/99, §§ 90-91, ECHR 2005-I с дополнительными ссылками; *Саади против Италии* [ГК], нет. 37201/06, § 125, ЕСПЧ 2008 г.; *Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства*, нет. 61498/08, § 149, ЕСПЧ 2010 г.; *Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства*, нет. 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, § 168, 10 апреля 2012 г.; *Осман (Абу Катада) против Соединенного Королевства*, нет. 8139/09, §§ 233 и 285, ECHR 2012 (выдержки) и *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 212-214 и 239, с дополнительными ссылками).

451. В этом контексте Суд неоднократно указывал, что решение Договаривающегося государства о высылке лица – и, тем более, фактическое выдворение само по себе может привести к проблеме в соответствии со статьей 3, если были продемонстрированы существенные основания полагать, что данное лицо в случае выдворения столкнется с реальным риском подвергнуться обращению, противоречащему этому положению, в стране назначения. (видеть *Серинг* упомянутое выше, § 91; и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 212).

Если было установлено, что представляемое государство знало или должно было знать в соответствующее время, что лицо, выдворенное с его территории, подверглось «чрезвычайной выдаче», то есть «внесудебной передаче лиц из одной юрисдикции или Государство другому в целях задержания и допроса вне обычной правовой системы, когда существовала реальная угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения», возможность нарушения статьи 3 особенно велика и должна рассматриваться как неотъемлемая в передаче (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 218-221).

452. Кроме того, Договаривающееся государство нарушило бы статью 5 Конвенции, если она вывела или позволила выдворить заявителя в государство, где он или она подвергались реальному риску грубого нарушения этой статьи (см. *Осман (Абу Катада) против Соединенного Королевства*, упомянутое выше § 233; и *Эль-Масри*, упомянутый выше § 239).

Опять же, этот риск присущ ситуации, когда заявитель был подвергнут «чрезвычайной выдаче», которая влечет за собой содержание под стражей ... «вне обычной правовой системы» и которая, «преднамеренным обходом надлежащей правовой процедуры, является анафемой для верховенства права». и ценности, защищаемые Конвенцией» (см. *Эль-Масри*, там же.).

453. Аналогичные принципы применяются к случаям, когда имеются существенные оснований полагать, что в случае выдворения из Договаривающегося государства заявитель подвергнется реальному риску явного отказа в правосудии (см. *Осман (Абу Катада)*, упомянутое выше, §§ 261 и 285) или приговорен к смертной казни (см. *Аль-Саадун и Муфди*, упомянутое выше, § 123 и *Кабулов против Украины*, нет. 41015/04, § 99, 19 ноября 2009 г.).

454. При установлении ответственности представляемого государства неизбежно включает оценку условий в стране назначения по сравнению со стандартами, изложенными в Конвенции, не может быть и речи о вынесении решения или установлении ответственности страны назначения, будь то в соответствии с общим международным правом, в соответствии с Конвенцией или иным образом.

В той мере, в какой любая ответственность в соответствии с Конвенцией возникает или может быть понесена, это ответственность, которую несет направляющее Договаривающееся государство в связи с тем, что оно предприняло действия, прямым следствием которых стало подвержение лица запрещенному жестокому обращению или другим нарушениям. Конвенции (см. *Серинг* упомянутое выше, §§ 91 и 113; *Маматкулов и Аскарлов* упомянутое выше, §§ 67 и 90; *Осман (Абу Катада)*, упомянутое выше, § 258; и *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 212 и 239).

455. При определении наличия существенных оснований для полагая, что существует реальный риск нарушения Конвенции, Суд рассмотрит вопрос в свете всех представленных ему материалов или, при необходимости, материалов, которые он получил. *по собственному желанию*. Он должен изучить предсказуемые последствия отправки заявителя в страну назначения, принимая во внимание общую ситуацию там и его личные обстоятельства.

Существование предполагаемого риска должно оцениваться в первую очередь со ссылкой на те факты, которые были известны или должны были быть известны Договаривающемуся государству на момент высылки. Однако, если передача уже имела место на момент рассмотрения дела Судом, Суду не запрещается принимать во внимание информацию, которая становится известной впоследствии (см. *Аль-Саадун и Муфди*, упомянутое выше, § 125 и *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 213-214, с дополнительными ссылками).

3. Заключение

456. Соответственно, Суд рассмотрит жалобы и объем которому обжалуемые события приписываются польскому государству в свете вышеуказанных принципов ответственности государства в соответствии с Конвенцией, вытекающих из его прецедентного права.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

457. Жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции.

касается как материальных, так и процессуальных аспектов этого положения.

1) Что касается предполагаемого жестокого обращения и содержания под стражей в Польше, он жаловался на то, что польские власти сознательно и преднамеренно позволили ЦРУ держать его под стражей тайно на участке Старе Кейкуты более девяти месяцев. Польша знала о программе выдачи ЦРУ на ее территории и о реальной и непосредственной опасности пыток, которым подвергались высокопоставленные задержанные в рамках этой программы. Польша активно согласилась создать тайное место содержания под стражей и способствовать беспрепятственному использованию этого места ЦРУ.

2) Кроме того, заявитель утверждал, что Польша, позволив ЦРУ перевести его со своей территории в другие тайные тайные места, подвергла его дальнейшим пыткам и жестокому обращению. Польские власти знали или должны были знать о реальной опасности того, что он будет продолжать содержаться под стражей в том же режиме, которому он подвергся до этого момента.

3) Он также жаловался по статье 3, взятой отдельно и в связи со статьей 13 Конвенции, что польские власти нарушили процессуальные обязательства в соответствии со статьей 3 и что ему было отказано в праве на средство правовой защиты в соответствии со статьей 13, поскольку они не провели эффективного расследования его дела. утверждения о пытках, жестоком обращении и тайном содержании под стражей в следственном изоляторе ЦРУ в Старе Кейкутах, а также о незаконном переводе в места, где он подвергся дальнейшим пыткам и жестокому обращению.

458. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

459. Суд сначала рассмотрит жалобу заявителя в соответствии с процессуальный аспект статьи 3 об отсутствии эффективного и тщательного расследования его утверждений о жестоком обращении, когда он находился под стражей ЦРУ на территории Польши.

A. Процедурный аспект статьи 3

1. Доводы сторон

а) Правительство

460. Правительство повторило, что заявление в целом было преждевременно. Они подчеркнули, что Польша фактически является единственной страной, которая проводит надлежащее уголовное расследование утверждений о выдаче и тайном задержании. По их мнению, предполагаемый отказ польского правительства сотрудничать с международными следственными органами в

2006-2007 годы следует рассматривать в свете того факта, что с 2008 года расследование продвигалось эффективно.

461. Что касается ведения разбирательства, Правительство в первую очередь все полагалось на исключительную сложность дела. Они утверждали, что речь шла о многих и различных правонарушениях, некоторые из которых были настолько серьезными, что на них не распространялся срок давности. Не исключено, что некоторым лицам на самом высоком уровне могут быть предъявлены обвинения. Также имело место беспрецедентное отсутствие возможности процессуального контакта с предполагаемыми потерпевшими для получения от них показаний.

Кроме того, международный аспект судебного разбирательства существенно мешал его продвижению. Было ясно, что ключевая часть результатов расследования касалась предполагаемого существования управляемого ЦРУ следственного изолятора на территории Польши, в котором явно участвовали разведывательные операции по крайней мере двух стран — Польши и США — операции, которые в принципе были строго защищены по соображениям национальной безопасности.

462. Несмотря на это, Правительство утверждало, что по состоянию на сентябрь 2012 г. обвинение уже получило показания от 62 человек. Материалы дела включали 43 тома документальных доказательств. Действия, предпринятые в ходе судебного разбирательства, включали проверку информации о предполагаемом месте содержания под стражей ЦРУ, содержащейся в отчетах Марти за 2006 и 2007 годы и отчете Фава. Были проверены обстоятельства посадки самолетов ЦРУ, не прошедших пограничный и таможенный контроль, получены документы от PANSА. Доказательства, полученные от свидетелей, включали показания сотрудников аэропорта Шиманы, авиадиспетчеров и одного из участников расследования Фава.

Ввиду сложных правовых вопросов, связанных с расследованием, был получен отчет экспертов в области международного права, касающийся таких вопросов, как положения международного права о создании секретных центров содержания под стражей для подозреваемых в терроризме и статусе таких задержанных.

Необходимость получения информации от властей США была и остается крайне важной, но запросы прокурора о правовой помощи, включая просьбу об участии заявителя в процессуальных действиях, до сих пор оставались безуспешными. Это еще более усложняло следственные задачи.

На публичных слушаниях Правительство добавило, что в надежде на сотрудничество со стороны США они также рассматривают возможность снятия показаний с пострадавших дистанционно, посредством видеоконференцсвязи.

463. Ссылаясь на доводы заявителя о том, что расследование было чрезмерно отсрочено, находилось под политическим влиянием и неэффективно (см. пункт 461 ниже), Правительство заявило, что эти утверждения не были подкреплены какими-либо надежными доказательствами или логическими объяснениями. Тот факт, что на каком-то этапе следователя прокурора отстранили от ведения дела и заменили другим прокурором, а также то, что дело

было передано от апелляционного прокурора Варшавы апелляционному прокурору Кракова, не может рассматриваться как правдоподобное свидетельство неправомерного политического влияния или как фактор, способствовавший затягиванию судебного разбирательства.

464. По утверждению властей Российской Федерации, расследование было прозрачным. Слушания привлекли к себе постоянное внимание общественности, средств массовой информации и неправительственных организаций. Информация о них была доведена до сведения Amnesty International и Хельсинкского фонда по правам человека в максимально возможной степени. За разбирательством также следил омбудсмен, которому была предоставлена секретная информация.

Следствие также находилось под надзором Генерального прокурора, который лично интересовался делом и был полностью информирован о текущих и планируемых действиях.

Политического давления на прокуроров, проводивших расследование, не оказывалось.

Польский адвокат заявителя имел неограниченный доступ к несекретным материалам дела, а также имел возможность ознакомиться с секретными материалами 19 января 2012 г. и 13 марта 2013 г.

465. Далее Правительство утверждало, что Суд, отказывая признать, что документ, который они хотели представить на слушании по установлению фактов, затруднил им доказательство того, что расследование было тщательным, эффективным и не затягивалось.

Они подчеркнули, что фактическая продолжительность расследования не может быть решающим критерием. Это правда, что оно было длительным, но не слишком длительным, особенно с учетом его исключительной сложности и факторов, повлиявших на его ход и неподконтрольных польской прокуратуре. В этом контексте они также указали, что жалоба заявителя на якобы чрезмерную продолжительность судебного разбирательства была отклонена областным судом как необоснованная.

466. Подводя итог, можно сказать, что расследование, которое все еще продолжалось, было одновременно эффективным и тщательным, в частности, в отношении стандартов, установленных для дел о злоупотреблении властью государственными должностными лицами. Расследование проводилось объективно, независимо и эффективно. Не было никаких указаний на небрежность или препятствование цели установления истины.

(б) Заявитель

467. Заявитель утверждал, что расследование было отложено и был неэффективен и что ему не хватало необходимой прозрачности и независимости, требуемых в соответствии со статьей 3.

Первые заслуживающие доверия утверждения о существовании секретного сайта ЦРУ в Польше были обнародованы в начале ноября 2005 г. встреча польского парламента и членов правительства». Лишь в мае 2008 г. польский

Правительство решило начать расследование в явном нарушении общепризнанных требований Конвенции о безотлагательности и оперативности. Тем временем были опубликованы три исчерпывающих официальных отчета международных следственных органов, в которых было установлено, что на территории Польши действовали черные сайты ЦРУ.

В связи с этим заявитель ссылался на *Эстамиров и другие против России*, в пункте 89 (упомянутом в пункте 337 выше), в котором Суд установил, что даже задержка всего на несколько месяцев в начале расследования может быть равносильна «задержке, которая должна была повлиять на эффективность судебного разбирательства», поскольку « течение времени неизбежно подорвет количество и качество имеющихся доказательств, а видимость отсутствия усердия поставит под сомнение добросовестность следственных действий».

468. По мнению заявителя, тот факт, что разбирательство в конечном итоге были начаты и охарактеризованы Правительством как «развивающиеся», не означает, что они были тщательными и эффективными и/или что они гарантировали права потерпевших.

Правительство ссылалось на то, что власти США не ответили на их просьбы о правовой помощи, чтобы объяснить длительность расследования. Первый запрос о посадке самолета ЦРУ в Польше был сделан в марте 2009 года, через год после начала расследования. Три других запроса, описанных Правительством расплывчато, были отправлены с интервалом почти в два года – первый в марте 2011 года и следующие два в мае 2013 года. Принимая во внимание центральную и решающую роль агентов ЦРУ в программе HVD, промежуток времени между запросами и пассивный подход властей к ответам США не свидетельствует об эффективности расследования.

469. Кроме того, прокуратура значительно ограничила доступ представителей заявителя к материалам дела. В частности, представителям постоянно и произвольно отказывали в доступе к полному материалу. Это значительно ограничило осуществление заявителем своих процессуальных прав и не позволило ему сообщить Суду информацию, имевшую отношение к рассмотрению дела. Фактически потерпевшие не имели никакого влияния или не знали о текущей ситуации в расследовании. Польскому адвокату заявителя было разрешено ознакомиться с секретной частью дела только дважды с 2010 года без возможности делать записи. В первый раз на три часа, а во второй на пятнадцать минут – для того, чтобы ознакомиться с якобы секретным документом, который, по сути, даже не должен был квалифицироваться как таковой. Кроме того,

470. Точный объем и объект расследования все еще оставались неясным ни для жертв, ни для общественности. Помимо общедоступных предположений об одном человеке, сотруднике польской разведки

Службы, по-видимому, не было предъявлено никаких обвинений лицам, которые должны нести ответственность за нарушения прав заявителя.

Следствие неоднократно и автоматически продлевалось Генеральным прокурором без каких-либо публичных оснований для этих решений.

471. Наконец, заявитель утверждал, что имели место серьезные беспокойство по поводу независимости расследования и, соответственно, наличие оснований полагать, что оно находилось под политическим влиянием. В двух последующих случаях имело место необъяснимое увольнение прокуроров, ведших дело, которое имело место при обстоятельствах, позволяющих предположить, что за этими решениями стояли незаслуженные причины, поскольку увольнения имели место, соответственно, после попытки выдвинуть обвинения против политика, а адвокатам потерпевших был предоставлен доступ к материалам дела.

472. В заключение следует отметить, что расследование не было ни тщательным, ни независимым и совершенно неэффективным.

2. Третье лицо, вмешивающееся в процесс – комментарии АИ/СЖ о необходимости расследовать грубые нарушения прав человека

473. АИ/МС, ссылаясь на прецедентную практику Суда, утверждали, что обязанность расследование подразумевало обязательство действовать «с необходимой решимостью, чтобы установить и привлечь к ответственности виновных. Уголовное судопроизводство является важнейшим элементом обеспечения эффективных средств правовой защиты в случае грубых нарушений прав, предусмотренных Конвенцией. Они были основным средством, с помощью которого могло быть реализовано право жертв на установление истины, в том числе в отношении идентификации преступников. Хотя не было права, гарантирующего судебное преследование или осуждение конкретного лица, органы прокуратуры должны были, когда этого требовали факты, предпринять необходимые шаги для привлечения к ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека».

474. Что касается участия или соучастия государств-участников в систематические нарушения прав человека, такие как те, которые имели место в рамках программы тайных задержаний и выдачи ЦРУ, неспособность расследовать своевременные и эффективные судебные преследования в соответствующих случаях нарушили бы права, предусмотренные Конвенцией, включая права, предусмотренные статьями 3 и 5 ЕКПЧ, и фатально подорвали бы общественное доверие в соблюдении Договаривающимися сторонами верховенства права во всем Совете Европы.

475. Кроме того, обязанность государства инициировать и продолжать расследование не могло быть ограничено тем фактом, что предполагаемые жертвы оказались в ситуации, когда они не могли представить доказательства нарушения их конвенционных прав. Это имело место не только в случае задержания государственными органами, но и в случаях задержания третьими лицами.

476. Чтобы быть эффективным, расследование должно было быть начато сразу после того, как дело привлекло внимание властей и

должно быть проведено с разумной быстротой. Что касается последнего требования, Суд, например, критиковал ситуации, когда имело место многократное отложение расследования.

Обязательство по обеспечению эффективного расследования не будет соблюдено, если значительные задержки сочетаются с ограниченными рамками уголовного расследования, например, когда расследование преднамеренно сосредоточено только на преступлениях, на которые распространяется срок давности в соответствии с внутренним законодательством, если обвинения касаются преступлений, которые не имеют срока давности по международному праву.

477. Наконец, вмешавшиеся, ссылаясь на Эль-Масри (упомянутого выше) и «право на установление истины» утверждал, что право на эффективное расследование, предусмотренное, в частности, статьями 3 и 5 в совокупности со статьей 13, влечет за собой право на установление истины в отношении нарушений конвенционных прав, совершенных в контексте «система тайных задержаний и выдач». Это было так не только из-за масштабов и серьезности соответствующих нарушений прав человека, но и в свете широко распространенной безнаказанности за эти действия и сокрытия информации о них, которые сохранялись во многих национальных юрисдикциях. Если выдача или тайное задержание имели место при сотрудничестве Договаривающихся сторон Конвенции или в нарушение позитивных обязательств этих государств по предотвращению,

3. Оценка Суда

(а) Допустимость

478. Суд считает, что жалоба заявителя в соответствии с процессуальный аспект статьи 3 поднимает серьезные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, решение которых требует рассмотрения по существу. Кроме того, Суд уже установил, что возражение Правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты должно быть объединено с существом этой жалобы (см. пункт 333 выше). Следовательно, нельзя считать его явно необоснованным по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Поскольку других оснований для признания жалобы неприемлемой не установлено, жалоба должна быть признана приемлемой.

(б) Достоинства

(i) Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентного права Суда

479. Когда лицо выдвигает спорное заявление о том, что оно пострадало обращение, нарушающее статью 3, со стороны представителей государства-ответчика или, аналогичным образом, в результате действий, совершенных иностранными должностными лицами с

При молчаливом согласии или попустительстве государства это положение, рассматриваемое в сочетании с общей обязанностью Договаривающихся государств в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... [Конвенции], подразумевает, что что должно быть проведено эффективное официальное расследование. Такое расследование должно привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае общий правовой запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание, несмотря на его принципиальное значение, был бы неэффективным на практике, и в некоторых случаях представители государства могли бы злоупотреблять правами тех, кто находится под их контролем, с виртуальным безнаказанностью (см., среди прочего, *Асенов и другие против Болгарии*, 28 октября 1998 г., § 102, *Отчеты о суждениях и решениях 1998-VIII; Илашку и другие* упомянутое выше, §§ 318, 442, 449 и 454; и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 182).

480. Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть и оперативно и основательно. Это означает, что власти должны действовать по собственной инициативе, как только дело дошло до их сведения, и всегда должны предпринимать серьезные попытки выяснить, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы, чтобы закрыть свое расследование или использовать его в качестве основе своих решений. Они должны предпринять все доступные им разумные шаги для получения доказательств, касающихся инцидента, в том числе: *среди прочего*, свидетельские показания и материалы судебно-медицинской экспертизы. Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить причину травм или личности ответственных лиц, может привести к нарушению этого стандарта.

Расследование должно быть независимым от исполнительной власти. Независимость расследования предполагает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и независимость в практическом плане. Кроме того, потерпевший должен иметь возможность эффективно участвовать в расследовании в той или иной форме (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 183-185 и *Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства* [ГК], нет. 55721/07, § 167).

(ii) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

481. Суд уже установил, что с учетом необоснованного непредставления необходимой информации следствия по настоящему делу, он вправе сделать выводы из их проведения в отношении обоснованности утверждений заявителя (см. пункт 368 выше).

482. Обращаясь к обстоятельствам дела, установленным на основании Из имеющихся материалов Суд отмечает, что польские власти начали расследование утверждений о существовании в Польше секретного следственного изолятора ЦРУ 11 марта 2008 г. С тех пор – около 6 лет и 4 месяцев на дату принятия этого постановления - это расследование, по-видимому, все еще продолжается в отношении неизвестных лиц. В

в любом случае из официального источника не было получено подтверждения того, что против кого-либо было возбуждено уголовное дело (см. пункты 126–166 и 470 выше).

483. Судебное разбирательство началось примерно через 6 лет после того, как заявитель задержания и жестокого обращения, несмотря на то, что власти обязательно должны были быть причастны уже на ранней, подготовительной стадии реализации Программы ОВЗ в Польше и что они знали о характере и целях деятельности ЦРУ на их территории между декабрь 2002 г. и сентябрь 2003 г. (см. пункты 430 и 444 выше). Однако в то время они ничего не сделали для предотвращения этих действий, не говоря уже о том, чтобы выяснить, совместимы ли они с национальным законодательством и международными обязательствами Польши.

484. По мнению Суда, это отсутствие запроса со стороны польского власти, несмотря на обилие общедоступной информации о широко распространенном жестоком обращении с задержанными «Аль-Каидой» в США, появившееся уже в 2002–2003 годах (см. также пункты 208–233 и 441 выше), можно было бы объяснить только одним мыслимым образом. Как показала последовательность последующих событий, характер деятельности ЦРУ на территории Польши и соучастие Польши в этой деятельности должны были оставаться тайной, разделяемой исключительно разведывательными службами двух сотрудничающих стран.

Суд не видит другой причины, способной объяснить, почему, когда в ноябре 2005 г. Польша была впервые публично названа страной, которая, возможно, располагала секретной тюрьмой ЦРУ и принимала связанные с ЦРУ рейсы в аэропорту Шиманы (см. параграфы 220–222 и 228 выше), не было никаких попыток инициировать какую-либо официальную, значимую процедуру для выяснения обстоятельств, связанных с приземлением самолетов и предполагаемым использованием ЦРУ, как говорится в заявлении HRW 2005 года, «крупного учебного центра и площадок вблизи аэропорт Шиманы», который находится в ведении польской разведывательной службы (см. пункт 221 выше). Расследования, начатые Советом Европы и Европейским парламентом, также не побудили польское государство расследовать эти широко распространенные утверждения о нарушениях прав человека. Действительно, *на первый взгляд* достоверных утверждений об их соучастии в выдаче ЦРУ и тайном задержании должно было быть проведено краткое парламентское расследование в ноябре-декабре 2005 года. Расследование не дало никаких результатов и проводилось за закрытыми дверями. Ни один из его выводов никогда не был обнародован, и единственная информация, появившаяся впоследствии, заключалась в том, что учения не повлекли за собой ничего «неблаговидного» (см. пункты 122–124 выше).

485. Согласно соответствующим положениям Уголовного кодекса процедуры органы прокуратуры, которые, как подчеркивало Правительство, независимы от исполнительной власти (см. пункт 340 выше), были обязаны возбудить расследование по собственной инициативе, если имелись обоснованные подозрения в совершении преступления (см. пункты 178–181 выше). Во всяком случае – самое позднее в ноябре-декабре 2005 г. – перед лицом

утверждений о совершении серьезной преступной деятельности в Польше, утверждений, которые из-за всемирной огласки не могли остаться незамеченными, польская прокуратура должна была незамедлительно начать надлежащее расследование по этому вопросу, несмотря на заключение парламентского расследования (смотрите также *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 186 и 192).

Более того, в 2006–2007 годах эти утверждения были дополнительно подтверждены выводами международных расследований (см. пункты 240–266 выше).

486. Суд отмечает, что Правительство предположило, что их «предполагаемое отказ от сотрудничества в 2006–2007 годах» не следует связывать с оценкой ведения уголовного расследования (см. пункт 460 выше). Суд не разделяет эту точку зрения.

Отрицание Польшей какого-либо соучастия в операциях ЦРУ и отказ от сотрудничества на международном уровне нельзя рассматривать в отрыве от официально необъявленного, но с практической точки зрения заметного отсутствия воли к расследованию на национальном уровне утверждений, которые они отрицали. Власти решили не проводить никаких дальнейших внутренних расследований с ноября-декабря 2005 г. по март 2008 г. Это привело к задержке начала любого надлежащего расследования почти на два с половиной года. Принимая во внимание исключительную серьезность и правдоподобность утверждений, касающихся пыток и нераскрытого содержания под стражей, такую задержку следует считать чрезмерной. Как указал заявитель, это неизбежно подрывало способность польской прокуратуры собирать и получать доказательства и, как следствие,

487. Что касается процессуальной активности, проявленной польским прокуроров, Правительство утверждало, что расследование продвигалось и по-прежнему продвигается гладко, принимая во внимание исключительную сложность дела, отношение властей США к запросам о правовой помощи и различные другие практические препятствия для получения доказательств, включая ограничения о доступе к жертвам и контактах с ними (см. пункты 461–462 выше).

Суд не недооценивает трудности, связанные со сбором доказательств, с которыми сталкиваются власти. Тем не менее, как отмечалось выше, с марта 2008 г. в расследовании не было достигнуто существенного прогресса, и лица, несущие какую-либо ответственность, очевидно, не были установлены (см. пункты 126–166 и 470 выше).

Кроме того, на поздних стадиях расследования два следовавших друг за другом прокурора, ведущих его, были отстранены от ведения дела, и впоследствии дело было передано прокурорам другого региона (см. пункты 128, 153 и 471 выше). Хотя Суд не считает необходимым выяснять, подтверждают ли эти решения Генерального прокурора каким-либо образом утверждение заявителя о том, что расследование не было независимым и находилось под политическим влиянием, они неизбежно способствовали затягиванию судебного разбирательства.

488. Как разъяснялось выше в отношении несоблюдения Польшей 38 Конвенции, Суд принял к сведению тот факт, что расследование может касаться вопросов национальной безопасности (см. пункт 360 выше). Однако это не означает, что опора на конфиденциальность или секретность дает следственным органам полную свободу действий при отказе в раскрытии материалов потерпевшему или общественности.

Следует напомнить, что даже если общественность сильно заинтересована в сохранении секретности источников информации или материалов, в частности, в случаях, связанных с борьбой с терроризмом, важно, чтобы как можно больше информации об утверждениях и доказательствах раскрывается сторонам в ходе разбирательства без ущерба для национальной безопасности. Если полное раскрытие информации невозможно, трудности, которые это вызывает, должны быть уравновешены таким образом, чтобы сторона могла эффективно защищать свои интересы (см. *с соответствующими изменениями, А. и другие против Соединенного Королевства*[ГК], нет. 3455/05, §§ 216-218, ECHR 2009).

489. Кроме того, в тех случаях, когда заявления о серьезных нарушениях прав человека участвуют в расследовании, право на установление истины относительно соответствующих обстоятельств дела принадлежит не только потерпевшему от преступления и его семье, но и другим потерпевшим от аналогичных нарушений и широкой общественности, которые имеют право узнать, что случилось.

Адекватный ответ властей при расследовании заявлений о серьезных нарушениях прав человека, как правило, может рассматриваться как необходимый для поддержания общественного доверия к их приверженности верховенству закона и для предотвращения любого проявления безнаказанности, сговора или терпимости к незаконным действиям. По тем же причинам должен быть достаточный элемент общественного контроля над расследованием или его результатами для обеспечения ответственности как на практике, так и в теории (см. *Ангелова против Болгарии*, нет. 38361/97, § 140, ЕСПЧ 2002-IV; *Аль-Скейни и другие*, упомянутое выше, § 167 и *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§191-192).

490. В данном случае лишь скудная и расплывчатая информация о круг ведения или объеме судебного разбирательства, включая подозреваемые или возможные правонарушения, до сих пор были раскрыты представителям потерпевших и широкой общественности (см. пункты 126–166 и 470 выше). Даже на слушаниях в этом Суде Правительство предпочло дать двусмысленное описание характера правонарушений, которые были предметом расследования (см. пункт 461 выше).

Напротив, как показывают выдержки из публикаций польских СМИ, подготовленные заявителем, некоторые важные процессуальные действия, предпринятые обвинением, несмотря на официальную тайну, на которую ссылается Правительство, были более или менее подробно описаны в национальной прессе. Таким образом, полный список вопросов, заданных обвинением экспертам, полученный из неофициальных источников, был обнародован польской прессой. Оно так и не было представлено в полном объеме ни Суду в ходе этого разбирательства, ни, как следует из имеющихся материалов, даже адвокату потерпевшего (см. §§ 134, 145 и 469 настоящего Постановления).

Польский адвокат заявителя утверждал, что его доступ к материалам дела был недостаточным и что это серьезно мешало ему должным образом представлять интересы заявителя в национальных разбирательствах и в Европейском Суде (см. пункт 469 выше). Суд признает, что это было так. В этой связи он хотел бы напомнить, что в случаях, когда полное раскрытие информации невозможно, в частности, по соображениям национальной безопасности, трудности, которые это вызывает, должны быть уравновешены таким образом, чтобы заинтересованная сторона могла эффективно защищать свои интересы в ходе судебного разбирательства (см. пункт 488 выше)

491. Более того, Суд считает, что важность и серьезность связанных с этим вопросов требуют особо пристального внимания общественности к расследованию настоящего дела. Во-первых, к этим вопросам относятся утверждения о серьезных нарушениях прав человека, включая пытки, которые имели место в рамках секретной крупномасштабной программы поимки, выдачи, тайного задержания и допроса подозреваемых в терроризме, осуществляемой ЦРУ благодаря сотрудничеству со спецслужбами. Польши и многих других стран. Что не менее важно, это касается вопросов законности и легитимности как решений, принимаемых польскими государственными деятелями, так и деятельности, к которой привлекались службы национальной безопасности и разведки по реализации программы ЦРУ HVD на территории Польши.

Обеспечение надлежащей ответственности лиц, ответственных за предполагаемые незаконные действия, играет важную роль в поддержании уверенности в соблюдении польскими государственными учреждениями верховенства закона, и польская общественность имеет законный интерес в получении информации о расследовании и его результатах. Таким образом, на национальные власти возлагается обязанность обеспечить, без недопустимого ущерба для национальной безопасности, поддержание достаточной степени общественного контроля в данном деле (см. также пункт 488 выше).

492. Настоящее дело, помимо поднятия вопроса об эффективном расследовании предполагаемого жестокого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, также указывает в этом контексте на более общую проблему демократического надзора за разведывательными службами (см. также пункты 256-259 выше). Защита прав человека, гарантированных Конвенцией, особенно в статьях 2 и 3, требует не только эффективного расследования предполагаемых нарушений прав человека, но и соответствующих гарантий — как по закону, так и на практике — против нарушения разведывательными службами прав, предусмотренных Конвенцией, особенно в преследование своих тайных операций. Обстоятельства настоящего дела могут вызвать опасения относительно того, соответствует ли польская правовая система этому требованию.

493. Принимая во внимание все вышеперечисленные элементы, Суд находит, что обжалуемое разбирательство не соответствовало требованиям «незамедлительного», «тщательного» и «эффективного» расследования для целей статьи 3 Конвенции.

Следовательно, Суд отклоняет предварительное возражение властей Российской Федерации о неисчерпании внутренних средств правовой защиты на том основании, что жалоба

был преждевременным и считает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

В. Материальный аспект статьи 3

1. Доводы сторон

а) Правительство

494. Правительство утверждало, что, поскольку расследование утверждения заявителя все еще находилось на рассмотрении, они не могли подробно рассмотреть вопросы, касающиеся существа жалобы заявителя.

(б) Заявитель

495. Заявитель подчеркнул, что из-за препятствий, с которыми столкнулись в своем общении с внешним миром, включая Суд, он не смог представить из первых рук прямые доказательства того, как с ним обращались в тайном следственном изоляторе в Польше.

Тем не менее, можно сделать убедительные и согласующиеся выводы относительно условий его содержания под стражей и жестокого обращения, в частности, из информации, касающейся режима содержания под стражей и методов допроса, которые были разрешены для использования в отношении задержанных ЦРУ в период, когда он проходил в Польше. Действительно, применение любого из этих трех элементов — условий содержания под стражей, условий перевода, методов допроса — само по себе было бы достаточным для нарушения статьи 3. Их тяжесть и воздействие усиливались за счет их использования в сочетании и в комплексе. в контексте экстраординарной выдачи и тайного содержания под стражей.

Все эти три элемента были специально разработаны для получения информации посредством причинения сильной боли, страха и унижения. Официальные записи были откровенны в этом отношении. Например, в Руководящих принципах OMS (см. пункт 53 выше) усиленные методы допроса прямо описаны как «предназначенные для психологической дислокации задержанного, усиления его чувства уязвимости и беспомощности, а также ослабления или устранения его воли к сопротивлению [попыткам] получить важные разведданные». ». Аналогичным образом, в выдержке из справочного документа ЦРУ 2004 г. (см. пункт 60 выше), по-видимому, написанного для обеспечения юридического утверждения программы выдачи, задержания и допроса, говорится, что эффективный допрос основан на концепции использования как физического, так и психологического давления для влиять на поведение,

Согласно отчету МККК, заявитель был единственным особо важным задержанным, в отношении которого применялись все усиленные методы допроса, применяемые ЦРУ. В разное время его приковывали к стулу на длительное время, неоднократно бросали на бетонный пол.

стены; вынуждены находиться в замкнутом пространстве в течение длительных периодов времени; подвешивали к потолку, держали обнаженным, обрызгивали холодной водой, чтобы он не заснул, и подвергали пытке водой.

Кроме того, заявитель содержался без связи с внешним миром и изолированно от других заключенных в течение всего периода содержания под стражей ЦРУ. Условия содержания под стражей означали, что заявитель, как и любой другой особо важный заключенный, в течение многих лет находился «в постоянно освещенных камерах, практически отрезанных от контактов с людьми и под круглосуточным наблюдением».

496. По утверждению заявителя, совокупный эффект

следующие особенности его выдачи и тайного содержания под стражей без разумных сомнений свидетельствовали о том, что он был жертвой пыток:

(1) **Полная произвольность программы воспроизведения и** отсутствие какой-либо защиты со стороны закона, что значительно повысило его предполагаемый и реальный уровень уязвимости.

(2) **Неуверенность в своей судьбе, которая была полностью в руках** его похитителей и обидчиков, а также преднамеренное манипулирование страхом и дезориентацией, которое было задумано и фактически привело к крайней тревоге и глубокому долгосрочному психологическому воздействию. Признание Судом неоспоримого характера беспокойства, возникающего в такой ситуации, и его психологического воздействия было подтверждено в *Эль-Масрисуждение*.

(3) **Длительная продолжительность тайного непризнанного содержания под стражей** усугубил его интенсивность и эффект. Заявитель содержался под стражей: тайно, без уведомления, в течение длительного периода в несколько лет, с даты его ареста 27 марта 2002 г., по крайней мере, до его передачи под стражу Министерства обороны США на военно-морской базе США в Гуантанамо-Бей, 6 сентября 2006 г. Этот период включал более девяти месяцев тайного содержания под стражей в Польше.

(4) **Явный отказ в гарантиях, признанных Судом** составляют неотъемлемый аспект обязательства обеспечивать соблюдение запрета на пытки.

В заключение, не может быть никаких сомнений в том, что вышеупомянутые элементы и меры, используемые в сочетании и с целью причинения сильной боли или страданий для получения информации, равносильны пытке.

497. Согласно статье 3 Польша была обязана

защитить его от пыток и других форм жестокого обращения со стороны ЦРУ на его территории и предотвратить его перевод с его территории в другие секретные центры содержания под стражей ЦРУ, которые подвергали его дальнейшим пыткам, жестокому обращению и жестокому обращению во время содержания под стражей в ЦРУ. Однако власти, несмотря на то, что в соответствующее время они знали или должны были знать, что в рамках программы HVD заключенные ЦРУ подвергались методам допроса и другим методам, явно несовместимым с Конвенцией, не смогли предотвратить его передачу в другое секретное задержание ЦРУ

сайтах в других местах, тем самым подвергая его постоянному и длительному риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

2. Оценка Суда

(а) Допустимость

498. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной. по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее он отмечает, что оно не является неприемлемым ни по каким другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

(б) Достоинства

(i) Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентного права Суда

499. Статья 3 Конвенции закрепляет один из самых фундаментальных ценности демократического общества. В отличие от большинства основных положений Конвенции, статья 3 не предусматривает исключений, и никакие отступления от нее не допускаются в соответствии со статьей 15 § 2 даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации (см., среди многих других примеров, *Серингу* упомянутое выше, § 88; *Сельмуни*, упомянутое выше, нет. 25803/94, § 95, ЕСПЧ 1999-V; *Лабита против Италии* [ГК], нет. 26772/95, § 119, ЕСПЧ 2000-IV); *Илашку и другие* упомянутое выше, § 424; *Шамаев и др.*, упомянутое выше, § 375 и *Эль-Масри* упомянутое выше, § 195; смотрите также *Аль-Адсани против Соединенного Королевства* [ГК], нет. 35763/97, §§ 26-31, ЕСПЧ 2001-XI).

Даже в самых сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от поведения соответствующего лица (см. *Чахал против Соединенного Королевства*, 15 ноября 1996 г., § 79, *Отчеты* 1996-V; *Лабита* упомянутое выше, § 119; *Оджалан против Турции* [ГК], нет. 46221/99, § 179; ЕСПЧ 2005-IV и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 195).

500. Чтобы жестокое обращение подпадало под действие статьи 3, оно должно достичь минимального уровня жесткости. Оценка этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность лечения, его физические или психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. *Ирландия против Соединенного Королевства*, 18 января 1978 г., § 162, Серия А №. 25; *Кудла против Польши* [ГК], нет. 30210/96, § 92, ЕСПЧ 2000-XI; *Ялло против Германии* [ГК], нет. 54810/00, § 67, ЕСПЧ 2006-IX).
Дополнительные факторы включают цель, ради которой было применено обращение, а также намерение или мотивацию, стоящую за ним (сравните, *среди прочего*, *Аксой против Турции*, 18 декабря 1996 г., § 64, *Отчеты* 1996-VI; *Эгмез против Кипра*, нет. 30873/96, § 78, ECHR 2000-XII; *Крастанов против Болгарии*, нет. 50222/99, § 53, 30 сентября 2004 г.; и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 196).

Чтобы определить, следует ли классифицировать какую-либо конкретную форму жестокого обращения как пытку, Суд должен принять во внимание различие, проведенное в статье 3 между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Это различие, по-видимому, было закреплено в Конвенции для того, чтобы специальное клеймо «пытки» прикреплялось только к преднамеренному бесчеловечному обращению, причиняющему очень серьезные и жестокие страдания (см. *Аксой*, упомянутое выше, § 62). В дополнение к жестокости обращения существует элемент цели, признанный в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вступившей в силу 26 июня 1987 года, которая определяет пытку как умышленное причинение сильной боли или страданий с целью, *среди прочего*, получения информации, наказания или запугивания (статья 1 Конвенции ООН) (см. *Ильхан против Турции*[ГК], нет. 22277/93, § 85, ЕCHR 2000-VII; и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 197).

501. Кроме того, угроза поведения, запрещенного статьей 3, при условии, что она является достаточно реальным и непосредственным, может противоречить этому положению. Таким образом, угроза какому-либо лицу пытками может представлять собой как минимум бесчеловечное обращение (см. *Гафген*, упомянутое выше, § 91 и, с соответствующими изменениями, *DF против Латвии*, нет. 11160/07, § 85, 29 октября 2013 г.).

502. Обязательство Высоких Договаривающихся Сторон по статье 1 Конвенция для обеспечения каждому, находящемуся под их юрисдикцией, прав и свобод, определенных в Конвенции, вместе со статьей 3 требует от государств принятия мер, направленных на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая такое жестокое обращение со стороны частных лиц (см. *А. против Соединенного Королевства*, 23 сентября 1998 г., § 22 *Отчеты о суждениях и решениях* 1998-VI и Z и другие против *Соединенного Королевства*[ГК], нет. 29392/95, § 73, ЕСПЧ 2001-V). Таким образом, государство может быть привлечено к ответственности, если власти не принимают разумных мер для предотвращения риска жестокого обращения, о котором они знали или должны были знать (см. *Махмут Кая против Турции*, нет. 22535/93, § 115, ЕCHR 2000-III и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 198).

(ii) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

503. Суд уже установил, что утверждения заявителя относительно его тайного содержания под стражей в рамках программы HVD в Польше с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. и его перевода из Польши в другие тайные базы ЦРУ в последнюю дату были доказаны в Суде, и эти факты установлены вне разумных сомнений (см. 415-419 выше).

Суд также счел установленным вне всяких разумных сомнений, что во время содержания под стражей в Польше заявитель был «допрошен» следственной группой ЦРУ и подвергался стандартным процедурам и обращению, обычно применяемым к высокопоставленным задержанным, находящимся под стражей ЦРУ, как это определено в соответствующие документы ЦРУ (см. пункты 418-419 выше).

Остается определить, подпадает ли обращение, которому он подвергся, под действие статьи 3, и если да, то в какой степени оно может быть приписано государству-ответчику (см. пункты 444-450 и 493 выше).

(а) Обращение, которому заявитель подвергся в соответствующее время

504. Суд отмечает, что документы ЦРУ дают точное описание об обращении, которому особо ценные заключенные подвергались под стражей, в соответствии с четко установленной и предсказуемой рутинной, начиная с их захвата, выдачи и приема на черном участке и заканчивая их допросами. Как указано в Справочном документе ЦРУ за 2004 год, «независимо от их предыдущего окружения и опыта, как только [Особо ценный задержанный] передается ЦРУ, происходит предсказуемый ряд событий» (см. пункты 60–61 выше). Несмотря на то, что раздел, посвященный допросам в этом документе, в значительной степени отредактирован, он дает полный список этапов допроса ЦРУ и используемых мер (см. пункт 65 выше).

Кроме того, эта конкретная часть справочного документа ЦРУ 2004 года, хотя и значительно отредактированная, дает четкое представление о «прототипном допросе», который следует регулярно практиковать на каждом секретном объекте ЦРУ, вместе с предлагаемыми временными рамками и ссылками на эффективные комбинации различных «методов», описанных выше (см. пункт 66 выше).

505. Верно, что заявитель - по крайней мере в декабре 2002 г. - был подвергались процессу «разбора полетов», который, как подтвердили эксперты, в отличие от «допроса» не предусматривал наиболее агрессивных усиленных методов допроса, а заключался в получении информации путем опроса (см. пункты 51-58, 107, 306, 311 и 416-419 выше). Этот процесс, по-видимому, продолжался по крайней мере до 30 апреля 2003 г., даты, когда заявитель предоставил информацию для неуказанного - вычеркнутого из документа - количества «дополнительных отчетов» ЦРУ (см. пункты 106 и 416 выше).

506. Однако в дополнение к «усиленным мерам» Задержанный мог в любое время быть подвергнут «стандартным мерам», описанным в документах ЦРУ как меры «без физического или значительного психологического давления», включая бритье, раздевание, пеленание (как правило, на срок не более 72 часов), надевание капюшона, изоляцию, белый шум или громкая музыка, постоянный свет или темнота, некомфортная прохлада, ограниченная диета, в том числе пониженное потребление калорий, сковывание в вертикальном, сидячем или горизонтальном положении; обливание водой; лишение сна на срок до 72 часов (см. пункт 53 выше).

507. В соответствии с Руководством ЦРУ от 2003 г., не менее шести «стандартных условия содержания» применялись к задержанным ЦРУ в период содержания заявителя под стражей в Польше. Они включали завязывание глаз и надевание капюшона в следственном изоляторе, одиночное заключение, воздействие постоянного шума, постоянного освещения и использование ножных кандалов во всех аспектах обращения с заключенным и его передвижения (см. пункт 67 выше). В отношении

Одиночное заключение, документы ЦРУ, составленные о закрытии программы HVD в 2006 году, похоже, признали ее серьезное воздействие на заключенных, заявив, что «опыт изоляции заключенных ЦРУ может оказать психологическое воздействие» (см. пункт 68). выше).

508. Кроме того, Суд считает, что опыт заявителя в

Содержание под стражей в ЦРУ до его задержания в Польше является важным фактором, который необходимо учитывать при оценке жестокости обращения, которому он впоследствии подвергся.

Заявитель, как уже упоминалось, был первым высокопоставленным заключенным, для которого ТИИ были тщательно разработаны и на котором они были испытаны после того, как психологи ЦРУ в конечном итоге предложили применить к нему двенадцать таких методов, включая пытку водой (см. параграфы 49). и 54-58 выше). Сообщается, что он был единственным задержанным ЦРУ, который постоянно и систематически подвергался всем этим агрессивным мерам, применяемым по отдельности или в сочетании. В отчете МККК за 2007 г. приводится шокирующее описание жестокого обращения, которому заявитель подвергался в заключении ЦРУ, от пыток водой, избивания ошейником и содержания в ящике до переохлаждения и лишения пищи (см. пункты 101-103 выше). Как указано в этом отчете, начальный период допроса высокопоставленных задержанных был «наиболее жестким, когда соблюдение требований обеспечивалось применением различных форм... жестокого обращения». За этим последовал «подход к допросам, основанный на вознаграждении, с постепенным улучшением условий содержания под стражей, хотя и усиленным угрозой возвращения к прежним методам» (см. пункт 103 выше).

509. Как отмечалось выше, в начале его содержания под стражей в Польше такая «Подход к допросу, основанный на вознаграждении» — «разбор полетов» — по-видимому, применялся к заявителю (см. пункты 416-419 выше). Однако, несмотря на то, что, по крайней мере, на какое-то время самые суровые элементы режима содержания под стражей и допроса предположительно были устранены, заявитель, предварительно испытавший на себе жестокие методы допроса, такие как по меньшей мере 83 сеанса утопления за один месяц в августе 2002 г., неизбежно сталкивался с постоянным страхом, что, если он не «подчинится», к нему в любой момент снова будет применено предыдущее жестокое обращение (см. также пункт 501 выше).

510. Суд не считает необходимым анализировать каждый аспект обращения с заявителем в заключении или физические условия, в которых он содержался.

Суд также не может рассуждать о том, когда, как и в какой комбинации конкретные методы допроса применялись к заявителю в период с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. Однако предсказуемость методов допроса ЦРУ, используемых в отношении задержанных, дает достаточные основания полагать, что эти методы могли применяться к заявителю во время его содержания под стражей в Польше, а также в других местах после его перевода из Польши в качестве составной части программы HVD.

Даже если, как отмечалось выше, по крайней мере на начальном этапе его содержания под стражей в Польше к нему не обязательно применялись самые физически агрессивные меры, заявитель подвергался чрезвычайно суровому режиму содержания под стражей и постоянному эмоциональному и психологическому стрессу, вызванному прошлым переживания и опасения за свою будущую судьбу (см. пункт 501 выше). Таким образом, статья 3 относится не только к причинению физической боли, но и к душевным страданиям, которые вызваны созданием состояния страданий и стресса средствами, отличными от телесных повреждений (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 202).

Соответственно, принимая во внимание все элементы обращения, которому должен был подвергнуться заявитель, и его совокупное воздействие на него, не может быть никаких сомнений в том, что его следует характеризовать как «умышленное бесчеловечное обращение, причиняющее очень серьезные и жестокие страдания».

511. В документах ЦРУ говорится, что это обращение было применено к заявителю с целью получения информации – в частности, «действующей разведывательной информации о будущих угрозах Соединенным Штатам» (см. пункты 84 и 88 выше).

Следует также отметить, что все меры, применимые к особо ценным заключенным, — как «стандартные», так и «усиленные» — применялись преднамеренно и организованно, на основе формализованной клинической процедуры, устанавливающей «широкий ряд санкционированных законом методов» и специально предназначенных для получения информации или признаний или для получения разведывательных данных от захваченных подозреваемых в терроризме. Эти явно заявленные цели заключались, прежде всего, в том, чтобы «психологически «вывести» задержанного из себя, максимально усилить его чувство уязвимости и беспомощности и уменьшить или устранить его волю к сопротивлению... усилия по получению критической разведывательной информации»; «убедить особо важных заключенных своевременно предоставлять информацию об угрозах и террористическую информацию»; «создавать состояние выученной беспомощности и зависимости»; и их основная концепция заключалась в «использовании как физического, так и психологического давления всесторонним, систематическим и кумулятивным образом, чтобы повлиять на поведение [важного задержанного], чтобы преодолеть сопротивление задержанного» (см. пункты 53 и 60-66 выше).

В этом контексте не имеет значения, был ли заявитель допрошен в Польше или «только» допрошен, поскольку обе процедуры служили одной и той же цели, с той лишь разницей, что первая прибегала к физически агрессивным методам, а вторая к относительно меньшему физическому насилию вместе взятым. с психологическим давлением. В любом случае и то, и другое вызывало глубокий страх, тревогу и страдания, связанные с прошлым опытом бесчеловечных и

унижающее достоинство обращение со стороны следователей, бесчеловечные условия содержания и дезориентация задержанного.

С учетом вышеизложенного Суд заключает, что обращение, которому заявитель подвергался со стороны ЦРУ во время его содержания под стражей в Польше в соответствующее время, было равносильно пытке по смыслу статьи 3 Конвенции (см. пункт 500 выше и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 211).

(В) Вывод суда об ответственности Польши

512. Суд уже установил, что Польша знала о характере и целях деятельности ЦРУ на его территории в рассматриваемое время и сотрудничал в подготовке и проведении операций ЦРУ по выдаче, тайному задержанию и допросу на его территории. Он также установил, что, учитывая эти знания и появляющуюся широкую общественную информацию о жестоком обращении и злоупотреблениях в отношении задержанных подозреваемых в терроризме лиц, содержащихся под стражей властями США, он должен был знать, что, позволяя ЦРУ задерживать таких лиц по его территории, это подвергало их серьезному риску обращения, противоречащего Конвенции (см. пункт 444 выше).

Это правда, что, по оценке экспертов, которую принял Суд, допросы и, следовательно, пытки, примененные к заявителю на черном участке Старе Кейкуты, были исключительной ответственностью ЦРУ, и маловероятно, что Польские официальные лица были свидетелями или точно знали, что происходило внутри учреждения (см. пункты 443-444 выше).

Однако в соответствии со статьей 1 Конвенции в совокупности со статьей 3 Польша должна была принять меры, направленные на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся в пределах ее юрисдикции, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая жестокое обращение со стороны частных лиц. (см. пункты 445 и 502 выше).

Несмотря на вышеуказанное обязательство по Конвенции, Польша для всех практических целей содействовала всему процессу, создала для него условия и не предпринимала никаких попыток предотвратить его. Как Суд уже постановил выше, на основании своих собственных знаний о деятельности ЦРУ, вытекающих из соучастия Польши в программе HVD, и из общедоступной информации об обращении, применяемом в контексте «войны с терроризмом» к подозреваемым в терроризме, содержащимся под стражей в США, власти – даже если они не были свидетелем и не участвовать в конкретных актах жестокого обращения и жестокого обращения, которым подвергался заявитель, - должен был осознавать серьезный риск обращения, противоречащего статье 3, на территории Польши.

Соответственно, польское государство в связи с его «молчаливым попустительством» в отношении программы HVD должно рассматриваться как ответственное за нарушение прав заявителя по статье 3 Конвенции, совершенное на его территории (см. пункт 449 выше и *Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 206 и 211).

513. Кроме того, Польше было известно, что перевод заявителя в и с ее территории было осуществлено посредством «чрезвычайной выдачи», то есть «внесудебной передачи лиц из одной юрисдикции или государства в

другой - для целей задержания и допроса вне нормальной правовой системы, когда существовала реальная опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения» (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 221).

В этих обстоятельствах возможность нарушения статьи 3 была особенно велика, и ее следовало рассматривать как неотъемлемую часть передачи (см. пункт 451 выше). Следовательно, позволив ЦРУ перевести заявителя в свои другие секретные места содержания под стражей, польские власти подвергли его предвидимому серьезному риску дальнейшего жестокого обращения и условий содержания в нарушение статьи 3 Конвенции (см. пункты 108, 444). и 450-451 выше).

514. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее содержательном аспекте.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

515. Заявитель жаловался, что с 5 декабря 2002 г. по 22 сентября 2003 г. Польша позволила ЦРУ удерживать его на своей территории в тайном, непризнанном заключении, которое было введено и осуществлено вне каких-либо юридических процедур и предназначено для обеспечения полного отказа от любых гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции. Кроме того, позволив ЦРУ перевести его со своей территории в другие секретные центры содержания под стражей ЦРУ в другом месте, оно подвергло его реальному и серьезному риску дальнейшего нераскрытого содержания под стражей без связи с внешним миром.

Он заявил о нарушении статьи 5 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное задержание лица после вынесения обвинительного приговора компетентным судом;

(b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или в целях обеспечения выполнения любого обязательства, установленного законом;

(c) законный арест или задержание лица, осуществляемые с целью доставить его к компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда разумно считать необходимым предотвратить его совершение преступления или бегство после совершения преступления ;

(d) задержание несовершеннолетнего в законном порядке с целью воспитательного надзора или его законное задержание с целью доставить его к компетентному судебному органу;

д) законное задержание лиц в целях предупреждения распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков или наркоманов или бродяг;

(f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его несанкционированного въезда в страну или лица, в отношении которого предпринимаются действия с целью депортации или экстрадиции.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1(с) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. в ожидании суда. Освобождение может быть обусловлено гарантиями явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право возбудить дело, в ходе которого суд безотлагательно решает законность его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. Доводы сторон

1. Правительство

516. Правительство воздержалось от каких-либо комментариев по приемлемости и существу этой жалобы.

2. Заявитель

517. Заявитель утверждал, что его тайное содержание под стражей без связи с внешним миром не был произведен «в порядке, установленном законом» и, следовательно, нарушил пункт 1 статьи 5. В отношении него не был выдан ордер на арест, и ему не был предоставлен доступ к адвокату, не предстал перед судьей. Он также не имел доступа к какой-либо форме надлежащего судебного разбирательства.

Действия и бездействие Польши в отношении программы ЦРУ ОВЗ применительно к заявителю на территории Польши также составляли нарушение ее позитивных обязательств по статье 5. Таким образом, когда лица, непосредственно ответственные за лишение свободы лица, не являлись государством властями, но и частными лицами или властями другого государства, государство будет нести ответственность, если оно не выполнило свою позитивную обязанность по защите лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией, от произвольного задержания. Позитивное обязательство защищать включало обязательство предотвращать лишение свободы, о котором власти знали или должны были знать,

518. Польша не только не выполнила свои позитивные обязательства, он также намеренно сотрудничал с ЦРУ, чтобы гарантировать, что оно может осуществлять свою программу HVD на территории Польши вне надзора или вмешательства какого-либо судебного органа или учреждения. Это облегчило работу черного сайта ЦРУ и секретность этой программы.

Секретная тюрьма ЦРУ не могла бы действовать на польской территории без поддержки и помощи польского правительства.

519. После выезда из Польши заявитель продолжал подвергаться Тайное заключение ЦРУ в другом месте, в конечном итоге переведенное в Гуантанамо-Бей, где он в настоящее время содержится под стражей. Польские власти знали или должны были знать о реальном и существенном риске того, что он будет продолжать содержаться практически в том же режиме содержания под стражей, которому он подвергался до этого момента. На момент его перевода информация об обращении с заключенными в Гуантанамо-Бей была общеизвестна.

С учетом вышеизложенного заявитель просил Суд признать нарушение статьи 5 Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

520. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной. по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее он отмечает, что оно не является неприемлемым ни по каким другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

2. Достоинства

(а) Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентной практики Суда

521. Гарантии, содержащиеся в статье 5, имеют фундаментальное значение. важное значение для обеспечения права людей в условиях демократии не подвергаться произвольному задержанию со стороны властей. Именно по этой причине Суд неоднократно подчеркивал в своем прецедентном праве, что любое лишение свободы должно быть осуществлено не только в соответствии с материальными и процессуальными нормами национального законодательства, но также должно соответствовать самой цели статьи 5, а именно для защиты личности от произвола (см. *Чахал*, упомянутое выше, § 118 и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 230). Это настойчивое требование защиты личности от любого злоупотребления властью иллюстрируется тем фактом, что статья 5 § 1 ограничивает обстоятельства, при которых лица могут быть законно лишены свободы, при этом подчеркивается, что этим обстоятельствам должно быть дано узкое толкование, имеющее отношение к тому факту, что они представляют собой исключения из самой основной гарантии личной свободы (см. *Куинн против Франции*, 22 марта 1995 г., § 42, Серия А №. 311 и *Эль-Масри*, там же).

522. Следует также подчеркнуть, что авторы Конвенции усилили защиту человека от произвольного лишения его или ее свободы, гарантируя совокупность материальных прав, которые призваны свести к минимуму риск произвола, допуская, чтобы акт лишения свободы подлежал независимой судебной проверке, и обеспечив привлечение к ответственности власти за этот акт. Требования статьи 5 §§ 3 и 4 с их упором на безотлагательность и судебный надзор приобретают особое значение в этом контексте. Незамедлительное судебное вмешательство может привести к обнаружению и предотвращению угрожающих жизни мер или серьезного жестокого обращения, которые нарушают основные гарантии, содержащиеся в статьях 2 и 3 Конвенции (см. *Аксой*, упомянутое выше, § 76). На карту поставлены как защита физической свободы людей, так и их личная безопасность в условиях, которые в отсутствие гарантий могут привести к подрыву верховенства права и поставить задержанных вне досягаемости самых элементарных форм правовой защиты (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 231).

523. Хотя расследование террористических преступлений, несомненно, ставит перед властями особые проблемы, это не означает, что у властей есть *карт-бланш* в соответствии со статьей 5 арестовывать подозреваемых и содержать их под стражей в полиции вне эффективного контроля со стороны национальных судов и, в конечном счете, со стороны надзорных органов Конвенции, когда они считают, что имело место террористическое преступление (см. *Аксой*, упомянутое выше, § 78 и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 232).

Суд подчеркивает в этой связи, что непризнанное задержание лица является полным отрицанием этих гарантий и грубейшим нарушением статьи 5. Приняв контроль над лицом, власти обязаны отчитываться о его или ее местонахождении. По этой причине статью 5 следует рассматривать как требующую от властей принятия эффективных мер для защиты от риска исчезновения и проведения безотлагательного эффективного расследования спорного заявления о том, что лицо было взято под стражу и с тех пор его никто не видел (видеть *Курт против Турции*, 25 мая 1998 г., §§ 123-124, *Отчеты о суждениях и решениях 1998-III* и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 233).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

524. Суд отмечает, что тайное содержание под стражей подозреваемых в терроризме было фундаментальной особенностью программы выдачи ЦРУ. Как видно из рассекреченных документов ЦРУ, смысл программы заключался именно в том, чтобы лишить этих лиц какой-либо правовой защиты от пыток и насильственных исчезновений, а также лишить их любых гарантий, предусмотренных как Конституцией США, так и международным правом, против произвольного задержания. упомянуть только право предстать перед судьей и быть судимым в разумный срок или *хабеас корпус* гарантии. Для этого вся схема должна была действовать вне юрисдикции судов США и в условиях обеспечения ее абсолютной секретности, что требовало создания в

сотрудничество с принимающими странами, зарубежными местами содержания под стражей (см. пункты 45-46, 48-49, 57, 60-68, 240-255, 260-269, 275-276, 299-332 выше).

Таким образом, операции по выдаче в значительной степени зависели от сотрудничества, помощи и активного участия стран, предоставивших в распоряжение США свое воздушное пространство, аэропорты для посадки самолетов, перевозивших заключенных ЦРУ, и, что не менее важно, помещений, в которых заключенные могли быть надежно защищены. задержан и допрошен. Хотя, как отмечалось выше, допросы захваченных подозреваемых в терроризме были исключительной обязанностью ЦРУ и местные власти не должны были привлекаться к этому, сотрудничество и различные формы помощи этих властей, такие как, например, приспособление помещений для нужд ЦРУ, обеспечение безопасности и материально-техническое обеспечение были необходимым условием для эффективной работы секретных мест содержания под стражей ЦРУ (см.

525. В отношении жалобы заявителя по существу статьи 3, Суд уже установил, что Польше было известно о том, что заявитель был вывезен с ее территории путем экстраординарной выдачи, и что польские власти, позволив ЦРУ перевести заявителя в другие секретные места содержания под стражей, подвергли его предсказуемый серьезный риск дальнейшего жестокого обращения и условий содержания под стражей в нарушение статьи 3 Конвенции (см. пункты 513-514 выше). Он находит, что эти выводы также справедливы в контексте жалобы заявителя по статье 5 и что Польша несет ответственность как за его содержание под стражей на ее территории, так и за его передачу из Польши (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 239).

526. Соответственно, имело место нарушение статьи 5 Соглашение.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

527. Заявитель также жаловался, что Польша нарушила его права в соответствии со статьей 8, позволяя ЦРУ жестоко обращаться с ним, подвергать его различным формам физического и психического насилия, задерживать его без связи с внешним миром на своей территории и лишать его любой формы контакта с его семьей или внешним миром.

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Государственная власть не может вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

А. Доводы сторон

1. Правительство

528. Правительство воздержалось от каких-либо комментариев по приемлемость и существо этой жалобы.

2. Заявитель

529. Заявитель утверждал, что в соответствии со статьей 8 Конвенции право на уважение частной жизни охватывает физическую, психологическую и моральную неприкосновенность личности, включая, что особенно важно, ее психическое здоровье.

Тайное содержание под стражей без связи с внешним миром полностью изолировало его и лишило его возможности взаимодействовать с внешним миром. Физическое и психологическое насилие, которому он подвергался во время содержания под стражей в ЦРУ, представляет собой грубое нарушение права на физическую и психологическую неприкосновенность личности, которое является неотъемлемым аспектом статьи 8.

Помимо жестоких условий содержания под стражей и допросов, он подвергался систематической записи, в том числе, когда спал в своей камере. Это представляло собой отрицание любого чувства личного пространства и вмешательство в его право на частную жизнь.

Абсолютный запрет на контакты с членами его семьи или с внешним миром представлял собой вмешательство в его личную и семейную жизнь, а также в его переписку. На протяжении более девяти месяцев содержания под стражей в Польше заявителю не разрешалось никаких контактов с семьей. Ему также не было разрешено никаких контактов с адвокатом.

Он добавил, что тайное содержание под стражей, предназначенное для лишения человека всех контактов и поддержки со стороны внешнего мира, противоречит букве и духу статьи 8 Конвенции.

530. Вмешательство в его права по статье 8 не имело правовой основе и не было «в соответствии с законом», будь то польским или международным. Оно конкретно преследовало цели, противоречащие Конвенции, поскольку оно было направлено на усиление его уязвимости и лишение его защиты закона, чтобы достичь всепоглощающей цели беспрепятственного сбора разведывательной информации. Оно не преследовало ни одной из законных целей, перечисленных в пункте 2 статьи 8, и не могло считаться «необходимым» или соразмерным для целей этого положения.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

531. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной. по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее он отмечает, что оно не является неприемлемым ни по каким другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

2. Достоинства

532. Понятие «частная жизнь» является широким и не подлежит исчерпывающему определению; оно может, в зависимости от обстоятельств, касаться моральной и физической неприкосновенности лица. Эти аспекты концепции распространяются на ситуации лишения свободы (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 248, с дальнейшими ссылками на прецедентную практику Суда).

Статья 8 также защищает право на личное развитие, право на установление и развитие отношений с другими людьми и внешним миром. С человеком не следует обращаться таким образом, который влечет за собой потерю достоинства, поскольку «сама суть Конвенции заключается в уважении человеческого достоинства и свободы человека» (см. *Довольно против Соединенного Королевства*, нет. 2346/02, §§ 61 и 65, ECHR 2002 III). Кроме того, взаимное удовольствие членов семьи от общества друг друга составляет фундаментальный элемент семьи. В этом контексте Суд также хотел бы повторить, что существенной целью статьи 8 является защита личности от произвольного вмешательства со стороны органов государственной власти (см. *Эль-Масри*, там же)

533. Принимая во внимание свои выводы относительно ответственность по статьям 3 и 5 Конвенции (см. параграфы 512-514 и 525 выше), Суд считает, что действия и бездействие Польши в отношении содержания заявителя под стражей и его перевода также представляли собой вмешательство в его права, охраняемые статьей 8. Конвенции и влечет за собой ответственность Польши в соответствии с этим положением. Ввиду обстоятельств, при которых оно имело место, вмешательство в право заявителя на уважение его частной и семейной жизни должно рассматриваться как не «предусмотренное законом» и как не имеющее по своей сути какого-либо мыслимого оправдания в соответствии с пунктом 2 этой статьи.

534. Соответственно, Суд считает, что имело место нарушение Статья 8 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЯМИ 3, 5 и 8 КОНВЕНЦИИ

535. Заявитель жаловался, что польские власти в нарушение Статьи 13, взятая отдельно и в сочетании со статьями 3, 5 и 8 Конвенции, лишила его права на эффективное средство правовой защиты на том основании, что не было проведено эффективного расследования его утверждений о серьезных нарушениях Конвенции.

Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

A. Доводы сторон

536. Стороны по существу повторили свои доводы относительно процессуальный аспект статьи 3.

537. Правительство утверждало, что уголовное расследование в Польша была тщательной и эффективной и, следовательно, выполнила требования «эффективного средства правовой защиты» для целей статьи 13 Конвенции.

538. Заявитель не согласился и сказал, что у него не было доступа к «эффективное средство правовой защиты» по смыслу статьи 13 в отношении его жалоб по статьям 3, 5 и 8 Конвенции, поскольку расследование было затянутым, неэффективным и не обладало необходимой независимостью и прозрачностью.

B. Оценка Суда

1. Допустимость

539. Суд отмечает, что эта жалоба связана с жалобой по процессуальный аспект статьи 3, который был признан приемлемым (см. пункт 478 выше). Оно также должно быть признано допустимым.

2. Достоинства

(а) Применимые общие принципы, вытекающие из прецедентной практики Суда

540. Статья 13 гарантирует доступность средств правовой защиты на национальном уровне. для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть закреплены в национальном правовом порядке. Таким образом, действие настоящей статьи требует предоставления внутреннего средства правовой защиты, позволяющего компетентному национальному органу как рассматривать существо соответствующей жалобы в соответствии с Конвенцией, так и предоставлять надлежащую помощь, хотя

Договаривающимся государствам предоставляется некоторая свобода действий в отношении того, каким образом они выполняют свои обязательства в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону, в частности, в том смысле, что его осуществлению не должны препятствовать неоправданно действия или бездействие властей государства-ответчика (см. другие органы, *Кая против Турции*, 19 февраля 1998 г., § 106, *Отчеты о суждениях и решениях* 1998-я и *Махмут Кей*, упомянутое выше, § 124).

541. Если лицо имеет спорное заявление о том, что оно было подверглось жестокому обращению со стороны представителей государства, понятие «эффективное средство правовой защиты» влечет за собой, в дополнение к выплате компенсации, в соответствующих случаях, тщательное и эффективное расследование, способное привести к установлению и наказанию виновных, включая эффективный доступ для заявителя в следственное производство (см. *Ангелова* упомянутое выше, §§ 161-162; *Асенов и др.*, упомянутое выше, §§ 114 и далее; *Аксой*, упомянутое выше, §§ 95 и 98 и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 255).

542. Требования статьи 13 шире, чем Договаривающиеся Обязательство государства в соответствии со статьями 3 и 5 провести эффективное расследование исчезновения лица, которое, как доказано, находится под его контролем и за благополучие которого оно соответственно несет ответственность (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 255, с дальнейшими ссылками на прецедентную практику Суда).

543. Учитывая необратимый характер вреда, который может возникнуть, если риск жестокого обращения и значения, которое Суд придает статье 3, понятие эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 требует независимого и тщательного изучения утверждения о том, что существуют серьезные основания опасаться реального риска обращения, противоречащего статье 3. проверка должна проводиться независимо от того, что лицо могло сделать, чтобы оправдать его высылку, или какой-либо предполагаемой угрозы национальной безопасности государства, из которого это лицо должно быть выдворено (см. *Чахал*, упомянутое выше, § 151 и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 257).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

544. Суд уже признал государство-ответчика ответственным за нарушения прав заявителя по статьям 3, 5 и 8 Конвенции (см. пункты 514, 526 и 534 выше). Таким образом, нет никаких сомнений в том, что его жалобы являются «доказуемыми» для целей статьи 13 и что он, соответственно, должен был иметь возможность воспользоваться эффективными практическими средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к присуждению компенсации, как того требует это положение (см. пункт 541 выше и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 259).

По причинам, подробно изложенным выше, Суд пришел к выводу, что уголовное расследование в Польше не соответствовало стандартам «эффективного

расследование», которое должно было быть проведено в соответствии со статьей 3 (см. пункт 493 выше).

545. Следовательно, имело место нарушение статьи 13, принятое в сочетании со статьями 3, 5 и 8 Конвенции.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

546. Заявитель жаловался, что Польша, позволив ЦРУ передать его со своей территории, подвергло его реальной и серьезной опасности отказа в правосудии со стороны властей США в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Несмотря на то, что ему не было предъявлено обвинение, этот риск сохранялся до тех пор, пока он находился под стражей у властей США.

Статья 6 § 1 Конвенции в соответствующей части гласит следующее:

«При вынесении ... любого уголовного обвинения против него каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. ...»

А. Доводы сторон

1. Правительство

547. Правительство не представило комментариев относительно приемлемости и существа этой жалобы.

2. Заявитель

548. Заявитель утверждал, что ему никогда не предъявлялись обвинения ни в уголовном преступлении со стороны властей США и не был внесен в список для судебного разбирательства военной комиссией. Однако в той мере, в какой во время его перевода можно было ожидать, что высокопоставленные задержанные вообще предстанут перед судом по какому-либо уголовному делу, это должно было произойти в военной комиссии, созданной администрацией США в 2001 году. На момент его перевода из Польши приказы, регулирующие практику и процедуры военных комиссий, под юрисдикцию которых он, вероятно, был помещен, были общедоступны и стали предметом интенсивных дебатов и критики.

549. Таким образом, в соответствующее время Польша знала или должна была знать. Известно, что военные комиссии не были ни независимыми, ни беспристрастными. Члены военных комиссий назначались министром обороны США или его уполномоченным из числа офицеров вооруженных сил США. Пересмотр решений проводился группой офицеров, назначенных министром обороны. Выводы стали окончательными только тогда, когда либо президент США, либо министр обороны, назначенный президентом, решили их сделать таковыми.

550. Многие недостатки в практике и процедурах комиссии были устранены. включал в принципе отказ в праве обвиняемого на доступ ко всем доказательствам, представленным против него, и поданным замечаниям. Например, как обвиняемый, так и его адвокат могут быть исключены из ключевых частей судебного разбирательства, и им может быть отказано в доступе к потенциально оправдательным доказательствам. Это явно нарушило принцип равенства сторон и право на состязательный суд.

Хотя он не фигурировал в списке для судебного разбирательства и содержался под стражей на неопределенный срок без предъявления каких-либо обвинений, риск нарушения правил в будущем сохранялся до тех пор, пока он содержался под стражей военными властями и оставался под юрисдикцией военной комиссии.

С учетом вышеизложенного заявитель просил Суд признать нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

551. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной. по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее он отмечает, что оно не является неприемлемым ни по каким другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

2. Достоинства

(а) Применимые принципы, вытекающие из прецедентного права Суда

552. В прецедентной практике Суда термин «вопиющий отказ в правосудии» синоним судебного разбирательства, которое явно противоречит положениям статьи 6 или закрепленным в ней принципам (см., среди прочих примеров, *Сейдович против Италии* [ГК], нет. 56581/00, § 84, ЕСПЧ 2006-II и *Осман (Абу Катада)* упомянутый выше § 258).

В *Осман (Абу Катада)*, приводя множество примеров из своей прецедентной практики, Суд сослался на определенные формы несправедливости, которые могут быть приравнены к вопиющему отказу в правосудии. К ним относятся осуждение *заочно* без последующей возможности получить новое определение по существу обвинения; судебное разбирательство, которое носит упрощенный характер и проводится с полным игнорированием прав защиты; содержание под стражей без какого-либо доступа к независимому и беспристрастному суду для проверки законности задержания, а также преднамеренный и систематический отказ в доступе к адвокату, особенно для лица, задержанного в иностранном государстве (там же, § 259).

В других случаях Суд также придавал значение тому факту, что, если гражданское лицо должно предстать перед судом, состоящим, хотя бы частично, из военнослужащих, исполняющих приказы исполнительной власти, действуют гарантии беспристрастности и независимости. к серьезным сомнениям (см.

Инкал против Турции, 9 июня 1998 г., § 68 и след. *Отчеты о суждениях и решениях* 1998-IV и *Оджалан*, упомянутое выше, § 112).

553. Однако «грубый отказ в правосудии» является строгим испытанием несправедливости. Вопиющий отказ в правосудии выходит за рамки простых нарушений или отсутствия гарантий в судебных процедурах, которые могут привести к нарушению статьи 6, если они имеют место в самом Договариваемом государстве. Что требуется, так это нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, гарантированных статьей 6, которое является настолько существенным, что равносильно аннулированию или уничтожению самой сути права, гарантированного этой статьей (см. *Осман (Абу Катада)* упомянутый выше § 260).

554. Суд занял четкую, постоянную и недвусмысленную позицию в уважение приема доказательств пыток. Никакая правовая система, основанная на верховенстве права, не может одобрить признание доказательств, какими бы надежными они ни были, которые были получены с помощью такой варварской практики, как пытки. Судебный процесс является краеугольным камнем верховенства права. Доказательства пыток наносят непоправимый ущерб этому процессу; оно заменяет верховенство закона силой и подрывает репутацию любого суда, который его допускает. Доказательства пыток исключаются, чтобы защитить честность судебного процесса и, в конечном счете, само верховенство права. Запрещение применения пыток имеет основополагающее значение (см. *Осман (Абу Катада)*, упомянутое выше, §§ 264-265).

Заявления, полученные в нарушение статьи 3, по своей сути ненадежны. В самом деле, опыт слишком часто показывал, что жертва пыток скажет что угодно — правду или ложь — как кратчайший способ освободиться от мук пыток (см. *Сойлемез против Турции*, нет. 46661/99, § 122, 21 сентября 2006 г.) и *Осман (Абу Катада)*, упомянутое выше, § 264).

Признание доказательств пыток явно противоречит не только положениям статьи 6, но и самым основным международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Это сделало бы весь процесс не только аморальным и незаконным, но и совершенно ненадежным по своему исходу.

Таким образом, признание таких доказательств в уголовном процессе явилось бы вопиющим отказом в правосудии (там же, § 267).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

555. Суд уже установил, что во время его содержания под стражей в Польше заявитель подвергался со стороны ЦРУ обращению, которое равносильно пытке по смыслу статьи 3, и что это имело место в ходе допросов с использованием методов, специально предназначенных для получения информации или признаний, или для получения сведений от задержанных подозреваемых в терроризме (см. параграф 511 выше).

Соответственно, если заявителя когда-либо будет судить военная комиссия, не может быть никаких сомнений в том, что большая часть важных или даже решающих улик против него обязательно основана на его самообвиняющих показаниях, полученных под пытками или о других свидетельских показаниях подозреваемых в терроризме, также полученных с применением пыток или жестокого обращения.

556. Суд отмечает, что на момент перевода заявителя из В Польше процедура перед военными комиссиями регулировалась Военным приказом от 13 ноября 2001 г. и Приказом Военной комиссии № 1 от 21 марта 2002 г. (см. пункты 73-74 выше).

Комиссии были созданы специально для того, чтобы судить «некоторых неграждан в войне с терроризмом» вне федеральной судебной системы США. В их состав входили исключительно офицеры вооруженных сил Соединенных Штатов. Процедура апелляции проводилась контрольной комиссией, также состоящей из офицеров.

Правила комиссии не исключали никаких доказательств, в том числе полученных под пытками, если они «имели бы доказательную силу для разумного лица». 29 июня 2006 года Верховный суд США вынес решение в *Хамдан против Рамсфельда* что у военной комиссии «не было полномочий действовать» и что схема нарушила Единый кодекс военной юстиции и общую статью 3 Женевских конвенций (см. пункты 73-75 выше).

557. Принимая во внимание тот факт:

(i) что военная комиссия не предоставила гарантий беспристрастности независимости исполнительной власти, как того требует «трибунал» в соответствии с прецедентной практикой Суда (см. пункт 552 выше);

(ii) что он не имел легитимности в соответствии с американским и международным правом в результате чего, как установил Верховный суд, у него не было «правомочия на возбуждение дела» и, следовательно, он не был «учрежден законом» для целей статьи 6 § 1;

(iii) и что существовала достаточно высокая вероятность госпитализации доказательств, полученных под пытками в ходе процессов над подозреваемыми в терроризме, Суд заключает, что во время передачи заявителя из Польши существовала реальная опасность того, что его судебное разбирательство в военной комиссии будет равносильно вопиющему отказу в правосудии.

558. В то время в свете общедоступной информации было очевидно, что любого подозреваемого в терроризме будет судить военная комиссия. Более того, процедура, рассматриваемая комиссией, вызвала серьезную озабоченность во всем мире среди правозащитных организаций и средств массовой информации. Резолюция ПАСЕ 2003 г., принятая 26 июня 2003 г., выражала «неодобрение того, что лица, содержащиеся под стражей, могут предстать перед военной комиссией, и, таким образом, к ним применяются иные стандарты правосудия, чем к гражданам Соединенных Штатов, что представляет собой серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство». Представители Польши, как и представители любого другого государства-члена Совета Европы, обязательно должны были знать об обстоятельствах, вызвавших серьезные опасения, изложенные в резолюции (см. пункт 223 выше).

559. Суд отмечает, что заявитель не был включен в список для судебного разбирательства. перед военной комиссией и что с 27 марта 2002 г., то есть более двенадцати последних лет, находится под стражей на неопределенный срок без предъявления обвинения в совершении уголовного преступления. Последняя проверка законности его содержания под стражей состоялась более семи лет назад, 27 марта 2007 г. (см. пункт 119 выше). Это, по мнению Суда, само по себе равносильно вопиющему отказу в правосудии (см. также пункты 552-553 выше).

560. Следовательно, сотрудничество и помощь Польши в передача заявителя с его территории, несмотря на реальный и предсказуемый риск того, что он может столкнуться с вопиющим отказом в правосудии, влекла за собой ответственность польского государства в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции (см. пункты 453 и 552-554 со ссылками на прецедентную практику Европейского Суда).).

561. Соответственно, имело место нарушение статьи 6 § 1 Соглашение.

Х. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

562. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

А. Ущерб

563. Заявительница потребовала от Суда следующего приказа:

1) Тщательное и эффективное расследование

а) Польше следует открыть эффективный, оперативный, тщательный и независимое расследование для предоставления полного отчета о доставке заявителя в Польшу и из Польши и обращении с ним во время пребывания там. Расследование должно включать гарантии независимости и прозрачности, а также участие потерпевших в соответствии с обязательствами государства. Он должен энергично проводить расследование прошлых преступлений, в том числе путем принятия всех возможных мер для получения информации и сотрудничества со стороны Соединенных Штатов и проведения тщательного судебно-медицинского расследования. Расследование должно привести к полному публичному отчету о причастности Польши к программе выдачи, в том числе *среди прочего*:

- полный отчет о фактах и обстоятельствах тайны заявителя задержание и выдача в Польшу и из Польши;

- полный отчет о процессах принятия решений, приведших к нарушению о его правах;

- причины связанных с этим отказов любых превентивных механизмов;

- идентификация должностных лиц и учреждений на всех уровнях власти с ответственностью за нарушения прав заявителя и неспособность обеспечить эффективное расследование после этого;

- публикация результатов расследования на сегодняшний день и любых будущее эффективное расследование и публикация всех документальных и иных доказательств, собранных прокурором в ходе расследования, начатого в марте 2008 г.,

(b) Те лица, которые при надлежащем расследовании считаются ответственными за преступления, совершенные против заявителя на территории Польши, подлежат судебному преследованию и соответствующему наказанию в соответствии с тяжестью преступлений; что государство должно уточнить, что не может быть никаких юридических препятствий для привлечения к ответственности за рассматриваемые преступления в соответствии с польским законодательством;

(c) Государство должно официально признать нарушения заявителем права и признать свои правонарушения и ответственность за эти нарушения, а также свой вклад в его нынешние обстоятельства; государство должно предоставить надлежащие гарантии неповторения, чтобы гарантировать, что нарушения, совершенные в отношении заявителя, не будут повторяться в будущем, и чтобы его сотрудничество соответствовало его обязательствам в области прав человека в соответствии с Конвенцией;

d) Польша должна обеспечить дипломатическими или другими средствами сотрудничество и помощь со стороны правительства Соединенных Штатов для установления полных и точных деталей обращения с заявителем со стороны ЦРУ, и оно должно сделать такие представления и вмешательства, индивидуально или коллективно, которые необходимы для прекращения постоянные нарушения его прав.

564. Заявитель также просил Суд присудить ему 150 000 евро за моральный вред. Он утверждал, что допущенные им нарушения Конвенции нанесли значительный вред его психическому и физическому здоровью. По его мнению, факторы, имеющие значение для оценки морального вреда в настоящем деле, включали «чрезвычайную серьезность нарушений Конвенции», их продолжительность, контекст и долговременное воздействие.

565. Правительство заявило, что сумма, заявленная заявителем в отношении предполагаемого морального вреда значительно отклонялось от сумм, присужденных Судом в соответствии с соответствующими положениями Конвенции.

566. Статья 41 уполномочивает Суд предоставить пострадавшей стороне такие удовлетворения, которое представляется ему целесообразным.

В настоящем деле Суд установил серьезные нарушения государством-ответчиком нескольких положений Конвенции. Он постановил, что государство-ответчик несет ответственность за пытки и тайное содержание заявителя под стражей на его территории. Государство-ответчик также не провело эффективного расследования, как того требуют статьи 3 и 13 Конвенции. Кроме того, Суд установил нарушение прав заявителя в соответствии со статьей 8. Кроме того, государство-ответчик было признано ответственным за то, что оно позволило ЦРУ передать его со своей территории, несмотря на серьезный риск вопиюще несправедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 8. 6 § 1 (см. пункты 456-561 выше).

Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что заявителю, несомненно, был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован простым установлением факта нарушения.

567. Следовательно, принимая во внимание крайнюю серьезность нарушений Конвенции, жертвой которых стал заявитель, и вынесение решения на основе справедливости, как того требует статья 41 Конвенции (см. *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 270), Суд присуждает ему 100 000 евро плюс любые налоги, которые могут взиматься с этой суммы.

568. Что касается конкретных мер, запрошенных заявителем, Суд считает, что эти вопросы были должным образом рассмотрены, поскольку он установил нарушение статьи 3 в ее процессуальной части и нарушения других положений Конвенции.

Б. Затраты и расходы

569. Заявительница также потребовала 30 000 евро в качестве возмещения судебных издержек и издержек, понесенные до суда.

570. Правительство считало, что сумма, заявленная с судебные издержки были непомерными и никоим образом не были подтверждены адвокатом заявителя.

571. Согласно прецедентной практике Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они были действительно и необходимо понесены и являются разумными в отношении размера. В настоящем деле, принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить сумму в 30 000 евро для разбирательства в Суде.

С. Проценты за неуплату

572. Суд считает целесообразным, чтобы процентная ставка по умолчанию должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решает* присоединить к существу предварительное возражение Правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и отклонить его;
2. *Держит* что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по статье 38 Конвенции;
3. *объявляет* заявление приемлемо;
4. *Держит* что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте в связи с непроведением государством-ответчиком эффективного расследования утверждений заявителя о серьезных нарушениях Конвенции, включая пытки, жестокое обращение и нераскрытое содержание под стражей;
5. *Держит* что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом аспекте в связи с соучастием государства-ответчика в программе ЦРУ особо важных заключенных, которая позволила властям США подвергнуть заявителя пыткам и жестокому обращению своей территории и передать заявителя с ее территории, несмотря на существование реального риска того, что он будет подвергнут обращению, противоречащему статье 3;
6. *Держит* что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в связи с нераскрытым содержанием заявителя под стражей на территории государства-ответчика и тем фактом, что государство-ответчик позволило властям США вывезти заявителя со своей территории, несмотря на существование реального риска что он будет подвергнут дальнейшему задержанию без разглашения;
7. *Держит* что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
8. *Держит* что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты в отношении жалоб заявителя по статьям 3, 5 и 8 Конвенции;
9. *Держит* что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с перемещением заявителя с территории государства-ответчика, несмотря на существование реального риска того, что он может столкнуться с вопиющим отказом в правосудии;

10. *Держит*

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:

(i) 100 000 евро (сто тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься, в отношении морального вреда;

(ii) 30 000 евро (тридцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителя, в отношении расходов и расходов;

(b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанные суммы будут выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения плюс три процентных пункта;

11. *Увольняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 24 июля 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Франсуаза Эланс-Пассос
Регистратор

Инета Зиемеле
президент